

**Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодежи**

Молодежь России

**Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2013 г.**

**Москва
2014**

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодежи

Молодежь России

Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2013 г.

Москва
2014

Составители:

С. Г. Миронова
О. В. Кузьмина

Ответственный за выпуск:

О. В. Кузьмина

Редактор:

Л. В. Алимова

Молодежь России: Сборник рефератов статей из периодических изданий за 2013 г. / Сост. С. Г. Миронова; О. В. Кузьмина; Отв. за выпуск О. В. Кузьмина. — М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2014. — 244 с.

Оглавление

От составителей	9
Раздел 1. Положение молодежи в РФ	10
Молодежь как социальная группа.	
Особенности демографической ситуации	10
Крамарова Е. Н. Комплексный портрет студентов Южного федерального университета	10
Кутявина Е. Е. Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н. И. Лобачевского)	13
Правовая защищенность молодежи в РФ	15
Барабанова С. В. О праве студентов на общежитие и его административном обеспечении	15
Васильев Ф. П., Булатова Л. А. Современное правовое воспитание как необходимый фактор в образовательной политике России	20
Васильева Л. В. Защита прав ребенка в школе	22
Романов А. Н. Конституционно-правовое положение несовершеннолетних граждан с ограниченными возможностями по действующему законодательству в РФ	26
Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики	30
Быков А. В. Американский опыт установления контроля над преступностью	30
Раздел 2. Ценностные ориентации современной молодежи	33
Особенности ценностных ориентаций молодежи	33
Абанкина Т. В. Жизненные планы выпускников сельских школ	33
Банникова Л. Н. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества	36
Гуляихин В. Н. Процесс правовой социализации молодежи в российском социокультурном пространстве	40

Коршунов А. В. Молодежь и духовная безопасность российского общества	43
Особенности этнической самоидентификации молодежи.	
Межэтническая толерантность.....	47
Барбашин М. Ю. Динамика гражданской идентичности в массовом сознании молодежи полигэтничного города (на примере г. Ростова-на-Дону)	47
Куква Е.С. Идентичность современной молодежи и перспективы процесса консолидации российского общества.....	50
Политический экстремизм и национализм в молодежной среде	53
Бедарев К. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде	53
Лопатина Т. М. Молодежный экстремизм как поведенческая форма духовного примитивизма: проблемы образования и воспитания	56
Синягина Н. Ю. Этнические отношения в ученической среде	60
Молодежь и армия	62
Веремчук В. И. Имидж командира Вооруженных Сил Российской Федерации в воинских коллективах	62
Герасимов А. М. Концепция патриотического воспитания допризывной молодежи в современной России	66
Губерниецкая С. В. Сексуальная культура военнослужащих Российской армии (сравнительный анализ).....	68
Иудин А. А. Социологический портрет призыва.....	72
Суркова И. Ю. «Есть такая профессия Родину защищать»: мотивационные предпочтения выбора карьеры военного	76
Молодежь и политика	80
Епифанцев С. Н. Особенности протестной активности студенческой молодежи Ростовской области	80
Токарь Н. О. Политическая социализация молодежи в условиях демократизации российского общества.....	82
Шереги Ф. Э. Политические установки студентов российских вузов	85

Молодежь и гражданское общество.	
Вовлечение молодежи в социальную практику	89
Берглезова Е. П. Развитие детского волонтерского движения в Алтайском крае	89
Шевченко П. В. Социальная роль московского волонтерства	92
Нечаева К. М. Современные формы объединения подростков: интеграция в систему социальных отношений	96
Молодежь и культура	100
Кириллова М. Л. Студенческий театр в социокультурном пространстве Европейского Севера	100
Награльян А. А. Культурно-досуговая сфера глазами молодых россиян	103
Молодежные субкультуры (молодежные субкультурные досуговые системы)	107
Лучинкина А. Л. Молодежные субкультуры в России: сравнительный анализ	107
Павлов Б. С. Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков)	111
Цукаленко М. А. Неформальные молодежные объединения сегодня (постановка проблемы)	116
Молодежь и религия	120
Андреева Л. А. Общественно-политическая роль РПЦ в восприятии студенчества	120
Уфимцева Е. И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи	123
Раздел 3. Социально-трудовые проблемы молодежи	127
Здоровье молодежи (социально-экономические факторы)	127
Баранов В. В. Корпоративный стиль здорового образа жизни в развитии конкурентоспособности личности	127
Федоров А.И. Отношение современных подростков к своему здоровью: социокультурный анализ	130

Сохранение психического здоровья молодежи.	
Профилактика наркомании в молодежной среде	133
Комаров В. В. Студенческое сообщество закрыто для наркотиков	133
Петрова Л. Е. Методическая триангуляция при изучении проблемы курения студентов.	136
Молодежь и образование	140
Поволяева М. Н. Развитие и перспективы неформального образования.	140
Шогенов А. А. Образование и занятость молодежи в условиях глобализации	144
Собкин В. С. Отношение учащихся основной школы к дополнительному образованию	148
Молодежь в системе профессионального образования	151
Степанова О. А. Доступность профессионального образования для инвалидов.	151
Ткаченко Е. В. Обучение и занятость молодежи: Россия — США	154
Молодежь и труд. Трудоустройство молодых специалистов, карьерные стратегии	160
Вуракко Л. Ю. Востребованность выпускников на рынке труда	160
Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями.	
Инклюзивное образование	163
Аржаных Е. В. Профессиональные ориентации учащихся с инвалидностью	163
Волкова О. О. Профессиональная подготовка и поддержка трудовой занятости молодых инвалидов.	166
Ишембитова З. Б. Организация непрерывного профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья	170
Кожуховская И. Е. Проблемы инклюзивного образования в России	173
Степанова О. А. Доступность профессионального образования для инвалидов.	176

Степанова О. А. Программно-целевой подход реабилитации и профессиональном образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья: московский опыт	179
Шаяхметова Н. Н. Инновационные подходы в деятельности регионального ресурсного центра социально-психологического педагогической поддержки инвалидов и лиц ограниченными возможностями здоровья	182
Молодежь и труд.	
Подготовка молодежи к выходу на рынок труда.	
Профориентация	185
Буянова А. В. Возникновение и изменение трудовых правоотношений с несовершеннолетним	185
Каюмов А. Т. Учащаяся молодежь крупного индустриального города о престиже профессий.	189
Митягина Е. З. Квалифицированные рабочие на российских предприятиях: о мифах и реальности	192
Пахомова Е. А. Рынок труда и профессиональное образование	196
Чистякова С. Н. Тенденции и ресурсы развития проблемы профессиональной ориентации учащейся молодежи в современных условиях	200
Молодежь и брак.	
Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)	203
Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение	203
Верещагина А. В. Отношение студенческой молодежи к семье и семейным ценностям (на примере Дагестана)	207
Волков Ю. Г. Восприятие семьи и семейных ценностей донской молодежью	210
Меренков А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе	213
Рязанцев С. В. Влияние трудовой миграции на рождаемость в России и Москве	217
Сергеева И. В. Студенческая семья на факультете	220
Фilonенко В. И. Семья как основной агент базовой социализации студентов вузов	222

Раздел 4. Информационное обеспечение молодежи	227
Проблемы информационной безопасности молодежи.	
Доступ к социально-значимой информации.	
Формирование информационной культуры молодежи	227
Анохин С. М. Проблема обеспечения информационно-психологической безопасности российских детей и поиск путей её решения	227
Барков Ф. А. Виртуальная социализация молодежи: основные институты и механизмы (на примере Ростовской области)	230
Рыдченко К. Д. Генезис института правовой защиты детей от вредоносной информации	233
Стегний В. Н. Информированность студента как показатель его культуры	236
Рубрикатор	240

От составителей

Предлагаем вашему вниманию шестой выпуск сборника «Молодежь России». Он включает рефераты статей из периодических изданий, вышедших в 2013 году, статей, размещенных на информационно-аналитическом сайте ИНИОН РАН «Россия и современный мир: тенденции развития и сотрудничества» (www.rim.mion.ru), а также в разделе «Пресса и книги» справочной правовой системы КонсультантПлюс. При отборе материалов предпочтение отдавалось статьям, в которых представлены результаты социологических исследований по наиболее актуальным проблемам; а также аналитическая информация. Расположение рефератов в сборнике соответствует структуре рубрикатора, полная версия которого приведена в конце издания.

Сборник адресован самому широкому кругу пользователей — специалистам, учреждениям, организациям, работающим с молодыми людьми, и всем заинтересованным в получении систематизированной информации как о процессах, происходящих в молодежной среде, так и об усилениях, предпринимаемых государством в данном направлении.

Раздел 1. Положение молодежи в РФ

Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации

Крамарова Е. Н. Комплексный портрет студентов Южного федерального университета // Молодежь и общество. — 2013. — № 1. — С. 100–110.

Общей целью исследования, проведенного кафедрой социологии университета в рамках Программы развития деятельности студенческих объединений, является выработка рекомендаций по реализации государственной молодежной политики.

По данным исследования, одной из наиболее привлекательных для молодежи форм трудоустройства является предпринимательская деятельность: треть студентов ЮФУ предпочли бы собственный бизнес. Тем временем модный и формально не привязанный к месту работы способ зарабатывания денег — фрилансинг не нашел популярности у студенческой молодежи, что можно объяснить отсутствием достаточных знаний об этом виде занятости. Поэтому, как считают авторы исследования, в качестве приоритетного направления содействия занятости молодежи следует рассматривать развитие малого предпринимательства. Целесообразным представляется расширение специальных программ по оказанию информационной, правовой и финансовой помощи молодым предпринимателям, оказание маркетинговых консультаций, помочь в разработке бизнес-планов.

Среди основных каналов устройства на работу студенты указали интернет-ресурсы, родственников и знакомых, службы занятости. Но, не смотря на популярность Интернета, эффективность служб занятости молодежь оценивает выше. Поэтому востребованным направлением содействия занятости молодежи следует считать организацию специальных интернет-площадок, ориентированных на молодых специалистов.

Данные исследования позволяют сделать вывод, что для студентов ЮФУ главное в работе — это возможности вертикальной мобильности, самореализации, материальное благополучие, стабильность, социальная значимость (престиж). Ключевыми моментами в ответах респондентов о главных составляющих в работе и представлениях о первом месте работы — работа должна быть интересной и хорошо оплачиваемой. Но если ставить молодежь перед выбором, то около половины опрошенных готовы к неинтересной работе с высокой зарплатой, и только менее трети готовы отдать предпочтение интересной работе с невысокой зарплатой.

Такое разделение свидетельствует о необходимости дифференцированного отношения к различным группам молодежи в рамках государственной молодежной политики в отношении трудовой занятости молодежи.

По данным исследования, абсолютное большинство студенческой молодежи вуза, а также выпускники не в полной мере удовлетворены структурой полученных знаний. Остаются очень востребованными знания не только теоретического характера в рамках специальности, но и специальные знания в области трудового права, экономики и финансов, психологии. Тем не менее, общая удовлетворенность полученным образованием находится на достаточно высоком уровне. Более половины молодых респондентов наиболее существенной проблемой в действующей системе образования считают недостаточный объем практических знаний и навыков, что усложняет поиск работы. В этой связи целесообразно создание популярного молодежного журнала (интернет-сайта), на страницах которого велась бы активная дискуссия о проблемах труда и обучения молодежи, места и роли учебного процесса в профессиональном становлении, происходил бы обмен опытом (какие знания наиболее востребованы и в каких сферах).

По мнению большинства студентов ЮФУ, государственная политика по поддержке талантливой и активной молодежи должна заключаться в первую очередь в популяризации и развитии инициативности и творчества среди всей молодежи региона.

Для студентов Южного федерального университета характерен средний уровень политической активности: умеренная заинтересованность политикой сочетается с умеренной политической активностью; системная политическая деятельность и позиция отсутствует; преобладает ситуационность политического сознания; численно сторонники апсентистской модели политического участия преобладают над активистами. Текущую политическую ситуацию в регионе молодежь оценивает как перспективную, что является одной из причин политической стабильности в области. Из всех государственных и общественных институтов наибольшим доверием среди молодежи пользуется президент и премьер-министр. Самый низкий уровень доверия к сотрудникам правоохранительных органов. Наиболее востребованными у студентов ЮФУ за прошедший год были сайты кандидатов в Президенты РФ, а также сайты политических партий, избирательных комиссий. Значительную часть аудитории привлекают также сайты оппозиционных СМИ и оппозиционных политических сил. В целом среди молодежи востребованы практически все идеологические направления — и либеральное, и консервативное, и социалистическое, но чтобы завоевать голоса молодежи, активность политических партий должна основываться на современных информационных технологиях.

Участие студентов в различных формах общественной жизниносит эпизодический характер, но начинает затрагивать достаточно широкие слои молодежи. Самое распространенное мероприятие — субботник. Молодежь однозначно признает для себя значимость волонтерской деятельности и видит в ней источник получения новых знаний и практических навыков, возможность самореализации. Кроме того, деятельность молодежных общественных организаций большинство респондентов считают крайне востребованной и полезной, т. к. это помогает приобретению опыта общения и гражданской деятельности.

Важное значение имеет вопрос отношения студентов к протестному движению. В состоянии «покоя» готовность участвовать в протестных акциях проявляет четверть опрошенных. Логика развертывания протестных акций такова, что в них быстро втягиваются колеблющиеся группы, таких еще около трети. Те же, кто проходит школу отдельных протестных акций, быстро приобретает соответствующий опыт. Это важно учитывать при регулировании деятельности молодежных организаций, актуализировать диалоговые, легальные формы взаимодействия с радикальными молодежными группами.

Межнациональные проблемы в сознании молодежи связываются с последствиями повседневных конфликтов на бытовой почве. Как показывает исследование, потенциал межэтнической напряженности связан с уровнем жизни и образования молодежи. В связи с этим особое внимание должно уделяться сфере высшего образования как институциональному средству профилактики ксенофобии. Молодежь по-прежнему испытывает дефицит заявляемых идей по вопросам национального единства, общенациональной идеи (идеологии). Отсутствие сформулированной государственной идеологии отражается в т. ч. на понимании студентами патриотизма, основополагающим элементом которого является социальная идентичность. Таким образом, социальный заказ на сильную морально-нравственную идеологию у сегодняшней молодежи есть, но пока недостает эффективных путей его удовлетворения, о чем свидетельствует не очень высокий уровень доверия молодежи традиционным институтам социализации и морально-нравственного воспитания.

Основная задача высшего образования на современном этапе заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Абсолютное большинство респондентов высоко оценивает уровень преподавания в Южном федеральном университете. На этом фоне значительно слабее выглядят позиции степени удовлетворенности «овладением практическими и методическими навыками работы по специальности» и «организацией производственной и педагогической практики». Современные образовательные тренды говорят о необходимости учты-

вать вузами мнения потенциальных работодателей и становиться более практико-ориентированными.

Кутявина Е. Е. Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н. И. Лобачевского) / Е. Е. Кутявина, И. Э. Петрова, Е. А. Шинкаренко // Социологические исследования. — 2013. — № 11. — С. 39–46.

В настоящее особенно актуальным становится изучение взглядов современных студентов на социальные проблемы общества (оплата труда, вредные привычки, девиантное поведение, кризис института семьи), на специфические проблемы студенческой молодежи, связанные с определенным этапом жизненного цикла (выбор вуза, профориентация, ЕГЭ, трудоустройство, отношения с противоположным полом).

В октябре–декабре 2011 г. кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им Н. И. Лобачевского был проведен анкетный опрос среди студентов университета с целью изучения проблем современной молодежи и определения способов их решения. В исследовании приняли участие студенты филологического, физического, биологического, химического, экономического, финансового факультетов, а также вычислительной математики и кибернетики, социальных наук. В качестве особой категории были выделены студенты 1, 3, 5-х курсов факультета социальных наук (ФСН) как потенциальные эксперты в области социальных проблем.

Самой актуальной общественной проблемой, по мнению студентов ННГУ, является трудоустройство по специальности. Наибольшую обеспокоенность это вызывает у студентов финансового и биологического факультетов, т. к. для выпускников-биологов мало предложений на местном рынке труда. Для финансистов, напротив, много предложений (банковская сфера достаточно развита в городе), но высока конкуренция за места с достойным окладом.

Проблема справедливой оплаты труда волнует студентов в меньшей степени, нежели поиск работы по специальности.

Другие стороны трудоустройства, например, приобретение опыта как острую или очень острую оценивают в основном студенты социологических специальностей. Большая часть студентов других факультетов также отмечает остроту данной проблемы, но в контексте других проблем трудоустройства это затруднение не требует срочных мер. Такие оценки могут быть связаны с личным опытом и проблемами, с которыми столкнулись будущие специалисты в процессе поиска работы.

Не смотря на то, что трудоустройство беспокоит большинство студентов ФСН, это, по их мнению, не самая острая проблема. Гораздо боль-

ше всех заботит проблема распространенности вредных привычек. Эти проявления в обществе оцениваются как более острые. Вредные привычки волнуют студентов больше, чем девиация, т. к. о наркомании, преступности и других явлениях они имеют скорее теоретические представления. С вредными же привычками студенты сталкиваются ежедневно. При этом нездоровый образ жизни (неправильное питание, нарушение режима сна) не самая злободневная общественная проблема.

На стыке трудоустройства и получения высшего образования стоит проблема востребованности получаемой специальности. Она оценивается как достаточно острая почти половиной студентов несоциологических специальностей и более чем половиной студентов социологических специальностей. Наиболее актуальной эта проблема кажется студентам филологического, биологического, экономического и финансового факультетов.

Неоднозначные оценки респондентов получили проблемы поступления в вуз, выбора вуза и сдачи ЕГЭ. Многие считают эти проблемы достаточно острыми в масштабах общества.

По оценкам студентов, неоднозначна проблема бесцельной траты времени в Интернете. Интернет для современного студента — не только помощник в учебе, но и средство коммуникации, источник развлечений (игры, шоппинг). Около трети студентов-социологов и социальных работников и такой же процент студентов других специальностей не говорят об увлечении Интернетом как об острой проблеме. Однако более 3/5 студенческой молодежи филологического, финансового, биологического и химического факультетов придерживаются противоположного мнения. У студентов технических специальностей данная проблема беспокойства не вызывает.

Наименее проблемными в масштабах общества, по мнению студентов, выступают межличностные отношения с ровесниками и старшим поколением в семье. Однако о других кризисных явлениях в семейной сфере (нежелание иметь детей, непопулярность семьи и брака) будущие социологи и социальные работники ФСН не говорят как об актуальных, оценки варьируются от непроблемности до умеренной остроты. Подобных оценок придерживаются и студенты несоциологических специальностей.

В качестве варианта «Другое» студенты озвучивали широкий спектр проблем, среди которых вовлечение студентов в политические партии за деньги, коррупция, ненормативная лексика, падение уровня культуры, неуверенность в завтрашнем дне, проблемы экологии.

Если посмотреть оценку проблем, которые вызывают личную обеспокоенность, то получится несколько иная картина. Всех студентов волнуют, прежде всего, вопросы трудоустройства, все обеспокоены достойной оплатой труда. Очень часто молодые специалисты после получения ди-

плома не могут рассчитывать на такую оплату, которая поможет им жить полностью самостоятельно, без материальной помощи родителей.

Проблемы распространенности вредных привычек и девиантности, которые в масштабах общества были оценены студентами как острые, в личном восприятии поменяли вектор. И студенты-социологи и студенты ННГУ в целом признаются, что наркомания, преступность, увлечение молодежи курением и спиртным не являются для них проблемами. С одной стороны, хорошо, что молодые люди не соприкасаются с такими проблемными сферами, но с другой — такая отстраненность вызывает опасения и настороженность. Проблема нездорового образа жизни тоже пока не актуализировалась, для более чем половины студентов.

Лишь небольшая часть студентов признается, что для них актуальна проблема бесцельной траты времени в Интернете.

В сфере семейных и дружеских отношений у большинства студентов нет проблем. У подавляющего большинства выстроены хорошие отношения с противоположным полом, друзьями и старшим поколением. Тем не менее, сравнительно небольшая группа студентов признает наличие проблем в отношениях со старшим поколением. Проблемы, с которыми они могли столкнуться при создании своей семьи (непопулярность брака и нежелание иметь детей), многих студентов еще не коснулись.

Таким образом, социальные проблемы оцениваются студентами через призму личного опыта. Этим можно объяснить оценку трудоустройства по специальности как самого актуального общественного затруднения. Некоторые проблемы здорового образа жизни кажутся студентам достаточно острыми в масштабах общества. Девиантное поведение оценивается как острые общественные проблемы, но с точки зрения личного опыта эта сфера не воспринимается как проблемная. Личностную обеспокоенность у студентов скорее вызывают различные аспекты трудоустройства и оплаты труда.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Правовая защищенность молодежи в РФ

Барабанова С. В. О праве студентов на общежитие и его административном обеспечении / С. В. Барабанова, Н. В. Крайсман // Высшее образование в России. — 2013. — № 12. — С. 123–128.

В принятом новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» сформулировано право студентов на общежитие как на одну из важнейших гарантий реализации права на профессиональное образование в целом и социальную поддержку, обеспечивающую

ся в рамках государственного задания. По сравнению с ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. новый закон делает обязанность предоставления жилого помещения в общежитии адресной, возлагая ее на организацию, осуществляющую образовательную деятельность. Однако неизменной остается оговорка: «при наличии соответствующего специализированного жилищного фонда у таких организаций». Гарантией студенческого права можно считать норму данной статьи, не допускающую «использование не по назначению входящей в специализированный жилищный фонд организации, осуществляющей образовательную деятельность, жилой площади общежитий (в том числе ее сдача в аренду и иные сделки)».

Новый закон обязывает заключать договор найма жилого помещения в общежитии в порядке, установленном жилищным законодательством, с каждым обучающимся, проживающим в общежитии. В настоящее время еще не отменено Примерное положение о студенческом общежитии.

Абсолютная и принципиальная новация принятого закона — закрепление права отдельных категорий обучающихся на первоочередное заселение и бесплатное пользование общежитием.

Более подробно права, обязанности и ответственность студентов регулируются Примерным положением об общежитии, правилами внутреннего распорядка и Примерным договором найма помещения в общежитии, утвержденными приказом Минобрнауки РФ.

Специальное совещание с ректорами вузов по поводу нарушений в этой сфере было проведено министром образования и науки России, где говорилось, что цена проживания в общежитии в соответствии с новым законом определяется локальными нормативными указами, но она должна быть обязательно согласована со студенческими советами вузов. Особо подчеркивалось, что нет никаких экономических оснований для повышения платы за проживание в общежитиях, т. к. объем государственных субсидий вузам не изменился.

Новый закон предусматривает для обучающихся исключение из платы за жилое помещение платы за его содержание и ремонт. Кроме того, студенты, проживающие в общежитии, вправе отказаться от предоставления дополнительных бытовых услуг в случае, если они в них не нуждаются или по иным причинам. В связи с этим определение порядка оплаты предоставляемых бытовых услуг должно осуществляться отдельно, и плата за них не должна включаться в размер платы за жилое помещение в общежитиях.

Таким образом, проблема платы за общежитие уже начинает регулироваться на ведомственном уровне; орган исполнительной власти по-прежнему рассматривает этот путь как единственно правильный, обеспечивающий законные права студентов.

Сегодняшняя мобильность абитуриентов (благодаря ЕГЭ) в значительной степени приводит к существенному превышению потребности в общежитиях над возможностями вузов. Студенты-заочники давно забыли о возможности поселения в общежитиях на время сессии. Деньги на строительство новых общежитий либо не выделяют, либо не все вузы способны их получить. Подобные проблемы есть и в США, и в Великобритании: многие студенты снимают жилье. В Государственном университете штата Аризона, например, некоторые студенты живут на расстоянии 30–40 км от университета, хотя занятия начинаются в 7:30. В этой связи лекции постепенно переводятся в online-формат, но преподаватель проверяет, кто из студентов «заходил» на лекцию. В Йорке (Великобритания), наоборот, выгоднее жить ближе к университету — и целые кварталы наемного жилья этому способствуют. Городские автобусы, которые ходят по территории университета, для перемещения внутри всего кампуса, бесплатны не только для студентов, но и для любого пассажира.

Безусловным плюсом английской системы пользования общежитием является возможность предварительного бронирования и выбора общежития по своему вкусу и кошельку. Есть даже вариант проживания с питанием. Правила под названием «Сроки и условия проживания в общежитиях университета Йорка» утверждаются на каждый новый учебный год. В этих правилах есть пункты (по ремонту, обслуживанию и переделке помещений, переселению в другое помещение, порядку доступа в комнату и выселению из общежития, ремонту и проведению строительных работ, посещению гостей), которые можно порекомендовать включить в типовые договоры с российскими студентами, чтобы усилить взаимную ответственность администрации и обучающихся. Студенты могут по своему желанию выбрать проживание в «тихих» блоках общежитий или возможность приводить «шумных» гостей.

Возмещение причиненного материального ущерба осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключенным договором найма жилого помещения, но таких примеров почти нет. Можно рассказать об опыте РУДН, где вывешиваются приказы о суммах долга отдельных студентов за разбитые унитазы, сломанную дверь, вырванные розетки. Студенты данного вуза платят добровольно, потому что у них как у иностранцев могут впоследствии возникнуть трудности с УФМС. Российские вузы не привыкли обращаться в суд ради взыскания 2–3 тыс. рублей со студентов. Между тем, в Правилах проживания в общежитиях Университета Йорка предусмотрена обязанность оплаты «любых потерь или повреждений». И, «если ущерб причинен в общей части общежития и виновные не могут быть определены, будет взиматься равная плата со всех жильцов общежития». Согласно традиционной для всех жилищных отношений в Европе и Америке системе депозита

он взимается с любого студента или слушателя, заселяющегося в общежитие или к квартирной хозяйке. Депозит гарантирует наймодателю возможность удержания стоимости причиненного ущерба из суммы депозита. Российское гражданское законодательство также содержит нормы о залоге, их вполне возможно применить и к отношениям, связанным с проживанием в общежитии. Учредителю необходимо модифицировать нормативные акты, регулирующие вопросы проживания в общежитии, с учетом особенностей российской ментальности.

Российское «Примерное положение об общежитиях» закрепляет добровольность привлечения студентов к работам по самообслуживанию, благоустройству и озеленению территории общежития, проведению ремонта занимаемых ими жилых комнат, систематическим (не реже двух раз в месяц) генеральным уборкам помещений студенческого общежития и закрепленной территории и другим видам работ с учетом положений заключенного договора найма жилого помещения. Формально-условная добровольность этих акций вызывает осуждение у студентов и не способствует формированию корпоративной культуры. Поэтому необходимо создать соответствующую мотивацию и поставить новые воспитательные цели для эффективного привлечения студентов, проживающих в общежитии.

Услуги и бытовые удобства общежитий Университета Йорка закреплены в разделе Правил под названием «Наши обязательства» и начинаются со слов: «Мы обеспечим Вас...». К примеру: «Мы обеспечим ремонт здание, в котором Вы проживаете; мы будем содержать территорию Вашего места проживания в чистоте; мы будем содержать дороги на территории Вашего места проживания в хорошем состоянии; мы обеспечим Вас пригодными ванной, туалетом и душем; мы обеспечим Вас необходимыми удобствами для приготовления и хранения еды, включая холодильник; мы обеспечим Вас исправными приборами для воды, газа, электричества, нагревания помещения и воды; мы обеспечим чистоту и ремонт общих площадей; мы обеспечим Вас оборудованием для стирки и сушки одежды в помещении; мы обеспечим Вас телефоном и Интернетом. Стоимость за пользование Интернетом включена в оплату за проживание». Кроме того, общежития в обязательном порядке страхуются от пожаров и других возможных рисков за счет проживающих.

При этом проживающим вменяются следующие обязанности: «не делать ничего, что может причинять неудобство Вашим соседям или вызвать их раздражение; не делать ничего, что нарушает покой, комфорт или удобство Ваших соседей, включая пьяное поведение, сквернословие, оскорбление и/или неприемлемую парковку транспортных средств; по возможности не шуметь с 23.00 до 8.00 утра, чтобы не мешать учебе, сну и комфорту нашего персонала и Ваших соседей. В частности, Вы со-

глашается не шуметь; не оскорблять никого из проживающих или посетителей (на почве возраста, пола, сексуальной ориентации, религии, веры, расы, культуры, нетрудоспособности или стиля жизни), не использовать насилие или угрозы использовать насилие; не приносить ни в комнату, ни в общежитие, ни на территорию никакого оружия; не позволять использовать комнату в любых криминальных, аморальных или незаконных целях; не совершать никаких уголовно преследуемых правонарушений или преступных действий; не курить в комнате; ничего не выбрасывать с балкона или из окна комнаты или общежития; сохранять чистоту в Вашей комнате все время и принимать участие в совместной уборке территории общежития».

И, наконец, болезненный вопрос — отчисление студентов за нарушения. Согласно ст. 105 Жилищного кодекса РФ единственным основанием для выселения из студенческого общежития является прекращение учебы. А согласно п. 2 ст. 61 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» применение к обучающемуся, достигшему возраста пятнадцати лет, отчисления как меры дисциплинарного взыскания возможно только «в случае невыполнения обучающимся по профессиональной образовательной программе обязанностей по добросовестному освоению такой образовательной программы и выполнению учебного плана, а также в случае установления нарушения порядка приема в образовательную организацию, повлекшего по вине обучающегося его незаконное зачисление в образовательную организацию». Правда, п. 4 ст. 43 дополняет основания отчисления: «За неисполнение или нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности к обучающимся могут быть применены меры дисциплинарного взыскания — замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность».

Правила, регулирующие жилищные вопросы студентов, равно как и правила, регулирующие поддержание общественного порядка, включены и в Кодекс студенческого поведения Государственного университета штата Аризона; их нарушение может повлечь за собой очень серьезные последствия вплоть до запрета на обучение во всех университетах этого штата.

Таким образом, с принятием нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» движение вперед в области прав студентов на общежитие очевидно.

Однако по-прежнему многие вопросы отнесены к сфере локального регулирования, и уже понадобился ряд специальных разъяснений. Пред-

ставляется целесообразным использование опыта зарубежных вузов по регулированию жилищных вопросов студентов.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Васильев Ф.П., Булатова Л.А. Современное правовое воспитание как необходимый фактор в образовательной политике России // Административное право и процесс.— 2013.— № 4 КонсультантПлюс.

Президентом России 28 апреля 2011 г. утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, в которых определены принципы, основные направления и содержание государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Они направлены на повышение уровня правовой культуры населения, формирование традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного правового цивилизованного государства.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. также говорится, что одной из задач образования является гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи.

Учитывая основные направления и принципы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, образовательные учреждения должны взять на себя развитие следующих направлений государственной политики: правовое просвещение и правовое информирование граждан.

В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права. Предусмотрены меры по развитию системы правового просвещения и информирования граждан, в том числе через информационно-правовые ресурсы. На формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения школьников оказывают влияние следующие факторы: характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей; качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания; распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также

с помощью средств массовой информации; деятельность лиц творческих профессий и их объединений, средств массовой информации, организаторов эфирного и кабельного вещания, издательских организаций, производителей рекламной продукции, направленная на создание и распространение произведений, активно продвигающих в общественное сознание модель законопослушного поведения в качестве общественно одобряемого образца.

В настоящее время важно, чтобы учащиеся хорошо ориентировались в вопросах законности и правопорядка, правомерного поведения, знали правонарушения и ответственность, которая предусмотрена за них.

Для формирования позитивного правосознания, воспитания в детях внимательности к людям, готовности к дружбе, сотрудничеству, уважения к окружающим СМИ, теле- и радиоканалы должны демонстрировать и распространять опыт положительных примеров социально активного поведения в обществе. В настоящее время телеканалы, СМИ, Интернет демонстрируют много негативной информации, что отрицательно сказывается на неустойчивой, формирующейся психике ребенка. По мнению авторов, количество и качество таких передач должно быть минимальным и подвергаться контролю.

Практическая направленность правового воспитания, формирования законопослушного гражданина предполагает не только овладение юридической информацией, но и умение ею пользоваться.

В процессе учебы школьники должны освоить специальные умения и навыки, научиться законным и нравственным способам защиты прав и свобод. Правовая культура учащихся должна способствовать развитию, становлению и укреплению гражданской позиции, отрицательному отношению к правонарушениям, предупреждению опасности необдуманных действий, свойственных подростковому возрасту, которые могут привести к совершению преступлений. В связи с этим следует выделить основные направления по формированию правовой культуры детей: разработка образовательных, воспитательных, социально-педагогических технологий, методов; отбор учебного материала, способствующего формированию правовой грамотности школьников; организация работы лектория правовых знаний; развитие деятельности ученического самоуправления в школе; реализация системы просветительских и социально-педагогических мероприятий, адресованных учащимся, родителям, педагогам; социально-психологический мониторинг с целью выявления и коррекции имеющихся отклонений в семейном воспитании и личностном развитии школьника; изучение и обобщение передового правового и социально-педагогического опыта в рамках реализации программы; привлечение к работе в решении поставленных задач всех существующих служб общеобразовательных учреждений, работающих с учащимися и их родителями

по вопросам правового воспитания и формированию личностных качеств школьников.

Правовое воспитание приобретает актуальность в подростковом возрасте, дети могут сознательно воспринимать сущность законов.

Репродуктивное усвоение правовой информации нельзя рассматривать как основную задачу воспитания правосознания школьников, поскольку правовые знания нужны не сами по себе, а как основа поведения в различных житейских ситуациях. В процессе учебы школьники должны освоить специальные умения и навыки, научиться законным и нравственным способами защиты прав и свобод.

Васильева Л. В. Защита прав ребёнка в школе // Российское образование. — 2013. — № 1. — С. 30–36.

Одна из важнейших областей жизни ребёнка учёба, в процессе которой возможны и несправедливость в отношении школьника, и конфликтные ситуации в классе. В решении подобных проблем важная роль отводится уполномоченному по защите прав участников образовательного процесса.

В Саратовской области институту уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса в общеобразовательных учреждениях уже исполнилось 11 лет. Должность уполномоченного — внештатная и специалист выбирается на эту должность сроком всего на один год. Выборы уполномоченного, в которых могут принимать участие учащиеся, начиная с 7-го класса, их родители и учителя, осуществляются открытым или прямым тайным голосованием.

В своей деятельности уполномоченный руководствуется Европейской конвенцией о правах ребёнка, Конституцией РФ, Уставом школы, Правилами школьной жизни. Он содействует исполнению законов «Об образовании» РФ и Саратовской области, совершенствованию Правил школьной жизни, правовому просвещению участников образовательного процесса.

Уполномоченный при осуществлении своих функциональных обязанностей независим и неподотчётен школьным органам и должностным лицам. Уполномоченный по защите прав ребёнка и других участников образовательного процесса взаимодействует с уполномоченным по защите прав человека Саратовской области, правозащитными организациями, органами управления образования, инспекцией по делам несовершеннолетних, отделом опеки и попечительства, управлением социальной защиты населения, ЦСОН, специалистом по работе с молодёжью.

В образовательном учреждении уполномоченный по защите прав участников образовательного процесса тесно сотрудничает с комиссией по делам несовершеннолетних.

В РФ чаще всего происходит нарушение личных прав детей (право свободно выражать собственные взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка; право на защиту от всех форм физического или психического насилия, оскорблений или злоупотребления) и право на образование. Приоритетное направление в деятельности уполномоченного — защита прав и законных интересов несовершеннолетних участников образовательного процесса.

Основные формы работы уполномоченного по защите прав участников образовательного процесса следующие: индивидуальные и коллективные беседы с учащимися, учителями, родителями школьников; доведение до сведения администрации информации об учителях, постоянно нарушающих права учащихся; защита прав конкретного ребёнка и представительство его интересов; расследование дел по жалобам детей; наблюдение за осуществлением законодательства по защите интересов детей; содействие повышению информированности о правах ребёнка, как самих детей, так и взрослых; действие в качестве посредника в случаях возникновения конфликтов между детьми и родителями.

Уже сейчас уполномоченные стали необходимым элементом школьной жизни при решении проблем учеников, учителей, родителей, воспитателей, действенным центром по их правовому просвещению, а правовая помощь детям максимально доступна.

Далее автор на примере средней общеобразовательной школе № 2 р. п. Екатериновка Саратовской области анализирует содержание социально-педагогической деятельности уполномоченного. В этом образовательном учреждении уполномоченный по защите прав участников образовательного процесса работает уже пять лет. Основные направления его деятельности: развитие в рамках внеурочной воспитательной работы гражданско-правового развития учащихся (ролевые игры, дебаты, дискуссии, мониторинги); активизация деятельности органов общественно-государственного управления (Управляющий совет); система правового и психологического сопровождения образовательного процесса; модернизация системы мониторинга реализации конституционных прав участников образовательного процесса; создание механизмов учёта мнений школьников в решении касающихся их вопросов; организация лекций для родителей «Единство прав и обязанностей участников образовательного процесса»; разработка здоровьесберегающих программ.

Помимо этого, уполномоченный в данной школе выступает на родительских собраниях и педагогических советах школы по правовой тематике, участвует в семинарах омбудсменов, активизирует работу психологической службы и социального педагога в рамках проекта «Школа — правовое пространство», совершенствует локальные нормативные акты (Правила школьной жизни, Положение об уполномоченном, Положение

о внешнем виде учащихся). В рамках Недели права уполномоченный организует открытый микрофон, почтовый ящик «Я и закон», выпуск стенгазет по правовой тематике, проводит беседы с учителями, учениками, родителями.

Важное место в деятельности уполномоченного занимает диагностическая работа. Так, в школе был проведен мониторинг допустимой аудиторной нагрузки по классам, загруженности учащихся домашними заданиями, количества контрольных работ, показавший, что явной перегрузки в школе нет. Кроме того, уполномоченным проведены опросы родителей и учащихся на тему прав человека, анкетирование учащихся 5–11-х классов с целью изучения комфортности их пребывания в школе. Результаты показали, что треть учащихся имеют высокий уровень школьной мотивации, познавательной активности; более трети опрошенных имеют хорошую школьную мотивацию и успешно справляются с учебной деятельностью; пятая часть — положительно относится к школе, которая интересна им внеучебной деятельностью, но их познавательные интересы развиты мало; каждый двенадцатый продемонстрировал низкую школьную мотивацию. Анализ анкеты позволяет сделать следующие выводы: уполномоченному по защите прав участников образовательного процесса совместно с социальным педагогом и школьным психологом необходимо выяснить причину низкой школьной мотивации у некоторых учащихся и провести работу по устранению этой проблемы.

Интересные результаты были получены при анкетировании «Моя семья», в котором приняли участие учащихся 8–11-х классов. Цель анкетирования: выявить, каковы взаимоотношения в семье, какое влияние оказывают родители на развитие личности подростка. На вопрос «Считаешь ли ты своих родителей строгими и справедливыми?» большинство учащихся ответили — да, 14 — нет, т. к. родители применяют физическое наказание. Значительное большинство учащихся ответили, что будут воспитывать своих детей так же, как их воспитывают родители. На вопрос «Будешь ли ты строгим родителем?» все опрошенные ответили «да». Все учащиеся ответили также, что они не станут баловать своих детей. Почти все респонденты отметили, что в воспитании своих детей никогда не будут использовать физическое наказание, шесть человек отметили, что одним из методов наказания будут использовать физическое наказание. Образцом для подражания у 2/3 являются и мама, и папа, а для 1/3 — мама. Все опрошенные отметили, что знают своих двоюродных и троюродных братьев и сестёр, в их семьях принято частое общение с бабушками и дедушками. Кроме того, все учащиеся отметили, что они хотели бы, чтобы внуки так же относились к ним, как и они относятся к своим престарелым родственникам. Основную причину конфликтов между учащимися и их родителями школьники усматривают в отсутствии взаимопонимания.

Анкетирование позволило выявить, что в школе среди опрошенных учащихся всё же есть отдельные семьи, в которых физическое наказание используется как один из методов воспитания. С такими семьями намечена разъяснительная работа, т. к. в них нарушаются права ребёнка.

Цель анкетирования по правовой культуре — выявить уровень правовых знаний и правовой культуры учащихся. В анкетировании приняли участие учащиеся 5–11-х классов. Анализ показал, что у учащихся 7–11-х классов сформирован высокий уровень правовой культуры. С учащимися 5–6-х классов предстоит усилить работу по правовому воспитанию. Необходимо больше проводить классных часов, бесед по вопросам правового воспитания.

Такая диагностическая работа уполномоченного способствует решению наиболее острых проблем организации учебного и воспитательного процесса в школе.

Особое внимание в школе уделяется поддержке детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эта работа ведётся в рамках совета по профилактике безнадзорности и правонарушений, социально-психологической службы, включает в себя индивидуальные консультации, беседы с учащимися, их родителями или их законными представителями, диагностику эмоционального состояния. Уполномоченный в интересах защиты прав участников образовательного процесса активно сотрудничает с психологом, социальным педагогом школы, организуя психологическое сопровождение учащихся и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, выявляя и сопровождая детей-инвалидов.

Основная обязанность уполномоченного — рассмотрение обращений и жалоб, большинство из которых относится к типу «ученик–ученик». Тенденция к разрешению конфликтов в цивилизованной форме укрепляется. Наличие в средней общеобразовательной школе уполномоченного по правам с каждым годом формирует у детей, учителей, родителей положительный опыт улаживания конфликтных ситуаций, умение пользоваться своими правами, понимая свои обязанности и ответственность. Атмосфера детской защищённости и психологического комфорта меняет стиль школьной жизни, превращает всех участников образовательного процесса в союзников и единомышленников; создаются условия, помогающие принятию ценностей гражданского общества, способов совместной деятельности людей разного возраста и пола, мировоззрения и вероисповедания, национальностей и характеров.

Вся работа уполномоченных направлена на улучшение условий образовательного, учебно-воспитательного процесса, соблюдение санитарно-гигиенических норм, создание комфортного морально-психологического климата. Таким образом, соблюдение прав детей в системе образования имеет существенное значение не только для развития системы образования, но и для общества в целом.

Романов А. Н. Конституционно-правовое положение несовершеннолетних граждан с ограниченными возможностями по действующему законодательству в РФ // Российское образование. — 2013. — №3. — С. 36–40.

В истории России отношение к детям с отклонениями в здоровье, так же как и в европейских странах, прошло в своём развитии несколько этапов — от полного безразличия к ним до признания необходимости закреплять в законодательных нормах их правовое положение.

Конституция РФ в ст. 43 провозглашает право каждого на образование. Принцип равноправия включает также запрет дискриминации по состоянию здоровья. Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность общего и начального профессионального образования. Эти права закреплены в Семейном кодексе РФ и Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации».

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» значительно расширил возможности школ в организации получения образования учащимися с ограниченными возможностями здоровья. В соответствии со ст. 79 названного базового закона предусмотрено обучение и воспитание учащихся с особыми образовательными потребностями в соответствии с адаптированной образовательной программой, а для детей-инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации: используются специальные образовательные программы и методы обучения и воспитания, специальные учебники, технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставления услуг ассистента (помощника), оказывающего необходимую техническую помощь, индивидуальные и коррекционные занятия. Это значимый шаг государства в решении существующей проблемы.

Согласно ст.19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» для инвалидов, нуждающихся в специальных условиях для получения профессионального образования, создаются специальные профессиональные образовательные учреждения различных типов или соответствующие условия в профессиональных образовательных учреждениях общего типа. По действующему законодательству дети-инвалиды при успешной сдаче экзаменов должны приниматься в средние и высшие профессиональные учреждения вне конкурса. В 2009 г. в учреждениях среднего профессионального образования обучались 16,5 тыс. инвалидов, возросло и число студентов вузов, имеющих инвалидность.

Кроме того, постановление Правительства РФ от 31 июля 1998 г. № 867 «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи» предусматривает оказание индивидуально-ориенти-

рованной педагогической, психологической, социальной, медицинской и юридической помощи детям, испытывающим трудности в усвоении образовательных программ. Определяет правовое положение несовершеннолетних с ограниченными возможностями в области образования также государственная программа РФ «Доступная среда» на 2011–2015 гг., утверждённая Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175. Спектр мер довольно широк — от оборудования доступа в здания образовательных учреждений до увеличения объёма телевещания с субтитрами. В частности, согласно программе в 2015 г. в 20% общеобразовательных школ России должна быть создана полностью безбарьерная среда, обеспечивающая совместное обучение инвалидов и детей, не имеющих нарушений развития.

Конституция РФ провозглашает положение, согласно которому в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Вместе с тем законодательство РФ о социальной защите инвалидов далеко не в полной мере соответствует политике, провозглашаемой государством, и Конвенции о правах инвалидов. Многие проблемы несовершеннолетних с ограниченными возможностями в области образования, трудаоустройства, беспреятственного доступа к информации и системам коммуникации до сих пор остаются нерешёнными. Международные стандарты в области правового регулирования защиты людей с ограниченными возможностями здоровья представляют собой опорный пункт для системы обеспечения прав инвалидов на национальном уровне.

Правовое положение несовершеннолетних инвалидов закреплено в международных документах: Декларация прав ребёнка (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.); Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной Ассамблей ООН 14 декабря 1960 г.; ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июля 1962 г.); Декларация о правах умственно-отсталых лиц (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 г.); Декларация о правах инвалидов (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г.); Конвенция о правах ребёнка (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.; ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г.); Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 30 сентября 1990 г.); Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблей ООН 20 декабря 1993 г., резолюция 48/96); Саламанская Декларация ЮНЕСКО 1994 г. «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями»; Дакарские рамки действий (приняты Всемирным форумом по образованию

26–28 апреля 2000 г.); Конвенция о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. и вступила в силу 3 мая 2008 г.; ратифицирована Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»).

Несовершеннолетние с особыми образовательными потребностями испытывают множество затруднений в результате своего заболевания, не-приспособленности внешней среды к их особым нуждам, из-за предрас-судков общества в отношении к инвалидам. Для того, чтобы снизить воз-действие этих ограничений, государством разработана система правовых гарантит по защите прав и интересов инвалидов. В соответствии с Кон-ституцией РФ принято несколько сотен федеральных законов, указов Пре-зидента РФ, постановлений Правительства РФ, нормативно-правовых актов федеральных министерств и ведомств, субъектов РФ, обеспечиваю-щих реализацию прав детей с особыми образовательными потребностя-ми в России. Однако ряд основополагающих требований международных актов, регулирующих правовое положение лиц с особыми образователь-ными потребностями, до сих пор не отражены в российском законода-тельстве. При этом остро стоит вопрос о неудовлетворительном исполнении действующего законодательства органами государственной власти РФ, в законах часто отсутствуют механизмы их реализации.

Основным нормативно-правовым актом РФ, регулирующим право-вое положение лиц с ограниченными возможностями, является Федераль-ный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвали-дов в Российской Федерации». В его основу легли положения Декларации о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1975 г., и Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвали-дов, принятые Организацией Объединённых Наций в 1993 г. Что касается феде-рального законодательства, то регулирование правоотношений несо-вершеннолетних граждан России с особыми образовательными потреб-ностями осуществляется на основании федеральных законов: от 29 дека-бря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»; от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 июля 2008 г.) «Об основах социального обслуживания насе-ления в Российской Федерации»; от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 3 де-кабря 2011 г.) «Об основных гарантитах прав ребёнка в Российской Феде-рации»; от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 1 июля 2011 г.) «О государ-ственной социальной помощи»; от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об ос-новах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» принят с учётом положений норм международного права, но не охватывает тот широкий спектр правоотношений, возникающий между инвалидами и органами власти всех уровней, различными органи-зациями в связи с реализацией инвалидами своих прав, гарантированных

этим законом. Актуальность выявленной проблемы возросла в свете ратификации Российской Конвенции ООН о правах инвалидов.

Закон устанавливает ряд денежных пособий для несовершеннолетних с особыми образовательными потребностями и их семьями: социальная пенсия на ребёнка-инвалида; ежемесячные денежные выплаты; ежемесячная компенсационная выплата неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет. Социальные пенсии детям-инвалидам индексируются с учётом темпов роста цен на товары и услуги за прошедший год. Ещё одним видом поддержки семей с детьми-инвалидами стала оплата четырёх дополнительных выходных дней в месяц для одного из родителей (в связи с уходом за ребёнком-инвалидом). Несовершеннолетним с особыми образовательными потребностями предоставляется ряд льгот: семьям с детьми-инвалидами предоставляется скидка не ниже 50% при оплате жилищно-коммунальных услуг и право на первоочередное обеспечение жильём и земельными участками; родители детей-инвалидов освобождаются от оплаты за детские дошкольные учреждения; предусматриваются компенсации затрат на обучение ребёнка-инвалида на дому и в негосударственных образовательных учреждениях; при условии успешной сдачи экзаменов дети-инвалиды принимаются в государственные и муниципальные вузы вне конкурса.

В крупных городах России устройство жизненного пространства далеко не соответствует потребностям людей с особыми образовательными потребностями, что противоречит ст. 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», предусматривающей создание необходимых условий для беспрепятственного доступа к жилым, общественным и производственным зданиям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным учреждениям, а также для беспрепятственного пользования всеми видами пассажирского транспорта, средствами связи и информации.

В 2006 г. была принята Федеральная целевая программа (далее ФЦП) «Социальная поддержка инвалидов». Кроме того, категория несовершеннолетних с ограниченными возможностями была включена в ФЦП «Дети России», в рамках которой в период с 2007 по 2010 гг. действовало направление «Семья с детьми-инвалидами» подпрограммы «Дети и семья». Результатом программы стала реализация широкого спектра различного рода мероприятий: от реабилитационных мер и развития Федерального банка данных о несовершеннолетних с ограниченными возможностями до проведения всероссийских и региональных мероприятий для детей-инвалидов (фестивалей, спартакиад).

Следовательно, в последние годы государственными органами предпринимались попытки реформировать систему социальной поддерж-

ки несовершеннолетних с ограниченными возможностями. Их результатом стало расширение законодательных мер социальной поддержки. Но до сих пор остаётся открытым вопрос об изменении отношения к проблеме инвалидности в целом и инвалидности несовершеннолетних граждан России. Рассматриваемые правовые нормы федерального и регионального законодательства имеют в большей мере рамочный характер и не определяют ясного и доступного механизма предоставления различного рода услуг конкретным категориям несовершеннолетних с особыми образовательными потребностями.

Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

Быков А. В. Американский опыт установления контроля над преступностью // Российский следователь. — 2013. — № 13 КонсультантПлюс.

В данной статье представлены результаты анализа деятельности органов государственной власти США по установлению контроля над преступностью с 1980 до 2012 г.

Последние 30 лет американцам удается неуклонно снижать уровень преступности в стране. В 1980 году, после выборов президента США Рональда Рейгана в разы были увеличены ассигнования на проведение тайных операций ФБР — в 1981 г. денег на эти цели выделили на 480% больше, чем в 1978 г.

Согласно официальному мнению тайные операции — наиболее эффективный инструмент расследования, поскольку они не только способствуют возмещению нанесенного преступниками материального ущерба, но и окупают выделенные на эти цели средства. Ярким примером успешной и эффективной борьбы с коррупцией и организованной преступностью в США стали операции «Абскам» и «Брайлэб», проведенные ФБР в конце 1970-х годов и получившие широкое освещение в прессе.

Обе эти операции были направлены на борьбу с организованной преступностью и коррупцией в высших эшелонах власти США.

Эти примеры приводятся автором не случайно. Во-первых, ФБР старается не раскрывать механику своей контрразведывательной работы, и сведения о проведенных операциях попадают в прессу не раньше, чем через 20–30 лет, что предотвращает нежелательную утечку информации. Во-вторых, именно при Р. Рейгане американцы первоначально приняли комплекс всесторонних и хорошо продуманных правовых, организационных и финансовых мер в самых различных сферах жизнедеятельности государства, позволивших сначала стабилизировать кри-

миногенную ситуацию (1980–1990 гг.), а затем добиться неуклонного снижения преступности (с 1991 г. по настоящее время). Этот успех достигнут благодаря обеспечению преемственности в проводимой политике — вне зависимости от партийности главы государства, каждый из них последовательно реализовывал сформулированные еще при Р. Рейгане программные установки, направленные на усиление борьбы с организованной и насильственной преступностью.

Успехи, достигнутые в США за последние 33 года в сфере установления контроля над преступностью, по мнению автора, обусловлены следующими обстоятельствами:

- продуманной системой уголовно-правовых норм, обеспечивающей необходимую жесткость и неотвратимость уголовного преследования опасных преступников в сочетании с гибкостью, позволяющей значительно снижать сроки наказания, а в некоторых случаях вообще его не применять, если преступник оказал реальную и значительную помощь правоохранительным органам в раскрытии еще более опасных преступлений, а также выступил в суде в качестве свидетеля обвинения;

- высоким уровнем профессионализма (до 400 кандидатов на 1 место рядового полицейского), что в свою очередь обусловлено высоким уровнем социальной защищенности сотрудников полиции;

- высокой степенью координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти штатов и органов местного самоуправления по целенаправленной реализации различных программ превенции, особенно среди молодежи, при самом широком привлечении институтов гражданского общества и талантливой рекламе здорового образа жизни. Один из примеров — широко пропагандируемый в СМИ образ: «Курят только бедные», а также рекламные ролики после терактов 11 сентября 2001 г. — «Покупая наркотики, вы помогаете террористам»;

- отсечением рецидивистов от законопослушных граждан и иных категорий осужденных — совершение третьего насильственного преступления практически гарантирует 20-летний срок лишения свободы в специально построенных по новым проектам тюрьмах строгого режима. Именно поэтому в США к 2000 г. втрое увеличилось количество заключенных по сравнению с 1980 г. С начала XXI в. США являлись «абсолютным чемпионом» среди демократических стран мира по количеству заключенных в расчете на 100000 жителей;

- все проводимые мероприятия должным образом финансово обеспечены;

- беспощадной борьбой с коррупцией и проявлениями протекционизма в любом звене аппарата государства и особенно в правоохранительных органах.

Эффективности в борьбе с коррупцией способствуют множественность элементов полицейской системы и вполне естественная конкуренция между ними, а также четко определенные законом рамки дозволенного: любой государственный чиновник в США имеет право принимать подарки на сумму не более 50 долларов — все, что ее превышает, он обязан сдать государству. Кроме того, в соответствии с законом «О конфискации ценностей и имущества» 10% от суммы конфискации, полученной в результате расследования, завершившегося осуждением преступника, получает ФБР, иной федеральный полицейский орган, полиция штата или города, принимавшие участие в расследовании. Имущество, конфискованное у правонарушителей, реализуется на государственных аукционах. С целью информации населения издаются каталоги, содержащие подробнейшие сведения о предметах, выставленных на продажу. В 1990–1996 гг. в США на таких аукционах продано ценностей на 2700 млн. долларов.

По мнению автора, российские законодатели в своей нормотворческой деятельности должны учитывать все лучшее, что имеется в зарубежном опыте, чтобы обеспечить оптимальным правовым инструментарием все элементы полицейской системы Российского государства, — без такой законодательной базы деятельность правоохранительных органов по обеспечению безопасности в нашей стране не может быть эффективной.

Раздел 2. Ценностные ориентации современной молодежи

Особенности ценностных ориентаций молодежи

Абанкина Т. В. Жизненные планы выпускников сельских школ // Российское образование. — 2013. — № 4. — С. 59–65.

В 2010–2012 гг. Институтом развития образования НИУ ВШЭ совместно с Пекинским педагогическим университетом (КНР) и Евразийским национальным университетом им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан) под эгидой ЮНЕСКО проводилось международное сравнительное исследование образовательных, карьерных и миграционных стратегий сельских школьников.

Результаты исследования образовательных, карьерных и миграционных установок выпускников сельских школ отчётливо свидетельствуют, что во всех регионах России, Китая и Казахстана наиболее массовая установка сельских школьников — на получение высшего образования. В России более половины учащихся 9–11-х классов сельских школ планируют продолжить своё образование в высших учебных заведениях, что практически всегда сопровождается миграцией в города. Меньшей популярностью среди учащихся пользуются учреждения среднего профессионального образования. Наименее привлекательная образовательная стратегия для сельских школьников — продолжение обучения в ПТУ.

В Китае только каждый десятый из учеников сельских школ в провинциях, затронутых исследованием, выбрали трудоустройство сразу по окончании школы, более половины выбрали учёбу в старшей школе, после которой они могут продолжить обучение в университетах, что в 2,5 раза больше доли желающих учиться в СПО. Это свидетельствует о том, что сельские школьники испытывают сильную тягу к обучению на последующей, второй ступени среднего образования, но при этом их стремления направлены главным образом на высшую школу.

Учителя и директора сельских школ в опросах подтвердили, что хорошо успевающие ученики в подавляющем большинстве мотивированы на продолжение обучения в старшей школе, а затем в университетах, а слабоуспевающие ученики нацелены на профтехобразование или дальнейшее трудоустройство. Вместе с тем, даже среди учеников, имеющих успеваемость ниже средней, 2/5 нацелены на учёбу в старшей школе, а затем в университетах. Такого рода результаты ещё раз подтверждают вы-

сокую тягу учеников сельских школ к дальнейшему получению высшего образования.

В Казахстане результаты исследования показывают, что при планировании своего будущего после окончания сельской школы подавляющее большинство юношей и девушек рассчитывает продолжить образование в вузах. Обучение в колледже предпочитает менее трети учащихся.

Переехать в город для продолжения образования планирует и подавляющее большинство будущих выпускников российских сельских школ. Направление и удаленность потенциальных перемещений определяется географическим расположением, а также уровнем развития межрегиональной транспортной инфраструктуры и неоднородным развитием территорий в различных регионах РФ.

Практически нет региональных различий в стремлении будущих выпускников жить и работать в городе: они характерны для подавляющего большинства сельских школьников. Аналогичная картина воспроизводится в распределении ответов на вопрос о том, где хотели бы жить выпускники, когда у них будут дети: 3/4 во всех четырёх регионах хотели бы жить и работать в городе. Таким образом, массовой среди сельских школьников России является не только установка на получение высшего образования, но и миграция в города.

Вторая наиболее распространённая стратегия для сельских школьников — учёба в учреждениях среднего профессионального образования с последующим поиском работы в городе. При этом меньшая часть опрошенных нацелена на сельский рынок труда.

В Китае, по данным анализа результатов исследования о выборе места учёбы и работы, более половины учеников сельских школ хотят переехать в город для дальнейшего обучения. Большинство по окончании сельских школ выражают желание уехать в город или просто другое место в поисках работы, поскольку, по их мнению, в городе больше шансов получить качественное профессиональное образование, найти работу по душе, заработать хорошие деньги (хотя многим нравится жить в деревне). Кроме того, среди учеников, выбравших СПО, большинство избрало технические специальности, поскольку это даёт больше шансов впоследствии найти работу.

Позитивные стереотипы российских сельских школьников о городской жизни статистически значимы и положительно связаны желанием жить и работать в городе. Наиболее сильно эта связь проявляется в отношении такого распространённого стереотипа, согласно которому «жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе — скучно», т. е. фактически для школьников одним из основных побудительных мотивов к миграции в города остаётся их сравнительно более высокая привлекательность с точки зрения досуга и развлечений.

Подавляющая часть школьников отдаёт себе отчёт в том, что городская жизнь сопряжена с более высокими расходами, что, впрочем, не становится для респондентов демотивирующим фактором. Индивидуальные оценки учащимися перспектив трудоустройства в селе практически не связаны с желанием жить и работать в городе. Значимая отрицательная связь миграционных установок наблюдается с «негативными» стереотипами о городской жизни. Так, если школьники по каким-либо причинам склонны считать, что городские жители плохо относятся к выходцам из сёл, испытывают боязнь попасть в плохую компанию или не склонны полагаться на поддержку друзей и родственников, они, как правило, меньше стремятся жить и работать в городе.

Наиболее популярный выбор сельских школьников — профессия врача — лидер «рейтинга» в Московской, Ульяновской областях и Якутии, и третье место по популярности — в Алтайском крае. В перечень других наиболее популярных видов занятий наряду с профессиями — программисты, юристы, экономисты, психологи попала профессия школьного учителя. Следовательно, социальный престиж врача и учителя в селах по-прежнему достаточно высок. В целом же массовая ориентация сельских школьников на высшее образование отражается и в структуре их профессиональных предпочтений. На «рабочие специальности» претендует совсем незначительное число учащихся и практически никто не выбрал в качестве желаемых типично сельские виды занятости.

В Китае среди выпускников сельских школ, желающих продолжить обучение в СПО, большинство намерены получить специальности, связанные с информационными технологиями, в области медицины и фармацевтики, педагогики, и лишь 1% учащихся намерены выбрать профессию, связанную с сельским хозяйством.

В Казахстане складывается аналогичная картина.

Результаты исследования дают основания предполагать смену модели социальной динамики для выпускников сельских школ. Раньше переход из села в город начинался «снизу» — через устройство на низкоквалифицированные рабочие места с постепенным продвижением по карьерной лестнице, медленным улучшением материального положения. Иногда только в следующем поколении (дети сельских мигрантов) получали высшее образование и становились высококвалифицированными специалистами. Таким образом, переезд в город выполнял роль «социального лифта»: снизу-вверх.

Сейчас модель социальной динамики меняется — высшее образование сможет выполнить для выпускников сельских школ роль «социального парашюта». Они поступают в вузы, за время учёбы адаптируются к городской жизни, получают профессии, требующие высокой квалификации, находят в городе высокооплачиваемую работу, снимают или по-

купают в кредит жильё (рынок жилья в крупных городах России, Китая и Казахстана позволяет найти подходящее жильё). В результате фактически сразу после окончания вуза выходцы из села попадают в социальную группу городских жителей среднего класса — они могут найти высокооплачиваемую работу, заниматься умственным квалифицированным трудом, освоить городские культурные коды и ценности, адаптироваться к столичному стилю жизни.

Таким образом, высокая привлекательность и реалистичность образовательных, карьерных и миграционных стратегий сельских школьников, осуществлённых по модели «социального парашюта», дают основания предполагать новую волну процесса урбанизации в России, Китае и Казахстане.

Банникова Л. Н. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества /Л. Н. Банникова, Л. Н. Воронина, Ю. Р. Вишневский // Социологические исследования — 2013. — № 2. — С. 58–68.

В статье анализируются итоги VI этапа (2012 г.) мониторинга социокультурных ориентаций студентов вузов Свердловской области (1995–1999–2003–2007–2009–2011/2012 гг.). Продолжительность мониторинга — 17 лет. Фактически эти годы — «шаг» молодого поколения, когда на смену одному поколению молодежи, чья социализация начиналась еще в советском обществе, приходит новое постперестроечное поколение, на чью жизнь пришлось многое реформ и деформаций. Исследования ценностных ориентаций, образа жизни и повседневных практик поведения студенчества в процессе трансформации российского общества актуальны, поскольку дают возможность оценить динамику инновационного потенциала конкретного региона, служат индикатором социальных процессов.

Устойчивость ценностных приоритетов студенчества — основной исследовательский вывод мониторинга. Но определенная трансформация при проведении сравнительного анализа прослеживается.

Первое, это снижение удельного веса всех значимых ранее ценностных индикаторов — здоровья, семьи, материального благополучия, общения с друзьями, интересной работы, образованности и профессионализма, личной безопасности, независимости и свободы, что связано с системным кризисом, в котором до сих пор пребывает Россия, отсутствием четко сформулированной национальной идеи, стратегии национального развития, коммерциализацией и коррумпированностью социальных отношений, влиянием СМИ, насаждающих стандарты и психологию общества потребления. Все это на фоне мировоззренческой неопределенности молодёжи способствовало примитивизации смыслов жизни молодежи.

Индивидуальное осознание ценности здоровья тесно связано с показателями состояния собственного здоровья. По данным опроса 2012 г., половина студентов оценивают его как хорошее, 1/3 как удовлетворительное. На вопрос «Ведете ли Вы здоровый образ жизни?» 1/3 респондентов дали отрицательный ответ. Это фиксирует противоречивость понимания ими здоровья как ценности, но самое главное — у большинства не сформированы личностное понимание важности здоровья и личностная ответственность за свое здоровье.

Семья и дети — еще одна базовая жизненная ценность в сознании студентов. Семья является универсальной ценностью частной жизни человека в любом обществе. Кроме того, стартовые возможности студентов сильно зависят от материального и социального капитала родительских семей. И эта тенденция продолжает нарастать. Не случайно ценность независимости и свободы к 2012 г. отмечает только каждый пятый студент (в 2003 г. — каждый третий).

Вплоть до 2009 г. ядро ценностного сознания молодежи составляли три позиции — деньги, работа, друзья, значение которых подтверждал каждый второй респондент. В 2012 г. ситуация меняется. При сохранении третьей ранговой позиции удельный вес pragматических и меркантильных ценностей (деньги, материальные блага, свое дело, бизнес) существенно падает.

После лидирующих позиций здоровья и семьи, материальное благополучие — доминанта жизненных ценностей молодежи. Жизненный успех связывается в основном с предпримчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием. Материальное благосостояние ценится гораздо выше свободы, независимости; ценность оплаты труда стала превалировать над ценностью интересной работы. Не случайно в опросе 2012 г. успех в жизни с трудовыми ценностями связывает только каждый четвертый респондент, с профессиональными — каждый шестой. Среди факторов, обеспечивающих достижение успеха в жизни, по-прежнему приоритетными являются связи и знакомства с нужными людьми (в 1999 г. их роль отметили 30%, в 2012 г. — 42%).

Интересен и другой феномен, подтверждающий эклектичность и противоречивость ценностного сознания современного студента, — меняющееся социально-коммуникативное пространство студентов. В ближайшем значимом социальном окружении им остается семья, а социально-желаемыми являются связи с влиятельными, статусными персонами. Друзья, традиционно игравшие значительную роль в жизненных ценностях молодежи, отошли на второй план. Причин несколько. В первую очередь, это влияние виртуального сетевого общения, компенсирующего для современной молодежи живое дружеское общение, усиление pragматических установок. Высокая коммуникативность проявляется с нуж-

ными, влиятельными людьми, имеющими высокий социальный статус. Кроме того, индивидуалистический настрой «каждый сам за себя» становится важнее дружеской поддержки и взаимопомощи.

Образование как фактор достижения жизненного успеха озвучивает лишь каждый третий респондент. В подавляющем большинстве молодежь ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями — лишь бы получить диплом. «Поколение, скачивающие рефераты» — так окрестили журналисты нынешнюю молодежь. Самореализационные ценности оттеснили на второй план прежде ведущие материальные, профессионально-трудовые и коммуникативные ценности (общение с друзьями). Их удельный вес по сравнению с 2003 г. снижается практически в два раза.

К 2012 г. оптимистическое настроение сохраняет лишь каждый четвертый студент. Из настроенных пессимистически — каждый десятый считает, что жизнь будет только ухудшаться. Практически неизменным остается лишь удельный вес респондентов, демонстрирующих психологию ситуативности — «нужно жить сегодняшним днем».

Достижение жизненного успеха зависит не только от объективных факторов, но во многом и от личностных качеств специалиста. Снижение значимости деловых качеств личности — отличительная черта опроса 2012 г. Лишь каждый пятый респондент, оценивая своих сверстников, указывает на наличие у них энергичности, предпримчивости, деловых способностей, а каждый пятый респондент фиксирует прямо противоположные качества — равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни. Такая тенденция наблюдается, начиная с 2007 г., — «деловитость» снижается, «пассивность» нарастает.

Портрет личностных качеств студенческой молодежи 2012 г. остается таким же противоречивым, как и в прошлые годы мониторинга. На фоне юношеской жизнерадостности и оптимизма (каждый пятый респондент отмечает отзывчивость, желание понять, помочь, каждый шестой — терпение, выносливость, умение переносить трудности, каждый десятый — порядочность, честность, добросовестность). Вместе с тем, по мнению 1/3 студентов, весьма распространенными у сверстников являются грубость, хамство, агрессивность; 1/4 часть отмечает бездуховность, отсутствие идеалов и убеждений, зависть и недоброжелательность.

Ценностные ориентации и установки конкретно проявляются в различных сферах жизнедеятельности студентов, в т. ч. в профессиональном самоопределении.

Специфика профессионального самоопределения на этапе студенчества состоит в том, что сделанный выбор будущей профессии может быть переосмыслен с учетом нового опыта и пересмотрен. По данным мониторинга, профессиональная направленность выбора вуза (для каж-

дого второго) остается приоритетной, но четче проявляется депрофессионализация — в высшем профессиональном образовании акцентируется «высшее». Возрастает значимость статусных моментов (престижа, авторитета вуза); резко (в 2,5 раза) выросло знаковое потребление высшего образования: желание получить диплом как мотив выбора вуза указал один из десяти студентов в 1995 г. и каждый четвертый-пятый в 2007 и 2012 гг. Без документа об образовании шансы получить работу на рынке труда сводятся к нулю.

Сохраняется недооценка молодыми людьми профессионального призыва при выборе вуза. Лишь 1 из 4 студентов выделил «творчество, реализацию способностей» как наиболее значимую для него жизненную ценность, что ставит под угрозу подготовку инноваторов в условиях модернизации экономики страны. Сегодня только один из четверых студентов отмечает, что как абитуриент он достаточно определённо представлял себе содержание будущей профессии (чаще других это студенты-юристы и медики). Многие студенты, проучившись почти пять семестров, не очень хорошо представляют будущую специальность.

Проблема совмещения обучения и работы (феномен «работающего студента») остаётся по-прежнему актуальной. Для существенной части студентов основным видом деятельности является не учеба в вузе, а работа. Только у одного из троих работа как-то связана с будущей специальностью, но при этом работа студентов значима как социальный опыт, она формирует более уверенное поведение выпускников на рынке труда. У работающих студентов в два раза чаще, чем у неработающих, есть чёткие жизненные планы, они вдвое чаще других готовы к основанию своего дела. Анализ динамики изменения планов студенчества выявил сохранение, но не рост доминирующей ориентации на работу по специальности. Многие не планируют работать по специальности, отсюда и формальное отношение к обучению. «Возможность высокого уровня профessionализма» значима лишь для половины респондентов.

Всё это происходит на фоне противоречивой, переходной ситуации, с которой столкнулась высшая школа. Остаются по-прежнему важными ценностные приоритеты, мотивирующие выбор и образующие как бы идеальную модель работы: высокий доход, карьера и професионализм, соответствие работы способностям и умениям. Можно говорить о росте ценностей индивидуализма в профессиональной деятельности, т.к. существенно упала значимость хорошего коллектива и возможности принести пользу людям. При выборе профессии молодежь сегодня проявляет некий «эгоцентризм»: профессия нужна для того, чтобы реализовать свой потенциал, сделать карьеру, иметь хороший доход, т.е. что-то получить для себя, а не отдавать людям, обществу, государству. Противоречивыми оказались и ценности будущей работы. На вопрос, что ценно в бу-

дущей работе, — на возможность карьеры, достижения высокого уровня профессионализма сослалась половина опрошенных, столько же указали на возможность получать большие заработки.

Мониторинг фиксирует подвижность ценностных ориентаций студенческой молодёжи, их эклектичность и противоречивость. Выявленные приоритеты в ценностных ориентациях, практиках повседневности студенческой молодежи в дальнейшем находят отражение в их поведении, оказывая влияние на формирование инновационного потенциала региона и общества.

Представлен список литературы из 11 наименований.

Гуляихин В. Н. Процесс правовой социализации молодежи в российском социокультурном пространстве / В. Н. Гуляихин, С. В. Широ // Право и образование — 2013. — № 10. — С. 69–76.

Правовая социализация молодежи является одним из важнейших аспектов межпоколенных взаимоотношений. На процессы правовой социализации российской молодежи оказывают воздействие ряд социальных противоречий между: необходимостью модернизации общественно-экономической системы и застоем хозяйственной жизни страны, не позволяющим в полной мере использовать креативный потенциал молодежи; требованиями модернизации политической системы российского общества и процессами ее консервации, ограничивающей доступ к власти представителей молодежи с государственным сознанием и лидерскими качествами; декларируемым политической элитой строительством правового социального государства и реальной социально-правовой незащищенностью российской молодежи; высшими и низшими слоями населения, когда характерной чертой российского общества выступает высокая социальная поляризация; либеральными ценностями (уважение частной собственности, прав и свобод другого человека, демократических ценностей) в общественном сознании и идеями, абсолютизирующими роль государства в обществе; необходимостью реформы профессионального образования и возможностями для ее проведения органами государственного управления; различными этническими социально-экономическими группами, конфликты между которыми стали основой межнациональных противоречий.

На процессы правовой социализации современной молодежи оказывают воздействие и две фундаментальные общественные силы: историческая инерция, закрепленная в культурных кодах социального поведения, и глобализация, основным требованием которой является унификация и стандартизация юридических норм, необходимых для свободного движения капитала.

Как любая социальная группа, молодежь имеет свои особые черты. Над ней довлеет как прошлое (прежде всего, социальный статус семьи), так и жизненные планы на будущее (выбор профессиональной деятельности), отражающие ее интересы и духовные потребности, что может привести к «традиционной» для российского общества проблеме отцов и детей. В современной России это противоречие стало особенно острым, поскольку мировоззрение старшего поколения формировалось в контексте советской общественно-правовой реальности, с присущими ей коллективизмом, нестяжательством, политическим и правовым инфантилизмом. Сознание же молодого поколения стало результатом бурного развития потребительского общества, порождающего индивидуализм, прагматизм, стяжательство и формирующего иное правосознание (решение социальных проблем с помощью институтов права, отстаивание личных прав и свобод, уважение права частной собственности).

Кроме неопределенности своего общественного статуса, другой отличительной чертой российской молодежи является ее слабая социальная интеграция и, соответственно, слишком высокий уровень дифференциации. Разобщенность молодого поколения российских граждан слишком велика. Это представляет реальную угрозу существования российского суперэтноса, поскольку при слабой интеграции социальных групп и слоев их организация и, в целом, управление социумом происходит на низком качественном уровне, при котором возникает реальная угроза его распада. Как общественная группа, российская молодежь не является чем-то единым в культурном и духовном смысле, осознавшей свою общественную значимость и особые интересы. В целом, молодые российские граждане не проявляют общественной активности, пассивны и не стремятся к созданию полноценных институтов гражданского общества, способных защитить их интересы.

При проведении правовой социализации молодежи следует учитывать, что она включена во все основные процессы, протекающие в обществе, выполняя ее специфические функции: воспроизводящую, трансляционную и эвристическую.

Существенным негативным фактором правовой социализации молодежи выступает дисбаланс отношений в социально-экономической сфере жизнедеятельности. Особенно это заметно в несоответствии между трудом и его вознаграждением, объективно связанным с уровнем потребления и досуга молодых людей. Несправедливо низкий уровень заработной платы у большинства молодых российских граждан отрицательно оказывается на выполнении ими воспроизводящей функции. У молодежи либо не остается времени для досуга, либо он проводится стихийно. Досуг оказывает существенное влияние на процессы правовой социализации. Ориентированный на духовно-нравственные ценности досуг дает

возможность каждому молодому человеку активно проявлять свои способности и таланты, т. е. тот духовно-нравственный и интеллектуальный потенциал, который составляет основу нормального правосознания.

С воспроизводящей деятельностью молодежи тесно связана ее трансляционная функция. Перенимая и транслируя далее (следующей возрастной формации) социальный опыт старшего поколения, молодежь воспроизводит сложившуюся систему общественно-правовых отношений. Эти алгоритмы «консервируются» в ментальных архетипах и передаются из поколения в поколение. Об уровне правовой культуры, «нормальности» правосознания молодежи можно судить по тому, насколько глубоко она вобрала в себя из национального и мирового культурного наследия прогрессивные знания и ценности, необходимые ей для успешного выполнения избранных социальных ролей. Однако следует отметить, что в силу целого ряда причин значительная часть российской молодежи обладает низким уровнем правовой культуры.

Время требует вносить в процесс трансляции правового опыта корректизы, необходимые для социального прогресса. Молодежь несет в себе мощный инновационный потенциал, необходимый для общественно-правовых реформ. Эта эвристическая функция молодежи делает ее активным носителем новых и новейших правовых знаний. Кроме того, следует отметить новый фактор общественного развития: все больше молодых российских граждан получают образование за рубежом. Восприняvав передовые идеи, они привносят их в экономику и общественно-правовую практику российской жизни.

В современном российском обществе все более доминирующими становятся образцы успеха, направленные на достижения богатства и власти. Однако при этом плохо работают социальные лифты, позволяющие энергичным и талантливым молодым людям, не обладающим «нужными» связями, подниматься по общественной и карьерной лестнице. Из-за невозможности реализовать себя легитимными способами многие из них становятся на путь незаконного использования запрещенных, но часто эффективных средств достижения богатства и власти. Подобная ситуация способствует развитию асоциального поведения молодежи, приводит к масштабным проблемам в общественно-правовом развитии.

Важным этапом правовой социализации молодежи является фаза ее профессиональной подготовки и вступления в трудовую деятельность. Именно в этот период закладываются ценностно-смысловые ориентиры социально значимой деятельности, задающие вектор дальнейшего ее становления во взрослой жизни. В современной России фактически произошел отказ от целенаправленного правового воспитания молодежи через общественные и государственные институты. Из-за стихийного характера социализации у значительной части молодых российских

граждан возникли различные деформации правосознания. В условиях неблагоприятной конкурентной среды, в которой практически отсутствует принцип равенства стартовых возможностей, многие молодые люди пытаются компенсировать это отказом от официально декларируемых морально-правовых норм, что способствует расцвету нигилизма в молодежной среде.

Высшее учебное заведение играет особую социализирующую роль для молодежи. Каждый вуз должен иметь программу воспитания и обучения, направленную на формирование у студентов профессиональных качеств, важным компонентом которых является этическая составляющая. Социологи выделяют два типа российских вузов, исходя из спроса населения на услуги высшего образования: одни дают образование, другие — дипломы. Часть российской молодежи, получившая полноценное высшее образование и сформировавшая соответствующую систему общественно-правовых ценностей, выбрала в качестве приоритетов образцы частной жизни и стремление к социальному успеху. На этой ценностной базе у нее формируется высокая активность и предпримчивость, нестандартное мышление и инновационное сознание, уважение прав и свобод, стремление максимально использовать свои способности и таланты. Нередко выпускники квази-вузов не способны осуществлять профессиональную деятельность, и, чтобы удержаться на работе, идут на нарушение этических и юридических норм. Такое «образование» является негативным фактором правовой социализации молодых российских граждан.

Таким образом, в целом процесс правовой социализации молодых российских граждан имеет стихийный характер. Имеющиеся общественные антагонизмы не позволяют создать эффективные механизмы управляемой социализации молодого поколения. Молодежи приходится адаптироваться к правовой системе, имеющей ряд существенных недостатков, что приводит к серьезной деформации правосознания у значительной ее части.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Коршунов А. В. Молодежь и духовная безопасность российского общества // Молодежь и общество. — 2013. — № 1. — С. 18–27.

В процессе жизнедеятельности и реализации жизненных планов молодежь опирается на накопленный поколениями опыт, отражающийся в национальной культуре, традициях, формах взаимодействия и самовыражения. В ходе постсоветских преобразований существенно снизились возможности молодых людей опереться на традиции и опыт старшего поколения. Оказавшись в принципиально иных условиях общественного бытия, молодежь стала апробировать иные практики, не всегда приводя-

щие к позитивному результату. Жесткие условия рыночных отношений далеко не для всей молодежи стали условиями, в которых они достигли жизненного успеха и благополучия. Для многих процесс интеграции в социум, утративший каналы межпоколенческой преемственности, привел к разочарованию в собственных силах, существующем социальном порядке, в справедливости вообще. На этой почве начался бурный расцвет молодежной девиации, и новым явлением для России стал молодежный экстремизм.

Серьезной угрозой социальной и духовной безопасности российского общества являются тенденции интеллектуальной миграции молодежи, не видящей перспектив в жизненной и профессиональной самореализации. Только 2/5 опрошенной российской молодежи не думают о возможности уехать за границу, а ежегодный ущерб от «утечки мозгов» для России оценивается в миллиарды. Кроме того, фактором неблагоприятного социального развития российской молодежи является рост молодежной безработицы. Согласно результатам Аналитического доклада Общественной палаты РФ «Социальный портрет молодежи Российской Федерации» (2011 г.) среди молодежи 15–19 лет около трети безработных.

Основная причина негативной ситуации в области самореализации молодежи заключается в том, что в современном российском обществе при провозглашенных равных правах граждан в реальности отсутствует гарантия их реализации, что демонстрирует исследование ИС РАН «Молодежь России: социологический портрет». Так, при ответе на вопрос о степени гарантированности равенства шансов для самореализации молодежи при трудоустройстве по специальности, в доступе к ценностям культуры, условиям реализации своих талантов, политических устремлений, молодые люди отметили их крайне низкую степень. Лишь доступ к получению среднего начального и среднего профессионального образования, по оценкам молодежи, имеет высокую степень гарантированности. По данным Аналитического доклада Общественной палаты РФ (2011 г.), менее половины молодых людей работают по специальности.

Но российская молодежь, несмотря на трудности жизненной самореализации, сохраняет достаточно высокий жизненный тонус. Исследование ИС РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян» показало, что молодежь сегодня — самая успешная часть населения по самооценкам, и в целом более позитивно характеризующая изменения в стране с переходом к рыночным отношениям. Это позволяет сделать вывод о более высокой адаптивности молодых россиян к современным условиям.

В обеспечении духовной безопасности общества доминирующую роль играют духовные ценности. Анализ исследований по проблеме ценностного мира российской молодежи показал, что в этом отношении ученые разошлись во мнениях, но всеми отмечается противоречивость

и неоднозначность процесса изменения ценностей в молодежной среде. Большинство исследователей отмечают тенденцию индивидуализации молодежи и ее стремление к успеху. Однако, по мнению ряда ученых, это не изменило духовных приоритетов молодого поколения, сохранившего ценности семьи, дружбы, любви как первостепенные и самые важные.

В то же время расстановка ценностных приоритетов не может выступать единственным важным критерием духовно-нравственного благополучия молодежи. В реальности, по мнению критично настроенных исследователей, возможен неблагоприятный сценарий развития молодого поколения: быстрое снижение образовательного и культурного уровня молодежи; нравственная деградация молодого поколения в целом, выраженная как в криминализации сознания и поведения, так и в снижении нравственного порога допустимого; снижение гражданственности и патриотизма в молодежной среде; рост молодежного экстремизма; рост влияния на молодежь право- и леворадикальных группировок; гипертрофия этнических процессов, при этом крайний национализм станет нормой; усиление эмиграционных тенденций среди наиболее образованной части молодежи; снижение рождаемости; резкий взлет наркомании, алкоголизма. Основываясь на этих негативных тенденциях, вряд ли можно говорить о том, что молодежь играет роль передовой группы общества, выступает его стратегическим ресурсом.

Семья и семейные ценности согласно многочисленным социологическим исследованиям представляют оплот молодежи и ее духовного мира. Как же расценивать тогда данные о росте численности абортов среди молодежи, высоком уровне разводов среди молодых пар: в 2009 г. согласно данным Аналитического доклада Общественной палаты РФ зафиксирован скачок в количестве разводов молодежи, особенно среди граждан 18–24 лет? Таким образом, высокая ценность семьи в молодежной среде не подтверждается высокой стабильностью и устойчивостью семейных отношений, которые с легкостью разрываются именно в молодом возрасте.

Внушают опасения также данные о ценностях другого порядка в молодежной среде. За годы постсоветских реформ труд уже не рассматривается молодыми людьми как самоценность, а выступает средством достижения материальных ценностей, причем необязательно труд должен быть связан с интересами и способностями человека, его профессиональными навыками. Неудивительно, что при этом у молодежи фиксируется высокая степень неудовлетворенности своей работой, негативно сказываясь на социальном самочувствии молодого поколения.

Помимо сферы труда критерием духовного потенциала молодежи выступает характер ее досуга. Данные социологического опроса ИС РАН в 2011 г. показывают, что молодежь является активным потребителем

информации, транслируемой ТВ. Согласно данным Аналитического доклада Общественной палаты РФ за 2011 г. любимые телепередачи молодежи — развлекательные (около 2/5 молодежи) и информационно-публицистические (около четверти молодежи). В этом же докладе отмечается, что существенное место в жизни молодежи занимает компьютер — около 2/5 молодых людей уделяют ему более 3 часов в день. В основном молодежь проводит время в социальных сетях (4/5), качает фильмы и музыку (4/5), посещает новостные (немногим менее половины) и спортивные (1/3) сайты, сайты о путешествиях (1/4), научные ресурсы (около 1/4). Эти данные также вызывают некоторую тревогу, т. к. демонстрируют, что общение как значимая часть человеческой жизни и социализации перемещается из сферы непосредственного взаимодействия в опосредованное сетью Интернет.

О снижении духовного потенциала российской молодежи свидетельствует рост ее девиантности и делинквентности, а также рост ее экстремизма, снижение социального самочувствия и здоровья, высокий уровень молодежной смертности.

Все это позволяет сделать вывод о снижении духовно-нравственного потенциала российской молодежи и необходимости пристального внимания со стороны общества и государства к данной проблеме как угрожающей духовной безопасности России.

Тем не менее эксперты, несмотря на многочисленные данные негативного характера в социальном развитии российской молодежи, делают вывод, что общий уровень духовно-нравственного развития молодого поколения высок и представляет существенный потенциал для решения задач стратегического развития России. В целом, отмечают специалисты, у молодых людей лидирующие позиции занимают высшие человеческие ценности, в то же время как среди отвергаемых молодежью очень важные для развития общества ценности — единство, интеграция, справедливость, законность.

Вывод экспертов о духовном благополучии российской молодежи также основан на анализе ее отношения к аморальными или неэтичными поступкам и явлениям: более половины опрошенных молодых людей высказываются по этому поводу резко негативно. Так, практически половина респондентов не приемлет супружескую измену, более половины молодежи считают совершенно недопустимыми хамство, грубость и использование нецензурной лексики, пьянство и алкоголизм, деловую необязательность и проституцию; в числе безусловных табу — заброшенность и беспризорность детей, жестокое обращение с животными, употребление наркотиков, измена Родине. Судя по ответам, российская молодежь представляет собой духовный оплот общества, но почему тогда наиболее актуальными вопросами российской действительности высту-

пают рост равнодушия и жестокости, алкоголизма и наркомании и ряда других негативных явлений в подростковой и молодежной среде?

Почему тогда результаты крупномасштабного социологического исследования ИС РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян...» фиксируют в списке рейтинга потерю, которое понесло российское общество в результате реформ за 2001–2011 гг., падение морали на 2-м месте после снижения уровня жизни большинства населения? Кроме того, в рамках того же Аналитического доклада Общественной палаты РФ за 2011 г., в котором делается вывод о духовном благополучии молодежи России, приводятся устрашающие данные о социальной заболеваемости молодого поколения: более 4/5 подростков потребляют алкогольные напитки; возраст приобщения к алкоголю снизился с 17 до 14 лет; по данным Роспотребнадзора, в России треть несовершеннолетних юношей и девушек выпивают ежедневно; за последнее десятилетие в 18 раз увеличилось число наркоманов-подростков, в 24,3 раза — детей-наркоманов; с 1997 г. смертность от употребления наркотиков увеличилась в 12 раз, среди детей — в 42 раза; с каждым годом наркоманы в России все моложе, уже треть из них — несовершеннолетние, остальные — до 35 лет; из каждого пяти подростков, поступающих в детские больницы столицы, один ребенок — алкоголик, один — наркоман, два — токсикомана. Разве могут алкоголики, наркоманы и представители неблагополучной молодежи, рост которых фиксируется в многочисленных источниках, составлять духовный потенциал нации, и разве можно при этом говорить о духовном здоровье молодежи, основываясь только на мнении опрошенной молодежи относительно того, что такое хорошо и что такое плохо?..

Динамика общественной жизни и безопасность общества, в т. ч. в духовной сфере, определяется жизнедеятельностью молодежи. Духовно-нравственный потенциал молодежи отражает состояние современного общества, его пороки и достижения, а также позволяет заглянуть в его будущее. Забота о молодежи должна стать приоритетной в сфере государственной молодежной политики.

Особенности этнической самоидентификации молодежи. Межэтническая толерантность

Барбашин М. Ю. Динамика гражданской идентичности в массовом сознании молодежи полигэтничного города (на примере г. Ростова-на-Дону) // Молодежь и общество. — 2013. — № 1. — С. 71–77.

Гражданская идентичность — это набор социально-политических статусов и ролей, включающих такие самоопределения, как избиратель,

часть государства, россиянин, гражданин, гражданин России. Она как основание самопричисления и отождествления должна способствовать интеграции общества на базе общих ценностей, символов.

Национально-территориальное устройство России, с одной стороны, обеспечивает возможности культурного развития различным народам, с другой стороны — содержит потенциал конвертации культурных различий в социальные связи, подменяющие собой гражданско-политические.

Южнороссийский филиал Института социологии РАН в последние годы активно исследует структуру и динамику идентичности в Ростовской области, а также в других регионах Юга России. Ростовская область — типичный российский регион с преобладанием русского и обрусевшего населения. Для регионов такого типа характерна доминанта общегражданской идентичности, но специфической тенденцией последнего времени является также возрастание роли этнической идентичности. В проводившихся ранее исследованиях традиционно этническая идентичность находилась на четвертом-пятом местах, сейчас же она тяготеет к третьей-четвертой позиции среди иерархии идентификационных статусов. Так, молодым респондентам области предлагалось расставить по значимости для них те или иные формы идентичности. Значимость гражданской идентичности оценивается общественным мнением очень высоко (первое место). Фактически гражданская идентичность при такой постановке вопроса становится доминирующей, побеждающей в конкуренции и семейно-родственный, и гендерный, и другие виды самоопределения.

В рамках исследования, посвященного формированию идентичности в полиглазничном городе, молодым респондентам г. Ростова-на-Дону предлагалось пять раз подряд, не повторяясь, ответить на один и тот же вопрос: «Кто Я?» — «Во-первых, я... во-вторых... и т.д.». Обобщенные данные, полученные с использованием таких открытых вопросов, существенно отличаются от данных, полученных с помощью расстановки по значимости для опрашиваемых тех или иных форм идентичности. Если сравнивать данные этого исследования с аналогичными исследованиями в Ростовской области, можно отметить, что набор лидеров рейтинга форм идентичности остался очень схожим с набором идентификационных статусов г. Ростова-на-Дону, но возник целый ряд новых явлений: кардинальным образом расширился общий список идентичностей, в рамках которых молодые люди себя самоопределяют и отождествляют (общее их число, предложенное исключительно молодыми респондентами, оказалось вдвое больше); гражданская идентичность с первого места общего рейтинга опустилась на четвертую-пятую позицию, уступив таким вариантам, как семейно-родственные роли (мать, отец, бабушка, сын, дочь), социально-профессиональные статусы и роли (специалист, бизнесмен, руководитель фирмы, работник, учитель), гендерные статусы и роли

(девушка, старик, старуха, юноша), общечеловеческие ценности и категории (человек, житель планеты Земля, хомо сапиенс).

Представляется, что подобная оценка значимости и распространённости гражданской идентичности находится ближе к реальным характеристикам индивидуального и общественного сознания. В период коренной ломки социальных отношений и полной потери такого конструктивного статуса, как «советский человек», на первый план вышли идентичности, опирающиеся на наиболее устойчивые социально-ролевые комплексы. По мере завершения процессов трансформации российского общества ассоциирование с первичными социальными группами будет замещаться конструктивной идентификацией — российский народ, Российское государство. Российская идентичность в этом смысле представляет собой форму гражданской идентичности и способствует интеграции общества на базе общих ценностей, символов. Однако необходимо понимать, что в сфере гражданской идентичности присутствует вопрос о соотношении понятий «российская идентичность» и «русская идентичность».

В академическом сообществе российское чаще всего понимается как тенденция «к равноправному историческому партнерству народов под эгидой России как великой евразийской державы, выполняющей интегрирующую роль в социальных, культурных, политических и иных процессах внутри своей этносферы». Этого мнения придерживается половина молодежи, опрошенной в г. Ростове-на-Дону, которая считает, что «Россия — общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ».

По данным исследования, в городских условиях более распространёнными являются не только толерантные социальные установки молодежи на основе принципов демократии, гражданственности и сохранения этнонационального и конфессионального многообразия страны. Так, более 2/5 молодых респондентов в г. Ростове-на-Дону чувствуют себя «скорое россиянами», этого же самоощущения придерживается немногим более четверти опрошенных на селе и 2/5 в небольших городах. Таким образом, степень принятия национальной идентичности общественным сознанием неоднородна. Она в значительной мере зависит от характера территории, на которой проживает человек. По мере продвижения «вглубь страны» от мегаполиса к сельским населенным пунктам социальное сцепление российскости постепенно ослабевает.

Как показывает анализ ответов респондентов о степени солидарности с различными социальными группами, идентификационные связи между молодым человеком и государством фактически выстраиваются в условиях слабости практически всех других форм социальных иден-

тификаций. Молодежь Ростовской области явно испытывает дефицит позитивных групповых самоидентификаций. Сказать о любой социальной общности — «это — мы» большинство молодых респондентов могут только о жителях России, региона или города.

Основной вывод, вытекающий из данных проведенного исследования, заключается в следующем: гражданская идентичность является достаточно важной и распространенной формой самоотождествления и входит в число лидеров среди набора идентичностей молодых жителей полигэтничного города. Однако эта форма идентичности не является доминирующей, значительно уступая в своей актуальности и распространенности таким формам идентичности, как семейно-родственная и социально-профессиональная (почти для каждого второго эта идентичность является значимой в то время, как семейно-родственные статусы актуальны примерно для 90% опрошенных).

Куква Е.С. Идентичность современной молодежи и перспективы процесса консолидации российского общества // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 4. — С. 154–161.

Сложные социокультурные противоречия в идентификации молодого поколения свидетельствуют о кризисе социокультурной идентичности молодежи. Базовыми характеристиками молодежи являются промежуточность, неполнота ее социального статуса, отсутствие универсальных моделей самоопределения и солидаризации, постоянная смена объектов идентификаций в условиях процесса становления. Это влечет за собой неустойчивость ценностно-мировоззренческих установок, размытость духовных ориентиров, усиливается фрагментарность и мозаичность идентичностей, т. е. всего того, что формирует новую модель поведения, социальность нового типа. Так, у молодежи полигэтничного Северного Кавказа заметно усложняется процесс идентификации, в рамках которого многие молодые стремятся любой ценой продемонстрировать свою «этничность»/«кавказскую» в обществе, стремясь выделиться. Данная ситуация требует формирования понимания соотношений «я» и «мы», понимания взаимосвязи этнокультурной, региональной и российской идентичностей.

Исследователи утверждают, что в недалекой перспективе, если не будут предприняты эффективные шаги по развитию и укреплению обще-российской идентичности, вероятно дальнейшее обострение кризиса идентичности и, как следствие — потеря нравственных и ценностных ориентиров у молодежи и других слоев общества. Для того, чтобы предотвратить подобное развитие событий, способное привести российское общество и государство к распаду, необходима целенаправленная госу-

дарственная политика, предусматривающая разумное сочетание этнического и общероссийского компонентов идентичности, формирование у жителей России, прежде всего у молодежи, чувства принадлежности к единому обществу и государству.

По результатам социологических исследований, национальная идентичность в последние годы заметно актуализировалась. В ряде субъектов России отмечаются высокие показатели гражданской идентичности молодежи, но при этом традиционно очень высок и уровень этнической идентичности. «Конкурируя» в цифрах, данные виды идентичностей не конкурируют в идентификационном пространстве. Напротив, исследователи отмечают, что некоторые виды социальной идентичности одинаково часто проявляют себя в социальном взаимодействии. С одной стороны, это свидетельствует об определенном типе самосознания (например, выделяют столичный тип самосознания с актуализацией большого числа идентичностей разного рода). Одним из условий его формирования становится высокий уровень удовлетворенности жизнью. С другой — подобная «идентификационная активность» предопределяет возможность управления идентификационным пространством региона за счет снижения его степени устойчивости.

Таким образом, формирование и состояние национальной идентичности напрямую зависит от развития социально-экономической сферы общества, степени социального благополучия. Неопределенность обще-гражданской идентичности во многом проистекает не только из ее «молодости» и незрелости, но из самих современных реалий экономической и социальной действительности.

Для нынешнего поколения россиян процесс формирования национальной идентичности не сводится именно к формированию нового вида идентичности. Для тех, кто имеет советский социокультурный опыт, — это, прежде всего, переосмысление старой советской идентичности. Появлению же новых идентификационных практик способствовала смена объекта идентификации — нации российской, «сформированность» которой все еще не столь очевидна (отсутствие национальной идеи, общих ценностей, низкая степень консолидации), т. е. проблема кризиса идентичности в отсутствии четких представлений — какова она наша нация.

Большинство государств нового времени стремились монополизировать и структурировать социальные связи в форме гражданства. Российское же идентификационное пространство в силу полигэтничности наполнено традиционными связями (родовыми, этническими) в большей степени, нежели современные государства-нации, вследствие чего гражданские связи накладываются на традиционные, пронизывают их. Сформированная устойчивая национально-государственная идентичность обладает значительным потенциалом. Такая идентичность позво-

лит успешно идентифицироваться во многих социокультурных пространствах — от личностного, группового, этнического, конфессионального до территориального: локального, регионального, национального, а также цивилизационного.

Анализ российской национальной идентичности в контексте синергетического подхода позволяет рассматривать ее как сложную открытую самоорганизующуюся систему, состоящую из различных элементов, а идентификационные процессы — как имеющие нелинейное развитие. Основой данного анализа может послужить синергетическая модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе, построенная при участии автора.

Эта авторская модель предполагает существование многоуровневой идентичности в полигэтническом регионе (этнический, региональный, национальный, цивилизационный уровни), для которой характерны признаки открытости, самоорганизации. Молодежь также рассматривается как сложная, открытая самоорганизующаяся система, которая переживает сегодня этап поиска путей дальнейшего существования. Такой подход предполагает выявление параметров порядка, предопределяющих процесс самоорганизации. В дальнейшем выявленные параметры порядка позволяют дать концептуальное обоснование оптимального сочетания процессов самоорганизации и управления в идентификационном пространстве молодежи региона, что, в свою очередь, нацелит на консолидацию общества и определение путей мирного развития. Для северокавказского общества это особенно актуально, т. к. в условиях нынешнего социокультурного кризиса идеи этнонационализма подхватываются, в первую очередь, представителями молодого поколения. Молодые люди, лишенные собственности, не несущие ответственности за ранее созданные политические институты, но остро чувствующие несправедливость власти, более склонны к экстремистским стратегиям поведения, крайним формам выражения своих негативных позиций, что демонстрирует реальность сегодняшнего дня.

Таким образом, идентичность может быть рассмотрена как сложная, открытая, иерархическая многоуровневая система. Чем более неструктурированным, неустойчивым является социальное пространство, тем большую силу приобретают самоорганизационные составляющие в процессах социального упорядочения и интеграционных процессах. В связи с этим еще большую актуальность приобретает необходимость оптимального сочетания процессов самоорганизации и управления в идентификационном пространстве молодежи, укрепления тех видов и уровней идентичности, которые нацелены на консолидацию российского общества. Синергетическая модель дает дополнительные возможности более взвешенного управления, без которого невозможно формирование и укрепление

ние российской идентичности, в т. ч. в среде молодого поколения, а также роста консолидации российского общества.

Политический экстремизм и национализм в молодежной среде

Бедарев К. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Право и образование. — 2013. — № 8. — С. 89–95.

Основными тенденциями современного молодежного экстремизма являются возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий. Многих молодых экстремистов невозможно преследовать по закону (за их экстремистские действия) по причине их малолетнего возраста, их можно наказать только за совершение тяжких преступлений.

Что касается истоков возникновения девиантного поведения детей и подростков, то важнейшими факторами, определяющими мышление и действия поколений, являются не возраст, а среда, в которой человекрос до 10–12 лет (все, что происходит вокруг, он в таком возрасте оценивает как нормальное), а также нормы воспитания в семье, воспринимаемые ребенком как абсолютно адекватные. Так у молодого человека формируются базовые ценности, неосознанно проявляющиеся в течение всей последующей жизни, как отдельного человека, так и целого поколения, и влияющие на поведение.

Согласно статистическим данным Российской академии образования, за тридцать последних лет количество абсолютно здоровых детей (не болевших ни разу в течение года) сократилось вдвое. Отмечается также рост хронических нервно-психических заболеваний среди молодых людей, что делает подростка или молодого человека более внушаемым, ведомым, а следовательно, и интересным с позиций лидеров экстремистских организаций. В ситуации, когда в современном обществе существует дефицит позитивного воздействия на молодежь, семья зачастую не выполняет такие важнейшие функции, как формирование у молодых людей чувства психологической защищенности.

На современном этапе молодежи сложно адаптироваться в общественно-политической жизни страны, находящейся в процессе становления новой политической системы. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Возрастает агрессивность, нигилизм и, в конечном счете, экстремизм, усиливающийся за счет проведения многочислен-

ных молодежных экстремистских акций. Отсутствие жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров, недостаточная социальная адаптация приводит к тому, что молодое поколение не всегда может представить последствия своих противоправных действий и определить грань между преступным и правомерным деянием.

Социальная природа и психология молодежи, а именно потребность в общении, самоутверждении, завоевании внимания и признания, отчасти объясняют ее стремление к объединению в группы. В качестве сильного объединяющего молодежь фактора выступает ее незанятость, обусловленная социальным неравенством, невозможностью получить качественное образование в связи с расширением сети платного обучения, отсутствием достаточного количества бесплатных спортивных комплексов или недоступностью досуговых заведений, легальным и нелегальным стратегическим выживанием на рынке труда.

Таким образом, растет новое поколение, для которого проявления жестокости и совершение противоправных действий могут являться нормой жизни.

В последнее десятилетие наблюдается активизация деятельности националистических и религиозных организаций, в пропагандистской работе которых активно используются проблемы территориальных споров. Это относится, прежде всего, к Северо-Кавказскому региону. Ситуацию, сложившуюся в Ставропольском крае в 2012 г. охарактеризовал один из депутатов Думы Ставропольского края: «Разрушение традиционной национальной среды, устоев, религии, быта, а также низкий уровень жизни и социальное неравенство, неконтролируемая зачастую в прошлые годы миграция — все стало предпосылками к созданию напряженности в обществе. И не случайно в последнее время дела по фактам экстремизма все чаще рассматриваются в судах».

Профилактика молодежного экстремизма обуславливает необходимость продуманной социальной и молодежной политики, создания предпосылок для разумной альтернативы, при наличии которой потенциальные экстремисты смогли бы реализовать себя в иных, не связанных с совершением преступлений, сферах деятельности.

В целях разработки и реализации единой государственной политики по формированию толерантности и профилактике экстремизма в российском обществе была создана специальная межведомственная Федеральная программа «Формирование толерантного сознания и борьбы с экстремизмом». Не случайно эта национальная программа стала частью аналогичной международной программы ЮНЕСКО. Сегодня уже выстроена многоуровневая система совещательно-консультативных органов, деятельность которых позволяет предупреждать и своевременно реагировать на возникающие ситуации, в т. ч. связанные с предупрежде-

нием экстремизма. На уровне субъектов Российской Федерации — это разнообразные советы при главе субъекта по вопросам межэтнических отношений, молодежные этнические советы, «молодежные парламенты». На уровне муниципальных районов и городских округов сформированы этнические советы, в поселениях работают «советы мира и дружбы», которые рассматривают все вопросы, волнующие местных жителей. Властиами субъектов организовано сотрудничество с ректорами вузов, где учится молодежь из всех северокавказских республик.

В 2011 г. Министерством спорта, туризма и молодежной политики совместно с МВД и ФСБ России разработаны Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, в которых среди приоритетных задач обозначено создание центров досуга для молодежи, клубов интернациональной дружбы, введение в учебные программы основ межнационального общения и антиэкстремистского законодательства. Практика показывает, что в тех субъектах Российской Федерации, где проводится целенаправленная работа по оздоровлению социально-психологического климата в среде молодежи, заинтересованности подростков в проведении интересного и социально-полезного досуга, экстремистские движения будет терять свою активность. Одним из примеров этому может служить политика администрации Омской области по ежегодному проведению Сибирского международного марафона, собирающего рекордное количество участников в России, различного рода спартакиад, молодежных праздников и других зрелищных мероприятий.

В работе по профилактике экстремизма в молодежной среде необходимо уделять большее внимание детям и подросткам по двум причинам. Агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни возникает на ранних стадиях индивидуального развития, и если остается без должного внимания, то может закрепиться или обостриться по мере взросления молодого человека. Большая доля актов насилия и нетерпимости происходит в стенах общеобразовательных учреждений и за ее пределами, там, где дети и подростки проводят значительную часть времени. Школы, вузы и центры дополнительного образования — это «горячие точки» агрессии, и в то же время они выступают в качестве арены осуществления антинасильственных программ, для успешности которых должна быть сформирована соответствующая атмосфера, т. е.: 1) учителя и ученики признают акты жестокости, насилия и агрессии, не считая их чем-то незначительным; 2) случаи насилия и агрессии систематически отслеживаются; 3) демонстрация жестокости отвергается учениками как недопустимая.

Помимо активных мер по обеспечению физической безопасности подростков и молодежи, не стоит забывать и о духовном просвещении

и в воспитании толерантности. В рамках социализации молодого поколения должны осуществляться мероприятия, направленные на воспитание толерантности, взаимного уважения и патриотизма, культурной открытости в период обучения в общеобразовательных, специальных учебных заведениях и вузах. Одним из основных блоков профилактики экстремизма должно являться правовое воспитание подростков и молодежи. Примером успешной работы в этом направлении может служить ранняя профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД, организованная на базе учебного центра в форме обучения школьников 10–11 классов специализированного юридического профиля общеобразовательных школ.

В последнее время произошла активизация правоохранительных органов по противодействию экстремизму и борьбе с экстремистскими материалами в СМИ. Закон РФ «О средствах массовой информации» с поправками, вступившими в силу 01.09.2012 г., определяет, что сайт в сети Интернет, не зарегистрированный в качестве СМИ, не является СМИ.

Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности, выраженной в экстремизме. Существует прямая зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Для профилактики молодежного экстремизма необходима стратегия национальной политики по разрешению этих проблем, основанная на гражданском патриотизме.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Лопатина Т. М. Молодежный экстремизм как поведенческая форма духовного примитивизма: проблемы образования и воспитания // Право и образование. — 2013. — № 6. — С. 105–112.

Экстремизм как социальный и культурный феномен является неоднородным явлением, обусловленным приверженностью к крайним мерам и взглядам на фоне радикального отрицания существующих общепринятых норм и правил социального поведения. В настоящее время шие внутреннюю иерархию, склонные к девиантному поведению. В России действуют около 150 молодежных группировок, включающих различные группы: от футбольных фанатов до структурированных формирований ультраправой направленности, в т. ч. использующих и идеи ваххабизма.

Резкая смена в России социальных ориентиров и переоценка традиционных ценностей обусловили конкуренцию на уровне массового сознания советских, национальных ценностей и ценностей западного общества потребления. В такие моменты масштабных потрясений, неясности жизненных перспектив экстремизм для отдельных слоев населения становится одной из форм общественного бытия. Решение проблем со-

циально-экономического, политического, правового, национального характера начинает осуществляться средствами и методами, не принятymi в обществе. На острие этого масштабного государственного бессилия оказывается молодежь.

По статистическим данным, около 760 тыс. несовершеннолетних в России живут в социально опасных условиях. Их нелояльное отношение к власти носит протестный характер, движущей силой которого является социальная несправедливость, антагонизм между богатством и бедностью, что порождает агрессивные действия, желание вступить в открытый бой с «врагом». Идеологической канвой такого процесса может стать идея этнической идентичности, национализм, расизм, шовинизм, фашизм и любой вид ксенофобии. В наше время на протяжении одного поколения сверхактивно развивается антикультура: от порнографии и насилия до банд неофашистов.

В условиях, когда для старшего поколения духовность представляет часть культуры, молодежь поставлена перед проблемой самостоятельного выбора между добром и злом. Кризис основных институтов общества находит отражение в содержании молодежной субкультуры. Конкретными формами ее проявления является общность стиля жизни, поведения, групповых норм и ценностей, субъективная «размытость», неопределенность, отчуждение от ценностей общества, отчуждение в межпоколенческом общении. Основной сферой социальной деятельности становится досуг в его примитивных формах проявления. Образование теряет свою привлекательность и актуальность. Основной насущной задачей становится экономическая: как быстро «достать деньги». Социальный контекст во взаимосвязи с внутренними факторами развития личности молодого человека формирует стремление к радикализму, проявлением которого является молодежный экстремизм.

По численности и организованности участников выделяются: экстремистские действия сообществ, сформированных или спонтанных групп (сект, организаций), одиночек. По методам воздействия различают экстремизм с использованием физического насилия; экстремизм, сопряженный с уничтожением материальных объектов; экстремизм с применением методов морально-психологического насилия. По целям можно выделить: 1) сплачивающий экстремизм, акции которого направлены на объединение различных структур криминального толка; 2) экстремизм демонстрационный, призванный обеспечить «рекламу» той или иной экстремистской организации или проводимой ею в жизнь идеологии; 3) конфронтационный экстремизм, проявляющийся в применении насилия в борьбе между противостоящими организациями (политическими блоками, движениями, государственными структурами и оппозицией); 4) экстремизм провокационный, когда субъекты насильтственных дей-

ствий стремятся заставить своего идейного противника перейти к непопулярным среди населения действиям.

За многие годы впервые Президент России в качестве приоритета государственного развития назвал проблему нравственности в противовес укрепляющейся базовой индивидуалистической установки. И это не случайно. Экстремистская модель поведения характерная не столько для маргинальной молодежной среды или групп населения с низким уровнем культуры, сколько для социума с деформированной культурой, которая не является основополагающей нравственной базой для людей, проповедующих нравственную неразборчивость. В обществе социальными регуляторами всегда выступали нормы морали (в т. ч. религиозные) и нормы права, которые не подменяли друг друга.

В ст. 14 Конституции Российской Федерации провозглашена светским государством, а это значит, что государство и церковь, во-первых, не должны вмешиваться в дела друг друга, во-вторых, не допускается установление какой-либо государственной религии. Вместе с тем, в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 26 марта 2000 г. № 45-ФЗ, с изм. от 05 декабря 2012 г. № 30-П) «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивается особая роль православия в становлении и развитии именно духовности России и ее культуры, тем самым законодатель говорит о взаимном обогащении норм права и религиозных норм.

Однако реалии сегодняшнего дня демонстрируют иное. Во-первых, антирелигиозность, приобретающая формы идеологического экстремизма в виде кощунственного отношения к православным святыням (акции группы «Pussy Riot» или группы «Femen», спилившей древний памятный крест в Киеве). Во-вторых, криминологи констатируют появление религиозно-сектантской мотивации преступности. За период с 1996 по 2006 гг. в России по мотивам религиозной ненависти убито более 30 священников. Определенную криминологическую опасность представляют террористические формирования религиозного толка, основную массу которых составляют мусульманские религиозно-радикальные объединения.

Потенциал экстремистской идеологии в обществе недооценен. Российское молодежное сообщество слабо защищено от соблазнов экстремистской идеологии, предлагающей простые (силовые) решения в защите национальных ценностей и страны. Причины экстремистских проявлений в молодежной среде лежат не в психологии личности и ее особенностях, а в экономических, социально-политических, национально-религиозных отношениях. В этой связи необходимо создавать условия для социальной востребованности молодых людей и разрабатывать эффективный комплекс мер по предотвращению распространения экстремистских настроений в обществе.

Особо значимыми факторами для прорадикального воспитания подрастающего поколения россиян являются: обострение социальной напряженности, включая проблему социальной конкурентоспособности молодежи; воспроизведение криминальной среды за счет вовлечения молодых людей в криминальные виды бизнеса; изменение ценностных ориентаций в сторону религиозного фанатизма и экстремизма, в т. ч. проявление так называемого «исламского фактора»; использование молодежных националистических группировок в общественно-политической борьбе; использование сети Интернет для пропаганды радикальными организациями своей деятельности и размещения информации о планируемых акциях.

В качестве основополагающего направления в воспитании молодого поколения следует выделить развитие социальной активности, гражданской ответственности и духовности. Однако духовность не может быть усвоена извне. Она основывается на личностной автономии, составляя сущность личности, и является законом самой личности. Но как воспитать духовность и вырастить нравственно устойчивую личность? В качестве социального института нравственного воспитания подрастающего поколения и молодежи может (или должна?) выступить школа, которая имеет возможности для реализации этих идей. В основании парадигмы современного образования лежит «модель культурного человека». Доминирующим аспектом культуры человека является его толерантное сознание и навыки межкультурного взаимодействия. В этой связи системообразующим элементом в процессе нравственного воспитания является толерантность, которая должна прийти на смену чувству классовой борьбы, присутствующему в российском обществе на генетическом уровне. Моделью толерантных отношений является общество, в котором господствуют интеллектуальная свобода и терпимость к любому мнению.

Согласно ст. 1 Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, толерантность определяется как социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов. Толерантность проявляется в уважении иных форм самовыражения и проявлений человеческой индивидуальности. Нужно учиться без противодействий воспринимать отличающиеся от собственного мнения образ мысли и жизни, характер поведения и иные особенности других. Воспитание толерантности может явиться организующей силой политического, экономического и культурного толка. Эмоционально-чувственная составляющая молодого человека должна быть заменена этнической толерантностью, под которой понимается наличие позитивного образа иной культуры при сохранении доминирующего восприятия собственной национальной.

Воспитание в духе толерантности должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработке суждений, основанных на моральных ценностях. Задача общества заключается в формировании стратегии психологической защиты молодого поколения и разъяснения опасности набирающих силу экстремистских групп и идеологий, проповедующих нетерпимость, агрессию и насилие.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Синягина Н. Ю. Этнические отношения в ученической среде // Народное образование. — 2013. — № 1. — С. 234–237.

Современная Россия — многонациональное государство, в котором проживает более 130 национальностей. Но сегодня существует проблема массового притока мигрантов, изменяющего этнический состав населения, что обостряет проблемы национального характера. Мигранты привносят в Россию свои традиции и культуру, не приспосабливаясь к обычаям и культуре коренных народов страны.

Исследование этнических отношений в среде учащейся молодежи 7 федеральных округов Российской Федерации проводится на базе Центра исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании и социально-педагогической поддержки детей и молодежи с 2002 г. по сегодняшний день.

По данным исследования, в ответ на вопрос «Есть ли национальности, к которым вы испытываете неприязнь?» 83% школьников сказали «да». Около 2/3 школьников в перечне национальностей, к которым испытывается предубеждение, назвали национальности Кавказа. Все опрошенные школьники всех национальностей слышали или читали недоброжелательные высказывания о своём народе. Большинство учащихся связывают свою будущую жизнь со своей национальностью и не хотели бы видеть в будущем супруге человека другой национальности. Проблемы в межнациональных взаимоотношениях порождают экстремизм и ксенофобию, терроризм и сопутствующие им явления, при этом мнение современного подростка в значительной степени отражает состояние массового сознания взрослых.

Одним из серьёзных препятствий на пути стабилизации межэтнических отношений в образовательной среде становится отсутствие позитивного образа этнических отношений в общественном сознании. Около половины опрошенных школьников основным признаком человека другой национальности назвали внешность, цвет кожи, глаз, волос, каждый четырнадцатый — особенности устной речи; каждый десятый — особенности характера. В целом ответы свидетельствуют о том, что этнодифференцируемые признаки подросткам неизвестны. 3/5 опрошенных школь-

ников не знают национальных обычаяев, традиций, устного творчества соседствующих народов, не интересуются их историей и культурой.

Свою национальность почти половина детей осознает к шести годам, к девяти годам о ней знают все дети, причём у представителей этнических меньшинств это происходит обычно раньше, чем у русских. Часто о своей национальности дети узнают не из уст родителей, а через межнациональные конфликты: почти 19% корейских, 16% еврейских, 12% армянских, 8% таджикских детей, проживающих в России, узнали о своей этнической принадлежности, когда их обидели, оскорбили, подрались с ними из-за их национальности.

В процессе исследования школьники «нарисовали» портреты собственных этносов в радужных красках. Практически все учащиеся положительные качества приписали, прежде всего, собственному народу. Самым главным достоинством своих соплеменников назвали: русские и азербайджанские школьники — смелость; армяне и грузины — гостеприимство; евреи — ум; татары — доброту (поровну со свободолюбием и гостеприимством). Из отрицательных качеств в большинстве отметили: русские подростки — лень, азербайджанцы — агрессивность (поровну с жестокостью и завистливостью), армяне, грузины, евреи и татары — хитрость.

У всех респондентов высок процент тех, кто испытывал стыд за людей своей национальности: школьники очень остро реагируют на неблаговидные поступки соплеменников и резко их осуждают.

Предотвратить проявления межнациональной розни можно средствами поликультурного образования и воспитания, что предполагает учёт культурных и воспитательных интересов разных национальных и этнических меньшинств и предусматривает адаптацию к различным ценностям, взаимодействие между людьми разных традиций, ориентацию на диалог культур; отказ от культурно-образовательной монополии в отношении других наций и народов. Поликультурное воспитание — это комплексный разносторонний процесс социализации личности, основанный на преемственности культуры, традиций и норм, а сама стратегия поликультурного воспитания выстроена в русле общей стратегии культурного диалога и культурно-цивилизационного роста с учётом конкретных особенностей и возможностей функционирования национального языка, социальной, религиозной и психологической аргументации. Поликультурное воспитание предполагает учёт возрастных особенностей учащихся. Другой мощный инструмент воспитания — социальные и моральные нормы. Социальные нормы — стандарты деятельности и правила поведения, которые упорядочивают и регулируют социальные взаимодействия. Отрицание социальных норм и ценностей, принятых в обществе, является асоциальным поведением. Моральные нормы регулируют внутреннее

поведение человека, диктуют безусловное требование поступать в конкретной ситуации так, а не иначе, и фиксируются в представлениях о том, как человеку должно поступать.

Школьная система призвана создать условия для формирования у личности мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество на основе приобщения к этнической, российской и мировой культурам. Поликультурная педагогика — непременный инструмент, способствующий гармонизации отношений представителей различных цивилизаций и культур.

Молодежь и армия

Веремчук В. И. Имидж командира Вооруженных Сил Российской Федерации в воинских коллективах / В. И. Веремчук, Д. С. Крутилин // Социологические исследования. — 2013. — № 4. — С. 122–130.

Объективная потребность российского общества в создании новых Вооруженных Сил, модернизации подготовки и воспитания военных кадров определяет особое внимание к личности офицера — военного профессионала, патриота, защитника Отечества. Успех военного строительства в решающей степени зависит от эффективной деятельности командных кадров российской армии и флота.

Вместе с тем в процессе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ), осуществляющегося в условиях социального кризиса российского общества на протяжении последних десятилетий, обострились проблемы, связанные с недостаточной профессиональной компетентностью значительной части офицеров, их неподготовленностью к обучению и воспитанию подчиненных, низким личным примером как руководителей и, как следствие, авторитетом в воинских подразделениях. В офицерской среде произошла деградация высоких нравственных основ института военной службы; ориентация значительной части офицерского состава на утилитарно-прагматические ценности в своей профессиональной деятельности; незаинтересованность в обучении и воспитании подчиненных; отсутствие стремления к профессиональному и личностному самосовершенствованию. По данным опроса, проведенного Научно-исследовательским центром (социологическим) Вооруженных Сил Российской Федерации (НИЦ ВС РФ) в 2011 г., в иерархии ценностей военной службы на первом месте для офицеров стоит возможность решения жилищной проблемы; систематически профессионально самосовершенствуются лишь 2/3 офицеров. Данные обстоятельства обуславливают серьезные проблемы, связанные с авторитетом командиров в воинских коллективах.

В рамках социологического исследования НИЦ ВС РФ изучались ключевые социальные характеристики и особенности имиджа офицеров, формирование в воинском подразделении позитивного имиджа офицера — командира и воспитателя. Результаты исследования свидетельствуют о серьезных проблемах и противоречиях, снижающих эффективность управленческой деятельности офицеров-руководителей. По оценке военнослужащими индивидуально-личностных качеств командиров, наиболее проблемные из них — стойкость, выдержка, самообладание. Так, практически каждый пятый военнослужащий заявлял, что ему приходилось испытывать на себе проявление неуставных взаимоотношений со стороны офицеров, а 3% респондентов отметили, что такие случаи происходят часто. Неуставные взаимоотношения между военнослужащими по призыву и их командирами нередко являются причиной гибели солдат (матросов). От насилия пострадали тысячи военнослужащих, десятки получили тяжкие увечья, есть и погибшие.

Анализ результатов ряда социологических исследований свидетельствует о низком уровне педагогического мастерства военных руководителей, об отсутствии у них навыков эффективной воспитательной работы с личным составом. Именно поэтому некоторые командиры зачастую просто «срывают зло» на своих подчиненных. То, что такие случаи есть, утверждает каждый десятый, а четверть опрошенных отмечают наличие таких действий у отдельных представителей офицерского корпуса. Из данных опроса следует также, что наиболее низкие оценки подчиненных получили наличие таких качеств личности командиров, как «уважение к людям, вежливость, тактичность». Нередки случаи, когда некоторые руководители подменяют воспитание и обучение личного состава формальным администрированием, грубостью, проявляют равнодушие к подчиненным. Половина опрошенных военнослужащих утверждает, что офицеры видят в них лишь бездушных исполнителей и считают инструментом для достижения своих целей. Практически каждый пятый военнослужащий при получении дисциплинарного взыскания за какой-либо проступок подвергался еще и демонстративному унижению со стороны офицеров.

По данным опроса, наиболее высокими оценками были отмечены у командиров такие позитивные управленческие качества, как целеустремленность, работоспособность, сила воли, настойчивость, упорство. Не менее важными качествами командиров являются «справедливость и объективность», выраженная которых, по мнению военнослужащих, также недостаточна. Часто командиры склонны применять групповые наказания вместо индивидуально-воспитательной работы с подчиненными. По данным исследования, только трети удалось избежать применяемого командирами принципа воспитания личного состава — «из-за одного страдают все». Более четверти рядовых свидетельствуют о довольно частом применении коллективных наказаний.

«Доброта, заботливость, отзывчивость» — эти качества личности военных руководителей не отличаются достаточной выраженностью у современных командиров. Об этом свидетельствует низкая степень доверия военнослужащих к командованию при решении личных вопросов. Лишь менее половины респондентов готовы обратиться к своему командиру с вопросами, просьбами или возникшими проблемами личного характера. В то же время каждый третий военнослужащий обращался к командованию по личному вопросу. Оценивая действенность помощи в вопросах прохождения военной службы со стороны командования, более трети называли ее недостаточной. Таким образом, рядовые военнослужащие часто остаются один на один со своими трудностями.

Важнейшее место в структуре имиджа командира занимают профессионально важные качества личности, необходимые для эффективной деятельности в рамках занимаемой воинской должности. Наименее выражены у командиров, по мнению военнослужащих, пунктуальность, образцовость, хотя уклад жизни военной организации государства генетически предполагает определенность, четкость и порядок. Заслуживает особого внимания также невысокая оценка выраженности у командиров качеств, связанных с личным поведением. Менее половины командиров в той или иной степени являются у военнослужащих образцом для подражания. Вместе с тем именно личный пример командира — основа его авторитета в воинском коллективе.

Результаты исследования показывают, что наиболее развиты у военных руководителей такие профессионально важные качества, как требовательность и строгость, взыскательность и смелость, мужество и решительность. Однако вопросы личного примера, разумного соотношения требовательности и заботы о подчиненных, взыскательности иуважении личного достоинства солдат (матросов) остаются сегодня актуальными. Анализ оценок личностных, моральных и профессиональных характеристик личности военных руководителей свидетельствует о том, что в различных ситуациях военно-служебных отношений командный состав демонстрирует как положительные, так и отрицательные качества, выражающиеся в нетактичном поведении, равнодушном отношении к подчиненным, унижении их чести и достоинства. Все это существенно снижает эффективность управленческого воздействия офицера-руководителя, уровень доверия подчиненных, что негативно отражается на состоянии воинской дисциплины, боевой учебе.

Одна из задач социологического исследования — анализ влияния имиджа офицера-руководителя на морально-психологическое состояние (МПС) воинских коллективов, на отношение военнослужащих по призыву к военной службе в целом. Результаты опроса экспертов подтвердили гипотезу о влиянии имиджа командира на МПС подчиненных: моральные

качества и стиль руководства командира оказывают максимально высокое влияние на уровень МПС личного состава. Как показал анализ, МПС военнослужащих по призыву выше только в том случае, если командир наряду с авторитарным стилем управленческого взаимодействия обладает высокоразвитыми профессионально важными качествами. Это можно объяснить тем, что в условиях боевых действий, по мнению солдат (матросов), будет эффективен именно требовательный, жесткий и профессионально подготовленный командир. В этом случае его моральные и личностные качества отступают на второй план.

Наиболее низкие показатели МПС личного состава связаны с либеральным стилем руководства подразделением, т. к. в этом случае подчиненные не могут рассчитывать на мужество, стойкость и способность офицера эффективно управлять воинским подразделением. При демократическом взаимодействии командного состава и военнослужащих по призыву наблюдается достаточно стабильное МПС подчиненных. Информированность подчиненных о профессионально важных характеристиках командира (например, об опыте участия в боевых действиях) так же оказывает влияние на уровень МПС воинского коллектива.

Анализ данных позволил зафиксировать следующую закономерность: чем выше развиты у командного состава личностные, моральные, профессионально важные и управленческие качества, тем в большей степени солдаты (матросы) получают удовлетворение от воинского труда. Наибольшее число респондентов, удовлетворенных военной службой, наблюдается в подразделениях, в которых командир — сторонник демократического стиля руководства. Там, где командирами используется авторитарный стиль руководства, удовлетворенных военной службой солдат (матросов) в два раза меньше.

Полученные результаты диагностики социальных характеристик и типологических особенностей имиджа командиров подразделений ВС РФ свидетельствуют о том, что эффективность управленческой деятельности военного руководителя непосредственно зависит от характеристик его имиджа, сложившегося в воинских коллективах. Вместе с тем следует констатировать, что современный имидж офицеров не в полной мере отвечает требованиям модернизации Вооруженных Сил и ощутимо снижает эффективность управленческой деятельности в воинских коллективах. Данные обстоятельства обусловливают важность и необходимость выработки конкретных направлений формирования позитивного имиджа командного состава армии и флота на основе современных научных подходов.

Представлен список литературы из 5 наименований.

**Герасимов А. М. Концепция патриотического воспитания до-
призывной молодежи в современной России // Право и образова-
ние. — 2013. — № 8. — С. 102–110.**

Концепция патриотического воспитания содержит общие понятия подхода к вопросу патриотического воспитания допризывной молодежи в современной России. Настоящая концепция призвана продолжить реализацию задач государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», а так же совершенствовать систему патриотического воспитания молодежи и граждан России, возродить авторитет военной службы, что позволит укрепить обороноспособность страны и повысить состояние боевой готовности армии и флота.

Источником развития процесса патриотического воспитания допризывной молодежи Российской Федерации выступают внешние и внутренние противоречия: между требованиями Конституции Российской Федерации к обязанности граждан по защите Отечества и реальной готовностью допризывной молодежи к выполнению своего конституционного долга; между требованиями современного российского общества и государства к системе гражданско-патриотического воспитания молодежи и реальным ее состоянием; между требованиями к деятельности педагогов в сфере гражданско-патриотического воспитания допризывной молодежи и уровнем развития их педагогической культуры; между непрерывно усложняющейся техникой, появлением новых видов вооружения и сокращением срока службы молодежи, призывающей в армию и на флот; между инновационной технологией воздействия на молодежь и уровнем ее психического и физического развития; между уровнем достигнутых знаний и практическими умениями, а также личностными качествами допризывной молодежи.

Государственно-патриотическое воспитание молодежи направлено на формирование у нее любви к своему государству, Отечеству, осознания своей ответственности за судьбу страны и готовности к выполнению своего конституционного, гражданского долга. Его базовым принципом является принцип историзма, предполагающий использование примеров героического прошлого и настоящего российского государства, приверженность культурно-национальным ценностям, мировым достижениям в области науки, техники, спорта и положительным традициям своего народа, а также опору на государственные символы России. Важную роль в решении этой задачи играют семья, общеобразовательная школа, учебные заведения, коллективы государственных и частных предприятий и учреждений. В государственно-патриотическое воспитание допризывной молодежи включены государственные и общественные органы, ведомства, организации, политические партии, СМИ.

Нравственное воспитание допризывной молодежи является одним из важнейших направлений процесса патриотического воспитания молодежи. Практика свидетельствует о том, что наибольшего эффекта нравственное воспитание допризывной молодежи достигает в единстве с государственно-патриотическим, эстетическим и правовым направлениями. Эстетическое воспитание предполагает развитие у молодежи эмоционально-чувственной сферы духовного мира, формированию у молодых людей положительного отношения к военной службе, гордости за выполнение своего воинского долга. Правовое воспитание направлено на формирование знаний Конституции и Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющих основные права и обязанности гражданина России, а также привычек поведения в соответствии с законом.

Трудовое воспитание предполагает формирование у молодежи навыков, умений и личностных качеств, позволяющих уважительно и ответственно относиться к любому общественно-значимому труду. Результативность данного направления во многом зависит сегодня от отношения к учебной, трудовой и воинской деятельности в семье, школе, высшем учебном заведении и обществе.

Экологическое воспитание направлено на формирование у молодежи экологического мышления, предполагающего рассматривать окружающую природу сквозь призму жизни и деятельности человека в родном Отечестве. Основными путями данного направления воспитания допризывной молодежи являются: вооружение молодежи знаниями о роли природы в жизни человека; разъяснение политики государства в области природопользования; показ негативных последствий действий отдельных предприятий, частных корпораций, объединений для окружающей среды; вовлечение молодежи в конкретные мероприятия по охране окружающей природы и ее восстановлению.

Физическое воспитание допризывной молодежи направлено на формирование у молодежи стремления и привычки к здоровому образу жизни, формирование и развитие у нее таких значимых для военной службы качеств, как ответственность, честность, порядочность, дисциплинированность, трудолюбие, стремление и воля к победе, готовность помочь слабым и незащищенным. Основными направлениями физического воспитания молодежи являются: создание материально-технической базы для занятий физическими упражнениями, играми и занятий спортом; пропаганда здорового образа жизни и спортивных достижений различного уровня; организация физической подготовки в детских садах, общеобразовательных школах, вузах, спортивных школах и клубах; проведение спортивно-massовых мероприятий в выходные и праздничные дни.

Система патриотического воспитания допризывной молодежи представляет собой совокупность различных элементов, взаимосвязанных

друг с другом единством цели и направленных на решение задач по формированию у молодежи интереса и желания служить в армии и на флоте, личностных качеств, готовности выполнить свой конституционный долг по обеспечению безопасности и защите своей Родины. Вместе с тем, необходимо информационное обеспечение в СМИ процесса патриотического воспитания молодежи; нормативно-правовое обеспечение данной системы; финансово-экономическое обеспечение деятельности всех участников процесса патриотического воспитания допризывной молодежи; проведение научно-педагогических исследований в сфере патриотического воспитания молодежи; организация в системе ДОСАФ повышения квалификации различных министерств и ведомств, подготовки высокопрофессиональных специалистов в области патриотического воспитания допризывной молодежи; широкое использование культурно-массовой и спортивно-массовой работы, включающей многообразие национально-этнических культур.

Создание данных условий будет способствовать эффективному управлению системой патриотического воспитания граждан Российской Федерации и допризывной молодежи.

Губерницкая С. В. Сексуальная культура военнослужащих Российской армии (сравнительный анализ) / С. В. Губерницкая, И. Г. Моягин, Т. Г. Светличная // Социологические исследования. — 2013. — № 4. — С. 130–135.

Военнослужащие являются одной из наиболее многочисленных социально-профессиональных групп. В процессе исторического развития в военной среде сформировалась собственная сексуальная культура, связанная со спецификой профессиональной деятельности военных, особенностями ее комплектования и характером выполняемых задач и отличающаяся многообразием противоречивых и специфичных проявлений.

Служба в армии и на флоте характеризуется трудностями воинского быта, большими физическими и психологическими нагрузками, воздействием неблагоприятных факторов военного труда. Особое влияние на формирование сексуального поведения военнослужащих оказывают условия размещения воинских частей. Как правило, военнослужащие живут в закрытых гарнизонах с ограниченным для гражданского населения пропускным режимом. Это, в свою очередь, изменяет характер общения военных с женщинами, влияя на формирование их семейно-брачных отношений.

Для понимания сексуальной культуры военнослужащих имеет значение особенности комплектования Вооруженных Сил. Воинские части и подразделения обычно представляют собой исключительно мужские коллектизы. Мужчины призываются в армию в возрасте максимальной

сексуальной активности, требующей своей актуализации. Вместе с тем недостаток свободного времени, жесткая регламентация служебной деятельности, длительные командировки и походы, существенно ограничивая сексуальные контакты, приводят к формированию вынужденного полового воздержания или т. н. «армейского аскетизма». Это, в свою очередь, обуславливает нерегулярность половой жизни военнослужащих, часто приводящей к сексуальным контактам с малознакомыми женщинами и проститутками. Ситуация усугубляется трудностями в семейных отношениях у женатых и безуспешными поисками партнеров у холостых военнослужащих, что создает серьезные психосексуальные проблемы и сексуальные дисгармонии, существенно затрудняя прохождение службы.

В развитии сексуальной культуры военнослужащих других стран наблюдаются те же тенденции: снижение возраста сексуального дебюта, увеличение распространенности добрачного секса и числа сексуальных партнеров, рост числа коммерческих сексуальных отношений. Однако общая для всех армий мира тенденцией является широкое распространение сексуально опасного поведения, включающего случайные, параллельные и незащищенные половые контакты, коммерческие сексуальные отношения, сочетающиеся с низкой частотой использования средств защиты.

Так, по данным социологического исследования, проведенного в 2009 г., 13,5% финских и 10% эстонских призывников начинают половую жизнь до 15 лет. Около 1/3 финских и 1/4 эстонских военнослужащих имеют более 6 сексуальных партнеров. При этом только каждый второй военнослужащий использовал средства защиты при последнем сексуальном контакте, а значительная часть (около трети) не пользуется ими даже при случайных связях. При этом основным побудительным мотивом применения презервативов у финских военнослужащих является защита от заражения ИППП/ВИЧ, у эстонских — контрацепция. Различие в мотивах свидетельствует о разном уровне информированности. Распространены случайные связи и у военнослужащих США: по данным исследования 2010 г., в течение последнего года службы у 2/5 военных были случайные связи, из них у половины — с проститутками. Около 16% военнослужащих ВВС США (для них характерно частое употребление алкоголя и наркотиков) могут вступить в незащищенную сексуальную связь даже при угрозе заражения ИППП/ВИЧ.

Аналогичные тенденции наблюдаются в изменении сексуального поведения военнослужащих стран ближнего зарубежья. Так, большинство военнослужащих армии Украины начинают половую жизнь в раннем возрасте (до 18 лет). По данным мониторинга 2007 г., наличие случайных сексуальных связей в течение последнего года службы отмечается у 2/5 военнослужащих, из них у трети — с проститутками. У военнослужа-

щих последнего года службы Казахстана общее число половых партнеров варьирует от 1 до 16, в среднем составляя — 2.

Наиболее угрожающая ситуация складывается в армиях многих африканских стран. Так, большинство военнослужащих ВМФ Нигерии имеют многочисленные случайные связи при вариации числа сексуальных партнеров от 1 до 40, в среднем составляя — 5. Услугами проституток пользуется каждый третий военнослужащий, из них 1/5 в течение последних шести месяцев

Сексуально опасное поведение свойственно и российским военнослужащим. Так, по данным исследования сексуального поведения военнослужащих Ярославского гарнизона, среднее число половых партнеров в течение месяца у военнослужащих по призыву составляет 5, по контракту — 13. Параллельные связи поддерживают около 1/5 военнослужащих по контракту и 11% — по призыву. Наличие тенденции к раннему началу половой жизни российскими военнослужащими подтверждают результаты другого исследования. Так, в сексуальные отношения до 18 лет вступают 3/5 мужчин и около 1/4 женщин. Только немногим более 2/5 мужчин и 1/4 женщин в возрасте 21–31 года состоят в браке. В армии отмечается появление тенденции к расширению сексуальных техник: треть военнослужащих по призыву и каждый девятый — по контракту практикуют занятия групповым сексом.

Основными причинами негативных сдвигов в сексуальной культуре российских военных являются низкий уровень знаний ИППП/ВИЧ, преобладание неофициальных источников информации по сексуальному воспитанию, низкая контрацептивная культура, отсутствие андрологической службы и недостаточный уровень подготовки военных врачей по вопросам репродуктивного и сексуального здоровья.

В последние годы в развитии сексуальной культуры военнослужащих наметились две тенденции: 1) рост сексуальных преступлений; 2) увеличение числа военнослужащих нетрадиционной сексуальной ориентации. Одной из причин роста сексуальных преступлений является увеличение числа женщин-военнослужащих. Так, 15% женщин армии Великобритании подверглись сексуальным домогательствам, а 4% — сексуальному насилию. По официальным данным Министерства обороны США, в 2004 г. зарегистрировано 1700 случаев сексуального насилия, а в 2005 г. показатель достиг 2374 случаев. 60% женщин резервистов армии США подверглись сексуальным домогательствам, а 13,1% стали жертвами сексуального насилия. В настоящее время имеются доказательства сексуальных преступлений и в отношении военнослужащих мужского пола: более четверти мужчин резервистов армии США подверглись сексуальным домогательствам, а 1,6% — стали их жертвами.

Рост сексуальных преступлений в иностранных армиях также связан с большей обращаемостью военнослужащих в соответствующие инстанции и более точным учетом таких преступлений, обусловленным наличием действенных механизмов правовой защиты женщин, проходящих военную службу. В российской армии проблема сексуальных домогательств и насилия в отношении женщин изучена мало. Официально регистрируются лишь единичные случаи. Однако факт наличия таких ситуаций не вызывает сомнения, но широкой огласки они не получают. По данным мониторинга 2007 г., это связано с боязнью женщин обращаться к вышестоящему начальству или правоохранительным органам в связи с недоверием к существующим механизмам юридической защиты.

Важным фактором развития сексуальной культуры военнослужащих является увеличение в армии числа лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Гомосексуалисты и лесбиянки всегда служили в армии, скрывая свою сексуальную ориентацию, при этом часто становясь жертвами дискриминации со стороны коллег-военнослужащих. В настоящее время многие европейские государства проводят политику, направленную на создания равных возможностей при прохождении военной службы гомосексуалистами и гетеросексуалами. Впервые запрет на прохождение военной службы лицами нетрадиционной сексуальной ориентации был отменен в Нидерландах в 1974 г. В Англии, Бельгии, Швеции, Дании и в других европейских странах была начата активная кампания по призыву в ВС гомосексуалистов и лесбиянок при одновременном создании правовых механизмов их защиты.

Вместе с тем в таких странах, как Греция, Турция, Сербия, Азербайджан, до сих пор гомосексуалистам официально запрещено служить в армии. В ряде других стран (США, Польша, Украина, Россия) разрешено, но при условии, что они не проявляют публично свою сексуальную ориентацию.

Таким образом, сексуальная культура военнослужащих представляет собой сложный социальный феномен, имеющий свою специфику и развивающийся по тем же направлениям, что и сексуальная культура общества. Однако общим для всех армий мира является широкое распространение сексуально опасного поведения, что актуализирует необходимость разработки программ сексуального образования для всех категорий военнослужащих. В сексуальных отношениях военнослужащих наблюдаются тенденции роста сексуальных преступлений, а также увеличение числа военнослужащих нетрадиционной сексуальной ориентации, отражающее общую тенденцию приобретения равных прав людьми вне зависимости от пола и сексуальной ориентации. При этом сильным сдерживающим фактором является неготовность населения большинства

стран к открытому обсуждению данной проблемы в связи с неоднозначной оценкой гомосексуальности обществом.

Представлен список литературы из 36 наименований.

Иудин А. А. Социологический портрет призывника / А. А. Иудин, З. Х. Саргалиева, Я. В. Ушакова // Социологические исследования. — 2013. — № 11. — С. 54–63.

Современная российская армия испытывает большие сложности, связанные с сокращением срока службы, демографической ямой и наличием «уклонистов», скрывающихся от военной службы. В этих условиях особое значение приобретает военно-патриотическая работа с молодежью, направленная в т. ч. на повышение престижа военной службы. С целью выявления отношения призывников и их социального окружения к службе в армии (мотивация уклонения от службы в армии, факты формирования негативного отношения к армейской службе, причины уклонения от срочной службы) факультетом социальных наук Нижегородского государственного университета (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского проводилось исследование среди учащихся средних школ в г. Нижнем Новгороде и Нижегородской области и студентов нижегородских вузов в октябре–ноябре 2012 г.

По данным исследования, образ российской армии, закрепившийся в сознании молодежи, не слишком оптимистичен. Наибольшее число отрицательных откликов (около 2/3 респондентов) получила оценка распространности неуставных отношений и дедовщины. Подавляющее большинство юношей отмечают, что сегодня Российская армия имеет низкую популярность. Не менее половины говорит о высоком уровне коррупции в армии. Свыше 2/5 юношей отмечают плохие бытовые условия, межэтническую напряженность, устаревшую военную технику и питание низкого качества; почти 2/5 — низкий социальный статус военнослужащих. Единственной характеристикой армии, набравшей больше положительных, чем отрицательных ответов, стало мнение по поводу высокого авторитета Российской армии на мировой арене (не менее 2/5 юношей).

Юноши преимущественно поддерживают тезис: служба Отечеству — долг каждого мужчины, но в меньшей степени, что это конституционная обязанность гражданина России. Большинство молодых людей соглашаются, что армейские трудности закаляют характер, что армия приучает к дисциплине. Подавляющее большинство юношей не пугают и тяжёлые физические нагрузки. Призывники чаще соглашаются с тем, что служба в армии опасна, и это становится одним из оправданий мотивов уклонения от службы. Ещё одним негативным фактором для половины юношей является возможность быть отправленным в «горячую точку».

Сравнивая оценки студентов с оценками школьников, следует отметить: студенты гораздо чаще дают негативные характеристики состояния вооруженных сил РФ и условий прохождения службы. Основные различия в ответах студентов и школьников касаются воспитательных возможностей армейской службы. Студенты более пессимистичны в том, что служба в армии поможет стать настоящим мужчиной, что армия закаляет характер и является проверкой готовности к жизненным трудностям. Студенты выступают прагматичнее школьников, отмечая, что служба в армии по призыву — это потерянные годы.

Анализ ответов школьников из г. Нижний Новгород и городов области демонстрирует различные жизненные ориентиры и разное отношение к армии и к условиям службы. Нижегородские школьники в своих оценках оказываются гораздо ближе к студентам, чем к их сверстникам из областных городов. Отношение к армии у жителей областного центра отрицательное, тогда как оценки жителей области часто положительные. Основные различия заключается в оценках условий службы. Школьники из области чаще положительно оценивают питание в армии, межэтнические отношения (дедовщины они опасаются в меньшей степени, чем сверстники из областного центра) и бытовые условия. Нижегородские школьники этим характеристикам дают больше отрицательных оценок. Более половины школьников из области полагают, что Российская армия имеет высокий авторитет на мировой арене. Среди нижегородских школьников данную точку зрения поддерживает лишь треть.

Таким образом, в целом оценки вооруженных сил и условий прохождения службы у будущих призывников довольно низкие. В ответах превалируют отрицательные характеристики службы в армии, но вместе с тем молодежь подчёркивает особое место российской армии в мире и хотела бы ею гордиться.

Служба в рядах вооруженных сил включена в жизненные планы примерно четверти молодежи призывного возраста. Более половины молодых людей отрицательно относится к службе в армии. Около 2/3 студентов вузов не включают армию в свои жизненные планы. Среди школьников в полтора раза выше, чем среди студентов, число тех, кто планирует служить в армии. Существенная разница в отношении к службе в армии наблюдается у школьников областного центра и областных городов. Планы школьников областного центра ближе к планам студентов. Около 2/5 нижегородских школьников заявляют, что в армию они точно не пойдут. Доля школьников из областных городов, намеревающихся служить в армии, несколько превышает долю тех, кто не намерен идти в армию.

В целом служение Отечеству в структуре жизненных ценностей призывной молодежи имеет крайне низкое значение, что проявляется в низкой популярности таких ценностей, как служба в армии, защита Отечества.

ства, патриотизм. Среди важнейших составляющих жизненного успеха большинство юношей, как школьников, так и студентов, называют здоровье, любимую работу и дружную семью. Однаково для тех и других важны уверенность в себе и умственные способности. Таким образом, структура ценностей молодых людей никак не связана с высокими социальными мотивами и имеет по преимуществу индивидуалистическую наполненность.

У юношей призывного возраста в десятку важнейших входят такие качества, как смелость, решительность, мужество, которые ассоциируются со службой в армии. Однако, как показывает анализ, с планами службы в армии они связаны лишь частично. Мужество в ответах потенциальных призывников ассоциируется с мужским поведением, физической силой, удачным браком и детьми. Смелость и решительность чаще звучат в контексте успешной карьеры и ассоциируются с уверенностью в себе, предприимчивостью, организаторскими способностями и профessionализмом. Здоровые молодые люди, в первую очередь, связывают с семейной жизнью и только потом — с физической силой и мужественностью.

Более 3/5 молодых людей в числе составляющих жизненного успеха назвали детей и хорошее образование, более половины — профессионализм, доброту, общение с интересными людьми, удачный брак, порядочность, самореализацию. Патриотизм и службу Отечеству считает важными жизненными ценностями всего менее трети юношей призывного возраста. Среди оценок важнейших составляющих жизненного успеха у школьников и студентов нет принципиальных различий. Гораздо больше различий в оценках составляющих жизненного успеха наблюдается у школьников г. Нижний Новгород и области. Школьники областного центра гораздо чаще сверстников из области указывают на важность таких жизненных ценностей, как власть, деньги, богатство, высокое социальное положение. Школьники областных городов, напротив, чаще называют альтруистические ценности: порядочность и честность, дети, вера и религия, взаимопомощь, уважение окружающих. Характерно, что школьники области чаще, чем их ровесники, живущие в мегаполисе, среди важнейших составляющих жизненного успеха называют патриотизм, защиту Родины и служение своему Отечеству.

Школа оказывает существенное влияние на формирование представлений об армии и службе в ней. Так, доля тех, кто планирует пройти срочную службу, среди посещавших занятия по военной подготовке в школе в два с лишним раза превышает аналогичную долю среди тех юношей, у которых в школе подобных занятий нет. Среди форм проводимых школьных занятий лидерство принадлежит военной подготовке в рамках предмета ОБЖ. Однако для молодых людей интерес представляют военно-прикладные виды спорта и клубы реконструкции историче-

ских сражений, летние лагеря с элементами военной подготовки, занятия с игровой или соревновательный компонентой. Привлечение школьников к военной подготовке именно в такой форме будет способствовать формированию более устойчивой мотивации к службе в армии.

Позиция родителей призывника по отношению к службе в армии во многом является решающей в формировании отношения к армейской службе. В семье, особенно где растут мальчики, закрепляются наиболее важные установки и стереотипы в отношении армии. Особенное влияние в этом плане оказывает наличие в семье кадровых военных. В таких семьях доля юношей, готовых служить в армии, вдвое выше, чем в штатских семьях. Отношение родителей к срочной службе определяет стратегию, выбранную юношами относительно армии. По данным исследования, более трети студентов отметили, что их матери против того, чтобы они служили. Четверть школьников, напротив, ответили, что их матерям такая позиция несвойственна. Кроме того, более половины студентов считают: их матери не хотят, чтобы они служили и после окончания вуза. Позиция матерей в семьях студентов подкрепляется позицией отцов, хотя в большинстве своем служивших, однако, не склонных настаивать на службе сыновей в армии, редко советуют им идти служить. В семьях школьников наблюдается большее разнообразие мнений в отношении службы. Здесь отцы не всегда склонны поддерживать преимущественно негативную позицию матерей. Однако только треть школьников отметила, что их отцы советовали им пройти срочную службу, а более половины учащихся отметили, что отцы на этом не настаивают. Подобные установки в семьях создают образ срочной службы как формальной необязательной повинности, которой многие хотели бы избежать.

Разрушение системы военно-патриотического воспитания молодежи в средних общеобразовательных учреждениях, в спортивных организациях привело к почти полному отсутствию допризывной подготовки. Снижение престижа военной службы, неуставные отношения, высокий уровень травматизма также негативно влияют на мотивацию призывной молодежи к службе в армии. В создавшихся условиях перед обществом стоит задача объединения всех ресурсов (семья, средние и высшие учебные заведения, общественные и спортивные организации), чтобы молодой человек, пришедший на срочную службу в российские вооруженные силы, был оптимально подготовлен к службе. Фактически речь идет о том, что моральная обстановка вокруг армии требует реального оздоровления всей системы воспитания, всей системы социализации молодежи в российском обществе.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Суркова И. Ю. «Есть такая профессия Родину защищать»: мотивационные предпочтения выбора карьеры военного // Мир России. — 2013. — Т. XXII: социология, этнология, № 2. — С. 107–125.

Не смотря на низкие показатели в отношении престижности и доходности профессии военного, конкурс в высшие военные учебные заведения высок. С целью выявления и анализа мотивов выбора профессии военнослужащего, влияния их на удовлетворенность воинской службой в условиях реформирования вооруженных сил при участии автора было проведено социологическое исследование среди кадровых военных сухопутных войск и военно-воздушных сил (в возрасте от 19 лет до 59 лет) в период 2007–2010 гг. в 4 военных округах Российской Федерации (Центральный, Южный, Западный, Восточный), а также среди военнослужащих, проходящих службу в Вооруженных силах Российской Федерации в 2010–2011 гг.

Уровень удовлетворенности военной службы зачастую зависит от причин, побудивших респондентов выбрать профессию военного. В ходе исследования были выделены три фактора выбора воинской службы. Первый фактор («профессиональная значимость») составляют следующие причины: уклад военной службы, возможность испытать себя и развить физические качества, право командовать и управлять людьми, перспективы посмотреть мир, уважение гражданского населения, умение защищать страну и возможность быстро сделать карьеру. Второй фактор («социальные гарантии») — возможность пользоваться преимуществами военной службы в плане решения социальных проблем, получения жилья, а также интереса к военной профессии. Третий фактор («статусные компоненты службы») — желание избежать безработицы, хорошая зарплата, возможность быстро жениться или выйти замуж, одновременно повышая собственную ценность в глазах общества.

В зависимости от оценки доминирующих мотивационных предпочтений выбора профессии военного было выделено пять групп респондентов:

- «прагматики» объединяет военнослужащих, для которых значимым является быстрый карьерный рост, в т. ч. с целью занять верхние позиции в иерархической системе военной организации, что позволяет на законных основаниях командовать и управлять подчиненными, а также иметь бонусы, предоставляемые военным государством. Однако они не рассматривают армию в качестве «перевалочного пункта» в ситуации безработицы или полигона для реализации планов в личной жизни. Для «прагматиков» важен престиж службы в армии, а льготы и гарантии в какой-то степени отделяют их от гражданских людей, демонстрируют исключительность военнослужащих, увеличивая их значимость в социуме.

ме. Признание ценности армии и оправдание расходов на ее нужды активизируют тенденцию государственной политики к увеличению «прагматиков» — людей, признающих господство таких ценностей как богатство, состоятельность и достаток в рядах вооруженных сил, и это подтверждается тем, что в данную группу попали более трети всех опрошенных респондентов;

- «карьеристы» — ориентированы на службу в армии долгосрочно с возможностью развития в себе различных качеств, в т. ч. и навыков командования, управления, физических ресурсов, вероятностью защиты страны, а соответственно, они претендуют на соблюдение общественного договора «льготы и гарантии в обмен на отчуждаемые свободы». В данном случае важными становятся статусные компоненты — хорошая зарплата, наличие семьи и государственная забота. Каждого третьего респондента можно назвать «карьеристом». В данной категории аккумулируется интерес к профессии, обладание социальными благами (причем, с карьерным ростом количество и качество льгот увеличивается), стремление быть уважаемым среди гражданского населения и иметь гарантии в завтрашнем дне, т. е. фактически это ожидание стабильности;

- «статусные». В целом выбирали профессию из представления об армии как источнике льгот, всевозможных благ, хорошей заработной платы и как гаранту сохранения работы. К данной категории относится каждый шестой из опрошенных военнослужащих. Наличие статуса военнослужащего предполагает право на получение подъемного пособия, выплаты на обзаведение предметами первой необходимости, обеспечение продовольствием,вещевым имуществом, предоставление жилых помещений и компенсации за поднаем жилья, охрану здоровья и медицинскую помощь, санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд военнослужащих и членов их семей в установленных случаях;

- «романтики». Выбирали профессию, исходя только из представлений о воинской службе как своеобразного места «инициации — перехода мальчиков в разряд мужчин», благодаря которому можно испытать себя, свои физические качества, стать лидером-командиром. Идеалистические представления, часто сформированные под воздействием СМИ, сосредоточиваются на образе военнослужащего, выступающего защитником Отечества, побеждающим в неравной схватке с врагами;

- «случайные люди» — это те, чьи причины выбора профессии осуществлялись спонтанно либо под влиянием сиюминутного порыва, либо под воздействием внешних обстоятельств, не зависящих от желания респондентов.

Среди «карьеристов», «романтиков» и «случайных людей» больше тех, кто имеет стаж службы до 10 лет. Это в основном молодые офицеры, чьи шансы подняться по карьерной лестнице высоки, особенно благода-

ря реформаторским идеям по созданию нового мобильного облика вооруженных сил. «Прагматики» и «статусные» в большинстве случаев имеют стаж службы от 11 до 15 лет, они уже обладают определенными привилегиями и приближаются к предельному возрасту выхода на пенсию, когда в полном объеме смогут использовать свой статус военнослужащего — получить квартиру, иметь возможность пользоваться санаторно-курортным лечением, льготами по налогам, и все это в сравнительно молодом возрасте, когда еще можно реализовать себя в гражданской жизни.

Одним из самых мощных факторов, влияющих на профессиональный выбор молодого человека, является семья, мнение родителей. Практически все респонденты обратили внимание на то, как отцы (или значимые родственники-мужчины) рассказывали о своей службе в армии. Они демонстрировали стратегию выбора «настоящего мужчины», который в армии проходит определенную инициацию взросления. Ситуация несколько меняется, когда респонденты воспитывались в неполных семьях, поскольку военнослужащие транслировали образцы поведения «главы семьи», которые должны облегчить жизнь матери, уйдя на казенное содержание. Фактически респонденты высказывают стратегию вынужденного выбора профессии, когда армия, а, точнее, высшее военное учебное заведение, дает иллюзию самостоятельности, позволяет уйти из семьи, в то же время оставляет возможность материальной помощи и заботы о матери, поскольку стипендия курсантов намного выше, чем у студентов.

Еще одним маршрутом профессионального самоопределения является воплощение родительской мечты, когда нереализованные желания отцов и матерей возлагаются на детей, и родители изначально формируют у детей ориентацию на воинскую службу. Социальный капитал семьи способствует профессиональному выбору молодых людей. В опросе выяснилось, что у большей половины респондентов один из родителей или оба служили в армии, что позволило молодым людям быстро определиться в выборе профессии. Символический капитал семьи использовался в различных вариантах. Так, одна группа респондентов обращала внимание на то, что родители, используя «блат», смогли устроить своих детей в военные учебные заведения, осуществить распределение в воинские части, а впоследствии — устроить замещение вакантных должностей, что зачастую вызывает негативное отношение со стороны детей «гражданских родителей». Вторая группа респондентов мотивировала свой выбор профессии военного тем, что жили в военных городках и ничего, кроме армейской жизни не видели.

Один из респондентов в своем ответе сделал акцент на том, что «воспитание в военных семьях намного строже было, чем в гражданских семьях, поэтому 99% хотели стать военными». Такие респонденты оли-

четворяют собой профессиональный маршрут продолжателей воинских династии, поскольку они изначально не представляли для себя иной профессиональной судьбы.

Для многих респондентов характерны романтические траектории выбора профессии военного, когда они романтизировали армейские будни во многом под влиянием советской идеологии. После выхода на советские телеэкраны художественного фильма «Офицеры» (1971 г.) профессия военнослужащего стала олицетворением всего, что связано с функциями защиты, заботы, оберегания, с одной стороны, и выносливостью, гармонизацией личности в духовном и физическом плане, с другой. Кроме того, на выбор профессии оказывало влияние чувство коллективизма, когда в армию или в военное училище, институт шли за компанию с друзьями.

После распада Советского Союза в вооруженных силах начался кризис. «Родители были против моего выбора, потому что военные были самые нищие», — отметил один из респондентов. Жизненные траектории профессионального выбора некоторых респондентов изменились после начала чеченской кампании, поскольку, несмотря на проблемы в армейской сфере, родители стали ориентировать своих детей на поступление в военные институты, т. к. это был реальный шанс не попасть в «горячую точку» в качестве солдата. В какой-то степени это был вынужденный выбор профессии. Однако операции в Чечне дали толчок к улучшению материального положения военнослужащих, им стали повышать заработную плату, выдавать дополнительные денежные средства за участие в боевых действиях, улучшилось положение и с обеспечением жильем. В связи с этим достаточно большая часть военнослужащих при выборе профессии ориентировалась на более выгодное положение армейской службы по сравнению с гражданской работой. Такие прагматические ожидания от армии в целом реализуются в современной программе реформирования вооруженных сил, поскольку в настоящее время идет явный упор на экономические стимулы мотивирования военнослужащих.

Таким образом, предложенная типология выбора профессии открывает возможности прогнозирования качественного состава российских вооруженных сил нового формата, фиксирует набор мотивационных критериев выбора профессии военного, позволяет посмотреть на состав вооруженных сил через призму личностного самоопределения, что необходимо учитывать при разработке стратегий привлечения молодежи в армию и при профессионально-психологическом отборе, когда рекрутование осуществляется напрямую.

Представлен список литературы из 25 наименований.

Молодежь и политика

Епифанцев С. Н. Особенности протестной активности студенческой молодежи Ростовской области / С. Н. Епифанцев, Д. В. Бушуев // Молодежь и общество. — 2013. — № 1. — С. 94–99.

С целью анализа особенностей протестной активности студенческой молодежи Ростовской области кафедра социологии Института по подготовке и повышению квалификации Южного федерального университета провела исследование среди студентов Южно-Российского государственного технического университета (Новороссийского политехнического института) (ЮРГТУ, НПИ), Таганрогского технологического института Южного федерального университета (ЮФУ ТТИ), Педагогического института Южного федерального университета (ПИ ЮФУ), Ростовского института Российского государственного торгово-экономического университета (РИ РГТЭУ).

По данным статистики, подавляющее число российских студентов считает протестное поведение приемлемым, а более трети готово принимать активное участие в акциях протesta. Отсутствие ответов по типу «затрудняюсь ответить» свидетельствует о том, что выбор протестного поведения у всех респондентов осуществляется на сознательной основе.

В ходе исследования задавался вопрос, направленный на выявление оценки результативности такого поведения: «Как Вы считаете, могут ли люди, протестующие против чего-либо, добиться результатов?». Весь массив ответов респондентов разделился на две относительно неравные доли. Свыше половины опрошенных считают, что протест позволяет добиться существенных результатов, а другая часть придерживается противоположного мнения. Таким образом, можно предположить, что протест является для студенческой молодежи одновременно и средством, и целью. В результате изучения ответов респондентов относительно результативности протестного поведения можно сделать вывод, что данное поведение является им знакомым, оно полностью разделяется опрошенными студентами и не воспринимается ими как что-либо опасное или нерезультативное.

Результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, есть ли среди Ваших знакомых люди, активно участвующие в акциях протesta?» таковы: более 2/3 респондентов отметили в своем ближайшем круге общения лиц, имеющих опыт протестного поведения, активного участия в акциях протesta, а наличие около 1/5 ответов типа «затрудняюсь ответить» можно интерпретировать как опасение возможных репрессий. Если предположить, что данная категория респондентов просто скрывает факт «опасного знакомства», то количество лиц, знакомых респонденту и участвовавших в акциях протesta, превысит 90%.

При ответе на вопрос: «Какие из форм протеста Вы считаете наиболее эффективными?» наиболее высокую оценку эффективности протестных форм поведения у респондентов получили: участие в неразрешенных митингах, маршах протеста, выступление с поддержкой в сети Интернет, участие во флешмобах, перформансах, участие в разрешенных митингах, демонстрациях, пикетах, сбор подписей под открытыми письмами, петициями, возваниями. При этом необходимо отметить достаточно тревожный факт — количество респондентов, выбравших в качестве протестной формы «участие в неразрешенных митингах, маршах протеста» (1/4), в два раза превышает количество сторонников легитимных форм протеста — «разрешенные митинги и демонстрации». А такие достаточно традиционные формы протеста, как забастовка и голодовки, абсолютно большинство студентов не воспринимают как способ выражения публичного недовольства (0%).

Широко входит в практику социального протеста и такая непривычная для старшего поколения форма активного публичного выражения собственной позиции, как флешмоб — сугубо молодежный тип протеста, чаще всего студенческий. Многие исследователи говорят о том, что оно остается весьма модным явлением, и можно предположить, что число участников таких акций будет сохраняться, а возможно, и возрастать.

Не может не вызывать озабоченность выбор незначительной частью респондентов таких агрессивных форм протестной активности, как «вооруженное сопротивление» и «захват зданий и сооружений». Анализируя половозрастной состав респондентов, готовых отстаивать свои интересы с оружием в руках, можно констатировать, что все они — студенты мужского пола и представители 1–3 курсов.

В ходе исследования сравнивались ответы респондентов на вопрос: «Вы лично готовы или не готовы участвовать в акциях протеста?» с данными фонда «Общественное мнение» (2010 г.). Согласно данным анкетного опроса студентов вузов Ростовской области, более 80% из них готовы принять участие в протестных акциях. Это выше аналогичных показателей по стране, а количество затруднившихся с ответом почти в три раза ниже общероссийских показателей.

Таким образом, налицо факт готовности студенческой молодежи Ростовской области принять участие в протестных акциях, что говорит о высокой заинтересованности студенчества в данной форме социальной активности. Кроме того, исследование зафиксировало более высокий уровень протестных настроений в области по сравнению с общероссийским. Подобные исследования призваны вооружить общество знанием о причинах и факторах протестного поведения, видах и формах протестной активности различных социальных групп (и в первую очередь студенческой молодежи), о специальных механизмах их действия, данными об условиях и формах проявления протестной активности.

Токарь Н. О. Политическая социализация молодежи в условиях демократизации российского общества // Политика и общество. — 2013. — № 8. — С. 1034–1038.

Развитие политической системы России, переход к правовому государству и гражданскому обществу непосредственно зависят от степени участия в этих процессах всех социальных групп, включая молодёжь. Становление молодых людей как граждан неразрывно связано с проблемой политической социализации, что вызвано необходимостью сформировать в подрастающем поколении новые гражданские черты, правовую и политическую культуру.

В современном мире острой проблемой является оторванность молодёжи от общественно-политической жизни, причём жизненный уровень на это практически не влияет. Отмечается рост такого явления, как «ассоциализация», т. е. процесс усвоения молодыми людьми антисоциальных, антиобщественных норм, ценностей, негативных ролей, установок, стереотипов поведения, которые объективно приводят к деформации общественных связей, к дестабилизации общества.

В политической науке часто одним из наиболее эффективных методов утверждения лояльности населения к власти признаётся демократизация: она обеспечивает приход во власть свежих сил, в то же время обеспечивает преемственность поколений, сохраняя лучшие традиции и накопленный опыт. Но в западно-европейской и американской литературе отмечаются и слабые места демократической модели развития: общество потребления неизбежно порождает политическую апатию. В связи с этим признаётся отсутствие идеальной или универсальной модели политической социализации.

Выделяются разные типы политической социализации. Гомогенный тип — предполагает наличие однородной культурной среды, определённых демократических традиций и гражданского общества — характерен для Великобритании и США. Плюралистическому типу присущ опосредующий характер взаимодействия личности с властью, где наличие значительного числа разнородных субкультур предполагает первоначальную политическую социализацию индивида в границах ценностей своей культурно-этнической группы, здесь действует консолидированная демократия, характерная для стран Западной Европы. Общества «третьего мира» характеризуются конфликтным типом политической социализации: высокий уровень нищеты большинства населения, политического насилия, усвоение индивидом норм политической жизни всегда осуществляется в жесткой борьбе с носителями иных политических субкультур. Выделяют также гегемонистский тип политической социализации, предполагающий вхождение человека в политику исключительно на ценно-

стях какого-либо класса, определенной религии или политической идеологии, что характерно для закрытых политических систем.

Под политической социализацией в современной политической науке понимается процесс усвоения человеком норм, традиции политической культуры, способствующих формированию у него необходимых качеств и свойств для адаптации к данной политической системе и выполнению там определенных функций и ролей, т. е. включение его в существующую политическую систему. В современных условиях существуют три основные формы политической социализации: целенаправленная, т. е. сознательное стремление индивида в политику; стихийная, когда человек увлекается политикой в силу случайных обстоятельств; воспитательно-образовательная, в которой интерес к политике является результатом формирования гражданского сознания под воздействием воспитания и образования. Мотивы во всех формах могут быть разными: любопытство, желание улучшить окружающий мир, стремление к власти.

Период перестройки 80-х гг. и радикальных реформ 90-х гг. XX в. в России сопровождался экономической и политической нестабильностью, слабостью государственной власти и многими другими отрицательными явлениями. Всё это создавало крайне отрицательный фон для политической социализации: более актуальными стали такие проблемы, как «добывание хлеба насущного» и поиск места в меняющейся жизни. И это несмотря на то, что лозунгом того времени стало построение гражданского общества и правового государства. В итоге получился замкнутый круг: оба заявленных института невозможны без политической социализации, но социально-экономические проблемы у большей части населения вытесняли все другие вопросы. Всплеск политической активности во второй половине 80-х — начале 90-х XX в. к середине 90-х сменился отрицательным отношением к любой политической активности. В СМИ создали скорее отталкивающий образ как политики, так и политиков. Неудивительно, что в таких условиях становление политического сознания молодого поколения оказалось замедленным.

К середине 2000-х гг. ситуация в России начала меняться: несколько улучшилось материальное положение, политические партии активизировали работу по привлечению молодёжи в свои ряды. Появились молодёжные политические организации. Однако условия политической социализации улучшились ненамного. Формирование гражданина происходит в процессе политической социализации, когда человек получает определенный уровень знаний о политике, обретает навыки, необходимые для выполнения политических ролей. Так происходит самоидентификация сначала с социальной группой, а потом и с нацией, т. е. обретается национальное сознание, представление о национальной идее. Однако внутри современной российской элиты отсутствует согласие по поводу

основных ценностей и не сформировалась государственная идеология. В таких условиях осознание молодыми гражданами принадлежности к политической системе, если и происходит, то в сильно деформированном виде.

Одним из традиционных каналов политической социализации молодёжи, обеспечивающим усвоение ей демократических ценностей, является система образования. В советский период здесь действовала монолитная идеологическая система политической социализации с чёткой иерархией детских и молодёжных организаций (важнейшие — пионерия и комсомол) с целью формирования однородных политических убеждений. В 90-е гг. XX в. вместе с монополией коммунистической идеологии оказалась разрушенной и система воспитания гражданских качеств. Формально объявлен политический и идеологический плюрализм, на деле образовался духовный вакуум, куда хлынули крайне радикальные политические и религиозные учения сектантского толка или просто криминальная психология со специфическими ценностями. Зачастую и сами педагоги оказались в состоянии политической ресоциализации. Для общества и государства это выразилось в резком росте преступности и наркомании среди молодёжи. Попыткой решить эту проблему стало введение различных общественно-политических курсов, одним из которых стало обществознание, вошедшее в перечень ЕГЭ. Задачей курса стала консолидация разрозненных знаний основ права, политологии, социологии, психологии. Особое вниманиеделено государственному и политическому устройству Российской Федерации, реформам административной и политической системы страны, проблемам политических прав и свобод граждан, роли различных общественных организаций. Однако до настоящего времени сохраняется разнобой в подходах и мнениях по этим вопросам.

Другим традиционным каналом политической социализации молодёжи осталась семья. Несмотря на определенные различия во взглядах и идеалах у представителей разных поколений, существует определенная преемственность. Родители и другие родственники по-прежнему оказывают сильное влияние на участие или неучастие молодёжи в политической жизни, формирование политического сознания. При этом немаловажное влияние на формирование политических ориентации оказывает социально-экономическое положение семьи.

Мощнейшим каналом политической социализации молодёжи являются средства массовой информации. В 2000-е гг. появился социальный запрос на положительную информацию о политике и политиках, на что СМИ отчасти сумели отреагировать. Однако в 2010–2012 гг. в связи с ростом протестных настроений (это показали и выборы в Государственную Думу в 2011 г. и президентские выборы 2012 г.), выступления

ми политических движений СМИ перешли на бинарный характер оценок: черное — белое, плохие — хорошие. Проявилась и другая тенденция: наиболее политически активная часть молодёжи стала чувствовать информационный голод в традиционных СМИ. В итоге произошёл отток читающей аудитории в глобальную сеть Интернет. Технические возможности интернет-пространства позволяют каждому высказаться в социальных сетях, в блогах, сайтах, персональных страницах, видеохранилищах по любому вопросу, в силу чего Интернет воспринимается как наиболее демократический вид СМИ. Участвует в электронных обсуждениях, вероятно, меньшинство российской молодёжи, но меньшинство политически активное, имеющее политическую позицию.

Наконец, каналом политической социализации молодежи являются политические партии. Основными задачами молодёжных партийных организаций являются подготовка кадров для политической деятельности и доведение идей партии до будущих молодых избирателей, формирование общественного мнения. При этом молодёжные структуры политических партий ориентированы, в первую очередь, на мобилизацию и рекрутование молодёжи, обеспечение широкой избирательной поддержки «материнским партиям».

Таким образом, решение задач политической социализации молодёжи требует комплексного решения. Наиболее перспективными направлениями представляются: формирование целенаправленной молодёжной политики, поощрение практики молодёжного волонтёрства в общественных проектах, налаживание систематического диалога власти, особенно местной, с молодёжью, увязывание избирательного процесса с решением специфических молодёжных проблем. Основываясь на этих направлениях, современная политическая элита будет вправе рассчитывать на появление политически активной и при этом лояльной власти молодёжи. Именно это сможет обеспечить стабильное развитие общества и государства.

Представлен список литературы из 12 наименований.

Шереги Ф. Э. Политические установки студентов российских вузов // Социологические исследования. — 2013. — № 1. — С. 63–78.

2000-е гг., на которые приходится в России укрепление и в сфере экономики, и в сфере политики характеризуются значительным ростом роли государства в регулировании занятости населения, а также снижением безработицы среди молодёжи, прежде всего путем ее вовлечения в процесс профессионального образования. В 2010 г. относительно 1985 г. число вузов в России увеличилось вдвое. Молодежь устремилась в новые профессии: менеджер, финансист, маркетолог, дилер, маклер, а также

юрист, экономист, психолог. В этих профессиях старшее поколение было представлено слабо, поэтому для молодежи здесь межпоколенческой конкуренции не было. Перегруппировка в 2000-х гг. социально-профессиональной структуры населения России во многом с учетом приоритета профессиональных интересов молодежи содействовала политическому затишью, длившемуся до 2012 г. Наряду с позитивом такому затишью сопутствуют социальные издержки.

По данным общероссийского репрезентативного исследования, проведенного Центром социального прогнозирования в апреле 2012 г. в двух мегаполисах и 60 поселениях 20 субъектов РФ среди молодежи в возрасте 18–30 лет, доля молодежи, придерживающейся мнения, что власть должна заботиться о молодежи и оказывать ей помощь во всем, довольно велика — более 2/5. Эта группа склонна принять авторитарное устройство государства взамен выполнения им патерналистских обязательств. Однако велика и доля молодежи, желающей строить свои отношения с властью на паритетных началах. Эта молодежь готова брать риск на себя и предпочитает демократические взаимоотношения с государством (таких большинство — более половины), что объяснимо значительно лучшим приспособлением молодежи к условиям рынка по сравнению со старшим поколением.

Судя по приоритетам, выявленным в ходе исследования, образ будущей России в общественном мнении молодого поколения — это индустриальная страна с высокотехнологичной экономикой (машиностроение) и инновационной наукой, мощным оборонно-промышленным комплексом и эффективной транспортно-коммуникационной системой (строительство дорог). Молодежь ожидает, что она будет воспроизводить прогрессивную социальную структуру общества. Однако, по данным статистики, в социальной структуре нынешнего российского общества доля специалистов высокой квалификации (наука, образование) составляет менее 1/5, а рабочие (работники) средней и низкой квалификации в совокупности составляют 3/4, что не привлекательно для молодежи в век технического прогресса и информатизации. Налицо противоречие, порожденное экономическими условиями. Это при том, что в общем выпуске учреждений профессионального образования всех уровней выпуск специалистов вузами составляет около 2/3. Последствия — девальвация дипломов о высшем образовании и вынужденная смена профессии. Подобная экономическая ситуация была побудителем студенческих движений в Европе (Франция, Германия), в 1968 г., в период начала технологического перевооружения производства ныне экономически развитых европейских стран.

Большинство молодежи не склонны воспроизводить консервативную социальную структуру, характерную для государства патронажно-

го типа, что чревато противоречием, способным перерости в социальный конфликт. Разрешение противоречия поколений в России приобретает в последние два десятилетия преимущественно вид эмиграции за рубеж наиболее активной и талантливой части молодежи. Согласно данным статистических и миграционных служб экономически развитых стран, пятая часть уезжающих — молодежь в возрасте 20–24 года. Среди студентов московских технических вузов сегодня на выезд для работы за рубеж ориентируется не менее четверти. В конце 2011 — начале 2012 г. протесты в России обрели политический характер.

С целью изучения политического настроения студентов, их ценностных ориентаций Центром социального прогнозирования в мае 2012 г. проводилось Общероссийское репрезентативное исследование среди студентов вузов Москвы, Санкт-Петербурга и 8 федеральных округов РФ. По данным исследования, иерархия ценностей в предпочтениях студентов выстроилась следующим образом: на первом месте стоит семья и здоровье, далее (по степени убывания) образование, друзья и свобода, работа, карьера и деньги, родина, вера, власть. В процессе исследования были выявлены политические установки студентов, характеризующие их гражданскую позицию и основанное на ней потенциальное политическое поведение. Так, абсолютное большинство студентов не сомневаются в том, что Россия сегодня — это рыночное государство. Большинство считают, что именно политическая система с рыночной экономикой наиболее подходит для современной России. Около трети российских студентов — сторонники социально-ориентированного государства, но и среди них большинство предполагают присутствие в нем частного малого бизнеса. Во всех федеральных округах РФ среди студентов доминируют сторонники рынка, показатель «красного пояса» выше среднего только в Сибири. Наиболее велика среди студентов доля сторонников рынка в Москве, Санкт-Петербурге, Центральном ФО и Северо-Кавказском ФО. Это свидетельствует о том, что студенты вузов как будущие специалисты, приемлют трудовую конкуренцию и в этом видят возможность своей профессиональной самореализации, гарантирующей достаточно высокий уровень благосостояния. Однако отсутствие в России в необходимом объеме современных предприятий не гарантирует для них ожидаемой профессиональной самореализации. Рынок же гуманитарных профессий перенасыщен: выпускники экономических, юридических факультетов, факультетов иностранных языков на поиск работы по специальности тратят до 2–3-х лет.

Забоченность студентов подобной ситуацией находит свой выход в политических акциях. Здесь можно рассматривать возможные варианты политических установок молодых респондентов. Согласно результатам опроса студентов московских технических вузов в феврале 2012 г.,

2/3 из них считали, что выборы депутатов Госдумы РФ в декабре 2011 г. прошли с большими нарушениями, а то и были сфальсифицированы. Такая позиция проистекает не из личного опыта, т. к. за последние 15 лет максимальная явка на выборы студентов вузов не превышает 1/3, а «навеяна» СМИ. Следовательно, выборы не способны подвигнуть студентов на уличные шествия.

Вряд ли способен это сделать и характер восприятия молодежью общей политической ситуации в стране. Так, по данным мониторинга Центра социального прогнозирования, проводимого ежегодно с 1994 по 2000 гг. среди студентов вузов в 11 территориально-экономических районах РФ и двух мегаполисах, студенты предельно негативно оценивали ситуацию в России, но это никак не стимулировало их к участию в массовых демонстрациях, о чем свидетельствует пассивный интерес студентов к политике. Около половины студентов считали участие в митингах бесполезным занятием, т. к. «эффективных способов влияния на власть в России не существует». Протестная активность студентов в самый напряженный год острого финансово-экономического кризиса была следующей: 9 апреля 1998 г. в общероссийской забастовке участвовал лишь каждый тринадцатый студент; 20 мая 1998 г. в общероссийской студенческой демонстрации принял участие каждый десятый студент; в акциях протesta различных политических групп — 1%.

За последние 20 лет в России сформировалось новое молодое поколение, новая социальная структура общества и иное разделение труда, изменились и сами студенты. Приоритет образования и труда в ценностной системе студентов свидетельствует о том, что свою жизненную траекторию они видят в конкуренции профессионалов как основной форме самореализации, одновременно гарантирующей благосостояние уровня представителя среднего класса. Это экономическое сознание, формирующееся в условиях рыночных отношений. Студенты не включены в общественное разделение труда, поэтому для них на стадии обучения неудовлетворенность потенциальной невостребованностью в профессии не имеет конкретного адресата. Это затрудняет ассоциацию усилий студентов при выражении протesta и вынуждает их искать основу объединения в политических лозунгах. Однако неудовлетворенность студентов своими жизненными перспективами вполне может стать, как показали европейские события 1968 г., основой политического протesta, если в иной форме донести до власти свои проблемы не удается.

Неудовлетворенность студентов своими экономическими перспективами трансформируется в такую абстрактную политическую форму, как неудовлетворенность состоянием демократии в стране. В мае 2012 г. оценку состояния демократии в России студенты дали по пятибалльной шкале, в среднем оценив ее на «тройку». Самые низкие оценки студен-

тами состояния демократии в России — в Центральном, Дальневосточном, Южном и Приволжском федеральных округах, а самая благоприятная оценка — 3,3 балла — в Северо-Кавказском ФО.

Наиболее массовые формы потенциального протеста студентов вузов таковы: выступления в СМИ, на интернет-сайтах, направление писем, жалоб в органы государственной власти. Пассивная форма протеста студентов, основным средством коммуникации для которых выступает Интернет, в действительности может сыграть большую мобилизующую роль в виде формирования общественного мнения и выработки единой протестной позиции у сверстников. Участие в массовых митингах, демонстрациях — новая форма общественного протesta, характерная для демократического общества. Наиболее настроены к акциям гражданского неповиновения студенты в Южном, Сибирском, Северо-Западном ФО и в Санкт-Петербурге. В целом же настроение студентов протестное во всех федеральных округах РФ.

Приведенные факты не просто констатация явления, но диагноз болезненного состояния студенческой среды с позиции социального равновесия. Это состояние может и не разрастись до эпидемии, но профилактика уже требуется. Рецепт излечения этого состояния — развитие в стране современной экономики.

Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику

Берглезова Е. П. Развитие детского волонтерского движения в Алтайском крае // Молодежь и общество. — 2013. — № 3. — С. 44–48.

Современное состояние российского образования выдвигает на первый план задачи формирования у подрастающего поколения положительного социального опыта, основанного на принципах гуманности и морально-нравственных ценностей. Одним из наиболее эффективных средств решения этой задачи является волонтерство. В Алтайском крае волонтерство рассматривается как инновационный воспитательный подход, дающий уникальную возможность научить молодежь отвечать за судьбу других людей, одновременно развивающий такие качества, как взаимопонимание, социальная ответственность, честность, трудолюбие, ценность здоровья. Участие в волонтерской деятельности дает возможность подростку активно включиться в социальные процессы, обрести цель в жизни, уверенность в себе, в своем будущем.

Анализ состояния волонтерского движения среди школьников и молодежи Алтайского края демонстрирует низкий процент вовлечения в эту деятельность подростков и молодежи. Причины этого заключаются в ма-

лом количестве серьезных молодежных волонтерских программ в учреждениях образования, что создает препятствие для вовлечения учащейся молодежи в общественно полезную деятельность, являющуюся значимым фактором ее социализации.

Алтайский краевой дворец творчества детей и молодежи является ресурсным центром многопрофильных учреждений дополнительного образования детей края. Одно из направлений деятельности дворца — развитие социального творчества детей и молодежи через расширение и развитие деятельности детских и молодежных волонтерских объединений. Программа «Развитие волонтерского движения в Алтайском крае как приоритетное направление деятельности краевого дворца творчества» реализуется на протяжении трех лет. Сегодня иметь собственное волонтерское объединение стало престижным. Практически каждое учреждение образования, будь то общее или дополнительное, старается найти специалиста, который бы создал свой волонтерский отряд и повел за собой молодежь.

В самом Дворце творчества действует детский волонтерский отряд «Стремление», являющийся своего рода лабораторией, обеспечивающей внедрение и реализацию инновационных форм работы с молодежью для привлечения наибольшего количества участников к социальному творчеству на основе формирования активной социальной позиции у подрастающего поколения края. Участники отряда являются тьюторами программы и совершенствуют свои тьюторские навыки и умения на всероссийских сборах: летом 2012 г. они были на Байкале, участвуя в Межрегиональном молодежном форуме «Лидер–Байкал–2012»; летом 2013 г. — в г. Анапа на Межрегиональном форуме «Мегаполис–2013».

Деятельность по развитию волонтерского движения основана на принципах социальной активности, индивидуализации, мотивированности, взаимодействия личности и коллектива, развивающего воспитания. Во Дворце активно развиваются следующие направления волонтерского движения: психолого-педагогическое — воздействие на самочувствие и поведение участников движения; социально-бытовое — воздействие на материальные, моральные, национальные, семейные и другие интересы; социокультурное — влияние на уровень культуры, организацию досуга; трудовое — организация трудовой занятости, профориентационная работа; валеологическое — формирование здорового образа жизни; социально-правовое — повышение уровня правовой культуры, защита прав человека; профилактическое — предотвращение возникновения социально запущенной, маргинальной молодежи; лидерское — формирование активной жизненной позиции, развитие инициативы, укрепление и развитие демократических норм жизни; патриотическое — воспитание любви и уважения к Родине, обучение основам взаимопони-

мания, уважения к своей национальной и другим культурам; информационное — внедрение новых технологий, обеспечение взаимосвязи между специалистами, пропаганда новых форм, методов, методик.

Все эти направления составляют основу годового цикла мероприятий: краевой конкурс «Волонтер года», форум «Содружество», слет детских и молодежных волонтерских объединений «Ключ на старт», фестиваль «Волонтерская весна», волонтерский бал. В них принимают участие делегации детских и подростковых волонтерских объединений образовательных учреждений различного типа, инициативные группы (лидеры) общественных объединений края, осуществляющих свою деятельность в области добровольчества. Каждое мероприятие организуется в формате модульного образовательного проекта, представляющего собой систему объединенных одной идеей социально-педагогических и социокультурных мероприятий: интерактивные площадки, мастер-классы, тренинги по технологии «равный равному», разработка социальных проектов по различным направлениям деятельности социально активной молодежи, встречи с представителями молодежной политики, общественных и государственных институтов, волонтерская конференция, другие формы коммуникации участников. В рамках этих мероприятий проходят выставки материалов о деятельности детских и молодежных объединений (альбомы, фотоматериалы, методические разработки), проводятся флеш-мобы, акции, мастер-классы, деловые игры, сборы-планирования, круглые столы для руководителей делегаций.

Программа развития детского волонтерства разделена на 4 модуля: 1-й модуль «Волонтер-личность»: формирование у подростков духовно-нравственных качеств, приобщение их к общечеловеческим, национальным ценностям, культурному наследию; воспитание потребности в духовном обогащении; формирование социальной и коммуникативной компетентности; 2-й модуль «Волонтер-гражданин»: воспитание граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, проявляющих национальную и религиозную терпимость; 3-й модуль «Волонтер-лидер»: формирование культуры здоровья, потребности в здоровье и здоровом образе жизни, умения управлять своим здоровьем; 4-й модуль «Волонтер-творец»: воспитание человека-гражданина, любящего природу своего края, России, формирование духовно-нравственной грамотности подрастающего поколения, бережного отношения к истокам, традициям, культурному наследию своего края, России.

Все добровольческие акции проводятся под каким-либо девизом. В основе акции — социокультурная идея, направленная на благо жителей края. Социальные акции носят профилактическую, патриотическую направленности, ориентированы на милосердие, озеленение и благоустрой-

ство территорий. В акциях участвуют все волонтерские объединения края. О направленности акции они договариваются заранее в соцсетях Интернета. Таким образом, акции становятся массовыми, вызывающими интерес граждан, СМИ и властей. В результате идет активное выявление лучших добровольцев края, которые приглашаются на итоговые мероприятия в рамках краевой профильной смены «Формула здоровья». Образовательный блок смены реализуется на основе программ «Все, что тебя касается» фонда содействия национальным проектам в области общественного здравоохранения «Здоровье и Развитие» и «15» НГОО «Гуманитарный проект» (г. Новосибирск).

На сегодняшний день результаты работы по развитию детского волонтерства в Алтайском крае таковы: в волонтерское движение вовлечены 11 520 человек, занимающихся волонтерской деятельностью в 192 объединениях (из них в общеобразовательных школах — 163 объединения, в учреждениях дополнительного образования — 14 объединений, в учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования — 12 объединений, в других учреждениях — 3 объединения).

Шевченко П. В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. — 2013. — № 8. — С. 60–71.

Добровольчество, или волонтёрство как явление существовало в России всегда, и его развитие привело к необходимости принятия соответствующего закона, проект которого в настоящее время находится в стадии обсуждения. Масштабное общероссийское исследование волонтёрства было проведено в 2012 г. Исследование волонтёрского движения в Москве проводилось впервые в марте 2013 г. по заказу Департамента семейной и молодёжной политики города Москвы среди молодежи, как участвующей в волонтерском движении, так и среди не волонтеров с привлечением экспертов.

Согласно устоявшимся представлениям, волонтёр — человек, добровольно и безвозмездно занимающийся какой-либо полезной деятельностью, руководствуясь принципом — помогать людям.

По данным исследования, желание помочь людям у групп волонтёров и не волонтёров (в целом по 3/4 респондентов в обеих группах) является ведущим. Следующим по значимости мотивом (почти у половины в каждой группе) является: у волонтёров — стремление получить новые знания, умения, навыки; у не волонтёров — стеченье обстоятельств. Волонтёры значительно чаще демонстрируют осознанные, идущие изнутри побуждения: стремление участвовать в общественно-политической жизни, желание приобрести новых друзей, реализовать свои идеи, уве-

чение. Не волонтёры чаще указывают причины, связанные с внешним побуждением.

Стремления, которые приводят к волонтёрской деятельности, не всегда могут быть реализованы в полной мере. Отвечая на вопрос «Что даёт Вам участие в деятельности вашей добровольческой организации?», волонтёры составили иерархию реализованных потребностей. В первую очередь реализованы потребности в общении (3/4 респондентов) и расширении круга друзей (2/3). Во вторую очередь, — реализована возможность что-то делать в связи с собственным интересом к этому делу — любимое дело, новые знания и квалификация, интересная работа (в целом половина опрошенных). В несколько меньшей степени добровольчество даёт возможность улучшить жизнь в своём городе, получить опыт работы и опыт политической деятельности, продвинуть свои идеи и получить уважение окружающих. Мотивы, связанные с долгосрочной перспективой, — связи с влиятельными людьми, полезные знакомства, перспективы профессиональной карьеры — отмечены относительно узким кругом (1/5 респондентов).

Мнения экспертов по поводу глубинных мотивов добровольчества разделились в отношении того, должна ли быть «помощь людям» исключительно альтруистичной, или волонтёр может иметь свой интерес (профессиональный или карьерный рост). По мнению экспертов, знакомых с организацией волонтёрского труда в западных странах, альтруизма там минимум. Есть обеспеченные пенсионеры, которым не хватает общения, а молодёжь занимается волонтёрством с прицелом на профессиональный (карьерный) рост, который в некоторых сферах невозможен без волонтёрской строчки в резюме. В то же время в главном эксперты сходятся: если на каком-то этапе жизни человек помогает добровольно и безвозмездно, он заслуживает благодарности.

По данным исследования, в среднем добровольцы тратят на свою деятельность 25% календарного времени, т. е. «сутки через троє», что достаточно много для Москвы с её протяжённостью и скоростью передвижения по городу. Эксперты в качестве одной из главных помех волонтёрству называют «плотность жизни» (необходимость ежедневно перерабатывать большое количество информации, успевать в разные места и тратить много времени на перемещение). Помимо нехватки времени, отмечаемой большинством (более 2/3) в группах волонтеров и не-волонтеров, серьёзным препятствием является необходимость зарабатывать на жизнь. Третья по значимости проблема — недостаток информации о волонтёрских организациях.

Специфика образа жизни волонтёра заключается в том, что безвозмездная помощь — самая необязательная часть их жизни по сравнению с традиционными обязанностями (работа как источник средств существования).

вания, создание семьи, воспитание собственных детей, помочь собственным родителям). Анализ ответов волонтёров показывает, что они, в основном, не спешат заводить детей, что особенно заметно в молодёжной возрастной категории. Показательным является и количество волонтёров, выходцев из многодетных семей — их в 3,5 раза больше среднего количества многодетных семей в городах России. Возможно, опыт собственного детства способствует выбору такой линии социального поведения и такого круга людей, для которых приоритетна взаимопомощь, ощущение надёжности.

Самая активная возрастная категория волонтёров — до 20 лет (1/3 респондентов), что во многих организациях означает не менее 18 лет. Они же активнее других ищут любую информацию, связанную с волонтёрством, активнее других откликаются на просьбу заполнить анкету на сайте. Около трети волонтёров приходится на возрастную категорию 21–25 лет. Сложнее всего приходится выкраивать время для волонтёрства категории «26–30 лет» (15%), поскольку на этот возраст приходится период профессионального становления, первый карьерный рост. Именно эта возрастная категория чаще других (каждые 4 из 5 ответивших) привязана к постоянной работе. Пятая часть волонтёров не относится к молодёжной категории (31 год и старше).

Эксперты назвали ещё ряд характеристик, типичных для большинства волонтёров: женщины занимаются волонтёрством чаще, чем мужчины; преобладают либо студенты, определившиеся в профессиональном плане, либо состоявшиеся работающие профессионалы; чаще это люди относительно экономически благополучные (никто не бедствует, но высоких доходов нет); среди волонтёров значительно больше тех, кто считает себя здоровым и не имеет физических ограничений, а имеющие медицинские ограничения (1/4 волонтёров и 2/5 не-волонтёров) будучи интегрированными в волонтёрское сообщество, не воспринимают свои ограничения как препятствие к активной деятельности, т. к. в век коммуникативных технологий могут помогать другим в дистанционном режиме.

Волонтёры воспитаны в отечественной социокультурной традиции, но им присущи определенные отличия в жизненных ориентирах, которые формируют внутреннюю установку на регулярное оказание безвозмездной помощи. По признанию наличия семьи и детей главной ценностью волонтёры и не волонтёры солидарны, ставя её традиционно выше остальных. Следующие по значимости ценности у «обычной» молодёжи (не волонтёров) направлены на себя: материальное благополучие, здоровье и защищенность от невзгод. У волонтёров же второе и третье место занимают интересная и полноценная жизнь вне работы, а также творческая самореализация и помочь другим людям. Таким образом, то, что зна-

чимо для волонтёров, не представляет такой же ценности для не-волонтёров, и наоборот.

Нельзя не признать, что ценностный портрет волонтёра не содержит противоречий. Ещё можно согласиться с тем, что отказываясь от того, что сулит «основная» работа (материальное благополучие, карьерный рост), волонтёры выбирают помочь людям и интересную полноценную жизнь вне работы. Однако, признавая традиционную ценность — семью и детей, молодые волонтёры именно от этого отказываются в своей жизни до 30 лет. Вообще, «волонтёр» вряд ли будет иметь в настоящем и будущем чёткую очерченность социально-демографических границ, т. к. волонтёрство — это, скорее, образ жизни, мироощущение, психология.

В процессе поиска организации, в которой деятельность и заведённый порядок ему больше подходят, волонтёр может перебрать несколько вариантов. Однако около половины волонтёров никогда не меняли своей организации, ещё третья за всю волонтёрскую жизнь участвовали в работе двух организаций. Появлению волонтёра в новой для него организованной группе предшествует поиск информации. Треть волонтёров прибегали к помощи знакомых по внераработчей, общественно-полезной деятельности, волонтёрской деятельности, чуть меньше воспользовались содействием родственников и друзей. Эксперты подтверждают высокую значимость «сарафанного радио» в распространении позитивной информации о волонтёрских организациях. В целом информированность населения о работе волонтёрских организаций оставляет желать лучшего. В качестве альтернативы СМИ для распространения информации сами волонтёры предлагают: введение в школах и вузах специальных предметов, «сарафанное радио», распространение через действующих волонтеров — по принципу «расскажи близким о том, что сам узнал».

Рейтинг направлений деятельности волонтёрства, составленный по частоте участия в них московских добровольцев, возглавляет помочь детям-сиротам (2/3); на втором месте — развлекательные мероприятия, на третьем — спортивные мероприятия. Далее — по убыванию популярности: помочь больным людям, помочь престарелым людям, экология, донорство, помочь людям в чрезвычайной ситуации, защита гражданских и политических прав.

Мотивирование волонтёров возможно только на нематериальной основе (компенсация проезда и бесплатное питание не считаются поощрением). Поощрение может выражаться в добром слове или бесплатном посещении стадиона или театра, а может представлять собой многоступенчатую систему от благодарственных писем и грамот до государственных наград (у организаций, аффилированных с МЧС). НКО и благотворительные фонды, имеющие постоянных спонсоров и международные связи, могут предложить своим волонтёрам развивающие мероприятия

и программы по предотвращению «профессионального выгорания». Особенno необходима поддержка самых молодых волонтёров, для которых признание их усилий обществом является индикатором правильности выбранного ими пути.

Овеществлённые формы поощрений ценные для добровольцев не стоимостным выражением, а возможностью реализовать некоторую актуальную потребность. Так, бесплатный проход на трибуны стадиона, в концертный зал, театр или участие в корпоративных мероприятиях ценно общением с друзьями. Раздаваемые на акциях майки, бейсболки (атрибутика) и сувениры символизируют принадлежность к определённому обществу. Поскольку первое, что даёт добровольческая деятельность, — это общение, то бесплатные билеты, купоны на посещение мероприятий единодушно отмечаются респондентами в качестве самого востребованного поощрения. На втором месте — грамоты и благодарственные письма. Больше всего они нужны самой молодой категории (3/5 опрошенных), их значимость уменьшается пропорционально возрасту. Участие в корпоративных мероприятиях в большей степени востребовано самыми молодыми волонтёрами.

Активнее других возрастов в ходе исследования проявила себя категория «26–30 лет», предложив наибольшее количество «прочих» видов не столько поощрений, сколько ощущений: видеть, что дети, к которым мы ездим, состоялись в жизни, важен сам результат работы, осознание того, что жизнь наших подопечных меняется в лучшую сторону. Очевидно, в этом возрасте важнее осознание того, что потраченные усилия не проходят даром. Случаев материального вознаграждения за работу у подавляющего большинства респондентов не было, у 13% такое вознаграждение было, но в качестве исключения.

По мнению экспертов, сама идея волонтёрства, добровольчества имеет все шансы на широкое распространение в массовом сознании. В настоящий момент польза добровольческого движения бесспорна. Его социальная роль велика: помимо оказания помощи, волонтёрство даёт возможность приобрести профессиональный опыт, ощущение значимости, эмоциональный комфорт. Добровольческое сообщество надо рассматривать как полноправного партнёра во всех формах социального взаимодействия в формирующемся гражданском обществе.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Нечаева К. М. Современные формы объединения подростков: интеграция в систему социальных отношений // Народное образование. — 2013. — № 3. — С. 176–181.

В воспитательной практике современных образовательных учреждений всё чаще применяются групповые формы работы с учащимися.

Органы ученического самоуправления, детские клубы и детские общественные организации имеют собственную нормативную базу, их деятельность регулируется официальными документами, что позволяет им взаимодействовать с различными социальными институтами и органами власти. Кроме того, работа органов ученического самоуправления организована во всех образовательных учреждениях России согласно федеральному законодательству. Однако структура и содержание их работы варьируются в зависимости от кадровых и материальных ресурсов, традиций и возможностей коллектива. Так, в некоторых школах работают или советы учащихся, или используют игровые модели самоуправления в виде детских государств, а в других организована деятельность детских общественных объединений или творческих клубов как исполнительных органов ученического самоуправления.

Такое разнообразие обусловлено тем, что после выхода Постановления Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О Национальной доктрине образования в Российской Федерации» в каждой школе были апробированы возможные варианты ученического самоуправления. В частности, во многих образовательных учреждениях Мурманской области за основу брались принципы игры «Демократическая республика», в которой имитировалось государственное устройство и работа органов власти. Игровая версия позволяла постепенно осваивать демократические процедуры и педагогам, и детям. Однако наиболее успешной и стабильной технологией в работе детских организованных сообществ оказалось проведение выборов, которое и сегодня используется при формировании различных структур ученического самоуправления.

Также в педагогической практике остались интересные формы масовых дел, демонстрирующие результаты работы коллектива. Они организовывались инициативной группой, отвечающей за внедрение принятой модели самоуправления, которая часто состояла из членов либо детской общественной организации, выступающей как исполнительный орган ученического самоуправления, либо творческого клуба, ответственного за досуг учащихся. Такие детские сообщества формировались с помощью старших вожатых или педагогов-организаторов. Поддержкой этой деятельности после распуска пионерии стали такие нормативные акты, как Письмо Минобразования РФ от 11.02.2000 № 101/28-16 «О Методических рекомендациях о расширении деятельности детских и молодёжных объединений в образовательных учреждениях» и Письмо Минобразования РФ от 15.12.2002 № 30-51-914/16 о Госстандарте РФ «Минимальный объём социальных услуг по воспитанию в образовательных учреждениях общего образования».

Однако в эти годы в образовательных учреждениях работа детских сообществ не получила широкой поддержки, а с середины десятилетия

функции целенаправленной организации внеурочной деятельности подрастающего поколения были переданы различным педагогическим работникам, что предопределило возникновение в качестве альтернативы самостоятельных детских сообществ. Быстро оформились молодёжные и детские субкультуры, объединившие подрастающее поколение на привлекательной основе, в частности, без учёта половых и возрастных отличий, социального происхождения и материального положения.

При использовании различных онлайн-ресурсов исчезают комплексы и преграды в общении, преодолевается внутреннее одиночество. Современные школьники могут проявить себя в каком-либо деле, вдохновляясь виртуальной поддержкой, объединяться для реализации своих личных целей, т.е. подростки самостоятельно объединяются по интересам в реальные и виртуальные сообщества положительной или негативной направленности. Использование различных детских сообществ позволяет подростку более эффективно развивать умение быстро интерпретировать полученные сведения, активно применять их для организации своей жизни. В последнее пятилетие интенсивно создаются виртуальные объединения, оперативно реагирующие на многие проблемы подростков, используя средства технологизации общества и методики краудсорсинга, которая предполагает использование потенциала большого количества разных людей для решения какой-либо задачи.

Безграничный поиск и сотрудничество независимо от местонахождения вызвали бурное создание различных сетевых объединений, многие из которых стали реакцией на общественные проблемы. Кроме того, Интернет даёт возможность всё большему количеству школьников самоидентифицироваться, применяя при этом желаемые личностные символы в виде ников или значков, дополняющие знаково-символический мир подростков. Сообщества, особенно состоящие из подростков и молодёжи, становятся механизмом выстраивания нового стиля общения как между сверстниками, так и между поколениями. Специфике мировосприятия современного подростка также соответствуют и такие особенности сетевого взаимодействия, как способность к быстрой реакции и кардинальным изменениям, независимость от других пользователей, большой выбор лидеров, вариантов развития и уровней взаимодействия. Это один из тех факторов, из-за которого в современной системе образования не рассматривается задача создания единой обще государственной детской организации, но именно эти особенности современный педагог может использовать для более динамичного построения воспитательной работы.

Всё чаще сами педагоги добровольно становятся инициаторами создания и работы различных объединений, в т.ч. и виртуальных групп. В этом случае процесс жизнедеятельности детских сообществ различного типа изначально получает профессиональное сопровождение и по-

зволяет подрастающему поколению выражать творческую активность в различных социальных контактах и видах деятельности, положительно влияющих на их жизненные установки. Таким способом с помощью современных гаджетов педагоги используют проверенный принцип воспитания коллективом и в коллективе в рамках организации внеурочной деятельности. С новых позиций происходит актуализация работы в образовательном учреждении детских общественных объединений, клубов и органов ученического самоуправления. Участвуя в процессе образования юного гражданина, педагоги во время внеурочной деятельности должны создать условия, в которых совместились бы свобода самоопределения и обязательства перед обществом. Так, при организации различных массовых добровольческих мероприятий, например, возрождённых субботников, очень действенно пользоваться визуальными средствами, доступно объясняющими суть дела и необходимость участия в них конкретного человека. Учащиеся быстро улавливают тенденции изменения окружающей действительности, реагируя на них способами и формами организации своего досуга. Поддержка детских организаций положительного направления становится одной из проблем психолого-педагогического сопровождения внеурочной деятельности.

Именно в деятельности различных сообществ, в т. ч. и организованных педагогами, наиболее полно представляется возможность получения социального рейтинга соответственно способностям подростка. Кроме опыта руководства, выполнения обязательств и сотрудничества, также появляется возможность апробировать свою социальную мобильность, которая помогает школьнику сориентироваться с выбором будущей профессии. Вновь появился спрос на развитие организаторских способностей, гражданственности и способности адаптироваться в любом коллективе. Отсутствие жёстких ограничений творчества во внеурочной деятельности, вариативность использования полученных знаний и навыков дают возможность для самовыражения абсолютно любому школьнику, между тем как временные рамки урока обуславливают строгий ритм передачи и освоения информации. Складывается ситуация, когда государство заинтересовано в развитии ярких креативных детей, но система обучения побуждает их, начиная с начальной школы, стандартизировать свои рассуждения под чёткие ответы тестов для получения хороших оценок или высокого рейтинга. Это мало способствует развитию разнообразных талантов, и поэтому одним из важных моментов педагогической практики становится расширение вариантов общения и качество организационных форм внеурочной деятельности.

Кроме клубов в системе дополнительного образования, школьных клубов и клубов по месту жительства, методика клубной работы может активно использоваться и в деятельности детских общественных объединений.

нений. Особенno удачно этот подход можно применять в больших организациях. В частности, одной из организационных форм работы общественного движения учащихся г. Мурманска «Союз юных мурманчан» с 2009 г. является «Клуб юных путешественников». Подростки из школ и гимназий города собирались в группу единомышленников. Множество открытого материала позволяет им готовить информационные заседания с докладами по таким вопросам, как традиции празднования Дня города в городах-побратимах, Правила дорожного движения на разных континентах, программы ВОЗ здравоохранения. В онлайн-режиме участники этого клуба общались по темам заседаний со сверстниками из разных школ России, Голландии и Норвегии, изучали виртуальные библиотеки и видео-фонды, получая поддержку членов местного отделения Русского географического общества.

В новом стандарте образования, а также во вступающем в силу новом Федеральном законе «Об образовании» заявлен заказ общества на формирование востребованных современным обществом качеств личности в ходе интеграции подрастающего поколения в систему социальных отношений. Использование различных современных средств образования может помочь в разработке новых эффективных форм внеурочной деятельности, в которой работа детских сообществ различных типов и направленностей может быть приоритетной.

Молодежь и культура

Кириллова М. Л. Студенческий театр в социокультурном пространстве Европейского Севера // Высшее образование в России. — 2013. — № 7. — С. 72–75.

Искусство занимает особое место как в отечественной, так и в зарубежных системах обучения и воспитания молодежи. Школьные и студенческие драматические и музыкальные коллективы существуют с тех пор, как школа (средняя и высшая) сложилась как социальный институт.

Студенческий театр Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ) «Нордика» своим названием обязан скандинавским программам. Оно не только означает северное местоположение театрального коллектива, но и отражает содержание его репертуара. Коллектив, ставший впоследствии студенческим театром зарубежной драмы «Нордика», впервые собрался в апреле 2004 г. для работы над программой, посвященной 440-й годовщине рождения У. Шекспира. Программа включала фрагменты пьес, сонеты, музыкальные произведения на шекспировские тексты. Следующим этапом стало приглашение коллектива принять участие в подготовке празднования Дней норвежской культуры.

В качестве материала были выбраны скандинавские саги и произведения классической (Г. Ибсен «Пер Гюнт» и «Брандт») и современной (Э. Лу «Наивно. Супер») норвежской литературы. На данной литературной основе был написан сценарий композиции «В поисках утраченного «Я» (2006 г.), затрагивающий вечную тему познания человеком мира и самого себя. С тех пор коллектив театра принимает участие в традиционных празднованиях Дней Северных Стран, выпуская композиции, состоящие из народных скандинавских баллад, поэзии скальдов, переложений для сцены фрагментов древних саг. Наиболее удачными были композиции «Оружие скальда» (2007 г.), «Ветер корабль по фьорду понес...» (2008 г.) и «Золотой венец» (2009 г.), где древние тексты органично переплетались с написанными самими студентами диалогами, создавая завораживающее scenicеское действие.

Почему задача формирования межкультурной компетенции уящихся всталася так остро? Мурманская область граничит с Финляндией и Норвегией. Установлены тесные культурные связи с Данией и Швецией. Многие студенты МГГУ изучают скандинавские языки, проходят обучение в странах Скандинавии, участвуют в международных конференциях и семинарах. Все это требует от них не только хорошего владения языком, но и определенных знаний и умений в социокультурной сфере. Информация о литературе и истории, обычаях и традициях, речевом этикете, правилах поведения дома и в общественных местах столь же необходима для полноценного общения представителей разных народов, как и сформированность у них лексико-грамматических и фонетических навыков.

Театр не только предоставляет возможность познакомить студентов со скандинавской культурой, но и помогает им почувствовать и «присвоить» («примерить» на себя) ее основные характеристики. В процессе подготовительной работы над спектаклем режиссер, а затем и актеры должны осознать и усвоить все необходимое для создания правильного представления о действительности, описанной автором пьесы: язык, речевой этикет, правила поведения, отношения, имена личные и географические названия, предметы быта, исторические события, традиции, обычаи, музыку, танцы. Актер ставит себя на место своего героя («Я в предложенных обстоятельствах»), «живет» в той социокультурной среде, которая создается в пространстве спектакля, и это становится частью его личного опыта. При этом следует учитывать своеобразие культуры Скандинавии, требующей не только изучения фактов и явлений, но и ее философского осмыслиения. Изучение действительности происходит на протяжении всего периода работы над спектаклем и не прекращается, пока спектакль идет на сцене театра. Далеко не все участники постановочных проектов сразу и до конца принимают чуждую им культуру. Однако большин-

ство студентов, изучив и осмыслив предложенный материал, ощущают свое с ней единение. Этому способствует и схожесть природных условий Крайнего Севера России и скандинавских стран.

В процессе знакомства со скандинавской литературой и фольклором нетрудно выявить параллели, существующие между скандинавской и европейскими традициями (в т. ч. и русской). «Бродячие» сюжеты встречаются в скандинавском народном творчестве достаточно часто. Например, старинная норвежская баллада «Король Эйрик и Блаккен» имеет много общего со сказанием о Вещем Олеге, известным по русской «Повести временных лет». Речь в обоих произведениях идет о предсказании гибели и неудачной попытке ее предотвращения: герою суждено погибнуть от любимого коня. Так, осознав своеобразие и уникальность скандинавской культуры, студенты учатся находить и черты, роднящей ее с культурой других европейских стран.

Работа со скандинавской литературой в театре «Нордика» воплощается в разных формах постановок. Прежде всего, это композиции, состоящие либо из отрывков пьес или прозаических произведений скандинавских авторов, либо из народных баллад. Возможна постановка отдельной пьесы (например, «Пер Гюнт» г. Ибсена). У театра есть и опыт постановки пьесы, созданной на основе литературного произведения участниками театрального коллектива (например, спектакль «Кристин, дочь Лавранса» по одноименному роману С. Унсет), когда появляется возможность дополнить авторский материал фольклорными образцами. В подборе и обработке такого материала студенты принимают самое активное участие, что еще больше поднимает их интерес к культуре северных стран. Наконец, пьеса может быть целиком написана на основе скандинавского фольклора (саг, баллад, песен). Так был создан спектакль «Слово за слово», состоящий из наиболее ярких образцов датских, норвежских и шведских баллад, объединенных общим сюжетом. Написание и постановка пьесы потребовали подробных консультаций со специалистами в разных областях скандинавской истории и литературы, что позволило актерам-студентам донести до зрителей атмосферу богатой норвежской усадьбы XIV столетия.

Иногда рабочий материал существует только на иностранном языке (норвежском, датском, шведском) и нуждается в переводе и литературной обработке. В этом случае студенты, изучающие скандинавские языки, выступают в качестве переводчиков, что также способствует более глубокому проникновению в культуру Скандинавии. Исполнение песен и баллад на языке оригинала предполагает работу с носителями языка, которые, выступая в качестве консультантов, помогают с постановкой произношения. Костюмы и декорации также создаются с учетом исторических и народных традиций. Мастера студенческого «швейного цеха»

изучают литературу, на основе которой и разрабатываются эскизы будущих костюмов.

Помимо культурно-информационной ценности, выбор постановочного материала обусловлен, прежде всего, интересом к индивидуальности человека, являющейся главной темой скандинавской литературы и сегодня звучащей особенно остро. Первой постановкой, в которой соединились современность и история, стал спектакль «В поисках утраченного «Я». За основу сценария был взят роман «Наивно. Супер» современного норвежского писателя Эрлена Лу, к которому добавились фрагменты пьес Генрика Ибсена «Брандт» и «Пер Гюнт». Главный герой романа и постановки театра «Нордика» — молодой человек, студент университета, материально защищенный, но инфантильный, страдающий от собственного несовершенства, ищущий проблему в себе, что характерно и для русской культурной традиции. Молодой человек, жаждущий проявить свою уникальность, проходит ряд испытаний, и нет гарантии, что он выйдет из них победителем. Как жить в мире с людьми, с обществом, следя своей судьбе, как остаться верным себе, не разрушив при этом жизнь других людей? В ходе постановки спектакля герой обретает смысл жизни, актёры обретают себя, а студенческий театр — жизнь.

Девятилетний опыт работы студенческого театра зарубежной драмы «Нордика» МГГУ является универсальным и позволяет в ненавязчивой, увлекательной форме приблизиться к пониманию зарубежной культуры. Что дает студентам МГГУ изучение культуры Скандинавии? Во-первых, упрощается процесс коммуникации с представителями стран Европейского Севера, возникает взаимопонимание. Во-вторых, повышается общий уровень профессиональной подготовки гуманитариев (краеведческий аспект). В-третьих, опыт приобщения к скандинавской культуре можно перенести на культуру любой другой страны.

Награльян А. А. Культурно-досуговая сфера глазами молодых россиян / А. А. Награльян, Д. В. Филюшкина // Молодежь и общество. — 2013. — № 2. — С. 96–106.

В России всегда интересы общества имели приоритетное значение по отношению к интересам личности. В то же время для России была характерна архаичная культура локальных миров, т. е. люди отождествляли себя в первую очередь с локальными сообществами — семьей, крестьянской общиной и лишь в последнюю очередь с государством. Эта локальность восприятия мира остается актуальной для россиян до настоящего времени и не поддается разрушению даже в ходе глобальных политических и экономических трансформаций.

Семья занимает первое место в жизни современного россиянина. Об этом свидетельствуют и материалы социологических исследований,

проводившихся ИС РАН в 2000 и 2010 гг. По данным этих исследований, лишь 6–10% респондентов ставят интересы государства на первое место, примерно такое же количество выделяет интересы производственного/учебного/товарищеского коллектива, около 1/5 — собственные интересы, интересы семьи — 3/5. Однако за последние 10 лет произошло некоторое смещение приоритетов. Так, выросло количество людей, ставящих выше всего интересы государства или коллектива на работе/учебе, тогда как снизилось количество тех, кто выдвигает на первый план интересы семьи и интересы индивидуальные. Это может быть связано как с ростом пропаганды государственных ценностей правящей элитой, так и с постепенным распространением корпоративной культуры, особенно в крупных и средних компаниях, стремящихся организовать свою деятельность по образцу западных корпораций и соответственно утверждающих приоритет трудового коллектива, который часто позиционируется едва ли не как единая семья. Имеет значение и тот факт, что за 10 лет выросло поколение, воспитанное уже в несколько иной, более модернизированной системе ценностных координат, для которого семейные ценности отходят на второй план.

Семью в качестве основной жизненной ценности называют не только представители старшего и среднего поколений, но и большинство молодых россиян. По данным ИС РАН, четверть молодых респондентов уже создали семью, а более 2/3 утверждают, что это является для них приоритетной целью. Среди молодого поколения российских граждан семейные ценности укоренены прочнее, чем среди их ровесников в западных странах. В равной степени подавляющее большинство молодежи рассматривают в качестве одной из важнейших целей и воспроизводство потомства, называя в качестве наилучшего варианта двоих детей разного пола. Однако здесь многое зависит и от непростой социально-экономической ситуации в стране. Стоит отметить и ориентированность многих россиян, включая молодых женщин, на карьерный рост, в связи с чем наличие детей может восприниматься как существенное препятствие на пути к профессиональной самореализации. Еще в начале 2000-х гг. исследователи отмечали значительное снижение рождаемости в молодых семьях. Сегодня вполне обычные для России еще середины XX в. семьи с тремя–пятью детьми остаются лишь в некоторых национальных регионах, преимущественно в республиках Северного Кавказа с преобладающим мусульманским населением, проживающим в сельской местности, в республиках Тыва и Алтай, Агинском, Бурятском и Чукотском округах среди сельской молодежи, а также среди мигрантов из республик Закавказья и Средней Азии.

Сравнительно новым явлением для российского общества является необычайно высокий, практически европейский, процент количества

детей, рожденных вне официального брака, — 30%, т. е. треть всех российских детей. Российская молодежь стала гораздо свободнее относиться к браку и рождению детей. Равным образом сократилось и количество молодых респондентов, рассматривающих в качестве важного фактора семейного благополучия хорошие отношения с родителями супругов, т. е. получает распространение европейский подход к семье как союзу исключительно двух партнеров, для которых не имеет существенного значения то, как к нему относятся их родители или другие родственники.

Но если в социально-демографической сфере, несмотря на сохранение традиционализма, нарастают модернизационные процессы, то совершенно иначе обстоит дело в культурной сфере. Параллельно с девальвацией морально-нравственных ценностей, широким распространением различных социальных девиаций в стране наблюдается религиозный ренессанс, а также рост мистических культов и верований. Так, среди значительной части населения получили широкое распространение вера в астрологию, в чудодейственные возможности знахарей, магов и экстрасенсов, в восточные мистические культуры. Причем подобные верования распространяются не только среди малообразованных людей, но и среди молодежи, включая лиц с высшим образованием, занятых в престижных сферах деятельности. Это трудно понять на фоне роста числа православных верующих, когда православие сегодня выступает как основа формирования новой национальной идентичности.

В то же время среди российских граждан, в т. ч. и среди молодежи, по-прежнему достаточно высок процент традиционалистов, для которых религиозные и этнокультурные ценности выступают в качестве ценностей высшего порядка, и модернизацию они рассматривают в качестве нарушения основ существования российского общества. Для многих из них традиционализм и этнокультурные ориентации неразрывно связаны с возрождением религиозных ценностей, которые позиционируются в качестве едва ли не единственной альтернативы ввиду идеологического вакуума, способной сократить масштабы деморализации российского населения. Не случайно в последнее время иерархи Православной церкви и других конфессий уделяют больше внимания работе с молодым поколением, стремятся к сотрудничеству с представителями общественности, культуры, искусства, спорта, которые обладают влиянием на молодежную среду.

Однако, если церковь своей деятельностью способствует профилактике и прекращению различных негативных явлений, включая аморальное поведение, алкоголизм и наркоманию, преступность, тем самым оказывая услугу современному российскому обществу, то вызывает настороженность очевидный процесс отхода от принципа невмешательства Церкви в общественную и частную жизнь. Церковь претендует едва ли не на установление контроля над «общественной нравственностью»,

что может не только существенно снизить степень реальных демократических свобод, в т. ч. и в сфере личной жизни граждан, но и спровоцировать социальную напряженность. Ведь далеко не все российские граждане, особенно молодежь, будут готовы по требованию церковных иерархов добровольно пойти на лишение себя того уровня свободы в личном поведении, которым они обладают в настоящее время и который имеет тенденцию к постепенному росту до европейских масштабов. Модернное общество должно быть светским, и только тогда модернизация может стать эффективной не только в экономической сфере, но и в сфере политики и культуры.

Как подчеркивают исследователи, для традиционных обществ характерно, что практически все свободное время проводится человеком в одном и том же месте — своем жилище (возможно, также на приусадебном участке), в некоторых культурах — в местах традиционного сбора мужчин. Это свидетельствует как о примитивности форм проведения досуга, так и о недоступности иных, более сложных видов проведения свободного времени. Значительная часть российского населения отличается высокой степенью консервативности — подавляющее большинство респондентов проводят свободное время преимущественно за просмотром или прослушиванием теле-радиопередач, на втором месте — домашнее хозяйство, далее следует чтение, встречи с друзьями и «просто отдых». Лишь пятая часть респондентов проводят свободное время за компьютером, еще меньше посещают спортивные секции, музеи, театры, клубы и дискотеки. Здесь играет роль как нехватка материальных средств для проведения более развитых и дорогих форм досуга, так и неумение интересно проводить свободное время. Имеют значение и возрастные факторы: у молодежи и обеспеченных слоев населения больше времени, средств и возможностей разнообразить свой отдых, они же, в силу возраста или социального положения, обладают и более широким кругозором. Социологи подчеркивают, что, по результатам опросов, крайне ограничен круг людей (10% населения), для которых доступны все возможности проведения досуга, тогда как более трети утверждают, что для них многообразие форм досуга вообще недоступно или доступно в очень ограниченном объеме. Уровень материального достатка оказывает непосредственное влияние на культурный уровень значительной части современных россиян, т. к. только меньшинство может позволить себе регулярно покупать книги и журналы, посещать учреждения культуры, не говоря уже о поездках за границу.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Культурная сфера современного российского общества остается областью господства традиционных ценностей. Проведенный анализ материалов социологических исследований демографической ситуации в стране, уровня рели-

гиозности современных россиян, степени доступности населению современных культурных благ свидетельствует о том, что подавляющее большинство населения России придерживается традиционных ценностей и моделей поведения. Это выражается в выдвижении ценностей семьи и воспитания потомства на приоритетный план по сравнению со всеми остальными ценностями, что характерно для российских граждан практических всех возрастных и социальных групп, включая молодежь. В последние годы наблюдается рост десекуляризации массового сознания, включая и распространение веры в сверхъестественные силы, колдовство или астрологию, причем в большей степени среди молодежи. Кроме того, культурно-досуговая сфера российского общества также не отличается многообразием, что объясняется низким уровнем материального достатка большинства населения, который не позволяет ему в полной мере реализовывать свои потребности в досуге и культуре.

Чрезмерная традиционализация социокультурной сферы российского общества представляет собой достаточно серьезную угрозу для успеха модернизационных процессов, предполагающих выдвижение на первый план индивидуалистических установок, включая самореализацию и творческую реализацию, профессиональный успех, личную независимость. Равным образом и десекуляризация российского общества способствует распространению иррационалистических представлений, которые не соотносятся с рационалистическим мировоззрением, являющимся основой культуры и идеологии модернистского общества. В то же время существует определенная уверенность, что по мере взросления молодых поколений россиян, повышения материального благосостояния общества и дальнейшей интеграции России в мировое сообщество, в т. ч. и в ходе распространения информационно-коммуникационных технологий, модернистские ценности будут постепенно продвигаться в сознание российских граждан.

Молодежные субкультуры (молодежные субкультурные досуговые системы)

Лучинкина А. Л. Молодежные субкультуры в России: сравнительный анализ // Человек. — 2013. — № 5. — С. 146–152.

В статье анализируются взгляды зарубежных и российских ученых на суть и функции молодежной субкультуры, а также проводится сравнительный анализ молодежных субкультур советского периода и современной России (на основе социологического исследования).

В середине XX в. при изучении молодежных субкультур зарубежными учеными был введен в научный оборот термин «молодежная культу-

тура». В 1968 г. были выделены следующие функции молодежной субкультуры: приобретение первичного статуса; адаптация в социуме; освобождение от зависимости от родителей; получение ценностных представлений, свойственных для определенного социального слоя, в котором данная субкультура распространена; противопоставление взрослым; поиск гетеросексуальных контактов; самовыражение.

Функциональный подход к молодежным субкультурам получил широкое распространение и в России. В конце 80-х гг., в период расцвета молодежных субкультур в СССР, на основе социологических опросов были определены следующие функции молодежной субкультуры: получение взаимопонимания и поддержки; возможность проявить индивидуальность, получение представлений о реальной жизни; помочь в решении личных проблем; приобретение жизненного опыта; формирование жизненных принципов.

С появлением новой концепции социального капитала стало ясно, что молодежная субкультура выступает одной из форм его накопления. Современные молодежные культуры провозглашаются как социальные системы, весьма подвижные и сконцентрированные вокруг стиля жизни и особенностей потребления. Молодые люди выбирают субкультуру, как выбирают в супермаркете определенную фирму какого-либо товара.

Российские социологи определяют молодежную субкультуру как эзотерическую, урбанистическую, созданную молодыми людьми для себя. Это «элитарная» культура, нацеленная на включение молодых людей в общество, частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей. В случае, если молодежная субкультура выступает альтернативой социально одобряемым формам социализации личности, то она предлагает своим приверженцам совокупность ценностей, которые отличаются от принятых в доминирующей культуре, и такую совокупность норм поведения, которые расцениваются обществом как эпатаж и протест, и в большинстве случаев данный факт приводит к отчуждению индивида от социума. А протестные субкультуры (битники, байкеры, хиппи, скинхеды, панки, металлисты) тяготеют к контркультуре.

Исторически сменяющие друг друга молодежные субкультуры выполняют одни и те же функции. Вместе с тем каждое поколение вносит свои нюансы. Это очевидно при сопоставлении нынешних молодежных субкультур и существовавших в советском обществе, как, например, в исследовании Российского государственного гуманитарного университета, проведенного среди представителей советских субкультур (далее — советская выборка) в возрасте от 37 до 54 лет, которые будучи молодыми людьми, включились в ту или иную субкультуру до 1992 г. (время

распада СССР), а также среди представителей современных российских субкультур (далее — российская выборка) в возрасте от 18 до 36 лет, проживающих в различных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Самара, Новосибирск), либо проживших там в период пребывания в субкультурной группе.

Как показало исследование, досуг молодых людей, входящих в различные субкультурные группы, отличается от досуга, принятого в доминирующей культуре их сверстников. Большинство респондентов в обеих выборках основную часть свободного времени посвящали общению со своими друзьями- неформалами: много спорили на различные темы, обсуждали музыку, политику, философию. На втором месте в советской и в российской выборке (по 1/3) — реализация различных субкультурных практик: посещение концертов, фестивалей, участие в самодеятельных музыкальных группах, песни под гитару любимых неформальных групп, путешествия автостопом, мототуризм, самостоятельный тюнинг мотоциклов. Наиболее популярными такие практики были в советское время среди хиппи и байкеров, в наши дни — тоже среди байкеров. По сравнению с советским периодом, представители нынешних неформалов в 4 раза больше свободного времени тратят на различные хобби: занятия спортом, некоторые виды творчества, связанные с рукоделием (поделки для интерьера, реставрация мебели).

Использование субкультурных артефактов, общение в кругу неформалов, по словам большинства участников исследования, вызывало у них положительные эмоции и чувство свободы. В советской и российской выборке в среднем 2/5 респондентов отметили, что прослушивание музыки поднимало им настроение, помогало переживать трудные моменты в жизни. Другой распространенный ответ на вопрос о том, что испытывали респонденты при реализации субкультурных практик (прослушивание любимой музыки, общение в кругу друзей, путешествие автостопом, езда на мотоцикле), — ощущение свободы (треть в советской выборке и немногим меньше — в российской). В целом рокеры и металлисты чаще упоминали музыку и ее влияние на настроение; хиппи обращали внимание на испытываемые при общении среди единомышленников чувства единства, поддержки; байкеры — на чувство свободы; панки больше сосредотачивались на идеях своего сообщества, признавали, что для них главным было противопоставление себя обществу.

Респондентам предлагался вопрос: «Какие навыки Вам удалось развить во время пребывания в субкультурной среде, которые впоследствии пригодились Вам в жизни?». 2/5 респондентов в советской выборке и немногим больше в российской отметили, что, включившись в неформальное сообщество, определили для себя некоторые нормы и ценности, которыми продолжают руководствоваться до сих пор: жить в удовольствие,

всегда добиваться своих целей, отвечать за свои поступки. Многие поняли, «что такое хорошо, и что такое плохо», некоторые нашли увлечения, реализуемые сейчас в досуговой деятельности, а некоторые обнаружили способности, впоследствии пригодившиеся в профессии. Каждый десятый из респондентов в советской выборке и каждый четвертый в российской отметили, что пребывание в субкультурной среде определило нормы социального взаимодействия: у них развились коммуникативные способности и умение отстаивать свое мнение; они стали лучше разбираться в людях и уверенно с ними общаться.

Члены молодежных субкультурных групп, как и их другие сверстники, посвящают много времени общению. Благодаря приобщению к молодежным субкультурам юноши и девушки осуществляют накопление социального капитала. Все определения социального капитала зарубежных исследователей сводятся к тому, что это некий ресурс, в который конвертируются отношения между участниками социального взаимодействия, характеризующиеся взаимной ответственностью, а также благонадежностью и доверием.

На вопрос о том, много ли знакомств удалось приобрести респондентам на основе субкультурных интересов, 4/5 респондентов советской выборки и 2/3 российской ответили: много. Более того, именно среди неформалов они находили близких друзей, с которыми продолжают поддерживать отношения до сих пор. Для подавляющего большинства респондентов субкультурная группа стала основной компанией. Респонденты из советской выборки (треть) завязывали знакомства во время туровок на концертах, у кинотеатра, магазина, памятника, а для около трети представителей российской выборки источником новых социальных связей выступали друзья детства. Только каждый десятый из респондентов в советской выборке познакомился с единомышленниками в формальных коллективах, в российской выборке аналогичный показатель вырос более чем вдвое. Соответственно в среднем четверть респондентов обеих выборок сообщили, что легко устанавливали контакты на улице, «своих» узнавали по субкультурной атрибутике.

Следующий компонент социального капитала, его «ядро» — доверие. Проще ли респондентам было доверять неформалам, даже если они только что познакомились? Многие представители советской выборки утверждали, что в то время доверять людям в принципе было проще, вне зависимости от их принадлежности к субкультуре. В советской выборке немногим более половины респондентов ответили, что доверять неформалам им было проще, чем обычным людям. В российской выборке их больше — 2/3. По словам респондентов, у неформалов другие ценности, они меньше «зациклены» на материальном, «...у металлистов есть чувство долга». Байкеры считают взаимопомощь неотъемлемым мораль-

ным принципом. Настоящий байкер никогда не проедет мимо, если что-то случилось у человека на дороге. Но большинство респондентов российской выборки уверены, что в любой среде есть и хорошие, и плохие.

Как обстоит дело в субкультурном сообществе со взаимопомощью? Респондентам задавался вопрос: «Какую помощь Вы получали со стороны субкультурной группы?». Около 2/5 представителей советской выборки получали от группы помощь, связанную с субкультурными интересами: обмен музыкой, информация о музыкальных коллективах, приобретение билетов на концерты и субкультурной атрибутики, ремонт мотоцикла, треть из российской выборки назвали материальную помощь. В обеих выборках невысокой оказалась доля респондентов, отметивших, что единомышленники предоставляли им моральную поддержку, но в российской — их в 4 раза больше. Наконец, большинство респондентов в обеих выборках признали, что субкультурные интересы влияли на выбор партнера, а история знакомства с супругом/супругой или с постоянным на данный момент партнером связана с субкультурными увлечениями.

Исследование показало, что важнейшей функцией молодежных субкультур является социализация: молодые люди общаются, устанавливают дружеские и романтические отношения, получают признание среди сверстников. Большинство респондентов обеих выборок отметили, что пребывание в неформальной среде научило их разбираться в людях, позволило развить коммуникативные способности, определило нормы и ценности, которыми они руководствуются до сих пор. Что касается различий между советскими и постсоветскими молодежными субкультурами, то они сводятся к следующему: большая часть респондентов советской выборки знакомились с другими неформалами в местах тусовок, а российской — через друзей; представители российской выборки чаще находили друзей-неформалов по месту учебы или работы; в российской выборке выше доля тех, кому было проще доверять неформалам, чем «обычным» людям; основным видом помощи со стороны субкультурной группы респонденты советской выборки назвали помощь, связанную с субкультурными интересами, а российской — материальную помощь.

Павлов Б. С. Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) // Социологические исследования. — 2013.— № 2. — С. 69–80.

На основе комплексного социологического исследования Института экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), проведённого на Урале в 2008–2009 гг. с участием автора среди учащихся старших классов, их родителей и экспертов, анализируются особенности социализации молодёжи больших и средних городов Уральского региона.

Прежде чем переходить к содержанию статьи, следует сделать пояснение к ее заглавию. Понятие «социальное придонье» является производным от выражения «социальное дно», означающего нижний слой низшего класса (бродяги, нищие, включая криминал — обитателей ночлежек и притонов). «Придонье» (пред-донье) — это подступающая к социальному дну область, куда попадают люди в критической или пограничной ситуации. В статье речь идет именно о пред-донье, в котором оказывается немало несовершеннолетних правонарушителей, значительная часть которых пополняет ряды криминала.

Преобразование, а зачастую демонтаж социальных институтов советского общества привели к созданию условий для расширенного воспроизводства отклоняющегося поведения среди молодёжи. Предпосылками к расширению противоправного поведения детей и подростков становятся: неблагополучие в семье, ее материальная необеспеченность, отсутствие контроля со стороны родителей за учебой и времяпрепровождением детей и их социальным окружением. В меньшей степени отклонения в поведении подростков мотивированы психофизиологическими индивидуальными особенностями характера подростка и генетической предрасположенностью.

Особенности поведения молодёжи, истоки её «непохожести» на взрослых связывают с воздействием на детей и подростков «молодёжной субкультуры». Под ней понимается совокупность норм и ценностей, отличающая культуру определенной группы от культуры большинства «большого» общества. К субкультурам относят всевозможные неформальные группы: «панки», «готы», «граффитиеры», «скинхеды», «руферы». Частью молодёжной субкультуры может быть и «девиантная субкультура». Например, «гопники» — уличная субкультура, специализирующаяся на мелких грабежах, хулиганстве, кражах и вымогательствах. Её основа — малообразованная и неблагополучная прослойка российской молодежи, подражающая формам отношений между лицами, отбывавшими наказание в исправительных учреждениях; ее отличает использование блатного жаргона и ненормативной лексики.

По материалам проведенных на Урале исследований можно классифицировать группы подростков по стратам:

- Фасад «благополучия» «Золотые чада» — юные владельцы «папиных» БМВ, фордов, яхт, обладатели дорогостоящих нательных украшений, потенциальные наследники успешных и процветающих родителей, располагающие солидными банковскими счетами и недвижимостью; фигуранты безнаказанных ДТП и уголовно наказуемых деяний; молодые за всегдашней престижных ресторанов, подпольных казино; юные продолжатели дела родителей — звёзд шоу-бизнеса, большого спорта.

- Благополучные «послушники» — прилежные, послушные ученики с пятёрками по поведению; восприемники движения «тимуровцев»;

юные «зелёные»; юные волонтёры; школьные активисты; активные члены кружков по интересам; члены РСМ; участники олимпиад, спортивных соревнований; активные помощники родителей «по дому».

- Благополучные «неслухи». Это фанаты виртуального общения в Интернете, «нигилисты» воспитательной политики родителей, учителей, милиционеров; любители экстремальных видов спорта и занятий; носители пирсинга и татуировок.

- «Трудные» подростки. Это «оккупанты» дворовых подворотен и подъездов; любители ненормативной лексики, агрессивные футбольные фанаты; «дети-бегунки» из родительских семей; молодые курильщики и «выпивохи»; дети-«попрошайки»; завсегдатаи пивных баров, дискоклубов.

- Несовершеннолетние правонарушители. Это мастера по росписи граффити-живописи; подростки, состоящие на учете в ОВД; любители покататься на угнанных «тачках»; спекулянты и фарцовщики; мелкие воры и мошенники; «девочки по вызову», потребители наркотиков; фигуранты вечерних полицейских облав.

- Криминальный остаток или «опасное придонье». Участники подростковых «стрелок-разборок», крутые парни; пособники взрослых преступников; молодые люди, отбывшие наказание в ИТУ и подростковых колониях; молодые «удачливые» члены бандформирований; молодые насильники.

В рамках статьи акцент делается на анализе некоторых проявлений девиантного поведения подростков на Урале.

Анализируя поведение подростков 13–19 лет, следует учитывать специфику их физиологии. Этот возрастной период характеризуется как интенсивным физическим и физиологическим развитием тела, так и состоянием, когда процессы возбуждения часто преобладают над торможением. Наряду с психофизиологическими особенностями подросткового возраста есть и другая объективная причина, провоцирующая отклоняющееся поведение сегодняшних городских подростков. Молодежь, как и «общество взрослых», переживает кризис ценностей. Информационно-культурное пространство, окружающее современного молодого человека, насыщено пропагандой потребительских ценностей, при этом агрессия и насилие выступают как «законные» средства достижения целей. Героем времени выставляется «негативный лидер» — эгоистичный, циничный, но преуспевающий и добивающийся успеха, порой любыми средствами.

Сегодня происходит индивидуализация сознания. Среди доминирующих установок российской молодежи выделяется нацеленность на индивидуальное благополучие и расчет только на собственные силы. Старые ценности, утратив во многом прежнее практическое значение, не исчезли

из сознания. Новые ценности («свобода», «демократия», «равные возможности», «частная собственность», «правовое государство») пока не приняты многими, прежде всего из-за ассоциации зачастую с негативными явлениями. Социальное самочувствие многих молодых россиян в последние 20 лет может быть описано в терминах «разочарование», «пессимизм», «неуверенность», «безнадежность», «апатия», «растерянность», «злость», «агрессивность», «экстремизм». Такая рассогласованность должного с допустимым и возможным в обществе ставит значительную часть несовершеннолетних в своеобразный нравственно-поведенческий тупик. Неуверенность в завтрашнем дне приводит к тому, что многие молодые люди стремятся жить сегодняшним днём, боясь от жизни максимум того, что можно взять.

Кроме того, есть и другое объективное обстоятельство, провоцирующее отклоняющееся поведение молодежи — деформация в российском обществе норм морали и нравственности. Так, на вопрос «Как Вы относитесь к возможной перспективе «работы» в криминальных группировках?» каждый третий — четвёртый выпускник общеобразовательной школы указал, что считает возможным участие в криминальных группировках. Таким образом, социальная база для экстенсивного расширения криминализата достаточно обширна.

Социальное пространство молодёжных групп в сфере девиантной субкультуры характеризуется своеобразной «урезанностью» сферы и форм взаимодействия с окружающим социумом. Так, в жизнедеятельности девиантных подростков резко возрастает роль «авторитета» — главы дворовой шпаны, и стремление избежать надзора и опеки со стороны правоохранительных органов, школьных воспитателей и наставников. Повышенное внимание к ним со стороны работников полиции по делам несовершеннолетних воспринимается ими как «ненужное», враждебное. Многим девиантным подросткам также нередко «мешают жить нормально» родители. Как показывают результаты исследований, первые побеги подростков из семей совершаются из страха перед наказанием или в знак протesta, а затем превращаются в стереотип. Побеги возникают как следствие недостаточного надзора; в целях развлечения; как реакция протesta на чрезмерные требования в семье; как реакция на недостаточное внимание со стороны близких; как реакция тревоги и страха на наказание; вследствие фантазерства и мечтательности; чтобы избавиться от опеки родителей или воспитателей; как следствие жестокого обращения со стороны товарищей; как немотивированная тяга к перемене обстановки, которой предшествует скучка, тоска.

Молодое поколение российского общества, в первую очередь, поразил феномен наркотизации. На вопрос анкеты «Есть ли среди детей, подростков, окружающих Вас, те, кто принимает наркотики, психотроп-

ные средства?» ответ «Да» выбрали каждый тринадцатый подросток из группы «благополучных» и каждый девятый — из числа «неблагополучных». Респонденты объясняют рост числа подростков, употребляющих психотропные средства, алкогольные напитки следующим образом: любопытство, желание испытать на себе острые незнакомые ощущения, из страха быть осмеянным за трусость, под нажимом, под чьим-то давлением, доступность алкогольных напитков и психотропных средств, неосведомленность о пагубных последствиях и неизбежной зависимости.

По данным исследования, подавляющее большинство подростков в уральских городах знают о местах, где можно приобрести наркотические вещества. В основном это квартиры и частные дома, на втором месте — дискотеки. Исследование показало, что в разных городах соотносительность источников зелья существенно разнится. Например, в г. Челябинске легче было достать наркотики в больницах и в аптеках (1/5 подростков), в г. Магнитогорске — на дискотеках (более 2/5), в г. Копейске — на специальных квартирах (2/5).

В подростковой среде особой проблемой является сексуальное поведение. Согласно данным факультета социологии МГУ им. М.В. Ломоносова, немногим более трети подростков получают первый сексуальный опыт до 16 лет. Ослабление половой морали существенно коснулось характера предбрачного поведения молодых людей, изменения общественного сознания в отношении внебрачных и добрачных связей. Подавляющая часть отцов и матерей, а также молодых семейных уральцев не видит ничего предосудительного в том, что их сыновья и дочери получают «первые уроки любви» до вступления в официальные брачные отношения. Лишь 4% родителей юношей и 14% родителей девушек считают это половой распущенностью.

Семья как основополагающий социальный институт была и остаётся основным фактором процесса воспроизведения общества. В родительской семье молодой человек находит источники не только для своего физического существования и развития, но и приобщается к истокам духовного развития, средствам социализации, получает гарантию реализации своих жизненных планов и «страховку» в случае возможных жизненных неудач. На вопрос «Как Вы считаете, если с Вами случится большая неприятность, произойдёт несчастный случай, то кто в первую очередь придёт Вам на помощь, на чью помошь Вы рассчитываете в первую очередь?», были получены следующие ответы: мать — 86%; отец — 65%; дедушка, бабушка — 28%; старшие брат, сестра — 22%; кто-либо из других родственников — 14%; милиция, суд — 8%; учитель, преподаватель школы — 6%; городские, районные власти — 0,7%. Приведённые данные позволяют сделать один из основополагающих выводов: семья как инсти-

тут социализации молодого поколения россиян (в данном случае уральцев) держит несомненный приоритет.

Преодоление социальной дезадаптации подрастающего поколения трудно осуществлять, если сохраняют приоритетное влияние негативные формы молодежного досуга, деформация стереотипов сознания и поведения молодых людей и подростков в условиях «вестернизации», пропаганда культа насилия, эротики, секса и порнографии на теле- и киноэкранах, в СМИ. Положение молодежи, её поведение не может быть улучшено, если пытаться решать эту проблему вне контекста общих проблем. Нынешний кризис носит не временный характер, он отражает тенденции, которые зародились в прошлом и продолжатся в будущем. В этой связи их решение может быть достигнуто лишь в общенациональном контексте, на долгосрочной основе, при полном осознании теснейшей зависимости и взаимозависимости экономических реформ и эффективной социальной, в т. ч. молодежной политики.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Цукаленко М. А. Неформальные молодежные объединения сегодня (постановка проблемы) // Политика и общество. — 2013. — № 8. — С. 976–980.

В статье рассматриваются существующие подходы к пониманию неформальных молодежных объединений, а также обосновывается позиция, что само по себе неформальное молодежное объединение не должно восприниматься как угроза общественной безопасности и общественному порядку.

В настоящее время отдельные авторы и некоторые политики, говоря о неформальных молодежных объединениях, рассматривают их преимущественно как источник угрозы общественному порядку и общественной безопасности, вплоть до распространения или культтивации экстремизма. Подобная трактовка представляется не совсем верной. Что же понимается под неформальным молодежным объединением? В литературе существует множество различных подходов к этому термину.

Так, представители первой группы определяют неформальные молодежные объединения как сложное образование, предполагающее наличие множества различных признаков, отличающееся по численности, структуре, интересам, способам воплощения своей деятельности, имеющее собственный стиль жизни и поведения, а также существенно изменившуюся ценностные ориентации. Неформальные молодежные объединения рассматриваются ими как группа людей, имеющих общую деятельность, специфическую систему ценностей и связанную с ней модель поведения; выразительную систему атрибутов; стиль общения, определяемый сюже-

том, ритуалами принятия новичков, посвящения, исключения, особенностями ролевого поведения.

Вторая группа ученых подходит к пониманию неформальных молодежных объединений упрощенно, выделяя их по признаку соответствия или несоответствия деятельности формальным, социальным или правовым моментам. Так, под неформальной молодежной группой понимается определенный тип молодежного сообщества, возникшего и существующего ради удовлетворения потребностей и интересов его членов, чья деятельность не регламентирована правовыми документами и неподотчетна государственным и общественным организациям. К неформальным молодежным объединениям относят тех, кто выбивается из формализованных структур нашей жизни, не вписывается в привычные правила поведения, стремится жить в соответствии со своими собственными, а не чужими интересами и готов отстаивать право на это, объединяясь с себе подобными для совместного провождения времени и реализации этих интересов.

Неформальные объединения молодежи — это группировки, течения, инициативы, это кружки единомышленников, чья активность чрезвычайно высока. Это объединения людей различных возрастных групп молодежи. В жизни они настолько смешаны, что бывает достаточно трудно определить специфику той или иной неформальной группы.

По мнению автора, вторая позиция в большей степени близка к истине. Прежде всего потому, что в самом понятии «неформальное молодежное объединение» акцентируется внимание на то, что данное объединение создано стихийно, поэтому оно неформальное, т.е. вне формальных процедур и установок. А те признаки, которые дополнительно охватываются представителями первой группы ученых, являются признаками не самой группы, а той субкультуры, которая может поддерживаться представителями неформального молодежного объединения. Неформальными молодежными объединениями можно назвать официально незарегистрированные, стихийно образующиеся группы молодых людей, возникающие по инициативе «снизу» на основе общего типа поведения, образа жизни, ценностных установок.

Наличие специфических субкультур в такого рода объединениях явление достаточно распространенное, но при этом не обязательное. Эта распространенность определяется отдельными моментами. На молодежный возраст приходятся главные социальные и демографические события в жизненном цикле человека: получение общего образования, выбор профессии и получение профессионального образования, начало трудовой деятельности, бракосочетание, рождение детей. Для достижения психологического комфорта, уверенности, уменьшения переживаний по поводу своей социальной, ролевой, статусной определенности молодым людям необходимо иметь окружение, которое разделяло бы их взгляды,

убеждения, ценности и ориентиры. Таким окружением часто выступают неформальные группировки.

Некоторые подростки имеют ряд комплексов, отдельные из которых провоцируют возникновение у молодежи желание объединяться. В частности, это комплекс Герострата, что сказывается в демонстративно деструктивном поведении, шокирующим окружающих, поведении ради того, чтобы выделиться, обратить на себя внимание или кому-либо понравиться. Поэтому они часто рискуют, дерутся, разрушают. В определенной степени с этим комплексом связано такое явление, как вандализм, т. е. бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей, надругательство над зданиями или другими сооружениями, повреждение имущества в общественном транспорте или в других общественных местах.

С развитием способности анализировать свои мысли у подростков возникает повышенный интерес к собственной личности, в результате чего они становятся эгоцентристами, постоянно занятymi только собой. Это порождает миф о личной исключительности, т. е. уверенность в собственной неуязвимости, исключительности своих переживаний. Такие лица убеждены, что они уникальны в сферах чувственности и интеллекта. Все это приводит к значительной эмоциональной перегрузке. Повышенная чувствительность присуща представителям некоторых неформальных группировок, например «эмо». Они слишком близко воспринимают все, что происходит в их жизни, и, не находя в критические моменты путей преодоления сложных ситуаций, склонны к суициду.

Поскольку подростки стремятся стать взрослыми, у них появляется желание скорее занять свое место в их сообществе, частично приняв соответствующие идеи, идеалы и способы самовыражения. Юноши и девушки, знающие только азы моральных норм и не постигшие их сути, стремятся давать моральные оценки не только отдельным взрослым, но и обществу в целом. Эти оценки имеют две особенности: 1) они слишком категоричные и резкие: только «да» или «нет»; 2) они даются с позиции желаемого или идеального. Эта особенность сравнивать то, что есть, с тем, что могло бы быть, превращает подростков в мятежников-идеалистов. Они понимают, что действительность далека от идеалов, и мгновенно занимают позицию возмущенных критиков.

Желание переделать мир в соответствии со своим видением, осуществить революцию и бороться за социальную справедливость, усматривая в этом свое особое назначение, в психологии называют мессианским комплексом. Он заключается в приписывании себе важной роли в спасении человечества и тесно связан с непризнанием историчности («все, что происходило до нас, не имеет никакой ценности»), максимализмом («все или ничего») и негативизмом («все устроено плохо и это надо из-

менить»). К факторам, способствующим группированию молодежи в неформальные объединения, можно отнести и нестабильность в обществе, неуверенность в завтрашнем дне, откровенную несправедливость (власти обещают одно, а делают по-другому), социальную незащищенность. Объединяясь в таких условиях, молодые люди создают для себя иллюзию «снятия напряжения».

Таким образом, подрастающее поколение в своем самоутверждении заинтересовано в поиске нестандартных и рискованных форм поведения и деятельности. Подростки перерастают детские правила поведения, пытаются создать новые, часто альтернативные как взрослой, так и детской субкультурам. Увеличивается их автономия от взрослых, достичь которой и утвердить себя как личность — важнейшая задача подросткового возраста.

Молодежная субкультура отличается от субкультуры детей, взрослых людей. Среди отличительных признаков — широкое многообразие видов, течений, направлений, а также неформальный статус субкультуры, от чего общим термином для всех направлений молодежной субкультуры является слово «неформал». Молодежная субкультура, с одной стороны, является базовой основой возникновения и деятельности неформальных группировок. С другой — субкультурные проявления имеют тенденцию к изменениям, и движущим элементом этих модификаций выступают группировки со своеобразной, новой идеологией, нормами и ценностями.

При этом участие в неформальных молодежных объединениях не является делом всей последующей жизни человека. По мере взросления значительно уменьшается количество людей, являющихся участниками неформальных группировок. Это обусловлено следующими факторами: 1) имеющиеся в неформальных группировках элементы романтики, приключений, утверждение среди ровесников своего «Я», ложного авторитета, неудовлетворенного чувства героизма с возрастом теряют свою привлекательность и психологическую актуальность; 2) чем старше становится человек, тем меньше времени он находится на улице, в других общественных местах, где молодежь проводит свободное время и вступает в такие группировки; 3) с годами человек повышает свою правовую осведомленность о последствиях, которые могут наступить в случае совершения правонарушения, в т. ч. и в неформальной группе.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, неформальные объединения молодежи следует рассматривать как объединения на основе общих факторов, будь то поддержка определенной субкультуры, общих интересов или других, не официально определенных положений или правил. Во-вторых, неформальное молодежное объединение по своей природе не предполагает исключительно негативное содержание деятельности своих участников. В-третьих, участие в таких объединениях

нениях для некоторых подростков является необходимой потребностью нормальной социализации. Исходя из этого, в рамках определения государственной политики по отношению к таким объединениям нельзя рассматривать их все без исключения как угрозу общественной безопасности и общественного порядка.

Представлен список литературы из 11 наименований.

Молодежь и религия

Андреева Л. А. Общественно-политическая роль РПЦ в восприятии студенчества / Л. А. Андреева, Л. К. Андреева // Социологические исследования. — 2013. — № 10. — С. 115–119.

Роль РПЦ в общественно-политической жизни, тесный союз церкви и государства — предмет дискуссии в современном обществе. РПЦ устами одного из церковных служителей озвучила «идеальную» цель: «Церковь должна занять центральное место в жизни человека и общества». Насколько же реальна такая перспектива для молодой, образованной части российского общества? В 2012 г. проводился социологический опрос среди студентов филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (МГУТУ), в г. Волоколамске Московской области с целью сравнения результатов анкетирования студентов МГУТУ с общероссийскими опросами для выявления степени расхождения/совпадения отдельных показателей восприятия общественно-политической роли РПЦ в жизни российского общества.

Обосновывая претензии религии, один из церковных служителей апеллирует к евангельскому идеалу, согласно которому нормой является не плюрализм мнений, а единственность истины. С этой точки зрения одним из ключевых индикаторов служит отношение студенчества к современному понятию демократии и демократического устройства, где плюрализм как мировоззренческая концепция является одним из цементирующих оснований.

По данным опроса в МГУТУ, демократию считают необходимой для России около 3/5 опрошенных студентов, 2/5 затруднились ответить и 8% высказались против. Эти данные соотносятся с результатами всероссийского опроса Левада-Центра (2010 г.): 3/5 россиян считают демократию необходимой России, менее 1/5 затруднились ответить и 24% высказались против. Таким образом, если уровень поддержки демократии приблизительно одинаков, то очевидно трехкратное уменьшение противников демократии в студенческой среде по сравнению с общероссийскими данными, что можно объяснить особой восприимчивостью молодежи к возникновению новых ценностных ориентаций. Ориентация студен-

чества как потенциальной интеллектуальной элиты на ценности демократии важна тем, что она задает ценностную парадигму ближайшего будущего.

Для понимания результатов опроса студентов о восприятии политической роли РПЦ необходимо выяснить их религиозную (мировоззренческую) и конфессиональную ориентацию (православный, мусульманин). По данным опроса в МГУТУ, назвали себя православными 4/5 (80%) студентов, 3% — мусульманами, 2% — прочими. Верующими же себя назвали около 3/4 (73,5%) студентов, неверующим — 7%, 5% — атеистами. Обращает на себя внимание, что количество верующих меньше числа студентов, заявивших о своей православности. Таким образом, идентификация мировоззренческой и конфессиональной приверженности не совпадает, что соотносится и с данными всероссийских опросов. Так, по результатам всех социологических опросов, уровень православной самоидентификации россиян чрезвычайно высок. В рамках всероссийского социологического опроса ВЦИОМ за 2012 г. немногим более 3/4 называли себя православными, 6% — приверженцами ислама. В 2011 г., по данным ИСПИ РАН, доля верующих составляла около 2/3 опрошенных (менее, чем по данным ВЦИОМ 2012 г.), колеблющихся между верой и неверием остается неизменной — около 16%, доля неверующих — 9%.

При высоких показателях лично верующих или называющих себя православными в вопросах доверия к РПЦ как социальному институту общества и к ее главе Патриарху Кириллу нет прямой зависимости. Только 3/5 студентов доверяют РПЦ, около 1/5 не доверяют, а немногим более 1/5 затруднились ответить. Таким образом, когда вопрос уходит из области личной веры или конфессиональной идентификации и переходит в область социально-политических отношений, налицо резкое уменьшение сторонников «реальной» Церкви как института общества. Разрыв между 4/5 верующих и 3/5 поддерживающих РПЦ свидетельствует о том, что сложно говорить о «православном консенсусе», когда речь идет о поддержке РПЦ как социального института. В этом отношении тенденция, выявленная в студенческой среде, повторяет общероссийскую. По данным всероссийского опроса (2011 г.), Церкви как социальному институту доверяет половина опрошенных, не доверяют около 2/5.

В ответе на вопрос о доверии Патриарху Кириллу только треть студентов положительно оценивает его деятельность, более половины затрудняются ответить и 13% относятся отрицательно. Для того, чтобы выявить степень социальной поддержки студентов деятельности Патриарха, был задан следующий вопрос: «Как вы думаете, если Патриарх Кирилл выступит с осуждением какого-либо решения властей РФ, то на чьей стороне вы окажетесь с большей вероятностью: на стороне Патриарха или на стороне властей?» Лишь пятая часть студентов в ситуации

конфликта поддержали бы Патриарха, примерно столько же — светскую власть и 3/5 затруднились ответить, и это при том, что 4/5 студентов заявили себя как православные и около 3/4 как верующие. На аналогичный вопрос в рамках всероссийского социологического опроса, проведенного ФОМ-Пента в 2011 г., только немногим более четверти граждан однозначно бы поддержали Патриарха Кирилла, около 1/5 выступили против и более половины затруднились ответить.

Таким образом, тенденция такова — религиозная и конфессиональная принадлежность не конвертируются в достаточной степени в поддержку РПЦ как социального института общества. В общественной жизни это означает невозможность и неприемлемость гегемонии РПЦ в обществе. Причину этого следует искать в господстве нерелигиозного мировоззрения в обществе и неустойчивом типе религиозности россиян.

Принципиально важный вопрос среди религиозных докторандов, важнейший показатель мировоззренческих позиций — вера в загробную жизнь (т. е. бессмертие души). По данным опроса студентов МГУТУ от 2010 г., в загробную жизнь верят меньше половины респондентов, не верят — пятая часть, затруднились ответить около трети. Такие показатели свидетельствуют о доминировании нерелигиозной картины мировоззрения у студенческой молодежи. Схожая картина в общероссийских исследованиях: немногим более трети респондентов верят, около трети колеблются между верой и неверием и четверть — не верят в бессмертие души.

При доминировании нерелигиозного мировоззрения у большей части населения не может быть доминирования религиозного сознания в обществе. РПЦ явно не имеет крепкого фундамента в виде религиозного сознания населения.

Ключевым вопросом взаимоотношения между РПЦ и обществом является вопрос о светскойности государства, о необходимости сохранения или ликвидации режима отделения церкви от государства. Более половины студентов выступили за сохранение режима отделения церкви от государства, остальные — против. Согласно же данным всероссийского опроса, проведенного ФОМ-Пента (2011 г.), около половины российских граждан высказались за отделение церкви от государства, около трети за приздание православию статуса государственной религии. Таким образом, мнение студенчества практически консолидировалось с мнением россиян, что свидетельствует, несмотря на высокие цифры религиозной и конфессиональной принадлежности, о неприемлемости для этой части респондентов клерикализации общества.

Исходя из проведенного анализа, можно констатировать неприятие студенческой молодежью как более продвинутой в интеллектуальном отношении, более активно откликающейся на различные социальные ини-

циативы частью российского общества, модели гегемонии религиозного мировоззрения. Следовательно, претензии РПЦ на занятие центрального положения в жизни общества не имеют под собой оснований. Запросы РПЦ на общественно-политическую гегемонию в современном российском обществе гипотетически могут привести к расколу.

Представлен список литературы из 12 наименований.

Уфимцева Е. И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. — 2013. — № 1. — 2013. — С. 127–135.

Существуют различные определения религиозной социализации. Так, некоторыми исследователями она рассматривается как процесс входления человека в религиозный уклад жизни, усвоение им религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие этого, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами. Другие исследователи предлагают рассматривать религиозную социализацию как двусторонний процесс освоения конкретной религиозной традиции, ее вероучения, правил и норм и обоснования от других религиозных традиций. Кроме того, предлагается рассматривать религиозную социализацию как становление верующего, происходящее в определенном конфессиональном (вероисповедовательном) и социокультурном контексте. Это означает, что представление о сущности религиозной социализации в западно-христианской традиции будет отличаться от представления в восточно-христианской традиции. В первом случае религиозная социализация будет рассматриваться как превращение человека в верующего субъекта, а во втором — как процесс воцерковления, становление членом прихода, общины, вписанной в этноконфессиональные рамки. Воцерковление определяется как добровольное признание человеком влияния церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и образа мыслей.

В 2010–2011 гг. с целью изучения вопросов, связанных с характеристиками процесса религиозной социализации православной молодежи в современном контексте, было проведено исследование среди православной молодежи в возрасте от 17 до 25 лет в Саратове и Якутске.

Как показали результаты исследования, процесс воцерковления молодых людей, их интеграция в церковную среду осуществляется за счет освоения ими познавательной, культовой, духовной, приходской религиозной активности. Познавательная религиозная активность православной молодежи направлена на познание православного вероучения и выражается в религиозном самообразовании молодого человека и его профессиональном образовании в рамках церковных институтов. Основу данного вида активности составляет чтение текстов Библии, литературных тру-

дов духовных и церковных авторитетов РПЦ, агиографической и церковной литературы. Культивация активности воцерковляющихся молодых людей выражается в их участии в общественных и частных богослужениях, в церковных таинствах (исповеди и причастия), в обрядах и церемониях. Духовная активность реализуется в частной молитвенной практике, в соблюдении поста, в нравственной саморефлексии и самовоспитании. Приходская активность заключается в участии молодых людей во внекульевой деятельности конкретной православной общины.

Воцерковление молодежи в современном обществе — длительный процесс. Начинается он с таинства крещения, а заканчивается обретением определенного статуса в системе церковных отношений. По данным исследования, в процесс воцерковления респонденты вступили в разном возрасте: от младенчества до 13 лет, а стали воцерковленными (практикующими верующими) в возрасте от 17 до 22 лет. При этом воцерковление длилось от 6 до 17 лет.

Результаты исследования выявили пассивную и активную фазы процесса религиозной социализации молодежи в контексте православной традиции.

Пассивная фаза воцерковления характеризуется неосознанным и формальным участием молодых людей в культовой деятельности церкви. Независимо от того, в каком возрасте молодые респонденты стали формально православными, все они отметили неосознанность своего поступка. Молодые люди, принявшие крещение после семи лет, отмечали, что участвовали в таинстве крещения по собственному желанию, но руководствовались в своем решении культурной традицией обязательности православного крещения для русскоязычного населения. Молодые респонденты отметили, что на первом этапе воцерковления не испытывали интереса ни к религии вообще, ни к православной вере, в частности. Если они посещали православный храм, то редко.

Активную фазу воцерковления молодых людей отличает повышение уровня всех видов религиозной активности. Прежде всего, познавательной, когда в рамках религиозного самообразования молодые люди обращаются к чтению православной литературы. Кроме того, происходит их знакомство с содержанием и смыслом православного общественного богослужения, правилами поведения в храме, они учатся исповедоваться и готовиться к причастию. В результате еженедельное участие в субботних и воскресных общественных богослужениях становится регулярной практикой молодых людей. Исповедь для молодых людей становится механизмом более высокого нравственного самоконтроля за совершенные поступки.

По данным исследования, в активной фазе воцерковления начинается процесс формирования духовной активности молодых людей. Во-пер-

вых, они учатся молиться, и молитва становится ежедневной практикой. Респонденты отметили, что без нее полноценная религиозная жизнь невозможна. Вторым направлением духовной деятельности воцерковляющихся является внутренняя работа над самим собой, включающая нравственную саморефлексию и самовоспитание сообразно системе нравственных христианских ценностей.

Приходская активность молодых людей, их участие во внекульевой деятельности церковной общины становится обязательным элементом религиозной жизни в активной фазе воцерковления. Для девушки она связана с их участием в организации воскресной школы, издательской деятельностью приходской газеты, социальным служением прихода. Приходская активность юношей реализуется в их помощи священнослужителям при подготовке к богослужению, в приобретении статуса церковнослужителя — пономаря, псаломщика, алтарника.

В процессе исследования было установлено, что воцерковление молодых людей как на первом, так и на втором этапе осуществляется ими не самостоятельно, но при участии агентов и институтов церковной социализации.

Практики семейных прецедентов. По данным исследования, в пассивной фазе воцерковления первичными агентами выступают, преимущественно, ближайшие родственники, которые, как правило, сами являются практикующими верующими или находятся в активной фазе процесса воцерковления. Они побуждают к принятию православного ве-роисповедования, осуществляют первичное знакомство с православным храмом, приучают к участию в церковных богослужениях, подают пример искренней религиозной веры и активной церковной жизни, религиозно просвещают.

Практики личного общения со священником. Как показали результаты исследования, в активной фазе воцерковления первичными агентами религиозной социализации молодых людей являются священники. Именно общение со священником становится поворотным пунктом в церковной интеграции молодого человека и определяет возможность перехода этого процесса из пассивной в активную фазу. Молодые респонденты отмечали, что встретили в их лице внимательных слушателей, рассудительных наставников, неравнодушных к их личным проблемам людей, а главное — пример христианского отношения и образа жизни. Именно священникам принадлежит главная роль в оказании консультационной и эмоциональной помощи молодым людям в активной фазе их воцерковления.

Образовательные и досуговые практики. Группу вторичных агентов религиозной социализации молодых людей составляют воцерковленные знакомые, школьные учителя, священнослужители как органи-

заторы внеклассной досуговой деятельности школьников, преподаватели воскресных школ. Они подают молодым людям пример искренней веры, просвещают их, но главное — инициируют интерес молодых людей к православной вере и церкви.

Вторичными практиками воцерковления молодых людей являются православный спортивный кружок, детский православный летний лагерь, воскресная школа, молодежное православное общество, курсы катехизации.

Молодые респонденты отметили, что преимущества системы церковного образования перед религиозным самообразованием заключаются в системности, комплексности и постепенности изучаемого материала. Ядром церковного образования является воспитательный процесс — приобщение молодых людей к православным ценностям. Поэтому церковные общины стремятся организовать не только религиозное обучение детей и подростков, но и их досуг. Респонденты рассказывали, что в воскресных школах проводятся праздничные мероприятия, осуществляются театральные постановки, паломнические поездки, проводятся тематические беседы и спортивные соревнования. Молодые люди отметили, что благодаря воскресной школе или православному летнему лагерю нашли друзей, узнали много нового и укрепились в вере.

В ходе исследования выяснилось, что на этапе активного воцерковления молодые люди сталкиваются с различными трудностями. Прежде всего, молодые респонденты обратили внимание на то, что в современном обществе очень сложно быть христианином по существу, т. е. поступать по заповедям, относиться к людям и их поступкам по-христиански. По их мнению, пропагандируемые в современном обществе ценности находятся в противоречии с христианскими ценностями: непочтение старших, неуважение друг к другу, жизнь в свое удовольствие. В этой связи в современном обществе, особенно в молодежной среде, воцерковленный человек является «белой вороной».

В современном российском обществе процесс религиозной социализации православной молодежи представляет собой сложный, противоречивый и поливариативный процесс с заранее негарантированным результатом. Успешность воцерковления во многом зависит от значимых ближайших родственников, друзей, учителя, преподавателей, священнослужителей. Однако фактор индивидуальной активности молодежи в процессе ее воцерковления является решающим.

Представлен список литературы из 17 наименований.

Раздел 3. Социально-трудовые проблемы молодежи

Здоровье молодежи (социально-экономические факторы)

Баранов В. В. Корпоративный стиль здорового образа жизни в развитии конкурентоспособности личности // Высшее образование сегодня. — 2013. — № 9. — С. 62–66.

Современные представления об успешной личности однозначно связаны с такими понятиями, как карьера, здоровье, доход, семья, что подтверждают как многочисленные социологические исследования в России и за рубежом, так и системные комплексные исследования, проводимые среди студентов Оренбургского государственного университета (ОГУ) с 2000 по 2013 гг. Цель данного исследования состоит в установлении роли физической культуры и спорта как стиля здорового образа жизни и корпоративного взаимодействия в формировании конкурентного ресурса студента в условиях университетского комплекса.

На основании анализа анкет студентов в университете комплексе на базе ОГУ была апробирована авторская программа «Спорт и профессия», ориентированная на формирование конкурентных качеств личности на основе формирования физической культуры студенческой молодежи в учебной, внеучебной и досуговой деятельности. Реализация программы «Спорт и профессия» в университете носила массовый системный характер. В ней с 2007 по 2013 г. принимали участие студенты 1–3 курсов.

Программа «Спорт и профессия» включает информационно-теоретический блок, позволивший существенно расширить знания, умения и навыки студентов в области стиля здорового образа жизни. Для реализации этого блока были разработаны и проведены спецкурсы «Имидж здоровой конкуренции», «Позитивные стратегии конкуренции в современном мире», «Феномен лидера в профессии», «Здоровье как конкурентное преимущество», «Социально-биологические основы физической культуры», «Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов», «Исторические основы физической культуры», «Основы семейного физического воспитания».

Коммуникационно-корпоративный блок программы был разработан с учетом требований корпоративных кодексов крупных работодателей региона (предприятия машиностроения, газодобычи и нефте- и газопереработки), а также предпочтений кадровых агентств. В университете был также подготовлен комплекс мероприятий по ориентации студентов на ценно-

сти корпоративного взаимодействия. Развитая спортивная база ОГУ дала возможность создания корпоративных групп здоровья, в которых совместно занимались студенты и преподаватели. Наиболее популярными видами корпоративных занятий спортом стали игровые виды (баскетбол, мини-футбол, волейбол). Для ОГУ традиционными стали флэш-мобы по фитнес-аэробике, в которых активно участвуют и студенты, и преподаватели, и представители городских органов управления, а также работодатели. Развитие университетских кампусов в г. Оренбурге позволило вовлекать в корпоративные группы здоровья также аспирантов.

По мнению студентов, спортивные соревнования, занятия физической культурой и совместная профессионально ориентированная деятельность создали атмосферу корпоративного успеха. Так, в рамках факультетов сложились группы корпоративной поддержки участников соревнований, объединившие студентов — участников вузовской спартакиады «Университет», а также преподавателей — участников спартакиады «Бодрость и здоровье» и их болельщиков. Особенно тесное взаимодействие между студентами и преподавателями как в спортивных состязаниях, так и в контексте будущей профессии отмечалось в филиалах вуза. В рамках университетского комплекса такие игры проводились в Акбулакском и Кумертауском филиалах, Бузулукском гуманитарно-технологическом институте и Бузулукском колледже промышленности и транспорта (филиалы ОГУ). Важнейшим результатом таких действий стало пополнение конкурентного ресурса студента деловыми и партнерскими связями, которые могут существовать на долговременной основе дружеских спортивных встреч.

Блок саморазвития был нацелен на мотивацию достижений. В первую очередь учитывались профессионально личностные интересы студентов. Со студентами обсуждались вопросы валеологии, теории активизации интеллектуальной и физической деятельности, идеи вечной жизни, витагенные теории, а также теории ноосферы. Обсуждались методы традиционной и нетрадиционной медицины, медицины критических ситуаций, нетрадиционные виды спорта и другие темы, помогающие студентам самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве современного представления о стиле и поддержании здорового образа жизни.

Научно-исследовательская часть блока была представлена теориями саморазвития человека и аксиологическими концепциями.

Убедительным доказательством результативности работы над собой было освещение идеи резонансного взаимодействия как универсального механизма, обеспечивающего единство духовно-природной жизни Вселенной и человека, синергетических эффектов в жизнедеятельности человека и личностных феноменов саморазвития (И. Ньютон, М. В. Ломо-

носов, А. Энштейн, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский). Новую для студентов отрасль знаний о человеке представила аксиология. Акцент в представлении идей аксиологии был сделан на проблеме ценностного выбора, определяющего стратегии конкурентной борьбы: накопление ресурса, адаптацию, уничтожение соперника, превосходство над ним, сотрудничество.

Практическая часть блока саморазвития включала освоение методик самостоятельных занятий физической культурой, диагностику показателей самоконтроля, регулирование работоспособности, снижение профессионально-психологических рисков, рисков травматизма в быту и профессии. Были рассмотрены риски профессионального выгорания, проведены циклы тестирования, изучались возможности управления такими рисками, стратегии преодоления профессиональных кризисов.

Контекстно-игровой блок программы «Спорт и профессия» составил комплекс спортивно-контекстных игр, включающих этапы создания ситуаций успеха на основе работы «команды победителей». Они проводятся во внеучебное время (работа в кружках, секциях, кураторских часах). Первые этапы игры включают кратковременные спортивные состязания, объединяющие участников в команду, затем уже реализуются ситуации взаимодействия в плане будущей профессии. Следующим шагом в сработанной команде являются элементы деловых профессионально ориентированных игр, заключительным компонентом — элементы профессионально ориентированных стратегических игр. Каждая из ступеней затрагивает различные аспекты, шаг за шагом ведущие к личному успеху каждого. В то же время накапливается и опыт эмоциональных переживаний, связанных с поражением и неудачами, необходимый как «прививка» устойчивости в конкурентной борьбе профессионалов.

Блок социальных практик студентов включал освоение идей волонтерского, олимпиадного и параолимпийского движений как форм накопления универсального внепрофессионального конкурентного преимущества. Элементы тренерского дела и основы педагогики осваивались для возможной альтернативной профессии студентов. Идеи волонтерского движения были реализованы на XXVII Всемирной летней универсиаде 2013 г. в г. Казани.

Досугово-личностный блок включал методические и практические рекомендации «Физическая культура в сфере досуга студентов», способствующие привлечению к занятиям физической культурой студенческую молодежь в свободное от учебы время, приобретению самостоятельного опыта здорового образа жизни. Студентам и преподавателям были представлены типовая схема построения самостоятельных тренировочных занятий, средства и методы воспитания физических качеств, методики выбора занятий физическими упражнениями с учетом индивидуальных

особенностей. Разнообразие современных видов спортивной деятельности было представлено циклическими видами спорта, различными видами туризма, треккинга, тенниса, настольного тенниса (пинг-понга), бадминтона, мини-футбола, аэробики, шейпинга, культуризма, баскетбола, волейбола, пляжного волейбола, гиревого спорта.

Практическую часть этого блока составили различные мероприятия как традиционной работы секций и лабораторий кафедры физического воспитания университета, так и инновационные формы работы, в первую очередь — массовые спортивные праздники с элементами шоу на крупнейших стадионах и развлекательных площадках г. Оренбурга. Такие мероприятия обеспечивают совершенно новые возможности самореализации и самопрезентации студентов как в составе команды, так и индивидуально. Интенсивное развитие в ОГУ такого направления подготовки бакалавров, как «Сервис и туризм», создало основу для изучения экскурсионного, рекреационного и этнического туризма. В многонациональном Оренбуржье интерес у студентов вызывают национальные и фольклорные состязания и игры. Привлечение студентов к таким мероприятиям способствует развитию толерантности, необходимой в современном по-ликультурном профессиональном пространстве.

Блок повышения квалификации преподавателей. В целях подготовки преподавателей к работе со студентами в формировании их конкурентного ресурса были разработаны соответствующие спецкурсы. Ведущая идея этих занятий — актуализации ценностных ориентиров педагогов.

По результатам реализации блоков программы «Спорт и профессия» в Оренбургском государственном университете были проведены повторные выборочные анкетирования студентов. Они показали факт интенсификации развития конкурентных качеств у студентов, активно участвовавших в спортивно-контекстных играх и корпоративных группах.

Представлен список литературы из 8 наименований.

Федоров А.И. Отношение современных подростков к своему здоровью: социокультурный анализ // Молодежь и общество. — 2013. — № 2. — С. 89–94.

Актуальность исследования отношения подростков к своему здоровью непосредственно связана с выраженным ухудшением состояния здоровья современного подрастающего поколения. Так, согласно результатам исследования НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи, около 90% российских школьников имеют отклонения в состоянии физического и психического здоровья. За период обучения в школе число здоровых детей уменьшается примерно в 4 раза; количество детей, страдающих близорукостью, увеличивается до 50%; нарушения осанки диагностируются у 2/3 детей, нервно-психические

расстройства — у 2/5 школьников. Чрезмерные учебные нагрузки в современной школе способствуют возникновению хронических заболеваний у каждого второго ребенка.

На современном этапе развития общества, когда обостряется проблема оздоровления нации, помимо реализации медицинских мероприятий, направленных на лечение уже больных подростков, особое значение приобретает создание социально- и личностно-ориентированной среды, способствующей формированию у подростков позитивного отношения к своему здоровью. Отношение к здоровью является одним из важнейших компонентов системы ценностей человека.

Исследование отношения подростков к своему здоровью осуществлялось среди учащихся г. Челябинска Уральским государственным университетом физической культуры, Челябинским государственным научно-образовательным центром Уральского отделения РАО в рамках международной исследовательской программы «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья».

По данным исследования, показатели самооценок здоровья у девочек и девушек существенно ниже, чем у мальчиков и юношей того же возраста. В частности, около трети челябинских мальчиков и юношей оценили состояние своего здоровья как отличное, немногим более половины — как хорошее, 14,6% — как удовлетворительное и 2,9% — как плохое. У девочек и девушек показатели самооценки здоровья практически вдвое ниже. Для них в большей степени характерны различные жалобы на состояние здоровья, недомогания и психосоматические расстройства. В частности, 15-летними девушками чаще, чем юношами, отмечены жалобы и недомогания.

Показатели самооценок физической подготовленности и уровня знаний в области физической культуры у девочек и девушек также ниже, чем у мальчиков и юношей того же возраста.

Поведение подростков в сфере здоровья в значительной мере связано с уровнем их медицинской информированности: о вреде для здоровья некоторых привычек, о факторах риска наиболее распространенных заболеваний, о перенесенных заболеваниях, об особенностях своего организма в связи с противопоказанием приема тех или иных лекарств, о правилах оказания первой медицинской помощи. Кроме того, медицинская информированность характеризует эффективность профилактической деятельности системы здравоохранения. В целом для российских подростков характерен более низкий уровень показателей медицинской информированности по сравнению с их зарубежными сверстниками; для юношей этот показатель более низкий, чем для девушек того же возраста.

Изучение уровня медицинской информированности подростков производилось на основе анализа показателей, характеризующих отноше-

ние учащихся 10-х классов к употреблению наркотических средств. Так, около половины девушек и юношей отметили, что полностью согласны или согласны с утверждением «многие молодые люди употребляют наркотики». Пятая часть девушек и юношей считают, что употребление наркотиков «позволяет чувствовать себя лучше», а более 1/5 отметили, что употребление слабых наркотиков безвредно. Эти данные свидетельствуют о наличии негативных установок у подростков по вопросам употребления наркотических средств.

Результаты раннее проведенных исследований свидетельствуют, что в системе жизненных ценностей человека здоровье как базовая ценность занимает третье–четвертое место после «достижения материального благополучия», «получения работы», «создания семьи». Достаточно высокий рейтинг в структуре жизненных ценностей здоровье занимает потому, что оно способствует достижению многих других целей и удовлетворению различных потребностей человека. Изучение ценностных установок подростков по отношению к здоровью позволяет констатировать, что для современных школьников ценность здоровья сохраняет свой инструментальный характер, т. е. в современных социально-экономических условиях здоровье рассматривается значительной частью челябинских подростков как единственный ресурс достижения других жизненных целей.

В широком смысле поведение человека, направленное на сохранение своего здоровья, отражается в стиле жизни. Физическая активность является важнейшим компонентом здорового образа жизни, а само понятие «физическая активность» в большей степени отражает социально мотивированное отношение человека к физической культуре и своему здоровью, предполагает осуществление определенной деятельности с целью достижения физического здоровья.

В ходе исследования установлено, что уровень физической активности подростков в целом можно оценить как недостаточный. Регулярно занимаются физическими упражнениями во внеурочное время 4–6 раз в неделю и более 2/5 респондентов, а 3/5 — физическими упражнениями не занимаются. Фактически те же пропорции среди респондентов, являющихся членами спортивных секций, регулярно и организованно занимающихся спортом, и теми, которые не вовлечены в организованные занятия спортом. Подростки недостаточно используют возможности активного отдыха на свежем воздухе. Уровень физической активности девушек существенно ниже по сравнению с юношами одного возраста. Регулярно занимаются физическими упражнениями вне школьных уроков около половины юношей и немногим менее трети девушек, а регулярно занимаются физическими упражнениями с достижением тренирующего эффекта 1/4 юношей и лишь каждая десятая из девушек.

Выявлено, что чем выше самооценка подростками своего здоровья, тем выше уровень их физической активности, тем чаще они занимаются физическими упражнениями с достижением тренирующего эффекта. Таким образом, в зависимости от самооценки подростками своего здоровья проявляются различия в уровне физической активности. Одна из основных причин этих различий заключается в особенностях мотивации подростков к занятиям физическими упражнениями.

На основе анализа результатов проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

- отношение подростков к здоровью является сложным социальным феноменом, а его недостаточная изученность свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований по выявлению факторов, способствующих формированию у подростков позитивного отношения к своему здоровью;

- условно можно выделить два основных типа ответственности подростков за свое здоровье и соответственно два типа поведения в сфере здоровья. Первый тип поведения, ориентированный на «собственные усилия», т. е. на осуществление целенаправленной деятельности по сохранению и укреплению здоровья, характерен для подростков, которые имеют высокую оценку своего здоровья. Второй тип поведения ориентирован преимущественно на «условия жизни», когда собственной деятельности в сфере здоровья отводится второстепенная роль. Этот тип поведения характерен для подростков, имеющих относительно низкий уровень самооценки своего здоровья. Выявлены различия в уровне физической активности подростков, обусловленные самооценкой здоровья: чем выше самооценка подростками своего здоровья, тем выше уровень их физической активности, тем чаще они занимаются физическими упражнениями с достижением тренирующего эффекта.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Сохранение психического здоровья молодежи. Профилактика наркомании в молодежной среде

Комаров В. В. Студенческое сообщество закрыто для наркотиков // Право и образование. — 2013. — № 9. — С. 343–348.

Распространение наркотиков и развитие наркобизнеса признаны руководством страны одними из острейших угроз национальной безопасности России. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» системно и конкретно направлен на борьбу с распространением наркотиков и помочь наркозависимым людям.

Активную борьбу с распространением и потреблением наркотиков ведет мировое сообщество. Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (УНП ООН) является ведущим международным агентством, работающим в области контроля над наркотиками и предупреждения преступности. УНП ООН в рамках программы по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности (ЮНДКП) обеспечивает повсеместное просвещение в области опасности злоупотребления наркотиками; поддерживает международные усилия по борьбе с изготовлением наркотиков, их незаконным оборотом и связанной с наркотиками преступностью; содействует усилиям по снижению уровня злоупотребления наркотиками, особенно среди молодежи и уязвимых групп населения; налаживает на местном, национальном и международном уровнях сотрудничество по вопросам борьбы с наркотиками. В июле 1999 г. в Москве было открыто Региональное представительство УНП ООН в России и Белоруссии. В июле 2009 г. офис УНП ООН в Москве сменил статус и название на Представительство УНП ООН в Российской Федерации.

Летом 2012 г. в рамках заседания Совета Безопасности ООН в г. Нью-Йорке прошла презентация «Всемирного доклада о наркотиках за 2011 год». По оценкам, в мире в немедицинских целях потребляют наркотики около 210 млн. человек, 200 тыс. из которых ежегодно умирает от передозировки и болезней, связанных со злоупотреблением наркотиками. Около 2,8 млн. инъекционных наркоманов инфицированы ВИЧ/СПИДом.

В России государство и власти ищут новые возможные способы борьбы с наркоманией. Происходящее в стране оценивается как «наркотическая агрессия» и «героиновый цунами». Распространение наркомании в России в последнее десятилетие происходило угрожающими темпами: количество наркозависимых выросло на 60%. По данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), в 2012 г. в России 18 млн. человек, т. е. 13% населения страны имели опыт употребления наркотиков, до 3-х млн. делали это регулярно.

Насколько ситуация, в которой оказалась Россия, типична для других стран, какие общие тенденции наблюдаются по этой проблеме в мире, обсуждалось на дискуссионном круглом столе «Жизнь без наркотиков», который состоялся в Центре документов международных организаций Отдела официальных и нормативных изданий Российской государственной библиотеки (РГБ). В программе круглого стола приняли участие ведущие специалисты, выступившие с докладами на тему: «Международная наркоситуация», «Проблема химической зависимости детей и подростков», «Комплексный подход в организации работы библиотек по профилактике наркотизма». В формате системного взаимодействия Российского госу-

дарственного аграрного заочного университета (РГАЗУ) с РГБ на встречу были приглашены его представители, акцентировавшие также особое внимание на проблеме профилактики распространения наркомании в студенческой среде.

Одновременно в РГБ прошла презентация «Всемирного доклада по наркотикам 2011» и была открыта тематическая выставка документов и публикаций из фондов Центра документов международных организаций — «Мы выбираем жизнь». Таким образом, РГБ активно включилась в общегосударственный процесс борьбы с наркотиками, что необходимо сделать и всем университетским библиотекам страны.

Во многих российских вузах сложилось тревожное положение с потреблением наркотиков. Тестирование на употребление наркотиков — один из самых действенных способов в борьбе с их распространением в университетах, считают опрошенные РИА «Новости» ректоры ведущих университетов страны. Некоторые из них не исключают добавления в устав вуза дополнительного пункта о борьбе с наркоманией. Ректор Финансового университета при правительстве России заявил, что проводит «диспансеризацию студентов, в т. ч. с целью выявления наркозависимых. Если мы будем исключительно демократическими и либеральными методами бороться с этим злом, то вряд ли мы добьемся успехов. Считаю, что нужны и административные меры, в т. ч. жесткие, но они должны сводиться не только к наказанию, а к избежанию причин распространения». Ректор Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана называет тестирование студентов на наркотическую зависимость «правильной вещью»: «бояться надо не тестирования, а наркомании». По его мнению, студент может быть отчислен из вуза, если он стал наркозависимым. Президент России поручил Минобрнауки РФ проработать идею внесения в учредительные документы вузов специальных положений, препятствующих распространению наркомании в студенческой среде.

Более 2/5 студентов московских вузов хотя бы раз в жизни пробовали какой-либо наркотик или употребляют их регулярно, при этом около 2/3 из них считают, что в столице «очень легко» достать наиболее популярные в студенческой среде марихуану и гашиш. Такие данные получены по результатам исследования Института независимого коммуникационного анализа (ИНКА), проведенного по заказу РИА «Новости» в 16 вузах Москвы, включая самые известные и авторитетные, среди студентов очных отделений 1–5-х курсов в возрасте от 17 до 25 лет. Почти четверть опрошенных студентов хотя бы раз в жизни пробовали какой-либо наркотик, каждый седьмой студент употребляет наркотики «от случая к случаю» или несколько раз в год, а каждый девятый — регулярно (примерно один раз в месяц или чаще).

Исходя из задач поставленных государством по спасению молодого поколения от наркотиков, во всех российских вузах должна проводиться системная, всеобъемлющая и квалифицированная работа по борьбе с этим злом. Используя опыт Российской государственной библиотеки, целесообразно в университетских библиотеках создавать постоянные экспозиции по борьбе с наркотиками в молодежной среде и иметь системно обновляемые блоки информации в соответствии с меняющейся ситуацией. Опираясь на профессиональный опыт кафедр философии, истории и права, а также специалистов по психологии, социологии, культурологии и религиоведению, необходимо создавать компактные материалы, лекции, видеоклипы по проблемам предупреждения и лечения наркозависимости в студенческой среде. Этот материал должен использоваться всеми преподавателями в процессе чтения своих лекций и проведения семинарских занятий, чтобы напрямую общаться со студентами на эту непростую, но очень актуальную тему.

В первую очередь, социокультурный отдел должен быть нацелен на активную работу по борьбе с наркотиками, иметь план мероприятий, эффективные и простые методы воздействия на студенческую молодежь. Совместно с университетской библиотекой необходимо проводить круглые столы для охвата максимального количества студентов на каждой сессии. Стенды, плакаты с материалами по предупреждению наркомании должны быть выставлены на самых видных местах во всех зданиях университетов. Особое внимание необходимо уделить работе в общежитиях со студентами, приезжающими на экзаменационные сессии. Культурные мероприятия должны повернуть мышление студента в сторону, противоположную наркотикам. В МИФИ, например, администрацией закупаются билеты в театры, консерваторию, филармонию и бесплатно вручаются студентам в качестве поощрения.

Системная работа всех подразделений вузов по выявлению и предотвращению распространения наркотиков и наркомании должна принести свои плоды и позволит минимизировать потери от этого зла. Очистить студенческую среду от наркотиков и, самое главное, предупредить распространение наркозависимости — задача, требующая срочных мер, системных и неординарных решений.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Петрова Л. Е. Методическая триангуляция при изучении проблемы курения студентов // Социологические исследования. — 2013. — № 2. — С. 92–96.

Распространение курения среди российской молодежи (по разным данным, число курящих студентов достигает более 2/3) — проблема и практическая, и исследовательская. Практическая сторона вопроса —

это профилактическая работа по снижению доли курящих, формирование антимотивов курения. В образовательных учреждениях (именно в возрасте получения профессионального образования большинство курильщиков приобщается к этой практике) такая работа должна быть основана на результатах исследований, как на этапе планирования (оценка масштабов явления, особенностей поведения курящих и некурящих), так и на этапе оценки эффективности осуществляемых профилактических мероприятий.

Анализ публикаций последнего времени по данной проблеме приводит к важному выводу — современные исследования не имеют методической и методологической дифференциации. Публикации описывают результаты анкетных опросов, на точность которых негативно влияют социальные ожидания и стереотипы: о вреде курения, как известно, знают все курильщики. Использование нескольких исследовательских методов в современной науке является единственным обоснованным способом получения достоверных данных по сравнению с результатами, полученными при применении какого-либо одного метода в отдельности.

В связи с этим представляется необходимым для изучения актуальной проблемы табакокурения студентов использовать мультиметодический подход. Так, в мае–ноябре 2011 г. в г. Екатеринбурге Уральским государственным педагогическим университетом проводилось социологическое исследование проблемы табакокурения в студенческой среде с использованием интервью, анкетного опроса со студентами медицинского, технического, педагогического вузов, а также этнографического наблюдения с целью сравнения полученной информации.

В целом при анкетировании студенты указали на следующие мотивы курения: сигарета расслабляет меня — 2/5 респондентов; сигарета стимулирует меня, сигарета поддерживает меня — по 12%. Эти мотивы — попытка осмысливать собственное поведение. По-другому мотивационная картина выглядит, когда мотивы курения не подвергаются оценке самими студентами. Ответ «не понимаю, почему курю, курю автоматически» дали треть опрошенных курящих студентов; указали, что курят за компанию, «курю в любой ситуации» — вдвое меньше. Показательно, что на более старших курсах (возможно, в связи с имеющимся опытом курения) мотивы курения выглядят менее самокритично: студенты в большей степени демонстрируют зависимое поведение.

С других позиций характеризуют мотивы табакозависимого поведения студентов данные этнографического наблюдения. Где курят студенты? Как это происходит? Курение рядом с учебным корпусом, как правило, бывает между занятиями. Курят группами по 4–5 человек, всегда разговаривают друг с другом на разные темы (учеба, обсуждение новостей, впечатления от проведенных выходных). Во время одного сеанса

наблюдения был зафиксирован разговор курящих студентов о вреде курения — обсуждалось открытие школы для желающих бросить курить, учебный материал на лекции — легкие курильщика, курящие спортсмены. Следует отметить, что группа курящих студентов — это не близкие друзья, а товарищи по академической группе, курсу и объединяются они только в связи с необходимостью курить, а значит, — беседовать. Это подчеркивает коммуникационный мотив курения: «Это способ завести полезные знакомства, т.к. когда стоят несколько человек и курят, легче начать разговор. Да и просто с сигаретой я чувствую себя увереннее. Курение открывает для меня горизонты».

В интервью курящие студенты продемонстрировали достаточно высокий уровень самоанализа по поводу причин курения: стресс, напряжение: «...Если у меня предстоит сдача экзамена или зачета, намного больше курю, чем в обычный день... или... после ссоры с любимым человеком — тоже много курю для снятия напряжения»; «...Когда куришь, успокаиваешь нервы, ... сосредотачиваешься»; компенсация неуверенности в себе, поиск поддержки: «... Просто я с сигаретой чувствую себя уверенней»; за компанию: «Курю с 11 лет. ...В то время мои друзья уже курили, они предложили мне покурить, чтобы не отличаться от других»; влияние окружения: «Из любопытства. Сейчас везде такая ненавязчивая... пропаганда курения идет, т. е. по телевизору — во всех фильмах, дома курит папа — и всегда, глядя на это, хочется попробовать то, что делают другие люди».

Анкетный опрос продемонстрировал отсутствие у студентов осознания табакокурения как зависимости. Именно так могут интерпретироваться ответы на вопрос «Хотели бы бросить курить? И если «да», то сможете ли Вы это сделать?». Третья часть курящих студентов полагают, что могут бросить курить, но не хотят этого делать. Среди первокурсников существенно больше тех, кто заявил, что хочет бросить курить, но не может — в два раза больше по сравнению с четверокурсниками и пятой частью массива в целом. Это при том, что доля курящих на разных курсах принципиально не отличается. Таким образом, усиление вовлеченности студентов приводит к снижению осознания риска курения. Наоборот, к старшим курсам повышается доля тех, кто заявил, что хочет курить и сможет бросить, если захочет — более трети старшекурсников ответили так по сравнению с 1/5 студентов 1 курса. Однако энтузиазм студентов не оправдан. Современные данные показывают, что только 1 из 3-х попыток бросить курить является результативной, да и то в случае совмещения медикаментозной помощи и психотерапии.

Используя другой метод исследования — интервью, у студентов выявлено было осознание курения как сильной зависимости. Антимотивы курения выявлялись вопросом «Как Вы считаете, почему некоторые люди

не начинают курить или если курили, отказываются от этой привычки?» 4/5 опрошенных полагают, что это происходит из-за заботы о собственном здоровье; половина респондентов считает, что основной антимотив курения — забота о состоянии здоровья своих близких; около половины студентов видят в отказе от курения прежде всего эстетический фактор; треть считают, что это — влияние ближайшего окружения; материальные причины — экономию средств — указали вдвое меньше. Влияние политики государства как мотив антикурения отметили лишь 2% студентов.

Подтверждают конструктивные установки студентов и ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что отказ от курения несет пользу здоровью человека?» Согласны с этим утверждением подавляющее большинство респондентов (4/5), и лишь 14% указали, что «отказ от курения полезен не всегда». Категорически отрицают пользу отказа от курения лишь 3% опрошенных.

Другие данные были получены после анализа стенограмм интервью с курящими студентами путем выделения нескольких ключевых категорий, интерпретирующих табакозависимое поведение студентов.

Категория «несоответствие». Респонденты в интервью очень часто использовали противительный союз «но»: «...но хочу бросить», «очень хочу, но не могу», «...бросал, но потом срывался». Наличие в лексических конструкциях ответов часто употребляемого «но» свидетельствует об осознании курящими студентами своего поведения как противоречивого, несоответствующего и внешним, и внутренним предписаниям.

Категория «зависимость». Описывая действия курящего, студенты использовали лексику, свидетельствующую об осознании зависимости, несвободы: «...Ощущаешь запах табака и автоматически бежишь в ближайший магазин или киоск за сигаретами»; «[бросить курить] — это отважный шаг».

Категория «усилия». В основном опрашиваемыми использованы глаголы действия при описании попыток бросить курить: «...Вредная привычка, от которой я не могу избавиться», «...Друзья предлагают ...закурить, и ты просто не можешь удержаться...», «Пробовал... нужно было перебороть себя, была страшная ломка...», «...Срывался и закуривал». Сильная эмоциональная окраска высказываний, глаголы действий, характеризующие напряжение — все это указывает на особенность отношения к курению: отказ от курения рассматривается как тяжелая работа.

Категория «отчуждение пропаганды». Рассуждая об эффективных способах влияния на курящих, студенты говорят обезличенно, в третьем лице, как будто к ним эта проблема не относится. Так, 21-летняя студентка, отвечая на вопрос «Курить или не курить — личное дело человека?», стала рассуждать именно о таком — абстрактном человеке: «... Вот сейчас много проводится разных бесед, но они неэффективны, потому

что человек, пока сам не захочет бросить курить, никакие нравоучения на него не подействуют, а наоборот — вызовут негатив и агрессивную реакцию». Курящие не воспринимают себя как объект внешнего воздействия, объект таких усилий видится абстрактно, не окрашен эмоционально и социально.

Таким образом, по результатам анкетного опроса выявлены ведущие мотивы курения, отсутствие осознания зависимости от курения, неадекватные представления о простоте отказа от табачной зависимости. Данное качественного анализа подтвердили высокий уровень осознанных мотивов курения студентов. Было также выявлено, что высокий уровень зависимости сочетается с низким уровнем анализа ее степени. В то же время респондентами осознается психологическая и физиологическая тяжесть процесса отказа от табакокурения. Только в интервью проявилось отношение к антитабаковой пропаганде и политике государства в этой сфере — антитабаковая пропаганда и агитация отчуждены от ее объектов. Можно констатировать, что методическая триангуляция оправдала себя и это дает основание говорить о необходимости мультиметодического и мультиметадогического подходов к изучению проблемы табакокурения в студенческой среде.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Молодежь и образование

Поволяева М. Н. Развитие и перспективы неформального образования / М. Н. Поволяева, И. Н. Попова // Российское образование. — 2013. — № 6. — С. 27–32.

В современной России проблема образования — предмет пристального внимания со стороны общества и государства не только как процесс обучения и воспитания подрастающего поколения, но и личностного развития детей, подростков и молодежи. В связи с этим подчеркивается особая роль системы дополнительного образования, призванной обеспечить условия для создания среды, способствующей мотивации учащихся к самообразованию, развитию их творческих способностей, включению в социально полезную деятельность, самореализации, самовоспитания, адаптации к жизни в современных реалиях.

В отечественной педагогической науке дополнительное образование определяется как «особо ценный тип образования», опирающийся на свободный выбор ребёнком видов деятельности, «зона ближайшего развития» личности, где формируются процессы самообучения, самовоспитания и саморазвития, реально осуществляется самореализация личности на основе усвоения систематизированной совокупности знаний, умений

и навыков, находящихся за пределами государственных образовательных стандартов. Эти качественные характеристики система российского дополнительного образования детей обнаруживают сходство с особым типом образования, широко распространённым за рубежом, — неформальным образованием. Сегодня можно говорить о возрастающей тенденции отождествлять дополнительное и неформальное образование. Представление о сущности неформального образования и специфике его реализации на практике можно рассмотреть с помощью следующих тезисов.

Тезис № 1. Размышления о трансформации модели образования в современном обществе. В последние годы реально актуализировалась проблема неформального образования. Это связано с тем, что век информатизации и социальной активности требует от человека нового подхода к образованию. Сегодня все ведущие страны мира обращают особое внимание на модернизацию своих образовательных систем, поскольку на смену традиционной модели приходит идея непрерывного образования в течение жизни. Основным постулатом непрерывного образования, сформулированным Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию для XXI в. и выражющим суть этого процесса, стало положение «от обучения на всю жизнь к обучению через всю жизнь». В связи с этим в систему образования вводится новая терминология: формальное, неформальное и информальное образование.

Формальное образование — происходит в организованном образовательном пространстве, имеет определённую продолжительность по времени, основывается на государственной учебной программе, освоение которой завершается выдачей документа государственного образца — диплома или аттестата. Неформальное образование осуществляется за пределами формальной образовательной системы, в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, это могут быть также индивидуальные занятия с репетитором или тренером, различные курсы, тренинги, короткие программы, потребность в которых возникает на любом этапе жизни человека. Информальное образование характеризуется отсутствием определённой структуры; это индивидуальная познавательная деятельность в условиях повседневной жизни человека; это образование, реализующееся за счёт собственной активности молодого человека посредством общения, чтения, посещения учреждений культуры, путешествий, информационного влияния СМИ, в результате повседневной семейной, досуговой, трудовой деятельности.

По мнению экспертов, идея непрерывного образования в течение жизни наиболее полно может быть реализована через развитие потенциала неформального образования, для которого характерно: ориентация на конкретные образовательные запросы различных групп населения; особое внимание к образовательным потребностям конкретных категорий

рий лиц (инвалиды, мигранты, дезадаптанты); высокий уровень персональной активности учащихся, отсутствие принудительного характера, основанность на собственной мотивации; внутренняя ответственность учащихся за результат образования, высокий личностный смысл обучения; развитие качеств личности, обеспечивающих предпосылки для достойной жизни, успешного участия в общественной и трудовой деятельности; развитие мобильности в быстро меняющихся условиях современного мира.

Тезис № 2. Соотношение неформального и формализованного образования: исторический контекст. История образования свидетельствует, что традиционно образовательная практика воплощалась как неформальная, отвечающая на запросы общества с целью трансляции знаний в процессе формирования культуры. Из поколения в поколение под руководством опытных учителей, наставников передавалась система знаний, ценностей и опыта.

Потребность в контроле и управлении этим процессом со стороны государства и церкви повлекла за собой и формализацию образования. Так, в средневековой Европе под контролем католической или православной церквей среди значимых черт формализации образования — основание первых университетов, где все образование строилось на жёстком освоении инвариантов и универсалий культуры: классических языков, логики, математики, основ естественных наук и классического искусства. В эпоху централизованных государств и абсолютистских монархий в Европе XVII–XVIII в. образование в полной мере подвергается огосударствлению, а неформальное образование развивается как альтернативное и подвергается недоверию со стороны государства. К XX в. в континентальной Европе практически всё образование становится формализованным. В США история неформального образования развивалась без признаков противопоставления формального и неформального образования до начала 60-х гг. XX в.

Современные тенденции в реализации неформального образования в мировой системе состоят в том, что оно дополняется и формализованным образованием.

Тезис № 3. Неформальное образование как основной метод реализации субъект-субъектных отношений в образовательном процессе. С развитием модернизационных процессов в сфере образования в словарь современного педагога вошла категория «субъект-субъектные отношения», подчёркивающая личную заинтересованность и включённость каждого в образовательную деятельность.

Изначально смысл субъектности как одной из базовых категорий современного образования заключался в индивидуальной активности каждого участника образовательного процесса при обязательном условии

равноправия и взаимного уважения. Отсюда в педагогических кругах остается актуальной тема мотивации учащихся. По-настоящему решить эту проблему сегодня может неформальное образование, корень которого — персональный интерес, глубокая мотивации учащегося к предмету изучения и неподдельная включённость педагога в процесс сопровождения ученика на пути познания.

Тезис № 4. Инструментальное обеспечение неформального образования. Один из источников неформального образования — гуманистическая психология дает свой инструментарий для успешного обучения: добровольность обучения учащихся; уважительное отношение к учащимся; разделение ответственности за обучение среди всех членов группы, принимающих участие в обучении; высокая значимость критической самооценки знаний, веры, ценностей и поведения; самоуправляемое обучение и циклическое взаимодействие обучения и деятельности.

Необходимым условием для процесса неформального образования является познавательный интерес учащегося. Наиболее эффективным инструментом возбуждения такого устойчивого интереса служит метод организации исследовательской деятельности, где каждый участник на протяжении всего процесса ведёт исследование на разных уровнях. Результатом такого исследовательского процесса становятся непосредственные открытия учащегося, происходящие с ним в классе, группе, в диалоге с самим собой.

Формальное образование можно рассматривать как образование, организуемое «сверху вниз», где все государственные программы попадают в эту категорию. Неформальное образование, в свою очередь, организуется в интересах учащихся, и в планировании программ принимают участие сами учащиеся, т. е. оно в значительной мере реализуется «снизу вверх», на основе согласованных образовательных программ. Таким образом, особенность неформального образования в том, что его организация и планирование обеспечиваются самими учащимися.

Неформальное образование — это особая педагогическая модель, основанная не на традиционных методах обучения, а на постижении знаний через практические действия. В основе неформального образования лежит исследовательский подход. Основными инструментами неформального образования являются интерактивные методы обучения, когда обучающийся является равноправным субъектом процесса обучения. В настоящее время неформальное образование представлено широким разнообразием программ: программы политического и гражданского образования; программы для школьников с дезадаптированным поведением; программы медико-санитарного просвещения; частные программы профессиональной подготовки; программы, основанные на реализации гендерного подхода.

Таким образом, анализ современных мировых тенденций в развитии неформального образования, а также его специфики позволяет определить возможные перспективы модернизационных процессов в развитии системы дополнительного образования детей. Сегодня в России они выражаются в активизации потенциала общественных и некоммерческих организаций в поддержку сложившейся и успешно функционирующей системы дополнительного образования.

Шогенов А. А. Образование и занятость молодежи в условиях глобализации // Профессиональное образование. — 2013. — № 3. — С. 30–33.

Образование и занятость молодежи взаимосвязаны и взаимозависимы. Образование является базой для личностного и профессионального становления молодых людей, включая самообразование и «образование в течение всей жизни». Надвигающийся процесс глобализации, вступление России в ВТО обуславливают необходимость поиска новых подходов и образовательных моделей для успешного решения задач по формированию профессиональных компетенций, личностных качеств, нравственных ориентиров и общечеловеческих ценностей, гарантирующих востребованность молодых людей на рынке труда. Сегодня ни в общеобразовательных учреждениях, ни в учреждениях профессионального образования не уделяется этому должного внимания и, как следствие, нет ожидаемого результата.

Первое существенное следствие глобализации для образования состоит в возникновении мирового (международного) рынка труда. Фактически только на международном рынке труда можно узнать степень конкурентоспособности той или иной образовательной модели. Парадокс, однако, состоит в том, что на рынке продаётся и покупается не образовательная модель, не образовательная технология и не образовательная программа. Покупателя (работодателя) интересуют реальный специалист, получивший свое образование и обладающий набором своих собственных, индивидуально-的独特的 kвалификаций и компетенций. И чем выше окажется потребительная стоимость этого работника, тем адекватнее вызовам рынка были оказанные молодому человеку на школьной и студенческой скамье образовательные услуги и тем адекватнее он сам этими услугами воспользовался. Проще говоря, какая-нибудь транснациональная фирма из калифорнийской Силиконовой Долины торгуется по поводу заинтересовавшего ее выпускника МГУ или МИФИ не с ректорами этих уважаемых вузов и не с Минобрнауки России, а непосредственно с молодым человеком, который представляет для нее ценность не вообще российскими, а своими собственными образовательными и человеческими качествами (компетенциями).

Продавцу же своего «образовательного товара» важно не только уметь подтвердить его высокие характеристики, но и продемонстрировать свою способность к дальнейшему развитию — креативность мышления, умение работать в команде и включаться в ее интегральный интеллект, в информационные энергии окружающего мира (прежде всего мира бизнеса).

В России на протяжении ряда лет происходит процесс латентного изменения степени и формы участия государства в образовании, что означает отказ не только от патерналистской опеки системы образования, но и отказ от такой опеки учащихся и выпускников, нужных не государству (за исключением, относящимся, прежде всего, к работникам силовых структур), а самим себе. Но драматизм ситуации в том и состоит, что российская система образования никогда не готовила людей, нужных самим себе, — она готовила (и продолжает готовить) специалистов, нужных уже несуществующему государству. В этом контексте следует понимать и феномен «утечки мозгов» специалистов в Европу или за океан.

Каковы же те человеческие качества, которые в совокупности с приобретенными в системе образования знаниями позволяют сегодня молодым россиянам продавать себя на мировом рынке труда? В этом отношении в качестве репрезентативного источника может рассматриваться серия биографий «Жизнь замечательных людей». Из этих жизнеописаний видно, что, за редчайшим исключением, начальное и среднее формальное образование (гимназическое или школьное) впрямую не играло заметной роли в определении их последующего жизненного успеха. Определяющее значение имели дом и семья, учителя (не как «предметники», а как люди), книги, события, встречи и многое другое. Все это складывалось в сильную неформальную самообразовательную программу, которая в сочетании с формальной (а нередко и вопреки ей) способствовала обретению молодым человеком самого себя, своей собственной индивидуальности. Герои «ЖЗЛ» были личностями, сознающими себя и социально, и культурно, и профессионально. И что важно — почти все они рано начали осознавать круг своих интересов.

В условиях открытого рынка возникает потребность в личности с неизмеримо большей мыслительной универсальностью, чем раньше. Но этого не добиться без перевода образования (начиная с общего среднего) на индивидуальные образовательные траектории, без перехода на компетентностный принцип обучения. Причем все это должно сопровождаться внедрением в содержание образования целостного гуманитарного компонента в самом широком общечеловеческом смысле. Ведь если еще вчера подлинная индивидуализация образования в массовой школе была невозможна, сегодня она технически вполне осуществима. Дело за немногим — нужно создать информационную среду, задача которой —

развить и обеспечить разнообразные самообразовательные потребности учащегося, на основе которых построить индивидуальную образовательную программу каждого мальчика и каждой девочки. Маленький человек к началу подросткового возраста сам поймет, чего он хочет, в какой сфере знания и практической деятельности он предпочел бы совершенствоваться. Эти интересы, желания и стремления и определят сознательный выбор образовательных программ, освоение которых составит со временем индивидуальный «портфолио», необходимый для выхода на рынок профессиональных образовательных услуг или рынок труда.

Общее образование, стремительно превращаясь в личное, непрерывное и пожизненное, требует совершенно новых механизмов и форм взаимодействия семьи, учащегося, общества, государства, работодателей, попечителей и других агентов образовательного пространства. Нужно выстроить систему, помогающую ученику в самостоятельном творческом поиске. Решение этой задачи означает согласование в рамках единой системы двух кардинально противоположных тенденций современного мира: потребности в относительно скорой и достойной социализации на рынке занятости и потребности в навыках универсального синтетического мышления. Однако в отличие от Европы в России делать это нужно с нуля ввиду полного отсутствия у населения и опыта рыночной самоорганизации, и рыночного мышления, и рыночных форм жизнеустройства. Отечественная модель общего образования должна сдать экзамен на способность к институционально-структурной перестройке в условиях быстро меняющегося общества. Вопрос состоит в том, окажется ли ей под силу реализация своих важнейших функций — производства и воспроизводства элит, социального лифта, натурализации иммигрантов в стране с растущей социально-культурной неоднородностью населения?

Второй важнейший вызов отечественному образованию со стороны глобализации связан с неоднородностью и неодномерностью образовательного пространства РФ. Распад СССР по границам «национальных республик», «парад суверенитетов» в Российской Федерации, «национальные возрождения» и «религиозные ренессансы», рост ксенофобии и национального экстремизма — все эти процессы и явления свидетельствуют, что российская школа как институт трансляции межпоколенного опыта продолжает находиться в зоне повышенного социально-культурного напряжения.

Глобализация еще более обостряет это напряжение, а во многих отношениях доводит его до критической точки. Действительно, если успешность человека на рынке труда зависит исключительно от развитости его универсальных (общечеловеческих, а не локально-племенных качеств), от способности легко адаптироваться к постоянно меняющимся обстоятельствам социального и профессионального бытия (включая

многократную смену местожительства, национальный состав трудового коллектива), возникает вопрос о конкурентоспособности того, чье образование не было ориентировано на возможность подобной перспективы. Особенно это относится к детям, живущим в культурно и этнически гомогенных, сравнительно замкнутых традиционных обществах, лишенных опыта личного общения с людьми иных социально-культурных групп. При этом неверно было бы полагать, что данная проблема актуальна лишь для этносов, исторически оказавшихся обитателями трудно модернируемых цивилизационно-культурных ниш (малые народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, горские народы Кавказа). Опыт свидетельствует, что конфликтные ситуации, чреватые проявлениями крайних форм экстремизма, не исключены и в, казалось бы, благополучных местах. Неоднородность российского образовательного пространства оказывается, таким образом, существенным фактором, игнорирование которого чревато резким снижением эффективности образовательной политики.

Третье важнейшее следствие глобализации для образования связано именно с особенностями формирования образовательной политики на федеральном (правильнее — на общенациональном) уровне. Дело в том, что глобализационные вызовы касаются не только государств, чей суверенитет начинает ущемляться экономическим могуществом транснациональных корпораций. Крайне остро и болезненно, но уже по-своему, начинают реагировать общества, стремящиеся сохранить свои системы традиционных ценностей. И одно дело, когда государство и общество выступают как единое целое (это возможно только в ситуации сложившегося национального государства, пример которого дают страны Запада) и совсем другое, когда национальное государство еще не сложилось, т. е. когда его население не составляет гражданского общества, как это произошло в России. Именно это обстоятельство, с одной стороны, не позволяет государству сформулировать «национальную идею», выражющую социокультурный идеал многонационального и поликультурного общества, а с другой — не позволяет этому обществу принять посылы, исходящие от государства, в т. ч. и в сфере образования.

Проблема занятости молодежи — крайне важная комплексная проблема, требующая консолидации усилий государства, общества и каждого молодого человека в отдельности. Вклад системы образования в ее решение будет более весомым, если она будет перестраиваться с учетом вызовов глобализации.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Собкин В. С. Отношение учащихся основной школы к дополнительному образованию / В. С. Собкин, Е. А. Калашникова // Российское образование. — 2013. — № 5. — С. 51–58.

По данным московских социологических опросов школьников 5–9-х классов, каждый второй из них занимается в кружках, студиях, секциях, причём доля девочек ощутимо выше, чем мальчиков. С переходом в старшие классы процентные доли как девочек, так и мальчиков, занятых в системе дополнительного образования, сокращаются. Помимо пола и возраста, включённость подростка в систему дополнительного образования зависит от образования родителей. Так, если среди детей с высшим образованием родителей более 2/3 занимаются в свободное от основной учёбы время в различных кружках, студиях, секциях, то среди детей из семей со средним образованием родителей доля таких составляет всего 2/5. К девятому классу эти различия проявляются весьма отчётливо. Следовательно, семьи с высоким образовательным статусом рассматривают занятия своего ребёнка в системе дополнительного образования на всех этапах обучения в основной школе как важный образовательный потенциал его развития.

Среди детей из семей с высшим образованием родителей доля занимающихся в кружках, студиях, секциях до седьмого класса практически не меняется, напротив, среди детей из семей с низким образовательным статусом доля включённых в систему дополнительного образования к седьмому классу, т.е. на рубеже перехода от младшего подросткового к старшему подростковому возрасту, сокращается почти на 20%. Более того, на следующих возрастных этапах (от седьмого к восьмому и девятому классу), т. е на рубеже перехода от старшего подросткового возраста к юношескому, среди учащихся из семей с высшим образованием родителей не наблюдается резких падений численности занимающихся в системе дополнительного образования в отличие от подростков из семей с низким образовательным статусом родителей.

Таким образом, включённость в систему дополнительного образования явно дифференцирует подростков в соответствии с культурным потенциалом семьи; причём здесь особым образом отражается логика взросления и социализации подростка. В процессе исследования при соопоставлении материального статуса семьи не выявлены различия в активности приобщения подростка к системе дополнительного образования: значит, образовательный статус родителей, а не их материальное положение определяет своеобразие возрастной динамики приобщённости подростка к системе дополнительного образования.

В платных кружках, секциях и студиях системы дополнительного образования занимаются 3/5 учащихся, остальные (более трети) зани-

маются бесплатно, а с возрастом среди подростков доля занимающихся в системе дополнительного образования на платной основе заметно увеличивается, особенно у девочек. Эти гендерные различия позволяют сделать вывод о том, что в отношении девочек родители (и даже те, кому это трудно из-за скромных доходов) более склонны делать дополнительные платные вложения в их образование, увеличивая тем самым их «культурный капитал», возможности восходящей социальной мобильности именно для девочек по мере их взросления.

В процессе исследования анализ распределения ответов подростков на вопрос о причинах их желания заниматься в кружках, студиях, секциях, показал доминирование двух мотивировок: «желание развить свои способности» и «получить удовольствие» от занятий. Помимо этого, можно выделить ещё три причины, достаточно часто называемые подростками: «хочу стать профессионалом», «расширение кругозора», «желание отвлечься, снять напряжение».

По данным исследования, между ответами мальчиков и девочек по ряду мотивировок прослеживаются заметные различия. Если для мальчиков желание заниматься в студиях, кружках и секциях в существенной мере определяется социальными моментами (желание самоутвердиться, занять особое положение, развить способности), то для девочек в большей мере характерны эмоциональные аспекты (получение удовольствия, снятие напряжения). Кроме того, прослеживаются и возрастные особенности мотивировок для занятий в системе дополнительного образования. Так, от пятого к восьмому классу увеличивается значение мотивации профессионализироваться в соответствующей сфере деятельности, поскольку именно для старшего подросткового возраста становится актуальной общая потребность в профессиональном самоопределении. Выбирая те или иные виды дополнительных занятий, подросток начинает связывать их с будущей профессией. Другой мотив, значение которого с возрастом увеличивается, связан с потребностью в личностном самоопределении, личностными установками подростка — ориентация на «развитие и формирование своего характера». Именно занимаясь в том или ином кружке, студии, секции системы дополнительного образования, подросток пытается осуществить особые «культурные пробы», позволяющие получить обратную социальную реакцию относительно своей успешности.

Сравнение возрастной динамики изменения мотивации относительно интереса к дополнительным занятиям среди подростков из разных социальных групп позволяет выделить лишь одну, но характерную общую тенденцию, касающуюся именно подростков из семей с низким образовательным статусом. Так, на рубеже седьмого класса среди учащихся, чьи родители имеют среднее образование, заметно увеличивается доля тех, кто отмечает, что их интерес к занятиям в кружках, студиях и секциях об-

условлен возможностью «быть увереннее в себе» (на него указывает каждый десятый). На рубеже девятого класса у них резко возрастает значение мотивации «показать своё превосходство над другими» (на него указывает каждый седьмой). Таким образом, система дополнительных занятий в студиях, кружках и секциях выступает для подростков из социально слабых страт как особый социальный лифт, обеспечивающий возможности восходящей социальной мобильности.

Согласно данным исследования, среди учащихся, занимающихся в различных кружках, студиях и секциях (по сравнению с теми, кто не занимается), выше доля тех, кто «пользуются уважением среди многих своих одноклассников», т. е. занятия в системе дополнительного образования позитивно влияют на социальное самочувствие учащихся среди своих сверстников в школе. Весьма показательна и возрастная тенденция. Так, среди девятиклассников, не занимающихся в системе дополнительного образования, каждый третий отмечает определённые сложности в межличностном общении с одноклассниками, а среди занимающихся в кружках, студиях и секциях таких в два раза меньше. Подростки, занимающиеся в кружках, студиях и секциях, свободнее чувствуют себя и на уроке, и при общении с учителем. Среди занимающихся (по сравнению с не включёнными в систему дополнительного образования) выше доля тех, кто может «свободно выражать и отстаивать свою точку зрения на уроке». Среди не занимающихся в каких-либо кружках, студиях, секциях почти каждый четвёртый фиксирует, что приходит домой из школы в «плохом и подавленном настроении», а среди занимающихся доля таких почти вдвое меньше.

По результатам опроса, у школьников, занимающихся в разнообразных кружках, студиях, секциях, познавательная мотивация в учебной деятельности более выражена, чем у тех, кто не занимается в системе дополнительного образования. Так, мотивом учебы у них является «получение в будущем высокооплачиваемой интересной и престижной работы», «долг и ответственность, каждый должен учиться», «возможность общаться в процессе учёбы». Учёба в данном случае рассматривается как средство для успешного социального функционирования. Другой мотив — «желание определиться, какие знания понадобятся в будущем». Здесь учебная деятельность определяется как потребность в личностном самоопределении. Характерно, что подростки, не включенные в систему дополнительного образования, ориентированы на внешние мотивы, связанные с социальной поддержкой: одобрение со стороны близайших взрослых, учителей.

Таким образом, результаты проведённого исследования ещё раз доказывают взаимозависимость системы дополнительного образования и учебной деятельности учащихся.

В целом приведённые данные свидетельствуют о позитивном влиянии занятий в системе дополнительного образования как на социальное, так и на эмоциональное самочувствие подростка в стенах школы, а также на его академическую успешность.

Молодежь в системе профессионального образования

Степанова О. А. Доступность профессионального образования для инвалидов // Профессиональное образование. — 2013. — № 3. — С. 43–44.

Доступность профессионального образования с последующим вовлечением в трудовую занятость большой социальной группы лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая инвалидов, может решить две важные задачи. Первая — развитие человеческого потенциала страны. Сегодня в России около 3,5 млн. людей с ОВЗ, в т. ч. молодежи, находятся в трудоспособном возрасте, но работает из них только пятая часть. В этой связи вовлечение в занятость неработающих трудоспособных лиц с ОВЗ с учетом их возможностей и способностей становится не только целью, но и потенциалом социально-экономического развития страны.

Вторая задача связана с личностными смыслами и развитием жизненных перспектив лиц с ОВЗ. Для них возможность получить качественное образование и найти работу по выбранной специальности — обязательная составляющая комплексной реабилитации и социальной интеграции. Понимание этого позволило в ряде образовательных учреждений системы профессионального образования Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Новосибирска, Красноярска и других регионов сконцентрировать финансовые, материально-технические, учебно-дидактические и кадровые ресурсы. Часть инвалидов продолжает приобретать профессию и повышать квалификацию на производстве — непосредственно на рабочих местах, в т. ч. специализированных, и через службу занятости.

Сегодня наряду со стремлением сохранить традиции специализации образовательных учреждений по вопросам обучения и социализации определенных категорий молодежи с ОВЗ отчетливо прослеживается новый, интеграционный (инклюзивный) — тренд. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ инклюзивное образование рассматривается как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей». Однако для того, чтобы инклюзивный по-

сыл закона стал реальностью, необходимо спроектировать, аprobировать и внедрить многоуровневую модель обеспечения доступности непрерывного профессионального образования как важной составляющей процессов реабилитации и социальной интеграции лиц с ОВЗ.

Направления обеспечения доступности образования при проектировании модели инклюзивного образования строятся на принципах выделения отношений человека, стремящегося его получить, с экономикой, «природой», обществом/государством и самой системой образования. Так, экономическая (финансовая) доступность профессионального образования для лиц с ОВЗ предполагает возможность реализации «равных возможностей» в виде финансовых стимулов и льгот при получении профессионального образования всех уровней, а также при достижении высоких результатов обучения. Транспортная (географическая) доступность предусматривает возможность выбора региона, места получения профессионального образования любого уровня в зависимости от индивидуальных особенностей и склонностей, реабилитационного потенциала и трудового прогноза обучающихся и ресурсов субъекта РФ предоставить им образовательную услугу в различных формах (включая электронное обучение и дистанционные образовательные технологии). Содержательная доступность включает индивидуализацию форм, методов и технологий обучения в зависимости от психофизических особенностей лиц с ОВЗ, а также с учетом ресурсов образовательных учреждений. Социальная и информационная доступность обеспечивается предоставлением услуг по профессиональному консультированию и профориентации; информированием о направлениях подготовки, наиболее востребованных на региональных рынках труда, формах получения профессионального образования разных уровней и перспективах трудоустройства выпускников, программах дополнительного профессионального образования.

Инструменты обеспечения каждого из видов (направлений) доступности образования могут быть реализованы на различных уровнях. Так, содержательная доступность на федеральном уровне обеспечивается разработкой ФГОС профессионального образования с учетом специальных образовательных потребностей обучающихся и организаций федерального государственного контроля качества профессионального образования. На региональном уровне предусматривается разработка регионального компонента ФГОС по направлениям подготовки с учетом специфики контингента обучающихся и потребностей региональной экономики. В сфере ответственности на муниципальном уровне — мониторинг запросов лиц с ОВЗ на профессиональное образование и профессиональное обучение, оперативное внедрение по его результатам новых программ дополнительного профессионального образования в образовательных учреждениях. На уровне образовательного учреждения осу-

ществляется адаптация учебных планов, примерных программ учебных дисциплин и учебных модулей; выбор технологий, методов и средств обучения с учетом специальных образовательных потребностей обучающихся; подбор педагогических кадров.

Основным компонентом модели являются образовательные учреждения начального и среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования. Специальные (коррекционные) общеобразовательные учреждения I–VIII видов — второй компонент модели, связанный с первым на основе непрерывности профориентационной работы как составляющей процесса профессиональной реабилитации и комплексного сопровождения образовательного процесса. Третий компонент — социальные партнеры — сообщество работодателей, общественные организации инвалидов, заинтересованные в качественной подготовке квалифицированных кадров по востребованным на рынке труда профессиям.

Внедрение многоуровневой модели и разработка соответствующих региональных программ взаимодействия между всеми участниками отношений в сфере образования (федеральными и региональными органами власти, образовательными учреждениями и их социальными партнерами) возможны по следующим направлениям:

- повышение информированности сообщества работодателей о возможностях образовательных учреждений в подготовке кадров, по направлениям, востребованным региональной экономикой. В этом случае сообщество работодателей может быть напрямую заинтересовано в целевой подготовке квалифицированных кадров из числа лиц с ОВЗ, а для образовательных учреждений открывается перспектива гарантированного трудоустройства выпускников. Использование ресурсной базы социальных партнеров для прохождения производственной (профессиональной) практики обучающихся нередко дает основание планировать возможность их трудоустройства на эти же рабочие места уже в качестве штатных сотрудников.

- привлечение сообщества работодателей и некоммерческих организаций инвалидов для оценки доступности учреждений профессионального образования как объектов социальной инфраструктуры.

- организация культурно-просветительской, рекреационной, оздоровительной и физкультурно-спортивной работы среди лиц с ОВЗ и, как результат, — реализация полностью или частично финансируемых из негосударственных источников проектов, позитивно влияющих на процессы профессионализации и социальной интеграции обучающихся и выпускников.

- развитие сетевого взаимодействия при реализации основных и дополнительных программ профессионального образования разных уров-

ней и направлений подготовки с учетом образовательных запросов лиц с ОВЗ и потребностей экономики субъекта Российской Федерации.

Предлагаемая модель инклюзивного образования позволит данной социальной группе, включающей молодежь, беспрепятственно посещать образовательное учреждение; выбирать и в удобной форме осваивать основные и дополнительные образовательные программы профессионального образования; не испытывать физический и/или психологический дискомфорт в процессе обучения, общения с другими обучающимися и педагогическими работниками; получать необходимые услуги по комплексному (психолого-педагогическому и медико-социальному) сопровождению; иметь перспективу гарантированного трудоустройства выпускников.

Ткаченко Е. В. Обучение и занятость молодежи: Россия — США / Е. В. Ткаченко И. П. Смирнов, М. П. Пальянов // Профессиональное образование. — 2013. — № 3. — С.16–20.

Для процессов интеграции национальных образовательных систем в мировое пространство важна доступность результатов международных сопоставлений в области образования. Примеры заимствования зарубежного опыта к российскому контексту характерны для России (ЕГЭ, портфолио, дуальная система профорганизации, Болонский процесс), но степень представленности российского образования на мировой арене до сих пор крайне низка.

По инициативе группы ученых в настоящее время разворачивается международный проект «Профессиональное образование и занятость молодежи в России и за рубежом (США и ФРГ)», в котором участвуют Институт теории и истории педагогики РАО, НИИ развития профессионального образования (Москва), Кузбасский региональный институт развития профессионального образования (г. Кемерово), Западно-Мичиганский университет (США), ученые США, Германии, Гонконга, Японии, Казахстана, Беларуси. В исследования включены семь регионов России (Кемеровская, Новосибирская, Томская, Омская, Иркутская, Читинская, Амурская области). В данном проекте проводится сравнительный анализ проблемы стратегий подготовки учащейся молодежи к занятости в странах с различными моделями профессионального образования.

Характерным для современной России является процесс старения населения. Уже в ближайшие десятилетия молодежь не сможет восполнить трудовой потенциал государства как в количественном, так и в качественном выражении. При этом молодежная безработица бьет все рекорды. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 лет по сравнению со взрослым населения (30–49 лет) составляет 2,9 раза, что является опасным фактором дестабилизации обста-

новки. Примеры тому — молодежные волнения в странах Европы в период финансового кризиса и недавние революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Аналогичные процессы наблюдаются в США. В предстоящие 30 лет ожидается сокращение численности занятого населения в возрасте 35–44 лет. Уровень образования становится ключевым фактором востребованности рабочей силы и размеров оплаты труда. Уровень безработицы среди лиц с дипломами колледжей и университетов почти в три раза ниже, чем среди лиц с начальным или неполным средним образованием, а трудовые доходы — в три раза выше. Рост социально-экономической значимости образования привел к резкому увеличению количества студентов в США: за первое пятилетие XXI в. увеличение было на 2,5 млн., а к 2015 г. численность студентов должна достичь 19,5 млн. человек.

Несмотря на впечатляющие масштабы и многообразие форм современного образования, американская система отнюдь не гарантирует бесперебойной поставки специалистов требуемой квалификации. По официальным прогнозам, в течение следующих 20 лет численность работающей молодежи США не увеличится, а рост уровня квалификации будет замедляться. Между тем, 90% наиболее быстроразвивающихся сфер занятости в США требуют высшего образования или дополнительного профессионального обучения. Как утверждает Бюро статистики труда, около 2/3 новых рабочих мест, которые возникнут до 2014 г., будут предназначены для работников, имеющих, как минимум, диплом бакалавра. Доля окончивших колледжи среди американцев старше 25 лет составила более трети, а получивших степень бакалавра — около 1/5. При этом около половины взрослого населения повышают свой уровень образования и профессионализма. Так что, концепция непрерывного образования становится в США реальностью.

Как в России, так и в США правительство постоянно дает сильные импульсы развитию профессионального образования. В России принят Закон «Об образовании в РФ». В США развивается Президентская инициатива «Сила трех «Е»» (Employment, Education, Economic development — занятость, образование, экономическое развитие), позволяющая работникам повысить качество труда, а бизнесу — конкурентоспособность на глобальном рынке. В соответствии с Президентской инициативой в обучении делается акцент на потребностях в кадрах таких быстрорастущих отраслей как: здравоохранение, прогрессивные технологии промышленного производства, информационные технологии и высокотехнологичная промышленность, аэрокосмический сектор, автомобилестроение, биотехнологии, строительство, энергетика, финансовые услуги, национальная безопасность, гостиничный бизнес, розничная торговля, транспорт, испытывающих недостаток в квалифицированных специалистах.

В соответствии с Законом «Об образовании в РФ» системе российского профессионального образования также предстоит глубокое реформирование, поскольку сохраняется разрыв между запросами рынка труда в условиях бурного развития технологий, глобальной конкуренции и квалификациями, которые получают выпускники профессиональной школы. В Сибирском регионе, например, после окончания обучения в системе среднего профессионального образования на работу по специальности устраиваются около половины выпускников, а из выпускников вузов — только треть.

В США трудоустройство выпускников понимается как часть целостного процесса непрерывного обучения. Американские источники свидетельствуют, что в течение двух лет после окончания средней школы около 2/3 учащихся обучались в каком-либо из учреждений после среднего образования, около половины выпускников профессионального обучения работают по полученной профессии.

В России наиболее массовым сектором подготовки и переподготовки кадров традиционно было профессиональное обучение работников на производстве (внутрифирменное обучение). В 1989 г. оно охватывало 15 млн. человек, но за последние 20 лет произошло их сокращение на 60%, что негативно сказывается на экономических реформах. Проведенные опросы работодателей показали востребованность в подавляющем большинстве рабочих 4–6 разрядов, с полным общим средним образованием, владеющих смежными профессиями. В то же время система профессионального образования России сегодня готовит только около 3/4 рабочих с третьим разрядом. Таким образом, требования современного работодателя значительно превышают возможности уровня профессионального образования. Как, кстати, и в США. В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» поставлена задача формирования многофункциональных Центров прикладных квалификаций для осуществления профессиональной подготовки граждан разных возрастных групп по массовым профессиям рабочих.

Важным для интеграции российского профессионального образования в мировое пространство является вхождение России (17 мая 2012 г.) в систему международных конкурсов профессионального мастерства WorldSkills с целью выявления недостатков в профессиональном образовании и повышения мотивации молодежи к осознанному выбору своей будущей профессии.

В США также широкое распространение получила подготовка на рабочих местах: созданы специальные производственные учебные центры частных компаний по профессиональной подготовке и переподготовке работников, фундаментальной профподготовке, в т. ч., в областях ра-

стущего спроса (ремонт авиатехники, информационного и других видов оборудования).

Новые подходы к подготовке кадрового потенциала в США отличаются учетом спроса не только на отраслевом, профессиональном, квалификационном, но и на региональном уровне. Взаимодействие федерального правительства, региональных и местных властей, бизнеса и общественных организаций нашло выражение в Инициативе трудовых инноваций в региональном экономическом развитии: в каждом регионе США реализуется программа его экономического развития, т. к. именно в регионах формируются точки роста инновационной экономики, а значит, на местные колледжи и университеты даже в условиях высокой по сравнению с Россией территориальной мобильности населения ложится основная ответственность за развитие трудового потенциала. Дополнением Президентской инициативы «Сила трех «Е» по профессиональной подготовке рабочей силы для быстрорастущих секторов экономики является Программа грантов на профессиональное обучение в общественных колледжах местных сообществ. С проблемой трудуустройства выпускников образовательных учреждений тесно связана и оценка эффективности систем профессионального образования, в которой согласно законодательству США обязательным является применение деятельностных стандартов.

Сравнительно-сопоставительные исследования концепций развития профессионального образования за рубежом, а также анализ зарубежного опыта организации профессионального образования показали, что в условиях меняющегося российского общества системе профессионального образования необходимо отказываться от излишней централизации, унификации, приобретать новые свойства вариативности, демократизации, государственно-общественного характера управления, уделять приоритетное внимание развитию инновационных процессов, использованию положительного зарубежного опыта. Кроме того, наибольшие адаптационные возможности для отечественного образования имеют: интегрированная программа технической профессиональной подготовки как форма соединения профильного и непрерывного профессионального обучения, основанного на компетентностном подходе и принципе непрерывности для подготовки учащихся к работе в высокотехнологичных областях промышленности; программа «Два плюс два плюс два», обеспечивающая сквозную ступенчатую подготовку «школа — двухгодичный колледж — вуз», где учащийся имеет возможность параллельно обучаться в школе и техническом колледже или колледже и вузе, набирая необходимые зачетные единицы (кредиты) и прерывая обучение в случае необходимости, выстраивая таким образом свою профессиональную траекторию.

В США основное внимание уделяется профессиональному обучению в колледжах и университетах, что связано с этапом постиндустриального развития, когда сокращается потребность в рабочих. Общей тенденцией для развитых государств стало постепенное усложнение систем профессионального образования, добавление в них все новых звеньев с целью максимального уменьшения количества молодежи 18–23 лет, входящей во взрослую жизнь без аттестата зрелости или свидетельства о производственной квалификации, т. к. эти молодые люди, становясь безработными, пополняют экстремистские или криминальные группы.

Подобные преобразования, к примеру, проведены в Москве, где на базе учреждений НПО и СПО создан единый тип образовательных учреждений — колледжи непрерывного профессионального образования. На первой ступени они будут (на общедоступной основе) готовить квалифицированных рабочих (до 2/3 выпуска). На второй ступени (по конкурсу) — специалистов среднего звена (1/3 выпуска). Вопрос о слиянии НПО и СПО в единую систему (с сохранением разноуровневой подготовки) в основном реализован в новом Законе «Об образовании в РФ».

Не осталась в стороне от тенденции усложнения и система среднего образования, что создало значительные сложности с признанием школьных аттестатов других стран. Примером может служить несправедливая оценка американскими университетами документов об общем среднем образовании, выданных в разных странах Европы. В заключительных согласованных рекомендациях указывается, что стандартное (или «полное») среднее образование должно иметь продолжительность не менее 12 лет и обязательно включать заключительную стадию углубленного и дифференцированного обучения в направлении будущего высшего образования длительностью три или более лет.

Особо следует указать на существование двух по-настоящему международных школьных аттестатов под названием «бакалавриат». Первым появился «международный бакалавриат», программы подготовки к которому используются примерно в тысяче лицеев разных стран мира. Этот документ признают в качестве пропуска нескольких сотен университетов Западной Европы и Северной Америки. Гораздо моложе «европейский бакалавриат», присуждаемый в части стран Европейского Союза. «Международный бакалавриат» предполагает два года дифференцированного обучения в заключительных классах, европейский — три. Если второй признают все развитые страны мира, то первый многие из них считают «неполным», а его владельцы получают доступ лишь на часть факультетов (другая часть — после года дополнительного обучения). России следует учитывать данные обстоятельства, в частности, избежать соблазна сделать двухлетней старшую среднюю школу с углубленным изучением предметов по профилю будущего образо-

вания с тем, чтобы российские аттестаты не разделили судьбу «между-народного бакалавриата».

Американская система высшего образования представляет собой трехступенчатое формирование. Первая ступень завершается получением степени бакалавра, вторая — магистра и третья — докторской степени. Обучение на степень бакалавра является базовым образованием и осуществляется в колледже. Как правило, оно длится четыре года, или 8–12 семестров, в зависимости от количества кредитов (обязательных курсов), необходимых для получения степени бакалавра по той или иной дисциплине. Для большинства студентов обучение в вузе заканчивается получением степени бакалавра. Лишь 1/5 студентов продолжают обучение в магистратуре и только четвертая часть из них идут в аспирантуру, по окончании которой им присваивается степень доктора — PhD. Сроки обучения никак не фиксируются. Обучение (для всех трех ступеней американского высшего образования) может длиться значительно дольше, чем указано выше, т. к. университет четко регламентирует процесс интенсивности прохождения курсов. Американский студент предпочитает облегчить свою нагрузку, сокращая количество курсов, которые он пройдет за семестр. Связано это, прежде всего, с тем, что высшее образование в США платное, и студенту приходится работать, чтобы обеспечить свое обучение или, если родители платят за колледж, свое существование.

Вузовское образование в США, подобно школьному, не имеет ни федерального финансирования, ни единой федеральной программы обучения. Программы курсов, учебные планы разрабатываются самими преподавателями. К тому же и уровень требований преподавателей, и интенсивность курса, а также система и критерии оценки знаний студентов могут существенно различаться. Проблема в том, что студентов просят оценить курс и деятельность преподавателя по пятибалльной системе. Эти результаты учитываются при аттестации преподавателя, непосредственно скаживаются на его карьере: получит ли профессор бессрочный контракт, будет ли повышение. В отличие от будущих бакалавров, как правило, не получающих никаких стипендий, абсолютное большинство студентов, обучающихся на магистра или PhD, имеют стипендии, покрывающие стоимость обучения и расходы на проживание. В большинстве случаев эти стипендии оплачиваются за счет научных грантов профессоров, которые берут студентов для выполнения конкретных научных проектов. Обучение на магистра длится два года; чтобы получить докторскую степень (PhD), студент должен проучиться три года.

Таким образом, на основе анализа опыта зарубежных стран, прежде всего США, могут быть разработаны полезные для переноса в Россию теоретические идеи о соответствии профильного и непрерывного обучения новой концепции профессионального самоопределения; о конвер-

генции современных образовательных систем, заключающейся в поиске эффективной модели подготовки к занятости, и устойчивом сохранении национальных особенностей организационно-педагогических систем, обеспечивающих непрерывное образование, что убедительно доказывается результатами международной проектной деятельности в области образования.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Молодежь и труд. Трудоустройство молодых специалистов, карьерные стратегии

**Вуракко Л. Ю. Востребованность выпускников на рынке труда //
Профессиональное образование. — 2013. — № 3. — С. 34–35.**

Проблема обеспечения занятости молодежи возникла не сегодня и не является исключительно российской. Ее глобальный характер подтверждается, в частности, Рекомендациями 101-й сессии Международной конференции труда (2012 г.), один из пунктов повестки которой был освещен докладом «Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать». Информационно-аналитические материалы Международного бюро труда позволяют определить тенденции и познакомиться с международным опытом решения проблем, общих для трудовой сферы всего мирового сообщества. В докладе было отмечено, что наличие четырех безработных среди каждого десяти молодых людей представляет собой социально-экономическую катастрофу. В феврале 2012 г., по данным Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), уровень безработицы среди молодежи (выпускников вузов и ссузов) в России составляет около 30%.

Московский Экономико-технологический колледж № 22 более 80 лет осуществляет подготовку кадров для гостинично-ресторанной отрасли столицы и не испытывает проблем с трудоустройством своих выпускников, предоставляя им три-четыре рабочих места на выбор. Однако, несмотря на внешнее обилие рабочих мест в сфере услуг, колледж не смог избежать проблем в процессе реального трудоустройства выпускников, поскольку большинство предлагаемых работодателями вакансий не обеспечены достаточным финансовым сопровождением, а условия труда не всегда соответствуют ожиданиям.

Проблему образования сегодня уже нельзя рассматривать как простой процесс передачи накопленных знаний и формирования определенного комплекса умений и навыков. Динамизм развития общества, экономики, производства по-новому ставит вопросы соотношения теоре-

тического и прикладного знания. Становится очевидным, что в наше время невозможно получить образование на всю жизнь, и процесс обучения становится вечно незавершенным.

Понимание профессиональных компетенций и инновации в системе подготовки кадров для туристской и гостинично-ресторанной отраслей позволили колледжу выявить основные профессиональные функции и виды деятельности в индустрии гостеприимства: операторская и агентская деятельность; гостиничные услуги; ресторанный бизнес (услуги общественного питания); экскурсионная деятельность; финансово-экономическое, экспертно-технологическое, логистическое, маркетинговое, организационно-управленческое, техническое обеспечение и сопровождение. Данный подходложен колледжем в основу дальнейшей диверсификации образовательных услуг. Ориентация колледжа — на инфраструктурную подготовку кадров для гостинично-ресторанной отрасли, т. е. все профессии и специальности, реализуемые колледжем, обеспечивают то или иное направление деятельности крупного гостиничного комплекса. Сегодня колледж осуществляет подготовку специалистов со средним профессиональным образованием по специальностям «Технология продукции общественного питания», «Организация обслуживания в общественном питании», «Гостиничный сервис», «Экономика и бухгалтерский учет» для этой отрасли, «Туризм», «Товароведение и экспертиза качества потребительских товаров», с начальным профессиональным образованием — по профессии «Повар, кондитер».

Обучающиеся имеют возможность получать дополнительную профессиональную подготовку по направлениям «Бармен», «Бариста». Также за время обучения они могут приобрести дополнительно две-три рабочих специальности в смежных отраслях. Сотрудничество с крупными гостинично-ресторанными комплексами позволяет одновременно направлять на практику студентов по всем специальностям и профессиям колледжа. В этих условиях у студента-практиканта появляется возможность пройти все этапы производственной практики, начиная с низшего звена и заканчивая помощником менеджера, шеф-повара, главного бухгалтера.

В свою очередь, определенным плюсом для предприятия является одновременное получение специалистов, необходимых на всех основных направлениях деятельности, из одного образовательного учреждения. Подобный подход позволяет осуществлять перспективное обучение кадров с учетом корпоративных требований и особенностей. Так, в образовательный процесс (вариативную его часть) вносятся специальные курсы и дисциплины, разработанные совместно; к теоретическому обучению привлекаются специалисты-практики, организуется проведение практикумов и лабораторных работ на реальных рабочих местах. Более того, колледжем разработаны программы подготовки кадров для сферы малого

го и среднего бизнеса в рамках школы ремесленничества, когда, помимо широкого спектра профессиональных компетенций, предоставляется углубленная подготовка по предпринимательской деятельности, проектированию и ведению самостоятельного бизнеса с использованием индивидуализированных программ по методу малых групп.

Система дополнительного профессионального образования, реализуемая колледжем для постоянного поддержания высокого профессионального уровня каждого специалиста отрасли, включает, кроме традиционных курсов повышения квалификации, практико-ориентированные семинары по актуальной тематике, мастер-классы ведущих кулинаров и кондитеров, в т. ч. французских, компьютерные тренинговые программы.

Городская целевая программа «Москва гостеприимная» ставит задачу превратить столицу в город, комфортный для туристов разных национальностей. Задача колледжа — подготовить выпускника, полностью владеющего технологией приготовления любых блюд. Элементы русской кухни включены в основной образовательный процесс колледжа (в его вариативную часть). Кроме того, в колледже составлен перечень наиболее востребованных интернациональных кухонь, внесены дополнения в программы учебных практик и стажировок, включающие теоретико-практическое знакомство со спецификой различных национальных кухонь в условиях специализированных ресторанов. По завершению стажировки студенты получают совместный сертификат колледжа и ресторана.

Экономико-технологический колледж № 22 (Москва) разработал целий комплекс дополнительных образовательных программ и курсов иностранных языков, установлены связи с европейскими центрами профессионального образования для организации стажировок студентов и преподавателей в Италии, Франции, Греции. Получение студентами зарубежных сертификатов значительно повышает возможности их успешного трудоустройства. Этому же способствует и активное участие колледжа в профессиональных конкурсах и олимпиадах как российского, так и международного уровня.

В колледже организована работа психологов, представителей рекрутинговых агентств и служб занятости с выпускниками с целью формирования адекватной оценки уровня собственных притязаний, создания портфолио и резюме, участия в переговорах и проведения самопрезентаций. Предполагается дальнейшее совершенствование мер по повышению конкурентоспособности выпускников колледжа и обеспечению гарантий их карьерного роста.

Представлен список литературы из 1 наименования.

Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование

Аржаных Е. В. Профессиональные ориентации учащихся с инвалидностью / Е. В. Аржаных, В. В. Мойсов // Высшее образование в России. — 2013. — № 6. — С. 110–115.

Одним из наиболее значимых направлений социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов является создание условий для получения ими общего высшего образования, профессионального обучения, образования для взрослых и обучения в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими, включая обеспечение доступности профессионального образования согласно п. 5 ст. 24 ратифицированной в России в 2012 г. Конвенции о правах инвалидов. Вместе с тем проблема обеспечения широкого доступа к качественному профессиональному образованию для довольно разнообразной по своему составу социальной группы, включающей детей и молодежь с недостатками двигательного, сенсорного развития, соматическими заболеваниями, комплексными нарушениями в настоящем время в России остается нерешенной.

На выяснение потенциального спроса на высшее профессиональное образование среди учащихся московских школ с инвалидностью и их родителей, а также на выявление их профессиональных ориентации (предпочтений в выборе профессии и уровня профессионального образования) было направлено социологическое исследование, проведенное в октябре–ноябре 2012 г. Лабораторией мониторинговых исследований Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ).

Большинство (4/5) учащихся с инвалидностью собираются продолжить образование после окончания школы, причем в основном респонденты планируют поступать в вузы — более половины (54%) опрошенных. Пятая часть учащихся выбирают для продолжения образования колледжи и техникумы, а 5% — профессионально-технические лицеи. Более половины учащихся, предлагающих поступать в колледжи и техникумы, в дальнейшем рассчитывают получить высшее образование. Родители учащихся, принявших участие в исследовании, еще в большей степени, чем сами дети, настроены на получение ими высшего образования. 2/3 респондентов называют в качестве желательного образования для своего ребенка высшее, а 5% рассматривают варианты продолжения образования после окончания вуза: получение второго высшего образования, поступление в аспирантуру.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений необходимость профориентации учащихся старших классов, помогающей им в профессиональном самоопределении, что особенно актуально для учащихся с инвалидностью, выбор профессий для которых, как правило, ограничен. Это может быть реализовано через программы взаимодействия школ с образовательными учреждениями профессионального образования. 2/5 опрошенных родителей указали, что в школе, где учится их ребенок, существуют подобные программы. Наиболее распространенные формы взаимодействия — знакомство школьников со специальностями, по которым проходит обучение в вузах (техникумах), участие школьников в олимпиадах и творческих конкурсах, проводимых учебными заведениями. Как показали результаты исследования, в настоящее время устойчивые связи с вузами имеют в основном специальные коррекционные образовательные учреждения. Среди учебных заведений чаще всего упоминались Московский городской психолого-педагогический университет (МГППУ) и МГТУ им. Н.Э. Баумана. Так, в СКОШИ № 22 для подготовки учащихся к обучению в технических вузах в рамках реализации концепции непрерывного многоуровневого образования детей-инвалидов по слуху совместно с учебно-исследовательским и методическим центром МГТУ им. Н.Э. Баумана созданы лицейские классы.

По данным портала CAREER.RU, список специальностей, на которые поступали выпускники школ в 2012 г., возглавили специальности в сфере информационных технологий, далее шли экономика и финансы, менеджмент и медицина. Отмеченные тенденции в изменении структуры распределения профессиональных предпочтений абитуриентов в целом характерны и для учащихся с инвалидностью. Согласно данным проведенного исследования, наиболее востребованными специальностями для получения высшего профессионального образования среди учащихся с инвалидностью являются: «математика, программирование, компьютерные технологии», «общественные науки (экономика, право, менеджмент, социология)» и «медицина».

Среди вузов, ориентированных на обучение студентов с инвалидностью, есть такие, где обучают информационным технологиям, экономике, праву или менеджменту, но нет ни одного из медицинских вузов, в котором были бы введены специальные программы инклюзивного образования. Традиционно специальности, связанные с естественными, техническими, математическими науками, пользуются большей популярностью у юношей, а педагогика и культурология — у девушек. Поровну распределились юноши и девушки, планирующие поступать на специальности, относящиеся к общественным и гуманитарным наукам.

В 2010 г. в Москве функционировало 268 вузов, где потенциально молодые люди с инвалидностью могут получать профессиональное

образование. На практике же число московских вузов, имеющих «некоторый опыт обучения студентов с ограниченными физическими возможностями», не превышает 12–13 (т.е. не более 5%). По результатам исследования, даже те учащиеся, которые планируют получить высшее образование, плохо информированы о таких вузах. Лишь треть респондентов знают о них, 1/4 — «что-то слышали», а 2/5 не имеют никакой информации о подобных учебных заведениях. Низкий уровень информированности ограничивает возможности учащихся при выборе учебных заведений, максимально приспособленных к потребностям учащихся с инвалидностью.

Тем не менее, половина учащихся, собирающихся получить высшее образование, уже выбрали вузы для поступления. Среди них 2/3 активно участвуют в предметных олимпиадах и интеллектуальных соревнованиях. Около 2/5 опрошенных еще не определились с учебным заведением для продолжения образования, а каждый одиннадцатый затруднился ответить на этот вопрос. Необходимо отметить значимую роль педагогов в определении учащимися будущей профессии и вуза для поступления. Среди учащихся, считающих, что роль школы и педагогов достаточно велика при выборе ими профессии и вуза, около 3/4 имеют четкое представление, в какой вуз и на какую специальность будут поступать. Как правило, окончательный выбор вуза учащимися с инвалидностью происходит во время обучения в выпускном классе. Среди опрошенных учащихся последнего года обучения около 2/3 выбрали вуз, в который они собираются поступать. Практически все эти вузы находятся в Москве. Лишь несколько человек допускают возможность обучения в других городах (Санкт-Петербург, Кисловодск). Чаще других учащиеся выбирали для поступления следующие факультеты: математический/информационных технологий, искусство (музыка/живопись), психологический/ дефектологический, журналистики/филологический.

И дети, и родители отдавали вузу предпочтение, если «в нем хорошие, квалифицированные преподаватели и хорошее обучение по профессии, которая нравится». Кроме того, для родителей более важным, чем для их детей, является доступность, отсутствие платы за обучение, а также факторы, связанные с приспособленностью среды вуза к особенностям лиц с ОВЗ и с возможностями вуза в дальнейшем трудоустройстве этой категории учащихся.

Одна из актуальных проблем современного профессионального образования заключается в том, что выпускники учреждений ВПО и СПО зачастую не работают по полученной специальности. Большая часть опрошенных родителей (около 2/3) считают, что их дети в будущем будут работать по специальности, полученной в вузе. Треть респондентов не смогли определиться с вариантом ответа на данный вопрос.

Тем не менее результаты опроса свидетельствуют о том, что выбор специальности и вуза делается в значительной части случаев вполне осознанно и с учетом будущих перспектив. Среди причин, по которым учащийся, по мнению его родителей, не будет работать по полученной специальности, можно выделить основные: «особенности ограничения здоровья моего ребенка», «трудно устроиться по избранной специальности с документом об инвалидности», «для моего ребенка цель — образование, а не трудоустройство».

Таким образом, процессы и тенденции, присущие системе российского профессионального образования в целом, характерны и для системы образования учащихся с инвалидностью. Это проявляется и в достаточно высоком уровне спроса на высшее образование, и в невысоком престиже среди молодежи с инвалидностью рабочих профессий и специальностей, и в сходной структуре наиболее популярных специальностей высшего образования.

Проблема профессионального самоопределения для учащихся с инвалидностью гораздо более актуальна, чем для их «здоровых» сверстников, т. к. выбор ограничивается, в первую очередь, их физическими возможностями. Результаты исследования свидетельствуют о том, что выбор специальности и вуза делается учащимися в значительной части случаев вполне осознанно, с учетом как своих способностей, так и будущих перспектив, что повышает вероятность того, что они в будущем будут работать по специальности, полученной в вузе.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Волкова О. О. Профессиональная подготовка и поддержка трудовой занятости молодых инвалидов / О. О. Волкова, Г. А. Головина // Научные исследования в образовании. — 2013. — № 10. — С. 53–57. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

Последние годы российское общество предпринимает заметные усилия для улучшения качества жизни лиц с инвалидностью. Федеральное законодательство создает правовую основу для оказания качественной помощи таким людям. Весной 2012 г. Государственной Думой Российской Федерации ратифицирована Конвенция о правах инвалидов, что способствовало повышению значимости деятельности по организации достойной жизни людей с инвалидностью. Одной из самых сложных групп людей с инвалидностью являются лица с тяжелыми интеллектуальными нарушениями и выраженным психическими расстройствами. До сих пор в системе профессионального образования не существует концепции обучения молодых людей с подобными проблемами, нет нормативов для организации такого обучения на базе образовательного учреждения профессионального образования.

В Технологическом колледже № 21 (Москва) разработан и реализуется инновационный проект, направленный на выстраивание модели организации достойной жизни молодых людей с выраженным психическими расстройствами. В 2006 г. на базе колледжа был создан экспериментальный Центр социальной адаптации и профессиональной подготовки для молодых людей с выраженным психическим расстройством (детский аутизм, глубокая умственная отсталость, органическое поражение мозга, шизофрения, эпилепсия, отягощенная выраженной умственной отсталостью, генетические синдромы). До этого ни в одном образовательном учреждении Москвы (и России в целом) не обучались профессиональным навыкам учащиеся со столь сложными ограничениями.

В результате экспериментальной деятельности педагогов Центра стало очевидно, что при специальной организации образовательного процесса и психолого-педагогического сопровождения молодые люди с выраженным психическим нарушением могут освоить профессиональные навыки и в дальнейшем применить свои знания и умения. Однако выраженные психические расстройства, предполагают сложности в коммуникациях, усвоении социальных и трудовых норм и правил, что приводит к трудностям социально-трудовой адаптации молодого работника к конкретным трудовым условиям. Именно для решения этих задач педагогами-психологами Центра была разработана и использована концепция формирования адаптивной личности. Базовая профессиональная подготовка, получаемая молодыми людьми в Технологическом колледже № 21, и производственная практика на адаптационных рабочих местах в производственных мастерских на базе колледжа направлены на формирование устойчивых трудовых умений и навыков. Для подготовки обучающихся в процессе учебы к социальным связям с другими участниками трудового процесса введены специальные занятия по социальной адаптации, а в условиях производственных мастерских отрабатывается и закрепляется навыки социально-трудовых взаимодействий. В структуре концепции базовые навыки профессиональной подготовки и социальной адаптации являются необходимой опорой для дальнейшего профессионального развития будущего работника. Непосредственно трудовая деятельность является центральной частью формирования работника. Учитывая особенности и трудности в получении знаний и практических умений, а также для поддержания приобретенных ранее навыков, необходима профессионально-техническая поддержка мастеров-профессионалов.

С целью отработки психолого-педагогической поддержки адаптационного периода молодых работников в конкретных трудовых условиях в колледже организованы адаптационные рабочие места в двух экспериментальных производственных мастерских, где работают выпускники колледжа и проходят практику обучающиеся последнего курса.

Так, в экспериментальных условиях отрабатывается модель поддерживающего трудоустройства. Базовой профессиональной подготовкой по формированию навыков обучающихся в данном случае является период профессиональной подготовки в Технологическом колледже № 21. На этапе формирования профессиональных навыков психолого-педагогическое сопровождение направлено на формирование готовности личности обучающегося к трудовой деятельности и включает в себя работу по формированию мотивации к труду, развитию памяти, внимания, логики, эмоциональной стабильности. Базовый уровень развития социальной адаптации является также необходимым условием для формирования адаптивной личности. Психолого-педагогическое сопровождение здесь направлено на развитие социальных компетенций (развитие коммуникативных навыков; формирование способности/готовности принятия решений; развитие самоорганизации).

Основная центральная составляющая концепции — трудовая деятельность на адаптационных рабочих местах. На этом этапе психолого-педагогическое сопровождение должно быть направлено на формирование профессионально-значимых качеств: формирование работоспособности; критичности; включенности в трудовой процесс. Труд на адаптационных рабочих местах в конкретных трудовых условиях является моделью интегрированного трудового коллектива молодых людей, работающих на адаптационных рабочих местах, и обычных работников. В этой связи психолого-педагогическое сопровождение предусматривает повышение психологической компетентности обычных работников трудового коллектива (информирование их об особенностях поведения и эмоционального реагирования разных людей; профилактика конфликтов; индивидуальная психологическая поддержка).

В пяти мастерских Центра обучаются 125 молодых людей с I и II группами инвалидности, 14 выпускников работают на адаптационных рабочих местах. Опыт специалистов Технологического колледжа № 21 и Центра лечебной педагогики показал, что при правильной организации обучения молодых людей из целевой группы профессиональным навыкам и при соответствующем психолого-педагогическом сопровождении их умения и навыки могут быть доведены до необходимого квалификационного уровня, что делает производимую ими продукцию конкурентоспособной. При выборе направления деятельности для своих воспитанников включающей две обязательные составляющие — технологию и творчество, колледж обратился к традиционным ремеслам. Оказалось, что подростки с тяжелыми нарушениями могут осваивать достаточно сложные технологические цепочки. Вот почему в экспериментальную модель учебно-производственных мастерских были включены ремесленные мастерские (столярная, швейно-ткацкая, художественно-полиграфи-

ческая, керамическая). В учебно-производственных мастерских обучаются определенному набору профессиональных операций, определяемых индивидуально для каждого обучающегося. Однако есть операции, которым обучаются все ученики. Все профессиональные навыки, которые получают обучающиеся, рассматриваются как последовательность определенных простых операций. Таким образом, все выпускники в меру своих возможностей могут быть полезны в производственном процессе.

Обучение в условиях творческих ремесленных мастерских позволяет не только обучить учащихся традиционным ремеслам. Творческая составляющая является и целью, и одним из ведущих методов обучения, позволяющим установить контакт между педагогом и обучающимся, страдающим аутизмом, и сформировать мотивацию к учебно-трудовой деятельности. Творчество является колossalным стимулом для молодого человека в его личностном развитии. И не случайно творческие работы обучающихся, созданные в сотрудничестве с художниками и педагогами, вызывают большой интерес не только у обычных зрителей, но и у специалистов и художников. С каждым годом все больше галерей и выставочных залов Москвы приглашают учеников колледжа с их работами на выставки и фестивали.

В 2009 г. был осуществлен первый выпуск обучающихся. Эксперимент показал, что для выпускников колледжа необходим длительный период адаптации при переходе от образовательной к рабочей среде. Специалисты колледжа предложили двухуровневую систему профессиональной подготовки для молодых людей с выраженными психическими расстройствами. Первый уровень освоения программы профессиональной подготовки для всех одинаков: обучающиеся осваивают программу первых 3-х лет обучения. Затем проводится аттестация и определяется продолжительность последующего адаптационного периода в условиях учебно-производственных мастерских колледжа на один или три года обучения — согласно разработанным критериям. Такая дифференциация связана с индивидуальными особенностями и возможностями обучающихся. В результате разработаны два типа учебного плана по каждой профессии: «3+1» (срок обучения 4 года) и «3+3» (срок обучения 6 лет). В обязательном порядке должна быть отлажена система психолого-педагогического консультирования родителей. Как показала практика, для многих обучающихся необходимо постоянное индивидуальное сопровождение.

Таким образом, организация трудовой занятости выпускников с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности требует особого внимания. Не секрет, что люди с более легкими формами инвалидности не могут устроиться на работу на открытом рынке в условиях жесткой конкуренции и отсутствия у работодателя экономических стимулов приема ра-

ботников-инвалидов. Необходимо внедрять в России систему поддерживаемого трудоустройства, финансируемую за счет государственных социальных программ, а также создавать социальные интегративные предприятия с рабочими местами для особых людей. Опыт московского Технологического колледжа № 21 показывает, что через несколько лет молодой человек даже с очень серьезными проблемами сможет приобрести те или иные профессиональные навыки и во взрослой жизни быть занятим, полезным и нужным обществу.

Ишембитова З. Б. Организация непрерывного профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научные исследования в образовании. — 2013. — № 10. — С. 39–43. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

Становление образования, обеспечивающего возможность участия каждого человека в решении социальных, экономических проблем относится к числу основных задач, стоящих перед мировым сообществом. Данная проблема актуальна и для Республики Башкортостан. Факты свидетельствуют о том, что все большее количество молодых людей с особыми образовательными потребностями, утративших жизненную перспективу, не имея материальных возможностей продолжить учебу, создать семью, пытаются найти убежище в асоциальных формах поведения и жизнедеятельности.

Самым эффективным средством решения этой проблемы является внимание к молодым инвалидам со стороны общества и государства, результатом которого, прежде всего, должна быть возможность получить качественное образование и профессию, создать семью и содержать ее, иметь работу и творчески расти, пользоваться развитой системой социальной помощи. Цель образования — содействие приобретению знаний, навыков, опыта, развитию творческих способностей, самореализации, становлению личности учащихся для повышения качества жизни и формирования социальной успешности.

Салаватский колледж образования и профессиональных технологий разработал инновационную программу по обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Основными задачами реализации проекта являются формирование у инвалидов и лиц с ОВЗ социальных и профессиональных компетенций, конкурентоспособности и мобильности на современном рынке труда; создание специализированной системы программно-методического обеспечения образовательного процесса, модульных учебных программ и программ учебно-производственной работы; реализация и распространение инновационных методик и технологий обучения студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ; разработка и реали-

зация интеграционных программ творческого развития детей-инвалидов дошкольного и школьного возраста; создание системы подготовки и повышения квалификации профильных специалистов.

В настоящее время в колледже обучается 68 студентов из числа инвалидов по специальностям среднего и начального профессионального образования. Обучение лиц с ОВЗ осуществляется на основе реализации инклюзивного подхода в профессиональном образовании, закрепленном законодательно в Федеральном законе «Об образовании». В колледже проведены работы по обеспечению безбарьерной среды: установлены пандусы, поручни, приобретен специализированный автобус для перевозки студентов-инвалидов к местам прохождения практики и экскурсий, а также оборудование для слабослышащих и слабовидящих, мультимедийная техника.

Образовательная программа предполагает удовлетворение всех потребностей студентов и становится гибкой, индивидуализированной и разноуровневой. В колледже реализуется вертикальная траектория непрерывного инклюзивного образования. Это связано с переходом из одной ступени профессиональной подготовки на другие более высокие, с начального профессионального на уровень среднего профессионального образования. Выпускники колледжа продолжают обучение в высших образовательных учреждениях. Под непрерывностью образования по горизонтальной траектории понимается получение знаний на одном уровне профессиональной подготовки. В 2013 г. в колледже создан Центр дополнительных профессиональных образовательных услуг, реализующий 34 программы дополнительного образования. Так, студенты с ОВЗ одновременно с основной специальностью или профессией осваивают образовательные программы «Парикмахер-универсал», «Водитель автотранспортного средства категории «В». В целях социальной защищенности выпускников колледжа на современном рынке труда студентам предоставлена возможность получения дополнительных специальностей: «Организация сурдокоммуникации», «Прикладная информатика», «Дошкольное образование».

Образовательный процесс в колледже проходит в щадящем режиме, проведена компьютеризация учебного процесса, обеспечивающая широкое использование оргтехники, интерактивных досок. Профессиональное образование осуществляется на основе реализации инклюзивной практики. В вариативную часть основных профессиональных образовательных программ по специальностям «Коррекционная педагогика в начальном образовании», «Преподавание в начальных классах», «Дошкольное образование» включен междисциплинарный курс «Организация коррекционно-развивающего учебно-воспитательного процесса в инклюзивном образовательном учреждении». Образовательные программы колледжа адаптированы к индивидуальным потребностям инвалидов. В колледже

создана система непрерывного профессионального образования, реализуется широкий спектр дополнительных профессиональных образовательных программ и услуг. Одновременно с основной специальностью студенты по выбору осваивают вторую специальность СПО или профессию. Для организации психологического сопровождения работает кабинет психологической разгрузки, со студентами проводятся элективные курсы «Адаптационный практикум», психокоррекционные программы «Линия здоровья», «Силы внутри нас», «Устойчивое развитие личности», социально-психологические тренинги.

На сегодняшний день 24 студентам, имеющим ограничения в движении, предоставлена возможность электронного обучения. Для них разработаны электронные учебные материалы по общеобразовательным и общепрофессиональным дисциплинам, осуществлен монтаж локальной сети по технологии радиосвязи, в т. ч. в режиме видеосвязи с возможностью удаленного проведения занятий, видеоконференций. Отличительной чертой дистанционного обучения является инициативность самих студентов. Обучение приобретает личную значимость, развивая у обучающегося способность самостоятельно решать проблемы, формировать собственные взгляды и мнения.

Особое внимание уделяется поддержке физического здоровья студентов. В колледже функционируют секции по различным видам спорта в соответствии с физическими возможностями здоровья. Студенты колледжа — победители и призеры всероссийских соревнований, мастера спорта, чемпионы России. Так, они занимаются стрельбой из лука, пауэр-лифтингом, лыжами, легкой атлетикой, плаванием, волейболом, настольным теннисом. В Комплексной спартакиаде инвалидов Республики Башкортостан, Кроссе наций, городских соревнованиях студенты из числа инвалидов и лиц с ОВЗ занимают призовые места. Во Всероссийской летней Спартакиаде инвалидов студенты колледжа завоевали 3 золотых и 1 бронзовую медали по легкой атлетике и 3 серебряных и 1 бронзовую медали по плаванию. Чемпионами России по стрельбе из лука, как и Чемпионами Республики Башкортостан по пауэр-лифтингу являются студенты колледжа. По итогам 2012 г. в сфере «Физкультура и спорт» колледж награжден за вклад в развитие паралимпийского движения в г. Салават, а студенты-инвалиды колледжа стали лучшими спортсменами паралимпийцами.

Итогом реализации инновационной образовательной программы стало создание Регионального Ресурсного центра социально-психологического поддержки инвалидов и лиц с ОВЗ. Основной формой деятельности студентов в центре являются «учебные фирмы», направленные на совершенствование качества образования и профессиональной подготовки, на приобретение студентами-инвалидами опыта работы в рыночных условиях и формирование предпринимательских навыков.

Студенты осваивают практический опыт организации экскурсий, детских праздников, работы с детьми дошкольного возраста. В тренажерный зал к ним приходят заниматься дети-инвалиды из школ города. Здесь регулярно проводятся курсы повышения квалификации, семинары, мастер-классы для педагогических работников региона. На базе Ресурсного центра осуществляется обмен опытом с зарубежными коллегами из Германии. По инициативе Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО на базе колледжа функционирует Научно-образовательный центр по развитию инклюзивного образования, деятельность которого направлена на изучение и обобщение международного опыта организации инклюзивного образования.

Важным направлением работы колледжа является трудоустройство и обеспечение занятости выпускников. Центр содействия занятости и трудоустройству выпускников колледжа сотрудничает с Центрами занятости населения, ежегодно проводит региональный кадровый форум с работодателями, организует работу «Школы молодого предпринимателя», активно привлекает к профессиональной образовательной деятельности специалистов малого бизнеса. Выпускники 2012 г. трудоустроены в качестве педагогов дополнительного образования в образовательных учреждениях республики. Большинство выпускников из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья продолжают образование в ВУЗах.

Таким образом, образовательная инновационная программа Салаватского колледжа образования и профессиональных технологий Республики Башкортостан способствует стимулированию усилий самих инвалидов, направленных на поиск работы и максимально эффективно содействует интеграции инвалидов в экономическую и общественную жизнь.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Кожуховская И. Е. Проблемы инклюзивного образования в России // Научные исследования в образовании. — 2013. — № 6. — С. 48–51. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

До настоящего времени опыт инклюзивного образования в России сводится к обучению детей-инвалидов через систему интернатов, специализированных классов и школ, а в области профессионального образования эта проблема не только не решалась, но и не ставилась. Проблемы построения инклюзивного образования требуют создания возможностей и условий для профессиональной подготовки детей-инвалидов.

Закон об образовании 2012 г. трактует инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индиви-

дуальных возможностей. В ст. 5 «Право на образование. Государственные гарантии реализации права на образование в РФ» определено, что в целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов, а также социальному развитию этих лиц, в т. ч. посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Закон об образовании 1992 г. инклюзивное образование трактует как организацию процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказываю своим ученикам необходимую специальную поддержку.

Предполагалось, что инклюзивное обучение детей с особенностями развития совместно с их сверстниками — это обучение разных детей в одном классе, а не в специально выделенной группе. Таким образом, возможность реализации инклюзивного подхода уже была заложена в рамках законодательства Российской Федерации в области образования, но в реалиях недавнего прошлого и настоящего им препятствует отсутствие необходимой нормативно-правовой базы и финансового обоснования, инерция мышления педагогов и родителей, обремененного прежними взглядами и стереотипами.

При таком подходе очевидна серьезная проблема обучения и социализации детей-инвалидов. Сложившийся опыт в России указывает на то, что вопросы обучения таких детей решались в основном за счет школ-интернатов по принципу интеграции, когда ребенок с любыми образовательными потребностями адаптируется к системе образования, остающейся при этом неизменной, а при инклюзивном подходе система образования проходит цикл преобразований и адаптируется к особым образовательным потребностям учащихся. Инклюзивный подход становится важным этапом на пути формирования эффективной модели образовательной и социальной интеграции учащихся с особыми образовательными потребностями в систему общего образования. Это приведет к необходимости создания благоприятных для детей-инвалидов условий функционирования образовательного пространства. Тогда все дети с са-

мого начала будут включены в образовательную и социальную жизнь школы по месту жительства. При этом складываются условия, при которых все дети, а не только с инвалидностью, обеспечиваются поддержкой, позволяющей им добиваться успехов, ощущать безопасность, ценность совместного пребывания в коллективе. Такой подход определяет цель школы — дать всем учащимся возможность наиболее полноценной социальной жизни, наиболее активного участия в коллективе, что позволяет обеспечить наиболее полное взаимодействие, помочь друг другу как членам сообщества.

Проблемы обучения детей-инвалидов существуют не только в России. В ряде стран мира на протяжении многих лет ведется разработка и внедрение пакета нормативных актов, способствующих расширению образовательных возможностей инвалидов. Так, Конвенция о правах инвалидов, вступившая в силу 3 мая 2008 г. как первый международно-правовой документ о правах человека в новом тысячелетии, несет концептуальные изменения по отношению к людям с инвалидностью, т. к. она основывается на принципе замены соцобеспечения и благотворительности системой прав и свобод. Конвенция зафиксировала право каждого человека на образование, реализация которого обеспечивается государством через инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни. К 2011 г. Конвенцию о правах инвалидов подписали 147 государств, входящих в ООН, из которых 99 стран уже ее ратифицировали. Российская Федерация подписала Конвенцию 24 сентября 2008 г. Государства-участники Конвенции обязаны обеспечить инклюзивную вертикаль образования для лиц с инвалидностью на всех уровнях, начиная с дошкольного возраста, в школах и далее в средних профессиональных и высших учебных заведениях через предоставление доступа к бесплатному начальному и среднему образованию внутри системы общего образования и по месту жительства, а также через приспособление образовательной среды и индивидуализированную поддержку учебного процесса.

Сегодня такая задача неподъемна для российского профессионального образования. Для решения столь сложной задачи нужны не только соответствующие правовые акты, но и необходимые условия, благоприятное общественное мнение. Однако в настоящее время еще не разработаны единые нормативы организации учебного и реабилитационного процессов, механизмы их материально-технического, социального, психолого-педагогического, кадрового и реабилитационного сопровождения. Необходимо утвердить государственный стандарт профессиональной реабилитации инвалидов и организовать систему специальной подготовки и переподготовки, повышения квалификации преподавателей-специалистов инклюзивного обучения, что будет способствовать созданию благоприятных условий для социальной мобильности детей-инвалидов.

Степанова О. А. Доступность профессионального образования для инвалидов // Профессиональное образование. — 2013. — № 3. — С. 43–44.

Доступность профессионального образования с последующим вовлечением в трудовую занятость большой социальной группы, которую составляют лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая инвалидов, может решить две важные задачи. Первая — развитие человеческого потенциала страны. Сегодня в России около 3,5 млн. людей с ОВЗ находятся в трудоспособном возрасте, но работает из них только пятая часть, причем нередко не там, где они хотели бы с учетом их образования, а там, где получилось. В этой связи вовлечение в занятость неработающих трудоспособных лиц с ОВЗ с учетом их возможностей и способностей становится не только целью, но и потенциалом социально-экономического развития страны.

Вторая задача связана с личностными смыслами и развитием жизненных перспектив лиц с ОВЗ, среди которых немало молодых людей. Для них возможность получить качественное образование и найти работу по выбранной специальности — обязательная составляющая комплексной реабилитации и социальной интеграции.

Понимание того, что многие люди с ОВЗ, включая молодежь, хотят и при соответствующих условиях могут в разных формах обучаться в системе профессионального образования, позволило сконцентрировать финансовые, материально-технические, учебно-дидактические, и кадровые ресурсы в ряде образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Новосибирска, Красноярска и других регионов. Часть инвалидов продолжает приобретать профессию и повышать квалификацию на производстве — непосредственно на рабочих местах, в т. ч. специализированных, и через службу занятости.

Сегодня наряду со стремлением сохранить традиции специализации образовательных и иных учреждений в вопросах обучения и социализации определенных категорий молодежи с ОВЗ отчетливо прослеживается новый — интеграционный (инклюзивный) — тренд. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ инклюзивное образование рассматривается как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей». Однако для того, чтобы инклюзивный посыл закона стал реальностью, необходимо спроектировать, апробировать и внедрить многоуровневую модель обеспечения доступности непрерывного профессионального образования как важной составляющей процессов реабилитации и социальной интеграции молодежи с ОВЗ.

Предлагаемая НИИ развития профессионального образования модель позволяет данной социальной группе: беспрепятственно посещать образовательное учреждение; выбирать и в удобной форме осваивать основные и дополнительные образовательные программы профессионального образования; не испытывать физический и/или психологический дискомфорт в процессе обучения, общения с другими обучающимися и педагогическими работниками; получать необходимые услуги по комплексному (психолого-педагогическому и медико-социальному) сопровождению.

Направления обеспечения доступности образования при проектировании предлагаемой модели следующие:

Экономическая (финансовая) доступность профессионального образования для лиц с ОВЗ предполагает возможность реализации «равных возможностей» в виде финансовых стимулов и льгот при получении профессионального образования всех уровней, а также в случае высоких результатов обучения.

Транспортная (географическая) доступность предусматривает для обучающихся возможность выбирать регион, место получения профессионального образования любого уровня в зависимости от индивидуальных особенностей и склонностей. Необходимо особенно поощрять выбор абитуриентами образовательных учреждений и направлений подготовки с учетом запросов региональных рынков труда, и их направленность на непрерывное образование.

Содержательная доступность включает индивидуализацию форм, методов и технологий обучения в зависимости от психофизических особенностей лица ОВЗ (способы восприятия учебной информации и ее переработки, запоминания и воспроизведения; возможность усвоения образовательных программ определенного уровня или в полном объеме — в заданные сроки или при их увеличении), а также с учетом ресурсного обеспечения образовательных учреждений.

Социальная и информационная доступность обеспечивается предоставлением услуг по профессиональному консультированию и профессиональной ориентации; информированием о направлениях подготовки, наиболее востребованных на региональных рынках труда; формах получения профессионального образования разных уровней и перспективах трудоустройства выпускников; программах дополнительного профессионального образования для инвалидов из числа взрослого трудоспособного населения.

Инструменты обеспечения каждого из видов (направлений) доступности образования могут быть реализованы на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и на уровне образовательного учреждения. Основным по структуре компонентом предлагаемой модели являются об-

разовательные учреждения начального и среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования. Специальные (коррекционные) общеобразовательные учреждения I–VIII видов — второй компонент модели, связанный с первым на основе непрерывности профориентационной работы как составляющей процесса профессиональной реабилитации и комплексного сопровождения образовательного процесса. Третий компонент — социальные партнеры — сообщество работодателей, общественные организации инвалидов, заинтересованные в качественной подготовке квалифицированных кадров по востребованным на рынке труда профессиям и специальностям.

Внедрение многоуровневой модели и разработка соответствующих региональных программ взаимодействия между всеми участниками отношений в сфере образования возможны по следующим направлениям:

- повышение информированности работодателей о возможностях образовательных учреждений в подготовке кадров, необходимых для региональной экономики. В этом случае сообщество работодателей может быть напрямую заинтересовано в целевой подготовке квалифицированных кадров из числа лиц с ОВЗ, а для образовательных учреждений открывается перспектива гарантированного трудоустройства выпускников. Использование ресурсной базы социальных партнеров для прохождения производственной (профессиональной) практики абитуриентов нередко дает основание планировать возможность их трудоустройства на эти же рабочие места уже в качестве штатных сотрудников.

- привлечение сообщества работодателей и некоммерческих организаций инвалидов для оценки доступности учреждений профессионального образования как объектов социальной инфраструктуры. В фокусе внимания в этом случае находятся архитектурно-планировочные и организационные решения вопросов предоставления образовательных услуг с учетом основных зон образовательного учреждения.

- организация культурно-просветительской, рекреационной, оздоровительной и физкультурно-спортивной работы среди лиц с ОВЗ, и как результат — реализация проектов, позитивно влияющих на процессы профессионализации и социальной интеграции обучающихся и выпускников.

- развитие сетевого взаимодействия при реализации основных и дополнительных программ профессионального образования разных уровней и направлений подготовки с учетом образовательных запросов граждан с ОВЗ и потребностей экономики субъекта Российской Федерации.

Степанова О. А. Программно-целевой подход в реабилитации и профессиональном образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья: московский опыт // Научные исследования в образовании: специальное инклюзивное образование. — 2013. — № 10. — С. 22–29. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

По данным статистики, в Москве проживает 1,2 млн. инвалидов, т.е. почти каждый десятый житель города. Забота о данной социальной группе всегда была в числе основных задач правительства Москвы, но особенно активная разработка документов, обеспечивающих адекватные условия проживания и жизнедеятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, началась с принятием Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995). В его контексте реабилитация является одним из важнейших элементов социальной защиты инвалидов, а ее цель — восстановление социального статуса инвалида, достижение им материальной независимости и его социальная адаптация. Во исполнение данного закона в Москве была разработана Комплексная целевая программа «Медико-социальная реабилитация и занятость инвалидов Москвы» на 1995–1997 гг., заложившая основу для создания столичной системы реабилитации инвалидов.

Начиная с 1998 г., в городе реализуются комплексные городские программы, которые фокусируют внимание на повышении качества и уровня жизни инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности путем развития системы услуг по медицинской, профессиональной и социальной реабилитации. Так, Комплексная целевая программа реабилитации инвалидов Москвы на 1998–2000 гг. предусматривала создание системы реабилитации инвалидов для обеспечения им равных с другими гражданами возможностей и интеграции их в общество. В рамках этой программы внедрена 1-я очередь базы данных «Инвалиды» и начались работы по созданию автоматизированной системы, обеспечивающей контроль за реализацией индивидуальных программ реабилитации инвалидов.

Принятие в 2001 г. Закона города Москвы № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы» сфокусировало внимание городских властей на создании комфортных условий жизнедеятельности для инвалидов и других категорий маломобильных граждан. Начиная с этого же года в городских программах в специальные разделы/подпрограммы выделяются мероприятия по реабилитации и социализации детей с ОВЗ.

Важным шагом в развитии системы комплексной реабилитации лиц с ОВЗ стало утверждение Комплексной целевой программы «Социальная интеграция инвалидов города Москвы на 2004–2006 годы» с выде-

лением следующих приоритетных направлений: дальнейшее развитие деятельности государственных служб медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, профессиональное обучение и занятость инвалидов; формирование в городе доступной для инвалидов среды жизнедеятельности, включая создание комплексной системы транспортного обслуживания инвалидов и общегородской системы телекоммуникаций и информации для граждан с нарушениями слуха и зрения. В этот же период в рамках другой городской целевой программы «Здоровье детей» на 2003–2005 гг. предусматривается разработка и внедрение автоматизированного ведения межведомственного регистра детей-инвалидов с персонифицированным учетом проводимого комплекса реабилитационных мероприятий.

Темпы программно-целевой работы особенно возросли в рамках реализации Комплексной целевой программы «Социальная интеграция инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности города Москвы на 2007–2009 гг.». Переход от «заявительного» принципа работы с инвалидами к активному выявлению и удовлетворению их потребностей в реабилитации — основной посыл данного документа и новая центральная задача деятельности реабилитационных служб столицы. Программа впервые ориентирована на раннюю реабилитацию москвичей с ограничениями здоровья по болезни или по возрасту, но не желающих получать статус инвалида по разным причинам или не имеющих на то оснований. Для этого важно создать межведомственную систему постоянного мониторинга потребностей инвалидов и лиц с ограничениями жизнедеятельности (особенно детей-инвалидов и инвалидов молодого возраста) в реабилитации и адаптации к среде жизнедеятельности, объема и качества предоставляемых реабилитационных услуг. Знаковым для развития всей системы реабилитации лиц с ОВЗ в столице стал 2009 г., объявленный Мэром Москвы Годом равных возможностей.

В то же время на рубеже XX–XXI вв. для успешной реабилитации и социализации лиц с ОВЗ в Москве предстоит решить и принципиально новые задачи: оптимизировать и переструктурировать сеть реабилитационных учреждений столицы в целях приближения их к месту жительства и обеспечения «активного» социального патронажа; создать новую, эффективную систему государственной поддержки инвалидов на рынке труда. Для реализации задач нового этапа развития комплексной системы реабилитации инвалидов в Москве утверждена «Стратегия повышения качества жизни инвалидов в городе Москве на период до 2020 года», ориентированная на интенсификацию экономических и социальных ресурсов для улучшения качества жизни инвалидов и членов их семей, повышение темпов и эффективности работ для обеспечения инвалидам равного с другими гражданами доступа к объектам городской инфра-

структуре, услугам и информации, формирование толерантного отношения общества к инвалидам и их проблемам.

В 2009–2011 гг. в столице был принят большой пакет нормативно-правовых документов, содействующих развитию целостной городской системы реабилитации и социализации лиц с ОВЗ, а в центре внимания сразу нескольких городских целевых программ находятся вопросы обеспечения равных прав и возможностей получения реабилитационных и образовательных услуг лицами данной социальной группы. Так, в Государственную программу «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012–2016 гг.» входит подпрограмма «Социальная интеграция инвалидов и формирование безбарьерной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения». Государственная программа города Москвы «Развитие здравоохранения в городе Москве (Столичное здравоохранение)» на 2012–2016 гг. выделяет мероприятия по медицинскому обслуживанию инвалидов в отдельную подпрограмму. Концепция Городской целевой комплексной программы «Культура Москвы (2011–2013 гг.)» в числе основных задач развития культуры называет обеспечение доступности учреждений культуры для инвалидов путем реконструкции и оснащения спецоборудованием учреждений отрасли, расширения услуг и совершенствования системы льгот.

Особое значение столичные власти придают вопросам обеспечения доступности и качества общего и профессионального образования лиц с ОВЗ. В 2010 г. был принят Закон города Москвы № 16 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве», регламентирующий механизмы выстраивания системы непрерывного образования лиц данной социальной группы в индивидуально подобранных для каждого ребенка, молодого человека условиях: в специальном (коррекционном) или инклюзивном образовательном учреждении/группе/классе. В дополнение к данному закону приказом Департамента образования города Москвы от 01.03.2011 № 116 «Об утверждении Методических рекомендаций по созданию штатных расписаний государственных образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы, системы Департамента образования города Москвы» рекомендуется в учреждениях, реализующих инклюзивное образование, вводить должности методиста (координатор по инклюзивному образованию), учителя-дефектолога, педагога-психолога, тьютора.

В городской целевой программе «Развитие образования города Москвы» («Столичное образование») на 2012–2016 годы впервые в качестве приоритетной выделена задача «создания в системе образования условий для сохранения и укрепления здоровья, формирования здорового образа жизни обучающихся и воспитанников, оказания помощи детям, нуждающимся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи».

В этой связи крайне важно, чтобы в рамках исполнения данной программы была организована и реально заработала система своевременной диагностики и учета образовательных потребностей лиц с ОВЗ в системе общего и профессионального образования, позволяющая прогнозировать их индивидуальные траектории профессионализации и трудоустройства. Несмотря на сложность организации специальных образовательных условий и в целом высокую ресурсную затратность профессионального обучения и профессионального образования лиц с ОВЗ, их прием в профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования необходимо расширять. Успешность этой работы невозможна без введения в штатное расписание профессиональных образовательных организаций должностей специальных педагогов (дефектологов), специальных и клинических психологов, врачей, медсестер, социальных педагогов, тьюторов. В целом Программа «Столичное образование» на период 2012–2016 гг. может стать стратегической платформой, учитывающей современное состояние системы профессионального образования лиц с ОВЗ и задающей целевые ориентиры на среднесрочную перспективу.

Таким образом, в течение двух десятилетий на основе программно-целевого подхода в столице был разработан механизм развития системы реабилитационных услуг для инвалидов и лиц с ОВЗ, удовлетворяющей разнообразные запросы большой и крайне разнообразной по составу группы жителей города.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Шаяхметова Н. Н. Инновационные подходы в деятельности регионального ресурсного центра социально-психологического поддержки инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научные исследования в образовании. — 2013. — № 10. — С. 35–38. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

Развитие инклюзивного образования в учреждениях является не только отражением времени, но и представляет собой еще один шаг к обеспечению полноценной реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на получение доступного образования. Согласно ратифицированной Россией Конвенции ООН о правах инвалидов необходимо снять барьеры, мешающие полноценному участию лиц с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества наравне с другими. Доступность для инвалидов социальных условий жизни и окружающей среды является одной из важнейших предпосылок обеспечения их прав и свобод. В Республике Башкортостан более 13 тыс.

детей-инвалидов. Создание оптимальных условий для успешной коррекции нарушений в развитии, обучении, воспитании, психолого-педагогической реабилитации детей с ОВЗ, их социально-трудовой адаптации и интеграции в общество относится к числу важнейших задач образования Республики Башкортостан.

В течение 4-х лет в Салаватском колледже образования и профессиональных технологий Республики Башкортостан функционирует Региональный ресурсный центр социально-психологического поддержки лиц с ОВЗ, в котором работа со студентами осуществляется на основе учебно-производственного проекта «учебные фирмы». В их задачи входит формирование профессиональных компетенций, а также приобретение студентами-инвалидами опыта работы в современных условиях рынка. «Учебные фирмы» представляют собой имитационную модель реального предприятия, организации. Каждая учебная фирма имеет свою структуру, в которую могут входить отделы, предусмотрены различные должностные единицы. Руководит учебной фирмой директор из числа студентов, преподаватели выполняют функции методистов и страхуют от ошибок, консультируют, координируют и направляют деятельность студентов. Учебные фирмы взаимодействуют друг с другом и организациями внешней среды (детские сады, школы, общественные организации, ГИБДД). Учебная фирма служит основой для формирования управленческих навыков, пользования персональным компьютером и овладения информационно-компьютерными технологиями, а также основам предпринимательства.

Учебные фирмы интегрированы во все уровни образовательного процесса: теоретическое и практическое обучение, производственную практику, волонтерское движение. В рамках деятельности учебных фирм реализуются более 20 образовательных программ. Студенты после их освоения получают сертификаты, что пополняет их портфолио и способствует в дальнейшем их трудоустройству. В данном направлении реализуются следующие программы учебных фирм: «Я+5», «Спектр», театральная студия «Вдохновение», краеведческий центр «Юрматы», учебная фирма компьютерных технологий «Inside», «Детский клуб «Маленький гений», «Well соте», «Коррекция речи», «Мозаика», «Спорт и здоровье», «День варенья». Учебные фирмы реализуют целевые программы, оказывая образовательные услуги детям и дошкольного и младшего школьного возраста с ОВЗ. В учебных фирмах задействованы студенты с особыми образовательными потребностями. Эта деятельность позволяет сформировать у них дополнительные компетенции в будущей профессиональной деятельности, менеджерские и лидерские позиции.

В Региональном ресурсном центре реализуются образовательные программы в области информационно-компьютерных технологий

для младших школьников, подростков и лиц пожилого возраста. Студенты под руководством преподавателей осваивают программы «Компас», «Multimedia flash», Coral Draw, Photo shop, затем создают брошюры, буклеты, календари. Элективный курс «Создание сайтов. SaaS платформа» в рамках предпрофильной подготовки по информационно-компьютерным технологиям проводится в Стерлитамакской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате. В качестве тьюторов студенты оказывают информационное и методическое сопровождение школьникам. В колледже ведется профориентационная работа с учащимися школы, ее выпускники обучаются по специальностям «Педагогика дополнительного образования», профессии «Мастер по обработке цифровой информации».

Краеведческий центр «Юрматы» проводит экскурсии для школьников по городам Салават, Уфа, Стерлитамак, на конезавод в Мелеуз, знакомят с памятниками природы Республики Башкортостан. Взаимодействие с Городской общественной организацией «Материнское сердце» (г. Стерлитамак) способствует расширению туристических маршрутов. Так, в рамках программы лагерь-сплава «Силы внутри нас» по реке Белой принимают участие дети-инвалиды и их родители. Студенты с ОВЗ выбирают природные объекты и памятники культуры для экскурсий, учатся разрабатывать туристический маршрут, выступают в качестве гидов и экскурсоводов.

Учебная фирма «Спектр» реализует программы дополнительного образования детей-инвалидов и лиц с ОВЗ. Так, подростки осваивают программы художественной росписи, батика, гончарного дела, конструирования, «Графический дизайн». Работа в учебной фирме выстраивается на принципах доступности и развития творческой активности детей-инвалидов через участие в конкурсах рисунков, проектах, Интернет-конкурсах, международных выставках, благотворительных акциях. Студенты колледжа работают с лицами с ОВЗ разного возраста — дошкольниками, младшими школьниками, подростками, слушателями «Народного университета третьего возраста».

Учебная фирма «Вдохновение» занимается организацией для детей театрализованных представлений, тематических вечеров и культурно-досуговых программ. Детский клуб «Маленький гений», учебная фирма «Мозаика» организуют и проводят программы дополнительного образования, творческие занятия для детей дошкольного и младшего школьного возраста, где они осваивают первоначальные знания по окружающему миру, английскому языку, логике, чтению и развитию речи, изобразительному творчеству. Занятия в Детском клубе проводятся на основе инклюзивного подхода, где дети с ОВЗ занимаются совместно со здоровыми детьми.

Одним из самых востребованных направлений деятельности Регионального ресурсного центра является развитие речи детей с ограниченными возможностями здоровья в учебной фирме «Коррекция речи». В рамках Международного проекта «Логопедическая помощь детям и подросткам с нарушениями речи и слуха. Российско-германский опыт» с помощью методистов учебной фирмы происходит расширение информационного пространства в освоении приемов развития речи и слуха, формирования речевых и коммуникативных способностей у детей с ОВЗ.

Учебная фирма «Спорт и здоровье» предлагает инвалидам, детям и подросткам с ОВЗ занятия паралимпийскими видами спорта, в тренажерном зале, фитнес-клубе. Студенты занимаются стрельбой из лука, пауэр-лифтингом, лыжными гонками, легкой атлетикой, плаванием, волейболом, настольным теннисом, бильярдом. Традиционным для спортсменов-паралимпийцев стал ежегодный Фестиваль спортивных игр, на котором чествуют призеров и победителей международных, российских, республиканских соревнований.

Ведущую роль в изучении, обобщении и распространении инновационного опыта организации инклюзивного образования за рубежом и в республике, научно-методическом сопровождении школ, реализующих инклюзивную практику, играет Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. Научно-образовательный ресурсный центр по развитию инклюзивного образования Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО осуществляет свою деятельность на базе колледжа.

Региональный ресурсный центр создает все условия для образования, воспитания и развития детей с ОВЗ, что является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения полноценного участия в жизни общества, самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Молодежь и труд. Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профориентация

Буянова А. В. Возникновение и изменение трудовых правоотношений с несовершеннолетним // Современный юрист. — 2013. — № 2(3) КонсультантПлюс.

В статье исследуются особенности возникновения и изменения трудовых правоотношений с лицами моложе 18 лет, связанные с определенными действиями органов, должностных лиц, а также родителей несовершеннолетних или лиц, их заменяющих.

Трудовые правоотношения с несовершеннолетним возникают, изменяются и прекращаются через посредство определенных юридических фактов, которые имеют ряд особенностей по сравнению с взрослыми группами. Юридическим фактом, который по российскому законодательству влечет возникновение трудовых отношений, является заключение трудового договора.

В юридической литературе принято делить юридические факты на события и действия. Заключение трудового договора является действием, влекущим трудовые правоотношения. Определение действительного волеизъявления несовершеннолетнего представляет собой серьезную проблему — теоретическую и практическую. Обусловив возраст, по достижении которого гражданин имеет право самостоятельно заключать трудовой договор, шестнадцатью годами, законодатель подразумевает, что в этом возрасте человек способен к сознательному волеизъявлению. Но уже к четырнадцати годам несовершеннолетний, как правило, достигает такого уровня интеллектуального и волевого развития, который позволяет ему в значительной степени осознавать характер своих действий и руководить ими. Однако уровень его интеллектуально-волевого развития еще отстает от уровня взрослого. Поэтому российское трудовое законодательство связывает возникновение трудовых отношений с лицом, не достигшим шестнадцати лет, с рядом дополнительных условий, соблюдение которых способствует более точному определению воли несовершеннолетнего, принимаемого на работу.

ТК РФ разрешает в определенных случаях заключать трудовые договоры с несовершеннолетним, достигшим возраста 14 лет, но с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства (ч.3 ст. 63 ТК РФ). При этом для заключения такого договора требуется, помимо согласия указанных лиц, также соблюдение ряда дополнительных условий:

- несовершеннолетний, достигший 14 лет, является учащимся;
- предлагаемая подростку работа относится к категории легкого труда, не причиняющего вреда здоровью;
- обусловленная трудовым договором работа должна выполняться лишь в свободное от учебы время и не должна нарушать процесс обучения несовершеннолетнего.

Если исходить из буквального смысла вышеуказанной нормы закона, трудовой договор с несовершеннолетним, достигшим возраста 14 лет, не может быть заключен в случае, когда в порядке, предусмотренном законом, он исключен из образовательного учреждения. Однако этот вывод не вполне согласуется с ч. 2 п. 7 ст. 19 Закона РФ «Об образовании», согласно которой об исключении обучающегося из образовательного уч-

реждения последнее обязано в трехдневный срок проинформировать органы местного самоуправления, а органы местного самоуправления, со своей стороны, совместно с родителями (законными представителями) исключенного в месячный срок обязаны принять меры, обеспечивающие его трудоустройство или продолжение обучения в другом образовательном учреждении.

Поэтому, по мнению автора, с целью устранения отмеченного пробела в трудовом законодательстве было бы целесообразно дополнить ч. 3 ст. 63 ТК РФ еще одним положением о том, что трудовой договор может быть заключен и с лицом, исключенным в соответствии с законом из образовательного учреждения и достигшим возраста четырнадцати лет (по рекомендации органа местного самоуправления, с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства), для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью несовершеннолетнего.

Учитывая уровень интеллектуального и волевого развития несовершеннолетнего, законодатель запрещает заключать трудовой договор с несовершеннолетним и вступать с ним в трудовые отношения, если речь идет о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также принимать несовершеннолетних на работу, если работодателем является религиозная организация (ст. 342 ТК РФ).

Запрет приема несовершеннолетних на работу в религиозные организации обусловлен желанием законодателя оградить их от идеологического воздействия одной конфессии и обеспечить им свободу выбора формы мировоззрения.

Регулируя вопросы возникновения трудовых отношений с несовершеннолетним, российское трудовое законодательство исходит не только из уровня интеллектуально-волевого развития несовершеннолетних, оно учитывает также особенности физического развития лиц, не достигших возраста 18 лет, а также задачу охраны их нравственного здоровья. Это нашло отражение в законодательном запрете применения труда несовершеннолетних на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (ст. 265 ТК РФ), и в требовании предварительного обязательного медицинского осмотра несовершеннолетних, принимаемых на работу (ст. 266 ТК РФ).

Между тем, как отмечается автором, работодателями часто допускаются нарушения законодательства, связанного с проведением медицинского осмотра.

Далее автор анализирует порядок организации труда несовершеннолетних, закончивших профессиональную подготовку со сроком обучения не менее 3-х лет по профессиям, включенным в Перечень тяжелых работ

и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет.

Российское трудовое законодательство прямо запрещает прием на работу лиц, не достигших возраста 18 лет, на условиях совместительства (ч. 6 ст. 282 ТК РФ) и на работы, выполняемые вахтовым методом (ст. 298 ТК РФ), поскольку работа по совместительству является работой за пределами нормальной продолжительности рабочего времени (ст. 98 ТК РФ) и допуск несовершеннолетних к такого вида работам будет нарушением требований ст. 94 ТК РФ о продолжительности рабочего времени для работников в возрасте до 18 лет. Запрещение же привлекать несовершеннолетних к работам, осуществляемым вахтовым методом, обусловлено особой напряженностью вахтового метода организации труда.

Законодатель запрещает также устанавливать испытание при приеме на работу лиц моложе 18 лет (ст. 70 ТК РФ).

Изменение трудовых правоотношений всегда связано с тем или иным изменением трудового договора, условия которого могут быть изменены только по соглашению сторон и в письменной форме. Российский законодатель не вводит в трудовое законодательство специальных норм, предусматривающих особый порядок изменения трудовых правоотношений с несовершеннолетним работником, из чего следует, что положения статей 72–76, входящих в главу 12 ТК РФ, применяются и к несовершеннолетним работникам. Однако при применении этих норм в отношении несовершеннолетних необходимо также учитывать требования ст. 63 и главы 42 ТК РФ, которые регламентируют соответственно порядок заключения трудового договора с несовершеннолетним работником и особенности труда лиц, не достигших возраста 18 лет.

Перевод несовершеннолетнего работника на другую работу должен осуществляться с учетом требований ст. 265 ТК РФ, запрещающей применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию и только с письменного согласия работника. Между тем, не смотря на то, что законодатель в статьях 72–75 ТК РФ указал на необходимость согласия самого работника на изменение тех или иных условий договора, в случае с несовершеннолетними работниками не предусмотрел получение согласия на данное изменение одного из родителей (опекуна, попечителя) несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства. Это, как указывает автор, существенно снижает гарантии соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего работника.

Подводя итог анализу возникновения и изменения трудовых правоотношений с несовершеннолетним работником, автор делает следующие выводы:

- проблему укрепления гарантий прав несовершеннолетних при изменении условий трудового договора целесообразно решать исходя из того, что несовершеннолетние в возрасте до 16 лет не могут самостоятельно, без согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства вступать в трудовые правоотношения, в целях усиления гарантий соблюдения трудовых прав несовершеннолетних работников представляется целесообразным внести соответствующие дополнения в ч. 3 ст. 63 ТК РФ, а также в ст.ст. 72–75 ТК РФ.

Приводится список литературы из 14 наименований.

Каюмов А. Т. Учащаяся молодежь крупного индустриального города о престиже профессий / А. Т. Каюмов, Ф. К. Каников, Н. Р. Исахакова // Социологические исследования. — 2013. — № 8. — С. 87–95.

Рыночные и демократические реформы двух последних десятилетий привели к существенному изменению в составе и социальной стратификации профессий, в ценностных ориентациях молодежи, в восприятии престижа профессий. Эти проблемы в современных условиях приобретают характер приоритетных политических, экономических и нравственно-идеологических проблем всего общества. Для таких индустриальных центров, как г. Набережные Челны, особое значение имеет развитие инженерных и рабочих кадров на крупных градообразующих предприятиях. Трансформационный кризис 1990-х гг. заметно снизил статус и престиж инженеров и рабочих «КамАЗа» и других предприятий города. Эти процессы нашли отражение в сознании населения, особенно молодежи, способствуя снижению привлекательности производственных профессий в отличие от сфер предпринимательства, торговли, финансов и управления. В таком сложном контексте обострение ситуации дефицита производственных кадров, а также проблема ориентации учащейся молодежи на инженерные специальности и рабочие профессии приобретает особую актуальность.

С целью изучения престижа профессий, их привлекательности для учащейся молодежи крупного индустриального города, ценностного отношения молодежи к профессиям сотрудниками Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов проведено социологическое исследование, эмпирической базой которого являются результаты исследования учащихся 8-х, 9-х и 11-х классов средних школ г. Набережные Челны, осуществленного преподавателями НГПИ в апреле–мае 2007 г.

Первичные данные о пропорции выбора отдельных профессий, полученные как ответы на открытые вопросы «По какой профессии Вы думаете работать после окончания школы?», «Какую профессию Вы хотели

бы получить в результате обучения в профильном учебном заведении после школы?», трудно считать оптимальными для индустриального города: менее всего востребованы инженерные, затем рабочие и строительные профессии, выше 1/5 набирают экономические профессии, что в целом составляет около половины опрошенных. Приоритет — за профессиями умственного труда (до половины и выше в 11-ом классе). Не уверены полностью или частично в правильности своего выбора более половины учащихся 8-х классов, 9-х и 11-х классов, но при этом уверенность в поступлении в соответствующие учебные заведения оказалась более высокой. Около половины школьников одновременно выбирают по несколько профессий — «основные» и «запасные», что говорит о неопределенности профессионального самоопределения. Так, инженерную профессию выбирают 14% учащихся 11-х классов, но в качестве основной или единственной — вдвое меньше. Наиболее популярной у учащихся 9-х и 11-х классов является профессия менеджера, банкира, предпринимателя, бухгалтера, экономиста. По сравнению с юношами, школьницы в большей степени предпочитают профессии, связанные со сферой услуг и функциями умственного труда. Таким образом, в планах учащихся города инженерные и рабочие профессии занимают недостаточное место, что не соответствует потребностям развития социально-профессиональной структуры крупного индустриального города.

Доминирующие ценностные ориентации в сфере труда и будущей профессии являются одними из главных в оценке привлекательности профессий в сознании учащихся. Наиболее важными в этом отношении для подавляющего большинства школьников старших классов оказались три взаимосвязанные ориентации: материальный достаток в будущем, формирование успешной карьеры, достижение высокого социального статуса.

Социальный потенциал профессии является своеобразным проявлением статуса профессиональных групп. В исследовании Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов потенциал профессий определялся на основе оценок респондентами различных характеристик трех групп профессий — рабочие (наладчики, операторы, электромонтеры, сварщики, слесари-сборщики, токари, металлурги и слесари-ремонтники), инженерно-технические (инженеры), экономические (банковские работники, менеджеры и экономисты). Так, экономические профессии по всем показателям, за исключением творческого характера работы, оцениваются более высоко. Молодежь в отличие от средних и старших возрастных групп более склонна к «достижительным» моделям ориентации и поведения в сфере труда. Различия между рабочими и инженерными профессиями в оценках учащихся во многом отражают реальные различия в характере и содержании труда этих социально-профессиональных групп и, следовательно, могут счи-

таться функционально оправданными. Однако различия в оценках профессий инженеров и техников, с одной стороны, и экономических профессий, с другой, являются отражением сформировавшихся в последние десятилетия деформаций и диспропорций стратификационной системы общества и крупных городов. Статусные преимущества экономических, «рыночных» профессий следует рассматривать в качестве дисфункциональных и не отражающих более сложный или более творческий характер труда. Они являются структурными ограничителями устойчивого развития экономики и общества в целом.

Рассмотренные в исследовании Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов ценностные ориентации и оценки потенциала профессий лежат в основе представлений молодежи о престиже и привлекательности существующих профессий и специальностей. В них отражаются и местные, региональные особенности экономики, рынка труда и сферы занятости. В этом плане г. Набережные Челны, как и Республика Татарстан в целом, в последнее десятилетие отличается устойчивым социально-экономическим развитием. Однако социокультурные представления молодежи явно отстают от потребностей экономики.

Привлекательность профессий в оценке учащихся можно интепретировать как следствие оценки их социального потенциала через призму наиболее значимых для молодежи ценностных ориентаций в сфере предстоящей трудовой деятельности. Анализ результатов показал, что весь перечень профессий можно разделить на следующие в представлениях учащихся уровни: элитные, высоко привлекательные, средней привлекательности, относительно низкой привлекательности, не привлекательные. Инженерные профессии в этой иерархии, по данным исследования Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов, сегодня находятся на втором уровне, а рабочие профессии располагаются на нижних уровнях. Заметным исключением являются профессии автомеханика и водителя. В представлениях учащихся эти профессии больше ассоциируются со сферой услуг и с рыночными принципами распределения доходов, чем со сферой производства и фиксированными зарплатами. В целом профессии сферы услуг для учащихся более привлекательны, чем производственные. В качестве престижных устойчиво воспринимаются профессии экономического и «рыночного» характера. Профессии, связанные с образованием, культурой, здоровьем и деятельностью в сфере услуг более высоко оцениваются девушками, а производственные, технические занятия более предпочтительны для юношей.

Оценки молодежью престижа и социального потенциала профессий очень близки. По данным исследования Набережночелнинского инсти-

ту социально-педагогических технологий и ресурсов, при оценке привлекательности профессий молодежь обращает внимание, прежде всего, на их социально-экономические характеристики, но также учитывает социокультурные особенности представителей профессиональных групп, включая стереотипы молодежной субкультуры. Рабочие сегодня в основной своей массе не являются носителями атрибутов успеха, на которые ориентируются СМИ и современная молодежь, они существенно отличаются от приоритетных для молодежи групп также по стилю жизни, потребления и общения. Факторами повышения престижа рабочих профессий в сознании молодежи может служить возрастание реального социально-экономического статуса соответствующих профессиональных групп с освоением ими нового стиля жизни, общения и саморепрезентации, изменение доминирующей идеологии. В социальной политике предприятий, в пиар-проектах, в профориентационной работе необходимо также больше внимания уделять карьерным перспективам молодых рабочих, чтобы рабочие профессии не воспринимались в качестве тупиковых с точки зрения социально-статусного развития.

Таким образом, по данным исследования Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов, инженерная профессия, хотя и медленно, но устойчиво развивается в направлении повышения социального статуса, потенциала и престижа. Для г. Набережные Челны как для крупного индустриального центра это значимая тенденция, нуждающаяся в политической, управленческой и информационной поддержке не только в масштабах отдельного города или региона, но и общества в целом. Повышение престижа инженерной профессии, как и рабочих профессий, является структурным, стратегическим фактором реализации задач, связанных с новой индустриализацией экономики, с освоением высоких, научноемких и информационных технологий и с переходом на инновационную модель развития.

Представлен список литературы из 24 наименований.

Митягина Е. З. Квалифицированные рабочие на российских предприятиях: о мифах и реальности // Социологические исследования. — 2013. — № 11. — С. 47–53.

Разрушение производства и главной производительной силы — работника — привели к деструктивным последствиям в российской экономике: снижению численности трудовых ресурсов, падению престижа рабочих профессий и старению кадров. Сегодня существуют мифы, касающиеся рабочих на производстве и уровне их квалификации. Один из них основан на представлениях об остройшем кадровом дефиците квалифицированных рабочих на российских предприятиях. Другой утверждает возможность пополнения этой категории за счет притока молодежи, яв-

ляющейся более высокоресурсной по сравнению со старшими поколениями рабочих в силу уровня образования, готовности к инновациям, способности к переквалификации.

Соответствуют ли эти мифы реалиям, дает представление социологическое исследование «Ресурсность рабочей молодежи в системе человеческого потенциала региона», выполненное автором в 2010 г. (далее — исследование 2010 г.) на базе кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) и научной социологической лаборатории Вятского государственного-санитарного университета в Нижегородской, Кировской и Самарской областях, а также база данных российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (далее — RLMS-HSE), который ведется с 1992 г. В 2012 г. из массива жителей РФ были выбраны представители рабочих специальностей, четырех профессиональных групп разных возрастов: квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и работники рыбной промышленности, квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы, и неквалифицированные рабочие всех отраслей. Границы молодежного возраста — 18–35 лет.

В современной России складывается картина «избыточности» уровня образования. Переписи населения свидетельствуют, что количество людей с высоким уровнем образования имеет ярко выраженную тенденцию к росту. Доля лиц старше 15 лет, имеющих среднее профессиональное образование, увеличилась в период с 1989 г. по 2010 г. в полтора раза, высшее образование — более чем в два раза.

Среди рабочих тенденция «избыточности» образования прослеживается в распространенном несоответствии образования и квалификации рабочего. Сохраняется большой объем неквалифицированного труда, выполнять который вынуждены люди с высоким уровнем квалификации. Возьмем профессии относящиеся, согласно «Общероссийскому классификатору занятий. ОК 010-93» (далее — ОКЗ), к 9-й группе — «неквалифицированные рабочие», не предполагающие наличия среднего профессионального образования и уж тем более высшего. Однако высокий процент неквалифицированных рабочих имеет несопоставимый с выполняемыми обязанностями уровень образования. Так, среди «неквалифицированных рабочих в обрабатывающей промышленности», в чьи обязанности входит «выполнение простых работ, связанных с сортировкой и сушкой материалов, сырья и изделий, съемом и выгрузкой изделий после термической обработки и другие простые операции», согласно мониторингу RLMS-HSE более четверти имеют среднее специальное образование и 2,2% — высшее, не говоря уже о дворниках, консьержах, гардеробщиках, билетных контролерах, швейцарах-сторожах.

Подобным образом складывается ситуация и с «квалифицированными рабочими...», относящимися согласно ОКЗ, к 7-й группе профессий. В ней фиксируется необходимость наличия среднего профессионального образования только у нескольких представителей рабочих высших разрядов (сварщик-ремонтник 7–8-го разрядов и слесарь-электромонтажник 6-го разряда, сборщик электроизмерительных приборов 6-го разряда и сборщик электрических машин и аппаратов 6-го разряда). Однако уровень образования у исследуемых групп несопоставимо выше. Так, рабочие группы профессий «строительные электрики», ни одна из 18 специальностей в которой согласно «Единому тарифно-квалификационному справочнику» не предполагает специального образования, имеют среднее специальное и высшее образование, т. е. каждый второй представитель этой группы выполняет работу, не соответствующую его образованию. Так же обстоит дело почти с каждым третьим домостроителем, подгонщиком труб, трубокладчиком, водопроводчиком, механиком, наладчиком транспортных средств. «Недостаточность» образования имеет лишь каждый девятнадцатый рабочий.

С одной стороны, недостаток квалифицированных рабочих губителен для экономики, которой требуется ускорение темпов развития, появление «нового» типа работника с инновационным мышлением, владеющего навыками работы на крупном автоматизированном производстве. С другой стороны, величина отдачи от образования и уровня квалификации у российских рабочих остается крайне низкой. Каждый четвертый из них вынужден выполнять неквалифицированную работу, не соответствующую его образованию. По данным исследования 2010 г., особенно высока доля несоответствия дипломной специальности выполняемой работе на предприятиях с преобладанием профессий рабочих: промышленность (около половины), строительство (2/3), сельское хозяйство (4/5). «Избыточность» образовательного уровня рабочих таит в себе и иную проблему. Российская экономика может столкнуться с острым дефицитом неквалифицированной рабочей силы: либо её придется в больших масштабах «импортировать» из-за рубежа, привлекая мигрантов, либо резко повышая оплату за подобный труд.

Действительно ли рабочая молодежь является более высокоресурсной группой по сравнению со старшими коллегами? Молодые рабочие действительно имеют несколько более высокий уровень образования, в первую очередь высшего, уровня которого наиболее велик в возрастных группах 26–30 лет и 30–35 лет. Повышение среди рабочих доли лиц с высшим образованием началось в 1990-е гг., когда стал возможен прием в вузы на внебюджетной основе. Сегодня эта тенденция усиливается благодаря факторам сравнительно невысокой стоимости обучения, легкости поступления в вуз, возможности совмещать работу и учебу. Уровень

среднего специального образования практически идентичен у младших и старших возрастных групп рабочих, причем наибольший процент наблюдается у возрастной группы старше 56 лет. У молодежи существенно выше уровень оконченного среднего образования (7–8 классов) в совокупности с «чем-то еще», вероятно, это начальное профессиональное образование или учеба в настоящий момент на более высоком образовательном уровне.

Наиболее существенным аргументом в пользу привилегированной позиции молодежи на рынке труда являются ее гибкость и адаптивность, склонность к инновационному мышлению и переквалификации. Молодежь предпочитает выбирать для себя т. н. новые профессии рабочих: строительные профессии, приносящие более высокий доход, домостроитель (более половины респондентов), стекольщик, включая остекление крыш (3/4), либо профессии, требующие более высокого уровня квалификации: оператор перегонки нефти и газа (более 2/5). Значительно меньше (1/5) доля молодежи среди представителей неквалифицированного труда: уборщик самолета, гостиныцы в организации, мойщик посуды, билетный контролер, швейцар, сторож.

Поисками способов повышения престижа рабочих профессий в сознании молодежи заняты сейчас многие, но пока безуспешно. Школа с внедряемой системой ЕГЭ готовит молодых людей к поступлению в вузы. Учреждения начального профессионального образования перешли на коммерческие рельсы, предпочитая готовить более «рыночных» и выгодных для себя специалистов, однако прием на них сократился за последние десять лет в 1,5 раза. Опрос старшеклассников 9–11 классов школ ПФО в 2010 г. выявил, что избирать учреждения НПО для своего обучения планирует менее 1% старшеклассников. Основная доля планирует получить высшее образование (2/3), ученики 9-х классов — среднее общее образование, чтобы иметь возможность продолжить образование в вузе.

Для исправления данной ситуации важно не избирать «неправильные» пути, которые уже имели место в российской истории. Например, увеличить разницу в оплате труда между «пожилыми» и «молодыми» рабочими в пользу последних с целью привлечения их на производство. Подобная политика попросту «взорвет» и без того разобщенную социальную страту рабочих. Старшие возрастные группы, количественное преобладание которых на современных предприятиях очевидно, просто «вытеснят» молодежь. Еще один «неправильный» путь — продолжение нападок на сферу высшего образования, снижение количества бюджетных мест для поступающих в вузы с целью тем самым пополнить ряды рабочих.

То обстоятельство, что рабочая молодежь сегодня не соглашается трудиться в предложенных ей условиях, должно побудить государство, руководителей предприятий, инвесторов «сесть за стол переговоров»

и проанализировать причины этого процесса и пути изменения ситуации. Они, во-первых, в модернизации производства, переоборудовании и перепрофилировании предприятий; во-вторых, в изменении содержания, условий и характера труда, приведении хотя бы частично в соответствие квалификации и выполняемой работы; в-третьих, в корреляции связки «образование — профессия и уровень квалификации — заработка плаата», соответствующей принципу: чем выше уровень образования, тем выше квалификация и разрядность, как следствие, выше заработка плаата». Современное, «немодернизированное» состояние российского производства не позволяет привлекать на работу высококвалифицированные кадры, в т. ч. молодежь.

Таким образом, выход прослеживается достаточно отчетливо. Вопрос в том, есть ли готовность к реализации этого пути?

Представлен список литературы из 11 наименований.

Пахомова Е. А. Рынок труда и профессиональное образование / Е. А. Пахомова, Е. Л. Руднева // Профессиональное образование. — 2013. — № 3. — С. 10–15.

Кемеровская область является одним из наиболее развитых регионов Сибири, занимающем первое место по добыче и запасам угля в России. Промышленность — ведущий сектор региональной экономики, ориентированной на экспорт. Однако на рынке труда в области, как и в России в целом, наибольшую озабоченность вызывает снижающееся качество кадров, особенно молодежи.

Система российского среднего профессионального образования нуждается в существенно более глубоком реформировании, чем общее и высшее образование. При распаде большинства государственных предприятий и изменении среды, в которой в прошлом функционировала система профессионального обучения, увеличился разрыв между запросами рынка и теми квалификациями, которые получают выпускники профессиональной школы. Это несоответствие продолжает увеличиваться в условиях бурного развития технологий и глобальной конкуренции. Жесткость федеральных профессиональных стандартов затрудняет внедрение гибких и ориентированных на спрос программ.

В России, как в большинстве других стран, работодатели отдают предпочтение работникам, имеющим широкий спектр ключевых навыков. Они хотят иметь дело с работниками, имеющими коммуникативные навыки, способными работать в коллективе, решать проблемы, работать на компьютере, готовыми учиться и повышать квалификацию, необходимую для современного уровня развития промышленности. В учреждениях СПО отсутствуют современное оборудование, хорошо оснащенные мастерские, необходимые учебные материалы и учебники по основным

предметам. Хронический недостаток инвестиций и нехватка квалифицированных педагогических кадров, а также отсутствие возможности у предприятий обеспечить хорошо поставленное производственное обучение, усугубляют низкое качество профессионального образования для многих молодых людей.

Создание современной целостной системы повышения квалификации и переподготовки работников СПО является необходимым условием для серьезной профессиональной подготовки рабочей силы. Одним из решений, успешно применяющимся в некоторых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), является создание ресурсных центров, оптимизирующих использование дорогостоящих оборудования, технических средств и педагогических кадров. Профессиональные ресурсные центры должны быть, прежде всего, центрами по профессиональной подготовке, обслуживающими региональных заказчиков (как молодежь, так и взрослых).

Согласование объемов и профилей подготовки (переподготовки) рабочих кадров и специалистов в учреждениях начального и среднего профессионального образования позволит скоординировать деятельность учреждений профессионального образования, органов исполнительной власти всех уровней в планировании и подготовке специалистов с учетом требований рынка труда. Решение данной проблемы возможно на основе следующих подходов: обучать молодых граждан, чтобы они могли найти работу; готовить, прежде всего, кадры, необходимые отраслям экономики, в которых ожидается быстрый рост производства, а, следовательно, и занятости; значительно увеличить объемы переподготовки по сравнению с первоначальным профессиональным обучением.

Концепция обучения в течение всей жизни активно проникает в деятельность образовательных структур на региональном и местном уровнях в форме различных инновационных моделей. Учебные заведения, представляющие послеобязательное образование, становятся многоуровневыми и многопрофильными. В настоящее время колледжи, технические лицеи и региональные учебные центры располагают широким спектром учебных курсов для удовлетворения потребностей местных рынков труда, в первую очередь, по профессиям для малого и среднего бизнеса (фермеры, бухгалтеры, автомеханики, владельцы небольших ресторанов, магазинов), а также по таким специальностям, как гувернантки, операторы ИКТ, учителя технического и обслуживающего труда для общеобразовательных школ. Учащиеся таких учебных заведений могут проходить обучение одновременно по двум профессиям, при этом обучение по второй профессии является платным.

Учреждения СПО (колледжи и профессиональные лицеи) предлагают (помимо основной программы) программы трудового обучения

для школьников, начального профессионального образования, а также программы обучения для младших инженеров. Некоторые колледжи имеют лицензии на реализацию программ неполного высшего образования. Другие реализуют общеобразовательные программы, включая программы для молодежи, не закончившей среднюю общеобразовательную школу, и программы обучения взрослых. В ряде учебных заведений НПО и СПО организованы новые курсы по возрождению и развитию традиционных народных промыслов. Другой быстро завоевающей популярность моделью стали комплексы «школа — лицей — колледж — высшее учебное заведение».

В новой образовательной политике модернизации профессионального образования особое внимание уделяется развитию открытого образования и оптимизации использования ИКТ и методов преподавания, способствующих формированию практических умений, включая умения анализировать информацию и обучаться самостоятельно. Важнейшей задачей становится формирование у обучающихся ключевых/базовых компетенций (начиная с общеобразовательной школы). В этой связи повышается доля предметов, способствующих социализации и быстрой адаптации молодежи к трудовым отношениям, а также компьютерной грамотности, русского и иностранных языка, предпрофессионального образования.

В новой образовательной политике придается особое значение профильному обучению в старших классах общеобразовательных средних школ с ориентацией на технологическую подготовку, укреплению связей между школами и учреждениями СПО и вузами, вопросам профориентации и предпрофессиональному обучению на уровне средней школы, что повышает возможности трудоустройства выпускников.

Анализ структурных сдвигов на рынке труда городов Кемеровской области позволяет сделать вывод о приоритете физического труда и связанных с ним специальностей перед умственным трудом, ориентированным на информационное обеспечение рынка товаров, услуг и поддержание функционирования субъектов экономических отношений. В ближайшем будущем в городах Кемеровской области следует ожидать усиления дисбаланса спроса и предложения труда по уровню образования, разрыв между спросом и предложением высококвалифицированных кадров может только усилиться.

Выявляется очередной парадокс дисбаланса: с одной стороны, работодатели нуждаются в специалистах, но не сотрудничают с учреждениями образования, с другой — образовательные заведения «перепроизводят» специалистов без соответствующих ключевых компетенций, что делает их невостребованными на рынке труда. Сегодня более 2/5 работодателей высказали неудовлетворение подготовкой специалистов в системе среднего профессионального образования, около трети — недовольны

выпускниками вузов. Этот факт должен стимулировать модернизацию системы профессионального (начального и среднего) образования по пересмотру содержания обучения, чтобы подтянуть их к мировому технологическому уровню. Особое место в решении данной проблемы занимает повышение квалификации и переподготовка педагогических кадров системы профессионального образования.

В проекте «Профессиональное образование и занятость молодежи» участвуют семь регионов России (Кемеровская, Новосибирская, Томская, Омская, Иркутская, Читинская, Амурская области), 11 университетов, 26 средних школ, 18 колледжей и техникумов, 4 областных Центра занятости населения, 21 фирма, региональные Торгово-промышленные палаты и предприятия, 3 научных центра СО РАН, 6 зарубежных университетов (США, Германия, Китай, Чехия, Румыния).

Повышение конкурентоспособности молодежи в России и за рубежом связано с формированием эффективного межотраслевого взаимодействия субъектов образования и рынка труда. Основной задачей опытно-экспериментальной работы является создание образовательно-отраслевых кластеров в Сибирском регионе и разработка на его основе устойчивого обеспечения подготовки конкурентоспособной молодежи в соответствии с требованиями рынка труда. В рамках данной программы в ряде городов Кемеровской области создаются образовательно-отраслевые кластеры, объединяющие учреждения общего и профессионального образования, центры занятости населения, работодателей. Данные кластеры помогут решить задачи регулирования молодежной занятости и обеспечить возможность учащимся и студентам реально участвовать в производстве и создании собственного бизнеса. В данном проекте участвуют Западный Мичиганский университет (США), университет г. Ольденбург (Германия), Северо-Восточный педагогический университет г. Чаньчунь (Китай), Венский университет прикладных наук (Австрия), Международный Пражский университет и Пражский колледж (Чехия). Другим перспективным направлением является создание на базе колледжей области Многофункциональных международных центров прикладных квалификаций (ММЦПК). Создание ММЦПК опирается на концентрацию образовательных ресурсов с обеспечением их коллективного использования.

В настоящее время Кузбасский региональный институт развития профессионального образования и Институт теории и истории педагогики РАО, колледжи Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, участвующие в проекте «Образование и занятость молодежи в России и за рубежом» нацелены на скорейшее завершение разработки проекта для включения его в Президентскую программу «Кадры».

Представлен список литературы из 3 наименований.

Чистякова С. Н. Тенденции и ресурсы развития проблемы профессиональной ориентации учащейся молодежи в современных условиях // Научные исследования в образовании. — 2013. — № 7. — С. 37–45. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

В практике отечественного образования недооценивается важнейшая составляющая содержания среднего образования — оказание психолого-педагогической поддержки учащимся в выборе профиля обучения, пути получения образования и приобретения профессии. Это направление во многих развитых странах (США, Франция, Германия, Швеция) включено в учебные планы средней общеобразовательной школы и рассматривается в качестве «мостика» между общим и профессиональным образованием, а также трудоустройством. По мнению российских специалистов, существующая «лакуна» между общим и профессиональным образованием, должна быть заполнена специальной работой в образовательных программах общего, профессионального и дополнительного образования.

В современном изменяющемся мире выбор профессии перестает быть однократным и статичным, а превращается в непрерывный процесс. Профессиональная ориентация молодежи осуществляется в системе непрерывного образования. Её цель — оказание психолого-педагогической поддержки школьникам и другим категориям учащейся молодежи в планировании и реализации образовательно-профессионального маршрута через систему непрерывного образования (общеобразовательная школа, среднее и высшее профессиональное образование).

Происходящее обновление концептуального осмысления и технологий профориентационной работы должно учитывать следующие тенденции:

- сценарии развития демографической ситуации в России указывают на то, что обеспеченность экономики трудовыми ресурсами вряд ли будет удовлетворительной, при этом уже через десять–двадцать лет в России один работающий должен будет содержать двух неработоспособных: ребенка и пожилого человека;

- приток трудовых мигрантов предопределяет усиление конкуренции за рабочие места между гражданами России и мигрантами, снижение уровня жизни коренного населения за счет увеличения количества низкооплачиваемых рабочих мест, нежелание значительной части работодателей вкладывать ресурсы в подготовку и переподготовку кадров;

- нарастает несоответствие профессионально-квалификационного состава трудоспособного населения ситуации на рынке труда, на котором одновременно увеличивается доля малопривлекательных для молодёжи вакантных рабочих мест с низкой оплатой;

- в условиях деформации профессионального образования активное участие ассоциаций работодателей в разработке программ подготовки кадров не является нормой;
- наблюдается массовое «отложенное взросление» молодого поколения, большинство современных выпускников обычной школы обнаруживают тотальную неготовность к осуществлению перехода во взрослую жизнь, молодежь все позже и позже принимает решение, кем хочет быть;
- появление феноменов «постпрофессионализма», «портфельной карьеры», «общего высшего образования», массовое распространение электронных, трансграничных, асинхронных форм обучения, предопределяющих изменение характера связи школы и рынка труда, при котором школа в меньшей степени, нежели раньше, выполняет роль буфера между общим образованием и трудовым становлением, но при этом возрастает значимость ее как инструмента для формирование у подростка способности координировать ресурсы формального, неформального и информального образования при планировании собственного образовательно-профессионального самоопределения.

В настоящий момент на процесс профессионального самоопределения молодежи негативно влияют противоречия профессиональной ориентации: между потребностью государства и бизнеса в кадровом обеспечении в соответствии с запросом рынка труда и отсутствием государственного заказа на профессиональную ориентацию молодежи; между потребностями и ожиданиями старшеклассников в оказании им педагогической поддержки в профессиональном самоопределении и недостаточной готовностью педагогов, родителей к решению данной проблемы; между необходимостью поддержки профессионального самоопределения подростков в условиях профориентации старшей школы и недостаточной разработанностью современных профориентационных средств, удовлетворяющих индивидуальные запросы школьников; между необходимостью обеспечения преемственности общего и профессионального образования и происходящими демографически-миграционными сдвигами, а также деформациями в подготовке кадров в системе профессионального образования; потребностью общества в творческой личности, ориентированной на реализацию своих возможностей и способностей в профессиональной деятельности, и отсутствием достаточных условий в системе образования для решения этой задачи.

Всё это актуализирует необходимость новых подходов к профессиональному самоопределению учащейся молодёжи в условиях непрерывного образования. На региональном уровне необходимо обеспечить подготовку педагогических кадров к профориентационной работе путем повышения их квалификации, а также обеспечения их взаимодействия с представителями государства, бизнеса, НКО, экспертами из феде-

рального и регионального центров. Ведущим инструментом реализации профориентационной работы на уровне муниципалитета является социальное партнерство образовательного учреждения (ОУ) с субъектами социокультурной и профессионально-производственной среды. Результаты профориентационной деятельности ОУ должны формулироваться не только на языке ЗУНов и компетентностей будущих выпускников, но и на языке регионального развития на принципах партнерства с властью, общественным сектором, бизнесом, финансово-промышленными корпорациями, чтобы показать свою «полезность» на языке того, к кому они обращаются.

Научно-методический подход предопределяет необходимость рассмотрения профессионального самоопределения как длительного процесса согласования личностных потребностей и потребностей общества, который охватывает весь жизненный и трудовой путь человека. При этом учёные считают, что профориентационную работу возможно осуществлять уже с детьми старшего дошкольного возраста, продолжая ее в школе. В X–XI классах старшеклассники обучаются уже на конкретном профиле, изучают курсы по выбору. Именно в процессе обучения, внеклассной и внешкольной работы, подготовки к ЕГЭ, изучения результатов портфолио, профессионального консультирования надо уточнять, к какой области знаний проявляются способности учащегося; необходимо сосредоточить внимание на контроле и коррекции его профессиональных планов, способах оценки результатов в избираемой деятельности и самоподготовки к ней.

При этом необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, мир профессий чрезвычайно динамичен и изменчив. Ежегодно появляется около 500 новых профессий, многие из которых «живут» лишь 5–10 лет, а затем либо исчезают, либо изменяются до неузнаваемости. Во-вторых, особенностью современного мира профессий является то, что на смену монопрофессионализму приходит многопрофессионализм. Необходимо быть готовым к тому, что знаний и умений, полученных за период обучения, не хватит на всё время трудовой жизни. В этой связи развитие способности к самоизменению, самосовершенствованию, самореализации являются необходимейшим условием образования и подготовки молодёжи к профессиональному самоопределению. По мнению психологов, применительно к подростковому возрасту задачи профориентации на этапе выбора профессии — это познание индивидуальных особенностей «Образ Я»; анализ требований профессии к человеку; способность к сознательному выбору профессии.

Во взаимосвязи с профессиональным самоопределением профессиональная карьера рассматривается как средство самореализации, как ответ на рыночные отношения. Для человека, живущего в эпоху социальных

перемен, важно умение быть гибким, постоянно адаптируясь, как профессионально, так и социально. Одним из элементов педагогической поддержки в данных условиях является помочь школьнику, родителю, учителю в преодолении трудностей и создании ситуации успешности.

Нормативно-правовой подход в профессиональном самоопределении обеспечивается совокупностью подготовленных нормативных документов: положений о школьном кабинете профориентации, окружном ресурсном центре профессиональной ориентации учащейся молодежи, об организации и проведении профессиональных проб школьников. Как показала практика, требуется дальнейшее развитие нормативно-правовой базы. Нормативно-правовой подход к формированию профессионального самоопределения учащейся молодежи в настоящее время проходит экспериментальную проверку в Республике Саха (Якутия), Курске, Кемерове, Новокузнецке, Москве и Московской области.

Таким образом, реализация комплексного подхода к педагогической поддержке с привлечением широкого круга социальных партнеров к формированию профессионального самоопределения обучающихся создает условия для наиболее полного выявления их интересов, склонностей, способностей приобщения к социально-культурным, нравственным, экологическим и профессиональным ценностям, необходимым для самореализации в трудовой сфере и личном жизненном пространстве молодежи во взрослой жизни.

Молодежь и брак.

Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)

Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. — 2013. — № 2. — С. 129–136.

Российские женщины все чаще откладывают рождение детей на более поздний срок.

С одной стороны, это свидетельствует о более осознанном подходе, стремлении сначала «встать на ноги». Однако, скорее всего, это будет негативно влиять на динамику рождаемости. Во-первых, с возрастом происходит ухудшение здоровья, в т.ч. репродуктивного, что может привести к невозможности иметь детей. Во-вторых, с возрастом у людей формируется представление об определенном жизненном стандарте, образе жизни, и если ребенок появляется, когда родители молоды, то уклад жизни формируется с появлением ребенка. Откладывание рождения первенца может вести к тому, что ребенок будет восприниматься как угроза сохра-

нению сложившегося образа жизни. В еще большей мере это относится к 2–3 детям, без которых невозможно преодоление негативной демографической динамики.

С другой стороны, «постарение» возрастной модели рождаемости может быть связано и с повышением рождаемости, при котором происходит увеличение доли вторых и последующих рождений у женщин относительно более старших возрастов. Заметное ее повышение в 2007–2011 гг. сказывалось наряду с откладыванием рождений на «постарении» возрастной модели рождаемости. В настоящее время продолжается сдвиг рождаемости к более старшим возрастам из-за откладывания рождений, связанного, как с откладыванием браков, так и с их регистрацией.

Результаты социологического опроса молодежи в возрасте 18–35 лет, проведенного в 2010 г. Центром социального прогнозирования в 18 регионах России, показали рост среднего возраста матери при рождении детей с 20,5 года у тех, кто рожал первенца в 1995–1999 гг., до 24,3 года в последующие годы. Средний возраст при рождении второго ребенка увеличился с 24,6 года до 27,7 года — в 2005 г. и в последующие годы.

Для женщин, родивших первенца в возрасте 30 лет и старше, относительно более значимыми являются: получение образования, постоянное повышение квалификации; независимость, возможность делать то, что хочется только самой, наличие одного ребенка. Одновременно менее важно для них жить своей семьей в зарегистрированном браке, иметь троих детей, иметь внуков.

Возраст при рождении детей зависит от возраста вступления в брак. У женщин, вступающих в брак в более позднем возрасте, чаще происходит и откладывание рождения. По сравнению с опросом 2006 г., в 2010 г. почти вдвое выше доля не имеющих детей по истечении трех лет первого брака, как зарегистрированного, так и незарегистрированного. Таким образом, увеличивается доля супружеских пар, откладывающих рождение ребенка. При этом сохранились очень существенные различия в доле не имеющих детей в зависимости от того, зарегистрирован первый брак или нет. Если среди тех, кто прожил в зарегистрированном первом браке не менее трех лет, доля не имеющих детей составила в 2010 г. 1/5, то среди тех, кто живет не менее трех лет в первом незарегистрированном браке, этот показатель в 3,8 раза больше (3/4).

По данным опроса 2010 г., доля незарегистрированных первых браков существенно повышается у вступивших в брак в более поздние годы. Так, среди вступивших в первый брак до 1995 г. она составляет 3%; среди тех, у кого супружеская жизнь впервые началась в 2005 г. и позднее, — она в 10 раз больше. У вступивших в первый брак в 2000–2004 гг. средний интервал времени между вступлением в первый брак и его реги-

страйцией составил 20 месяцев и был на 5 месяцев больше, чем у тех, кто вступал в первый брак в конце 1990-х гг.

Об откладывании рождения первого ребенка в браке свидетельствует величина протогенетического интервала, т. е. времени от вступления в брак до рождения первенца. По данным исследования, в тех браках, где первый ребенок родился в 1995–1999 гг., этот интервал составлял в среднем 5,7 месяца. По данным опроса молодежи 2010 г., величина его больше у позже родивших первого ребенка: у состоящих в первом браке и родивших первенца в 25–29 лет интервал равен 30,2 месяца, в 22–24 года — 22,9, в 20–21 год — 17,9, до 20 лет — 14,7 месяца. У состоящих в первом браке при наличии одного рожденного ребенка величина этого интервала составляла 26,1 месяца, а у имеющих двоих детей — 1,6 месяца.

Другой характеристикой, позволяющей судить о репродуктивном поведении в период, предшествующий рождению первого ребенка и между рождениями детей, являются линии репродуктивного поведения. Они представляют собой последовательность репродуктивных действий и событий, обусловленную силой потребности в детях и характеризующуюся предупреждением/прерыванием беременности или отказом от них.

Одним из важнейших факторов, дифференцирующих линии репродуктивного поведения, является регистрация брака. Если среди состоящих в первом зарегистрированном браке 3/5 отметили, что после вступления в брак и до рождения первого ребенка в их семейной жизни не было ни предохранения от беременности, ни абортов, то среди тех, чей первый брак не зарегистрирован, таковых в 2,7 раза меньше. В то же время почти каждый пятый из них, наоборот, отметил, что после вступления в брак и до рождения первенца было как предохранение от беременности, так и abortionы. Таким образом, abortionы после вступления в брак и до рождения первого ребенка среди тех, чей первый брак не зарегистрирован, были у 1/4. Среди тех, чей первый брак зарегистрирован, таковых, в 3,5 раза меньше. Эта величина очень существенна, т. к. речь идет, по сути дела, об искусственном прерывании первой беременности.

Число рожденных детей, являясь результатом реализации репродуктивных намерений, влияет на возраст начала деторождения. Точнее, на него влияют именно репродуктивные намерения. Об этом свидетельствуют различия в величинах желаемого и ожидаемого числа детей у разновозрастных респондентов. Существенно ниже они у женщин, родивших первого ребенка в возрасте 30 лет и старше. Наиболее высокие репродуктивные ориентации у женщин, родивших первого ребенка в 20–24 года.

Доля использующих те или иные средства предупреждения беременности до рождения первого ребенка среди тех, кто при наличии благоприятных условий хотел бы иметь только одного ребенка (3/5), у женщин в 1,3 раза больше, чем среди желающих иметь двоих детей, и почти в 1,5 раза

больше, чем среди тех, кто хотел бы иметь троих детей. У мужчин, соответственно, в 1,35 раза и в 1,4 раза. Еще большие различия связаны с зависимостью от ожидаемого числа детей.

Доля женщин, делавших аборты до рождения первого ребенка, среди тех, кто, при наличии благоприятных условий хотел бы иметь только одного ребенка (1/5), в 1,7 раза больше, чем среди желающих иметь двоих детей и почти в 4 раза больше, чем среди тех, кто хотел бы иметь троих детей. У тех женщин, кто собирается иметь только одного ребенка, доля имевших аборты до рождения первенца в 1,6 раза больше, чем среди собирающихся иметь двоих детей. Среди тех же, кто собирается иметь троих детей, аборты до рождения первого ребенка не делал никто. Таким образом, ориентация на большее число детей определяет более частый отказ от использования контрацепции и абортов до рождения первого ребенка.

Наличие такой связи дает основание предполагать, что значительная часть супружеских пар, начиная совместную жизнь, выстраивают определенную линию репродуктивного поведения, исходя из имеющихся у них уже репродуктивных ориентаций, и не делают каждый раз после рождения ребенка или в случае возникновения беременности выбор в пользу рождения следующего ребенка или отказа от него.

Репродуктивные ориентации связаны и с возрастом вступления в брак. У женщин, которые хотели бы и собираются иметь только одного ребенка, — самый высокий возраст вступления в первый брак. Среди женщин, вступивших в первый брак в 20–21 год, наиболее высокие показатели желаемого и ожидаемого числа детей. У мужчин это проявляется, прежде всего, в отношении желаемого числа детей.

Репродуктивные ориентации сопряжены не только с возрастом вступления в первый брак, но и с характером его регистрации. По данным опроса молодежи в 2010 г., у состоящих в первом зарегистрированном браке в среднем выше как желаемое, так и ожидаемое число детей. Напротив, ниже всего эти показатели у тех, чей первый брак не был зарегистрирован. Ожидаемое число детей выше у тех, кто полагает, что первый брак нужно регистрировать прежде, чем начинать жить вместе. Причем разница в величине этого показателя по сравнению с придерживающимися другой крайней точки зрения — «регистрировать брак только, если должен родиться ребенок», — весьма существенна, как и по желаемому числу детей. Среди женщин несколько неожиданно наибольшее среднее желаемое число детей оказалось именно у тех, кто считает, что первый брак нужно регистрировать только, если ожидается рождение ребенка.

Оценивая характер связи между возрастом вступления в брак и его регистрацией, с одной стороны, и репродуктивными ориентациями — с другой, можно отметить, что здесь речь идет не о причине и следствии,

а о двух следствиях одной и той же причины. Степень ориентации на семью и детей, их значимость для человека детерминируют возраст вступления в брак, отношение к его регистрации, ориентацию на рождение определенного числа детей. Низкая рождаемость, откладывание вступления в брак и рождения детей, изменение отношения к регистрации брака, нестабильность супружеских союзов являются проявлениями негативных перемен, происходящих в социальном институте семьи.

Верещагина А. В. Отношение студенческой молодежи к семье и семейным ценностям (на примере Дагестана) // Молодежь и общество. — 2013. — № 1. — С. 52–60.

С целью изучения особенностей восприятия семьи, ее различных форм, семейных ценностей и проблем в сфере семейно-брачных отношений современного российского общества, отношения студенческой молодежи к семье и семейным ценностям в 2012 г. Южным федеральным университетом проведено социологическое исследование среди дагестанских студентов с привлечением экспертов Дагестанского государственного университета, Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, Дагестанского государственного технического университета, Центра социальной помощи семье и детям (г. Хасавюрт).

Молодое поколение с ее системой ценностей и взглядов не только отражает современное восприятие семейных ценностей в российском обществе, но также является и основным источником семейного воспроизведения. Исследование системы взглядов и установок студенческой молодежи позволяет спроектировать дальнейшее семейное поведение российской молодежи, развитие семейно-демографической сферы в стране.

Высокий уровень разводов в стране актуализирует проблему изучения их причинности. Основными причинами разводов в современном российском обществе, по мнению дагестанской молодежи, являются «отсутствие взаимопонимания между супругами» (3/4), «недостаток знаний о семейном образе жизни, ответственности в семье, семейных ролях» (2/5), «материальное неблагополучие» (1/3), «отсутствие детей» (около 1/4). Менее значимые факторы: «падение нравов и моральных устоев в обществе», «отсутствие семейного воспитания в семье, школе, вузе», «отсутствие ощущимой социальной поддержки семьи со стороны государства». По гендерному признаку наблюдается различие в определении причин разводов. Так, среди девушек выше доля указавших на «падение нравов и моральных устоев в обществе», «отсутствие детей» по сравнению с юношами.

Значимость эмоциональной сферы в семье для ее стабильности оказалась несколько выше у студенческой молодежи, нежели у опрошенных

экспертов, но в то же время ими данный фактор был поставлен на первое место в числе причин разводов, с небольшим перевесом по сравнению с фактором материального неблагополучия. Это может быть связано с тем, что молодежь, еще не столкнувшись с реальной семейной жизнью, не в состоянии адекватно оценить влияние материального фактора на стабильность семейных отношений.

Однако при определении студентами параметров стабильной семьи материальный фактор оказался малозначительным. На первый план молодежь поставила «уважение и взаимопонимание между супругами», далее идет «взаимопонимание и уважение между детьми и родителями», и только на третьей позиции «наличие детей в семье». Не менее существенным фактором устойчивости современной семьи молодые респонденты считают «супружескую верность», «отсутствие конфликтов с родителями /родственниками мужа или жены», и только на шестом месте оказался материальный достаток.

Позиция студенческой молодежи совпадает с мнением опрошенных экспертов, которые также выделили «уважение и взаимопонимание между супругами» как один из значимых критериев стабильности семьи. В отличие от студенчества, эксперты на второе место поставили «материальный достаток» как важный фактор сохранения семьи. Не менее существенным для половины экспертов является «наличие детей в семье». Молодые люди отмечают необходимость сохранения «супружеской верности», в то время как для экспертов данный фактор по сравнению с другими практически незначим. Необходимо отметить, что при росте религиозного сознания для молодежи одним из факторов стабильности остаются «одинаковые религиозные убеждения», в то время как на их значимость указывает всего каждый десятый эксперт.

Однако при планировании количества детей в семье у молодежи меняется отношение к материальному фактору и он становится приоритетным, что следует рассматривать как определенную степень ответственности молодого поколения, лишенного иллюзий относительно ощущимой поддержки со стороны государства материнства, детства, отцовства и в целом семьи. На второе по значимости место молодые респонденты все же поставили «уровень стабильности семьи и характер взаимоотношений между супругами» как весьма значимый при планировании количества детей в семье, что говорит об эгалитаризации (стремлению к равноправности) семейных представлений и ценностей молодежи, т. к. именно фактор качества супружеских отношений является определяющим для семьи эгалитарного типа. По данному вопросу расхождений между мнениями студенческой молодежи и экспертов не возникло, и были выделены одни и те же факторы, которыми руководствуется современная семья при планировании количества детей в семье.

Семья в системе ценностей современных молодых россиян занимает одно из самых высоких мест, что проявилось как в проведенном исследовании, так и в исследованиях по проблемам молодежи Института социологии РАН. Так, приоритетными ценностями среди студенческой молодежи рассматриваемого исследования оказались следующие: «семья» (4/5 респондентов), «уважение к родителям, старшим» (более 2/3), «здравье» (3/5), «хорошее образование» и «религия» (более половины), «работа» и «честность, порядочность» (более 2/5), «дружба» и «любовь» (1/3). В исследованиях Института социологии РАН фиксируется та же ситуация: для большинства российской молодежи (около 3/5) наличие семьи и детей стало важным показателем жизненного успеха.

Таким образом, несмотря на то, что под влиянием изменившихся социально-экономических условий, негативно сказавшихся на материальном благополучии многих семей в России, формирующиеся эгалитарные ценности в сфере семейно-брачных отношений не означают, что семья утратила свои лидирующие позиции в системе ценностей молодых россиян. Более того, семья только повысила свой статус как социальный институт, без которого современному человеку в мире социальных рисков и повышенной социальной неопределенности достаточно сложно. Семейные связи и семейный капитал как никогда актуальны для современной молодежи в процессе их жизненной и профессиональной самореализации.

Сохранение позиций семьи как важнейшей ценности в молодежной среде принципиально важно для будущего России, несмотря на то, что семейное пространство России представлено многообразием семейных моделей, сформировавшихся в результате разрушения традиционных ценностей института семьи и перехода к современной модели эгалитарного типа. Этот поступательный процесс остановить уже нельзя. Следует учитывать мировой контекст развития истории, ее глобализационные тенденции и изучать российскую семью, ее трансформацию во взаимосвязи с аналогичными процессами, характерными для других стран.

Несмотря на наличие общих тенденций в развитии института семьи и семейных ценностей в российском и западном обществе, научно необоснованно утверждать о полном отождествлении происходящих процессов в развитии института семьи в странах Западной Европы и России, поскольку при всем сходстве внешних процессов и форм организации семейных отношений имеются отличия содержательного характера, относящиеся к воспитанию детей в семье и семейным ценностям. Согласно результатам исследования Института социологии РАН существенные отличия между жизненными ценностями россиян и европейцев наблюдаются при оценке значимости качеств, которые следует воспитывать в детях: у россиян абсолютные лидеры списка — трудолюбие и чувство ответственности, а в странах со старыми демократическими традициями —

толерантность и уважение к другим людям; кроме того, для наших со-граждан гораздо важнее, чем для граждан других стран, воспитание в детях решительности, настойчивости и бережного отношения к вещам и деньгам.

Масштабы негативных процессов в современном российском обществе поставили на повестку дня важнейший вопрос — о качестве семейных отношений. Именно с этим связано появление новых форм, типов семьи и семейных отношений как отражения закономерного процесса поиска семейного счастья, тех семейных отношений, которые могут составить личное счастье каждого из членов семьи, тем более что в современных либеральных условиях этот поиск вполне осуществим, и общественное порицание уже не выступает столь значимым препятствием на пути к семейному счастью, нежели это было раньше.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Волков Ю. Г. Восприятие семьи и семейных ценностей донской молодежью / Ю. Г. Волков, Ф. А. Барков, А. В. Верещагина // Общество и молодежь. — 2013. — № 2. — С. 60–67.

Проблемы молодой семьи особенно актуальны в современном российском обществе в условиях низкой эффективности семейной политики государства и трансформации семейных ценностей и отношений. Данной проблематике было посвящено исследование, проведенное при поддержке Комитета по молодежной политике Ростовской области, материалы которого использованы в статье.

В ходе исследования было выявлено, что семья для подавляющего большинства респондентов является проявлением супружеской любви; на втором месте — проявление любви к детям, на третьем — продолжение рода, что вполне объяснимо для исследуемого региона, в котором заметные ценностно-символические функции выполняет казачество, сохранившее во многом традиционные стереотипы и представления о семейной жизни. Для мужчин, что вполне естественно для России, продолжение рода как значимая сторона семейной жизни играет более важную роль, чем для женщин. Этим можно объяснить то, что при ответе на вопрос, в чем заключается кризис института семьи в российском обществе, значительно большее количество мужчин (треть) выбрали вариант ответа «снижение рождаемости» при 1/5 выбравших этот вариант женщин, в то время как женщины значительно в большей степени видят деформацию семейных отношений в качестве показателя институционального кризиса семьи.

Анализ ответов на данный вопрос по возрастным группам показывает, что различия в восприятии семьи по этому параметру существуют. В частности, с возрастом все более значимым фактором семейно-

го поведения становятся дети, причем не просто как продолжение рода, а как предмет приложения любви и ресурс личностной самореализации: если в более старшей возрастной группе (после 25-летнего возраста) немногим менее 3/4 опрошенных отметили, что семья — это, прежде всего, возможность проявления любви к детям, то вдвое меньше респондентов в возрасте от 18 до 25 лет выбрали данную позицию. Старшее поколение более ориентировано на социальные аспекты семейной жизни — продолжение рода, воспитание детей. Напротив, чем младше супруги, тем большее значение для них играют проявление любви к супругу, стремление к личностной самореализации. В то же время каких-либо различий в отношении оценки семьи как социально-психологического буфера, убежища от стресса в разных возрастных когортах не отмечается.

В зависимости от стажа семейной жизни первые две позиции меняются местами: любовь между супружами как основа семьи постепенно к трем годам совместной жизни уступает место любви к детям как основанию семейных отношений, что соответствует традиционным представлениям о семейных отношениях, соответствующих детоцентристской семье, в то время как семья супружеского типа предполагает в качестве доминанты семейной жизни супружескую любовь на всех ее возрастных этапах. Это говорит о том, что в современной России еще не осуществился полный переход от традиционной семьи к современной или от детоцентристской семьи к эгалитарной (еще ее называют партнерской или супружеской), и российская семья носит переходный характер.

На восприятие семьи и семейных ценностей огромную роль оказывает мотивация вступления в брак и в целом добрачное поведение. В связи с этим в исследовании респондентам был задан вопрос о том, по какой причине они создали семью. Основными мотивами создания семьи для респондентов оказалась любовь и стремление иметь детей. При этом любовь как для мужчин, так и для женщин оказалась главным фактором создания семьи, а на втором месте со значительным разрывом (в пять раз меньше) — стремление иметь детей, однако второй фактор для мужчин оказался более значимым, чем для женщин. Более молодые члены супружеских пар склонны в большей мере видеть главной причиной брачно-семейных отношений романтические чувства. В то же время, если почти четверть опрошенных в возрасте от 26 лет указала, что семью они создали потому, что хотели иметь детей, то лишь каждый десятый из молодых людей, не достигших этого возраста, указал на данную причину. Еще более рельефно различия в мотивации семейной жизни прослеживаются между группами респондентов, уже имеющих детей, и теми, у кого детей пока нет. Так, среди тех, у кого есть дети, несколько меньше обнаруживается респондентов, полагающих, что вступили в брак по любви. Данная разница в ответах определяется выбором варианта «потому что хотелось

иметь детей» и «в силу сложившихся обстоятельств», т. е. предположительно в случае незапланированной беременности.

Совокупность данных мотивов создания семьи выглядит более контрастно при рассмотрении степени удовлетворения респондентов «качеством семейного счастья». Несмотря на единодущие в оценке причин создания семьи, а также в крайне высокой популярности ответа «создали семью по любви», лишь около половины опрошенных в полной мере согласны с тем, что их надежды на семейное счастье оправдались. Еще треть респондентов в большей мере склоняются к тому, что надежды оправдались, но около 1/6 — либо не удовлетворены своим браком, либо затрудняются с оценкой.

При ответе на вопрос, каковы причины несбывшихся ожиданий от семейной жизни, на первом месте находится такой показатель, как наличие разных взглядов на жизненные ценности (треть респондентов), и только потом — бытовые трудности. Однако между мужчинами и женщинами существуют значительные расхождения на этот счет. Так, среди мужчин значительно большую популярность получают такие варианты ответа, как «бытовые трудности» — первое место; затем — притупление чувств любви и неготовность к семейной жизни; далее — неверные представления о своем партнере до брака, а также постоянная борьба за лидерство в семье. Женщины оценивают факторы риска несколько иначе: у них на первом месте находится разница во взглядах на жизнь (более трети); на втором — бытовые трудности; далее следует притупление чувства любви. Таким образом, налицо существенная разница в том, как проявляются в мужской и женской семейной психологии факторы демотивации.

Для мужчин наиболее значимыми факторами неудовлетворенности семейной жизнью оказываются: недостаточная бытовая устроенность, потеря чувства любви, трудности с укреплением собственного авторитета в семье, невозможность реализовывать свои прежние интересы и удовлетворять личные потребности в таком же объеме, как до брака. Для женщин определяющую роль играет «конъюнктура брака» — комплекс взаимоотношений с супругом — родителями — родственниками — друзьями, а также материальный фактор. Если рассмотреть, каким образом познакомились будущие супруги, то это неудивительно: более 2/5 респондентов познакомились со своей второй половиной во время культурного досуга, но половина из познакомившихся таким образом встретились друг с другом на вечере у друзей, в гостях, т.е. не в театре, не на выставке или в музее. Другими словами, в основе добрачных отношений между будущими супругами является несомненное чувство любви, но при этом не учитывается такой фактор, как общность интересов и жизненных ценностей, что со временем становится причиной деформации семейных отношений и разрывов семейных уз.

Таким образом, наиболее востребованной характеристикой семейных отношений является взаимопонимание, забота о детях, острота чувства любви, помноженные на возможность оставаться самим собой и бытовой комфорт. В подтверждение указанных тенденций для более молодых супружеских пар актуальнее кажутся именно проблемы взаимопонимания и романтической насыщенности отношений. Для более старшей группы на первый план выходит не только взаимопонимание, но и забота о детях. Контрастными являются переживания семейного счастья в парах, где есть дети, и парах, где детей нет. Более 2/3 опрошенных, имеющих детей, отметили, что забота о них доставляет им наибольшее удовольствие. В то же время потенциально значимость данной стороны семейного опыта ощущают лишь около 5% не имеющих детей. Данный факт говорит о том, что, несмотря на природно-инстинктивные составляющие в репродуктивном поведении, определяющую роль здесь имеет личный психологический опыт. Похожие тенденции характерны и для динамики переменных в зависимости от стажа семейной жизни. Если более молодые пары на первый план выдвигают вопросы взаимопонимания, а также удовольствия, то прожившие несколько лет и более вместе главным мотивирующим фактором считают заботу о детях.

Меренков А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // Социологические исследования. — 2013. — № 2. — С. 101–110.

В последние времена обнаруживается устойчивая тенденция — грубейшие нарушения правил поведения на дорогах, общения с детьми в семье, а также преступления против граждан совершаются молодыми людьми в возрасте до 25 лет, чья социализация происходила в период утверждения рыночной экономики. Актуальной становится задача анализа изменений, произошедших в сфере воспитания детей в период становления рыночных отношений.

При переходе к рыночной экономике в России была фактически разрушена эффективная, веками отработанная система взаимодействия государства, его социальных институтов в воспитании не только подрастающего поколения, но и всех слоев населения. При решении задач освобождения от коммунистической идеологии развалили не только построенную на ней систему воспитания, но и вообще отказались от управления процессами приобщения подрастающего поколения к ценностям, обеспечивающим безопасное существование человека, его благополучие, устойчивость государства, готовность активно участвовать в развитии страны. Эти результаты достигаются постоянным нравственным, трудовым, эстетическим, патриотическим, экологическим, умственным воспи-

танием, которое необходимо организовывать, определяя основные цели, содержание и методы.

Государство перестало влиять на воспитательную деятельность СМИ, школы, учреждений культуры, полагая, что приобщение подрастающего поколения к культуре будет происходить само собой, как без регулирования «сверху» утверждается рыночная экономика. В результате государство «по умолчанию» закрепило воспитательную работу подрастающего поколения за массово нищающей семьей.

В 1994–1995 гг. и 2010–2011 гг. кафедра социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина проводила исследования в г. Екатеринбурге среди семей, имеющих детей дошкольного возраста, с целью выявления изменений в содержании семейного воспитания при переходе от одного общественного строя к другому, приведших к нынешним острым проблемам взаимоотношений части родителей с детьми, учителей с учащимися, молодежи с обществом.

Изучение воспитательных целей семьи в исследовании 1994–1995 гг. выявило, что дети, родившиеся на переломе эпох, оказались вне системы приобщения в семье к определенной нравственной, трудовой, эстетической культуре. Проблемы воспитания отошли на второй план, поскольку в первые годы перехода к рыночной экономике многие семьи оказались в ситуации, когда нужно было в первую очередь обеспечить физическое выживание взрослых и детей. Кроме того, семья потеряла ориентиры своей воспитательной деятельности. Прежде речь шла о формировании с раннего детства качеств «всесторонне развитой личности». Однако в рыночных условиях новые представления о том, что надо воспитывать у детей для обеспечения успешной адаптации к новой жизни, не были сформированы, никем не пропагандировались. Телевидение демонстрировало в телесериалах способы приспособления к новой жизни разного рода бандитов, шулеров, спекулянтов. Направленное формирование ценности честного труда, порядочности, принципиальности, долга, ответственности, любви к Родине исчезло из СМИ, из системы общего и профессионального образования, произведений искусства.

По данным исследования, более 1/4 респондентов вообще не смогли определить цели, которыми в то время руководствовались матери и отцы в воспитании подрастающего поколения. В таких семьях дети росли, «как трава в поле». Какая же культура поведения должна была утверждаться у детей, рожденных в начале 90-х гг., к моменту достижения ими взрослого состояния в 2010–2012 гг., если они росли в семьях, не занимающихся воспитанием трудолюбия, умения заботиться о других, честности, совестливости, чувства долга, ответственности?

В условиях демократизации общественной жизни, когда появилось немало соблазнов, многие родители не понимали важности воспитания

у поколения 90-х гг. навыка самостоятельного выбора ведущих жизненных ориентаций. В этом заключена одна из причин распространения за прошедшие 20 лет среди значительной части молодежи наркомании, ВИЧ-инфекции, алкоголизма, преступности.

На важность выработки умения быть добрым в то время указал только каждый пятый респондент. Однако была ли общественная потребность в такой личности, когда «дикий» рынок ориентировал на жесткое поведение, чтобы выжить в условиях потери работы значительной частью населения? Негативные переживания, порожденные у взрослых тяжелой жизнью, не ориентировали детей на доброту и милосердие. Многие из них выросли без потребности и желания проявлять человеколюбие по отношению к кому-либо. В этом, возможно, одна из причин бесчеловечного поведения стражей порядка в одном из полицейских участков г. Казани в марте 2012 г., всплеска педофилии в последние годы.

Порядочные люди оказались невостребованными «диким» капитализмом, утверждавшимся в середине 90-х гг. ХХ в. в России. Не нужны стали и честные граждане, поскольку богатство чаще всего приобреталось неправедным путем. Многие взрослые должны были, отказываясь от сформированных у них в детстве моральных норм, идти на обман, быть двуличными, чтобы выжить в эпоху перемен. Естественно, что они не ориентировали и детей на освоение правил поведения, которые у них в свое время воспитывали те, кто стали в 90-х гг. бабушками и дедушками. Еще одной особенностью семейного воспитания того времени явилось исключение из процесса социализации нового подрастающего поколения людей старшего возраста, представления которых о целях, содержании того, что нужно формировать у детей, пришло в резкое противоречие с новой реальностью.

Государство же не только в первые годы утверждения рыночной экономики, но и в настоящее время не пытается активно влиять на этот процесс. Опрос семей, проведенный в 2010–2011 гг., выявил дальнейшее увеличение числа родителей, затрудняющихся определить цели семейного воспитания. Их доля за 15 лет выросла в полтора раза (до 2/5), что еще раз доказывает важность специальной подготовки к родительству.

В настоящее время утверждаются новые цели воспитательной деятельности семьи, порожденные ценностями рыночной экономики. Главным в жизни становится достижение любой ценой успеха, индикаторами которого стали материальное благополучие, карьерный рост, известность. Никого не интересуют те качества, с помощью которых человек достиг такого положения. Родители не представляют, как нужно воспитывать ребенка, чтобы он смог стать в будущем успешным по данным параметрам человеком. Надо ли для этого учить его быть ловким и хитрым приспособленцем, достигающим любыми средствами своих целей,

или очень умным, много знающим и организованным человеком? Ответ на этот вопрос не удалось получить и при проведении глубинных интервью с родителями.

Отказ от формирования таких важных для семьи и общества качеств человека, как умение заботиться о других людях, милосердие, совестливость, трудолюбие, честность, чувство долга ведет к тому, что у родителей исчезает смысл ежедневного целенаправленного воздействия на сознание и поведение ребенка. Если он им не мешает, занимаясь какими-то своими делами, смотрит часами телевизор, играет в компьютерные игры, то выработкой специальных знаний и умений никто не занимается (3/4 родителей). По данным исследования, только треть опрошенных постоянно приучают детей к какой-либо домашней работе. Молодые родители редко обучают ребенка навыкам проявления любви к матери, отцу, другим близким людям.

Современное семейное воспитание осложняется тем, что в динамично меняющемся мире утверждается не только ценность непрерывного образования личности, но и постоянного воспитания и перевоспитания. Суть этих процессов заключается в выработке с детства навыков саморазвития, обеспечивающих отказ от устаревших представлений и самостоятельное приобретение новых знаний, умений, соответствующих изменениям в организации труда, быта, общения. Раньше у детей отсутствовал выбор вариантов построения жизни, отличающейся от жизни родителей. В современных условиях возросла свобода и одновременно ответственность личности за жизненный успех, за управление своим настоящим и будущим. При освоении новых знаний, методов работы с постоянно усложняющейся техникой, при возрастании физической и психологической перегрузки нужны высокая воля, терпение, самоконтроль. Это отражено в новом Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, требующего формирования у школьников 5–9 классов «умения самостоятельно определять цели..., осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения задач..., владеть основами самоконтроля».

Исследование 2010–2011 гг. выявило, что родителями не осознана новая реальность, заключающаяся в том, что современное воспитание осуществляется в качественно иной системе организации быта, труда, когда бытовая техника позволяет горожанам справляться с домашней работой. Без создания в семье в этих реалиях соответствующего трудового воспитания не могут быть решены задачи нравственного, эстетического развития подрастающего поколения. Поскольку эта проблема решается крайне медленно, то не следует ожидать в ближайшем будущем сокращения доли молодых людей, которым безразлично свое будущее, состояние здоровья, качество жизни. При этом около 3/4 родителей затруднялись

определить возраст детей, с которого необходимо начинать целенаправленную работу по формированию воли, терпения, самоконтроля, умения оценивать свои поступки.

Глубинные интервью показали, что подавляющее большинство респондентов не имеют представления об особых механизмах выработки у детей не только навыков самоорганизации, но и таких качеств, как гордость за достижения в освоении требований культуры, стыда, совести, долга, ответственности, мужественности, уверенности в себе, умения проявлять любовь к природе, разным людям, т. к. исчезла прежняя система совместных действий соседей, школы, СМИ, учреждений образования, культуры по их формированию. Необходимо учить родителей новому семейному воспитанию, которое требует специальных знаний и не может осуществляться только на основе опыта старших поколений.

Проведенный анализ данных о состоянии и тенденциях изменения содержания семейного воспитания в новых социокультурных условиях показывает: 1) существенно возросла неопределенность тех ценностей, к которым приобщают родители своих детей; 2) семья, родители понимают, что в одиночку им не выработать у детей ориентации и установки как на соблюдение востребованных во все времена правил поведения, так и тех новых, связанных с необходимостью самоорганизации, самоопределения, самообразования, самовоспитания; 3) отсутствие у семьи знаний о содержании, особенностях воспитания, соответствующего требованиям современной жизни, неизбежно ведет к нарастанию аморальных и противоправных действий со стороны подростков, росту наркомании, суицида в молодежном возрасте.

Актуальная задача сегодня — совместное воспитание подрастающего поколения усилиями семьи, школы, СМИ, учреждений культуры на основе общих представлений о качествах, необходимых человеку для жизни в динамично меняющемся мире.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Рязанцев С. В. Влияние трудовой миграции на рождаемость в России и Москве / Рязанцев С.В., Кожевникова Н.И., Акрамов Ш.Ю., Каримов М.М. // Миграционное право. — 2013. — № 2 КонсультантПлюс.

В современных условиях проблемы демографического развития страны, ее регионов, и особенно столицы, находятся в центре внимания. Проблемы в сфере рождаемости стали одними из центральных в проводимой в настоящее время демографической политике в России. Не менее остро стоит и проблема трудовой миграции. Поэтому в данной статье авторы объединили два аспекта проблем, решаемых в рамках демографиче-

ской политики в России, в один объект исследования — влияние трудовой миграции на рождаемость в России и Москве.

Статистика относительно рождаемости мигрантов в России крайне скучна. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) имеет специальную форму, которая фиксирует гражданство матери, родившей ребенка, но в ней остается неопределенным гражданство отца, а в ряде случаев — ребенка.

В 2010 г. в России родилось 24,1 тыс. детей у матерей, которые были иностранными гражданами, что составляет всего около 1% всех родившихся в этом году детей. По регионам страны ситуация отличается. Более показательна ситуация в Москве как крупном мегаполисе с большой концентрацией трудовых мигрантов. К сожалению, в распоряжении авторов не было данных по последним годам, но данные за 2003 г. показывают, что в Москве 13,5% детей были рождены женщинами, не имевшими постоянной регистрации в столице. Таким образом, каждый седьмой ребенок родился у женщин, не являвшихся постоянными жительницами Москвы, т.е. внутрироссийскими или международными мигрантами. Эта цифра включает и российских гражданок, которые родили в Москве, но имели постоянную регистрацию в другом городе.

Поскольку при расчете суммарного коэффициента рождаемости иногородние учитываются, а в численности населения города — нет, это приводит к завышению показателей рождаемости в Москве. Односторонний учет родившихся у иногородних (когда в показателях рождаемости учитываются только новорожденные, но не учитываются их отцы и матери, и получается, что рождение этих детей фактически приписывается постоянным жительницам Москвы) в известной степени камуфлирует неблагоприятную ситуацию с рождаемостью в столице. Односторонний учет рождаемости у иногородних граждан скрывает факт, что в Москве, видимо, уже в течение нескольких лет суммарный коэффициент рождаемости находится ниже знакового рубежа — единицы (т.е. в среднем на одну постоянную жительницу Москвы приходится меньше одного ребенка).

По данным 2010 г., основной вклад в рождаемость вносят мамы из стран СНГ, т.е. тех, откуда происходит большинство трудовых мигрантов в России. Как показывают исследования, каждый шестой иностранный ребенок, родившийся в России, азербайджанец; каждый седьмой — таджик, каждый десятый — киргиз, узбек, армянин или украинец. То есть в структуре «иностранный» рождаемости в России в настоящее время преобладают страны СНГ, что для России гораздо лучше, чем рождаемость среди мигрантов из стран дальнего зарубежья.

Интересно, что рождаемость у мигранток различается по возрастам. Данные по России авторам были недоступны, поэтому свои выводы они строили на данных исследований В.Н. Архангельского по Москве.

В возрастной группе 15–19 лет доля детей, родившихся у иного-родных женщин за 10-летний период (1993–2003), выросла в 3,5 раза, в возрасте 20–24 года — более чем в 3 раза, 25–29 лет — в 2,7 раза, 30–34 года — в 2,8 раза. Сохранение такой динамики в будущем может фактически привести к постепенному замещению рождений у постоянных жительниц Москвы рождениями у иногородних женщин. Последствия такого замещения, безусловно, негативны. С одной стороны, если эти дети будут оставаться в Москве, то наряду с миграционным замещением естественной убыли населения это может привести к значительному изменению социокультурного и этнического состава населения города. С другой стороны, если эти дети не будут оставаться в Москве, то их рождение будет создавать иллюзию поддержания в столице определенного уровня рождаемости, но реально не будет вносить вклад в воспроизведение населения Москвы.

Среди иностранных и иногородних женщин, регистрирующих рождение детей в Москве, доля родивших вне зарегистрированного брака в 1,8 раза выше, чем у постоянных жительниц Москвы всех возрастов. Особенно высока она была в 1998–1999 гг. После этого доля внебрачных рождений среди мигрантов несколько сократилась, однако, абсолютное число их неуклонно растет. То есть в данный период времени можно говорить о росте внебрачной рождаемости в группах трудовых мигрантов в России, по крайней мере, в мегаполисах. Это новый и уникальный феномен, учитывая, что многие трудовые мигранты происходят из мусульманских стран с довольно традиционными установками на рождение детей исключительно в официальном браке. Но очевидно, что массовое вовлечение мусульманских женщин в трудовую миграцию разрушает эти стереотипы.

Еще одним социальным последствием данного процесса можно назвать рост числа отказов от рожденных детей мусульманскими женщинами — трудовыми мигрантами в России. По статистике Департамента семейной и молодежной политики Москвы, за первую половину 2010 г. в учреждениях здравоохранения Москвы оставлено 243 ребенка, из них 92 — это дети граждан СНГ. Треть всех брошенных детей в Москве приходится на трудовых мигрантов. Данная проблема требует дополнительного тщательного изучения, поскольку область взаимосвязи репродуктивного и миграционного поведения остается наименее исследованным звеном в демографической теории.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Сергеева И. В. Студенческая семья на факультете / И. В. Сергеева, Е. В. Штарк // Высшее образование в России. — 2013. — № 10. — С. 157–159.

В последние годы в России активно принимаются программы по дополнительному обеспечению молодых семей. Все программы направлены на увеличение рождаемости и улучшение материального положения семей, в которых родители решаются на рождение двух и более детей. Особый интерес представляют студенческие семьи. В связи с остройшим ухудшением демографической ситуации в стране проблема изучения студенческой семьи весьма актуальна, учитывая роль молодежи в воспроизведении социально-демографической структуры общества.

Результаты ряда исследований, проведенных в вузах Российской Федерации, свидетельствуют о том, что в последнее время доля семейных студентов возрастает. Важным аспектом рассматриваемой проблемы является изменение отношения к студенческим семьям со стороны родителей, общественных организаций и администрации вузов. Оно становится более терпимым. Во многих вузах семьям оказывают помощь и поддержку: выделяют места в общежитии, выдают денежные пособия, по возможности, создают условия для совмещения учебы и воспитания детей. Все это в определенной мере облегчает жизнь студенческих семей. Изменяется отношение к браку и семейной жизни и у самих студентов. С точки зрения администрации вуза, брак благотворно влияет на становление личности: заставляет почувствовать ответственность перед семьей, вузом, обществом. У семейных студентов отмечается более серьезное отношение к учебе и избранной профессии, они особенно ценят самостоятельность в работе, больше ориентированы на достижение успехов в профессиональном труде. Немаловажно и то, что семейным студентам после окончания вуза легче строить трудовую деятельность и карьеру, т. к. не нужно отвлекаться на поиск партнера. При этом семейные люди предпочитают заполнять рабочие места в городах и районах края, поскольку наличие семьи сдерживает желание выпускников уехать из города.

Студенческая семья до сих пор остается сложным и малоизученным объектом. Последние исследования студенческих семей проводились в 1988–1990 гг. в Республике Беларусь. В 2013 г. было проведено исследование среди студентов 1–3-х курсов факультета фундаментального медицинского образования Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого.

В данном исследовании участвовали 333 студенческие семьи: 175 семейных пар с зарегистрированным браком, 158 семейных пар без регистрации, которые можно разделить на две группы: а) оба супруга — студенты университета (76 пар, из которых поровну зарегистрированных

и без регистрации брака); б) в университете учится один из супругов, а вторая половина работает или учится в другом вузе (в 256 семьях в университете учится супруга, в 77 семьях — супруг).

Можно говорить, что почти в 4/5 семейных пар инициативу по созданию семьи «взяли в свои руки» именно студентки университета. Жителями г. Красноярска является 51 семейная пара, остальные — приезжие. Из 175 зарегистрированных пар 9 являются жителями г. Красноярска, остальные иногородние. Среди семейных пар 65 имеют в городе свои квартиры, 77 снимают жилье, 85 живут в общежитии, 106 — вместе с родителями. Источник доходов от родителей имеют 179 семей, у 53 семей доход обеспечивает один из супругов, у 101 семьи — оба супруга.

По своему составу студенческие семьи делятся на две большие группы: семьи, имеющие детей (47) и не имеющие детей (286). Однако среди последних 12 семей уже планируют иметь детей и воспользоваться льготами по рождению ребенка и получению ипотеки на квартиру. Причины, по которым значительная часть семейных студентов воздерживается от расширения состава своей семьи, в основном объективные (респонденты называют учебу, стесненные жилищные условия, материальные проблемы, а также трудности, связанные с уходом за ребенком).

В ходе исследования выявлено, что семья не является препятствием для успешной учебы и участия в общественной работе. Большинство семейных студентов (3/5) учатся на «хорошо» и «отлично».

Таким образом, из проведенного анкетирования студентов можно сделать следующие выводы: на факультете фундаментального медицинского образования Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого создание студенческой семьи приветствуется как студентами, так и их родителями; студенческая пара отличается большей стабильностью, чем любая другая молодая семья, т. к. супруги объединены общими интересами и взглядами; студенческая семья характеризуется большей зависимостью от родителей, поскольку единственный источник ее доходов — стипендия или другой заработок; студенческая семья сталкивается с такими же материально-бытовыми проблемами, как и любая другая молодая семья, но жилищный вопрос стоит в этом случае особенно остро: далеко не всем желающим учебные заведения могут предоставить комнату в общежитии.

Администрации вуза, профсоюзной организации, советам молодежи и студенческим советам следует активно поддерживать инициативу студентов в создании семьи, уделять этому вопросу внимание в воспитательной работе со студенческой молодежью. Члены Союза молодежи, Студенческого совета, профсоюзной организации должны отстаивать права молодой студенческой семьи, выступать в качестве экспертов, определять формы участия в решение ее проблем. Кроме того, необходимой мерой

для поддержки студенческой семьи должно быть создание в вузе службы психологической помощи.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Филоненко В. И. Семья как основной агент базовой социализации студентов вузов / В. И. Филоненко, А. П. Лепин // Социологические исследования. — 2013. — № 6. — С. 71–77.

Для современной России актуальной является проблема социализации студенчества, поскольку речь идет о специалистах, от деятельности которых зависят и развитие производства, и состояние духовной жизни общества. Как показывает ряд исследований, отношение к образованию связано со структурой ценностей, преобладающей именно в родительской семье, которая делает мир высшего образования доступным для своих детей. Родители часто влияют на выбор первого места работы молодого человека, от чего зависит его последующая карьера. Дело не в том, что семья является важнейшим институтом социализации личности — это бесспорно, а в том, что постоянно возрастает вклад семьи в воспроизведение капиталов новых поколений.

Результаты социологических исследований «Социализация и воспитание студентов вузов», проведенных в 2006 и 2011 гг. в вузах г. Ростова-на-Дону и Ростовской области Социологическим центром мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития Южного Федерального Университета (ЮФУ), подтверждают гипотезу российских исследователей о том, что в последние годы в России изменяется модель семейной социализации. Главное направление этих изменений — переход от традиционистских к современным (модернистским) образцам поведения. Так, в ведущих вузах Дона начинает преобладать модель, в которой образование детей в возрастающей степени зависит от благосостояния и желания их родителей, нежели от их собственных способностей и усилий. В этой связи преимущество имеют молодые люди, проживающие в г. Ростове-на-Дону и городах Ростовской области, или те, чьи родители способны оплатить обучение студента и его проживание в городе.

В настоящее время контингент студентов ведущих вузов Дона преимущественно формируется из абитуриентов, проживающих в городах и сельских поселениях Ростовской области. Однако данные исследования фиксируют значительный отток иногородних студентов из ведущих вузов Дона: в три раза сократилось число студентов из других городов России, более чем в пять раз снизилась доля сельских жителей из других регионов. Это можно объяснить отсутствием у семей достаточных средств для оплаты проживания абитуриента, страхом перед большим городом, нежеланием самой молодежи уезжать далеко от родителей. Преоб-

ладающим фактором становится территориальная селекция, в результате которой студенческая среда становится все более однородной. Характерно, что высшие учебные заведения г. Ростова-на-Дону пополняют студенты, проживающие, в основном, в областном центре. Наибольшее количество студентов-ростовчан (в целом половина) — в Ростовском институте управления, бизнеса и права, в Ростовском государственном университете путей сообщения (РГУПС), Донском государственном техническом университете. В вузах же городов Ростовской области (Таганрог, Новочеркасск, Шахты, Зерноград) наблюдается прямо противоположная картина: доля сельских жителей в Донском государственном аграрном университете увеличилась почти втрое, в Азово-Черноморской государственной инженерно-аграрной академии их число превысило половину обучающихся. Самое большое число сельской молодежи обучается в сельскохозяйственных вузах Ростовской области.

Зависимость абитуриента от месторасположения вуза является главным барьером, который должна преодолеть родительская семья. Следующий барьер — социокультурный. В каком вузе будет учиться молодой человек, во многом обусловлено не его желаниями, а уровнем образования родителей, занимаемой должностью и материальным положением семьи. Таким образом, возможности социализации студенчества, в первую очередь, связаны с ресурсными возможностями семьи. Доминирующей группой в структуре донского студенчества являются выходцы из семей, в которых отец — руководитель предприятия, учреждения или структурного подразделения; их доля по сравнению с 2006 г. выросла в 2011 г. вдвое. Среди матерей студентов доля руководителей меньше, но она также увеличилась. Самая же многочисленная в 2006 г. группа студентов, отмечающая, что профессия их матери — специалист технического, гуманитарного, экономического или медицинского профиля, в 2011 г. сократилась с 1/3 до 1/4. Стабильно низким остается число донских студентов из семей рабочих.

Студенчество Дона пополняется представителями семей, один или оба родителя которых являются владельцами фирм, имеют собственное дело. Социологический опрос 2011 г. зафиксировал уменьшение почти вдвое, по сравнению с 2006 г., числа студентов из предпринимательских семей в сельскохозяйственных вузах области, в инженерно-технических вузах областного центра и городов области. Сегодня семьи предпринимателей выбирают для своих детей экономику, управление, право и медицину. Так, больше всего выходцев из семей предпринимателей обучается в Ростовском международном университете экономики и управления (1/4), далее следуют Ростовский государственный экономический университет (1/5), Южно-Российский институт (филиал) РАНХ и ГС при Президенте РФ, Ростовский институт управления, бизнеса и права, Ростовский государственный медицинский университет.

Эти обстоятельства предопределяют относительно высокий экономический статус большинства студентов: более 4/5 относят себя к числу благополучных в материальном отношении, менее 1% студентов характеризуют свое положение как бедственное. Таким образом, очевидно, что: 1) социальный состав обучающихся асимметричен социальной структуре местного сообщества; 2) высшее образование не работает как «социальный лифт» для детей из слаборесурсных семей. В современных условиях высшее образование становится инструментом консервации барьеров между различными социальными и культурными группами. В студенческих структурах вузов Ростовской области присутствует асимметрия в сторону выходцев из семей с высоким профессиональным и образовательным статусом, что делает систему высшего образования самовоспроизводящейся.

Проведенное исследование подтвердило деятельное участие большинства родителей в поступлении их детей в вузы: по их рекомендации выбор специальности/вуза осуществляют около трети респондентов. В сельскохозяйственных вузах на это указывает каждый второй студент, в инженерно-технических — каждый четвертый. Влияние родителей на формирование профессиональной ориентации молодого человека несомненно и в том случае, если избранная абитуриентом специальность совпадает с профессией одного из родителей, в частности, медицинской. Так, образовательный уровень родителей студентов медицинского университета один из самых высоких среди вузов Ростовской области. Если в целом по вузам области в 2011 г. немногим более половины студентов отмечали наличие высшего образования у матери, то среди студентов-медиков на это указывают 2/3 респондентов. В ходе исследования была установлена также взаимосвязь между выбором профессии по рекомендации родителей и их образовательным статусом: чем ниже образование отца, тем реже абитуриент прислушивается к мнению членов семьи в выборе специальности, и тем чаще основным мотивом выбора для студентов является спрос специальности на рынке труда. Кроме того, выбор профессии из-за высокой оплаты труда характерен для студентов, чьи отцы являются обладателями высшего образования, но в данной ситуации независимо от образовательного статуса матери, ее воздействие сильнее.

Важным критерием, характеризующим роль семьи в процессах базовой социализации студенчества, является уровень и качество взаимоотношений молодых людей с родителями. Сравнительный анализ результатов социологических исследований показал, что ситуация в сфере межличностных отношений в семье у большинства студентов выглядит благополучной. Более 2/3 респондентов декларируют свое уважение к родителям, у более половины — существует взаимопонимание, для пятой части студентов родители являются примером и образцом для подражания.

Среди данной группы «благополучной» студенческой молодежи больше тех, кто видит взаимосвязь между хорошей учёбой в вузе и успешной карьерой по его окончании. Более 2/5 студентов характеризуют свое материальное положение как хорошее.

Противоположной «благополучным» студентам является категория «отчужденных» — группа респондентов, у которых с родителями складываются напряженные отношения. Их раздражают устаревшие привычки родителей, они не допускают родителей в личную жизнь, негативно относятся к родительской семье, ее ценностям. Таковых студентов сравнительно немного, но их воздействие нельзя не учитывать в процессе студенческой социализации. В ходе исследования была выделена еще одна категория студентов — «потребители». Для них семья — источник бытowego комфорта и денег, а также территория мирного сосуществования, где члены семьи не вмешиваются в жизнь друг друга.

Даже краткие характеристики данных категорий респондентов достаточно полно характеризуют роль и значение семьи в жизни студентов, а также особенности завершающейся на стадии вуза первичной социализации, включающей формирование базовых ценностей, закрепление которых происходит в родительской семье, и мотивации поведения, за которую равно ответственны и семья, и школа. На незавершенность этих процессов в студенческой среде косвенно указывают вопросы социологических исследований об отношении студенчества к нарушениям закона, уклонению от службы в армии, покупке диплома. Студенты донских вузов считают допустимым для себя уклонение от службы в армии (треть). В ответах на вопросы о взяточничестве, нарушении закона, покупки диплома достаточно большое количество респондентов (1/4) не определили свою позицию. Вывод неутешителен: морально-нравственные ориентиры студенческой молодежи размыты, во многом подчинены потребительскому образу жизни и pragmatичны по своей природе.

Таким образом, анализ результатов исследования показывает, что семья остается ведущим агентом базовой социализации. Установки, транслируемые семьей, могут противоречить задачам социализации студенчества. Но иучащийся в этом процессе вуз, который должен передавать ценности и образцы, необходимые для становления специалиста, на деле часто входит в противоречие с задачами высшего образования, поскольку в своей работе пытается ориентироваться и на семью, и на работодателей, и на государство одновременно. Несогласованность действий семьи и вуза в отношении студента приводит к следующим последствиям: 1) широкому диапазону выбора профессии студентами, в котором рыночные факторы (спрос на профессию) не играют значимой роли; 2) доминирующему восприятию молодежью студенческой жизни как особой поры молодости в ущерб ее пониманию как периода упорной учебы. Главное,

что из этого следует — в социализационно-воспитательной работе со студентами вузам необходимо использовать ресурсный потенциал родительской семьи.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Раздел 4. Информационное обеспечение молодежи

Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной культуры молодежи

Анохин С. М. Проблема обеспечения информационно-психологической безопасности российских детей и поиск путей её решения / С. М. Анохин, Н. Ф. Анохина // Российское образование. — 2013. — № 3. — С. 44–50.

Сфера коммуникаций во всем мире чрезвычайно изменилась и усложнилась в конце XX – начале XXI вв., что первоначально было связано с появлением телевидения, но сейчас главная роль принадлежит глобальным информационно-коммуникационным сетям. С появлением Интернета мир общения людей заметно меняется на всех уровнях: от глобального до индивидуального, от экономического до духовного, от организованного до стихийного.

Это проявляется в самых различных аспектах коммуникации: 1) увеличивается количество субъектов коммуникаций, которые производят, распространяют и потребляют информацию, среди них политические партии и движения, экономические факторы, социальные группы, инициаторы сдвигов в области духовной жизни и культуры; 2) наряду с традиционными каналами связи увеличивается значение виртуальных каналов, которые приводят к неожиданным и не всегда положительным результатам с точки зрения общественных потребностей, нравственного здоровья людей; 3) в межличностное общение людей можно включились различные формы связи и новые форматы общения; 4) достижения человеческой мысли используются в интересах отдельных своекорыстных групп: общественным сознанием открыто манипулируют, пропагандируют низкопробные вкусы, насилие, гламурный гедонизм, ущербные наклонности бандитов, половых извращенцев.

Результаты влияния этих процессов на здоровье ребёнка, в т. ч. на его духовную жизнь, нравственность, непредсказуемы. С одной стороны, постоянно увеличиваются возможности для творческой и интересной жизни, саморазвития, с другой, — информационные потоки так огромны, что ребёнок не всегда успевает обработать и запомнить даже полезную информацию. Дети и подростки могут легко найти или создать уникальную среду для виртуального общения и так же легко стать жертвами манипуляторов, подвергаться разного рода насилию. В совокупности всё

это вызывает необходимость обеспечения информационно-психологической безопасности личности. Поскольку дети наименее всего способны избегать рисков, важно не только обеспечить для них защиту со стороны взрослых, но и научить жить в современном мире, самостоятельно заниматься собственной безопасностью.

В России понимание роли информационно-психологической безопасности учащихся только начинает формироваться. Более всего этой проблемой озабочены специалисты, принимающие решения на государственном уровне. Это касается вопросов создания нормативно-правовой базы, разработки стратегических вопросов. Внимание к информационно-психологической безопасности детей во многом повысилось благодаря принятию Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г., а также утверждённому Федеральному закону № 139-ФЗ от 28 июля 2012 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон направлен на совершенствование механизма, обеспечивающего защиту детей от информации, способной причинить вред их здоровью.

По инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка 1 сентября 2011 г. в школах впервые был проведён День медиа безопасности. Однако в российских общеобразовательных учреждениях до сих пор не уделяется должного внимания информационно-психологической безопасности учащихся. В основном решаются проблемы защиты образовательных учреждений от противоправных посягательств, в т. ч. террористической направленности, поддержания общественного порядка, предупреждения преступлений и административных правонарушений в учебных заведениях, повышения устойчивости к авариям техногенного и природного характера.

В содержании учебных предметов, в воспитательной работе школы, в учебно-методических материалах для учителей практически отсутствуют чёткие рекомендации специалистов в области информационно-психологической безопасности. Психологическое состояние учащихся при существующих формах организации обучения и воспитания остаётся без должного внимания взрослых. Следует признать, что уроки ОБЖ оказали существенную помощь подрастающему поколению в выработке навыков поведения в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, помогли ознакомиться со способами предотвращения угроз в сфере физической безопасности. Однако методический подход к преподаванию дисциплин ОБЖ в школах и БЖД в вузах безнадёжно устарел. Сегодня нужно готовить педагогов, владеющих не только знаниями о безопасности, но и умеющих профессионально их преподавать.

Что же касается родителей учащихся, то они знают об угрозах безопасности, но сами крайне редко могут что-то предпринять. Так, Всероссийское исследование «Дети России онлайн», проведённое в 2010–2011 гг. Фондом развития Интернет совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова и Федеральным институтом развития образования МОН РФ среди детей в возрасте от 9 до 16 лет и их родителей из одиннадцати регионов России, выявило более рискованное и, следовательно, более беззащитное поведение российских школьников в Интернете, нежели у их сверстников из развитых европейских стран.

В России дети начинают впервые выходить в Глобальную сеть в возрасте 8–10 лет. Большинство российских детей (около 80%) выходят в сеть самостоятельно, родители их не контролируют. Почти треть юных респондентов сталкивалась в Интернете за последний год с опасным контентом сексуального характера. Не все родители достаточно осведомлены о существующих рисках в Интернете и способах защиты от них, многие зачастую недооценивают проблему безопасности. Наблюдается большая востребованность психологической помощи со стороны специалистов, о чем свидетельствуют данные экстренных служб, в частности телефонов доверия.

Специализированные организации, занимающиеся вопросами информационно-психологической безопасности детей, предлагают конкретную психологическую и информационную помощь:

- Горячая линия Фонда «Дружественный рунет» по приёму сообщений о противоправном контенте в сети Интернет (детская порнография, пропаганда и сбыт наркотиков).
- Всероссийский детский телефон доверия: 8-800-2000-122. Звонок с любого телефонного номера бесплатный.
- Памятка для школьников, учителей, родителей. Как защититься от интернет-угроз. Национальный узел интернет-безопасности в России и Общественная Палата РФ.
- Линия помощи «Дети-онлайн»: 8-800-25-000-15. Предлагается психологическая помощь детям и подросткам, столкнувшихся с опасностью или негативной ситуацией во время пользования Интернетом или мобильной связью по телефону. Консультирование родителей и педагогов по теме безопасного использования Интернета и мобильной связи детьми. Организаторы проекта — Фонд «Дружественный рунет» и Фонд развития Интернет.
- «Хулиганам — «нет» — проект национального узла интернет-безопасности России, направленный против киберунизмий и психологического насилия в Сети, и ряд других, представленных автором публикации.
- Многие компании ИТ-сектора самостоятельнорабатывают рекомендации по безопасной работе в Интернете, предназначенные

как для взрослых, так и специально для детей. Можно порекомендовать такие из них:

- Брошюра Microsoft «Безопасность детей в Интернете».
- Глобальная сеть: правила пользования. Рекомендации для родителей от МТС.
- Лаборатория Касперского. Урок безопасности.
- Справочник по детской безопасности в Интернете. Рекомендации компании Google.
- Центр безопасного Интернета в России. Советы детям, подросткам, взрослым.
- Центр безопасности Microsoft.

Фондом развития Интернета с 2009 г. издаётся специализированный журнал «Дети в информационном обществе». Научную поддержку оказывают факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и Федеральный институт развития образования МОН РФ.

Поскольку проблема информационно-психологической безопасности личности носит междисциплинарный характер, нужны государственные исследовательские центры, занимающиеся комплексным решением проблемы на междисциплинарном уровне и выработкой практических рекомендаций для общеобразовательных учреждений.

Таким образом, актуальность проблемы информационно-психологической безопасности детей в России требует максимального обеспечения безопасности школьников в данной сфере, что возможно при тесном взаимодействии государства, общества, семьи и при непосредственном участии самого учащегося.

Барков Ф. А. Виртуальная социализация молодежи: основные институты и механизмы (на примере Ростовской области) // Молодежь и общество. — 2013. — № 2. — С. 80–88.

Сегодня на социализацию молодежи все большее влияние оказывают такие социальные институты, как средства массовой информации (СМИ), Интернет, молодежная субкультура, массовая культура. Поскольку современная молодежь является наиболее активным потребителем СМИ и пользователем сети Интернет, влияние этих агентов на ее сознание и поведение стало приобретать важный социализационный характер.

В рамках изучения влияния виртуального пространства на молодежь в статье использованы данные исследования «Социологический портрет молодежи Ростовской области» (2012 г.) Так, немногим более 4/5 молодых респондентов пользуются Интернетом ежедневно, причем в г. Ростове-на-Дону процент пользователей сети еще выше. В сельской местности

ежедневно пользуется Интернетом также подавляющее число опрошенных (около 4/5). Интернет стал неотъемлемой частью жизни молодежи в мегаполисе и крупных областных городах. Подобную популярность Интернета респонденты объясняют тем, что именно там они чувствуют себя по-настоящему свободными, поскольку анонимность позволяет делать все, что хочешь, а также говорить, о чем думаешь. Кроме того, было отмечено, что виртуальная среда — это саморегулирующийся организм, в котором пользователи работают на общее благо, собирая и распространяя бесплатную (пиратскую) аудио- и видеопродукцию, иной контент, за который в реальной жизни необходимо платить.

Основным способом познания виртуального пространства является самообразование, о чем заявили 3/4 респондентов; второй по полярности ответ каждого тринадцатого — «учили друзья». Данный факт говорит о низкой роли таких социальных институтов, как школа и семья, в процессе обучения компьютерной грамотности и социализации молодежи в виртуальном пространстве. По данным исследования, структура активности молодежи в Интернете выглядит следующим образом: проведение досуга в социальных сетях — более 3/5; далее по убывающей — отправка и получение e-mail; просмотр фильмов, прослушивание аудиозаписей онлайн; скачивание фильмов/музыки; отправка мгновенных сообщений (общение в чатах, скайпе, гуглтоке); посещение сайтов о кино, музыке, ТВ-программах. Таким образом, наиболее популярными формами активности в Интернете являются коммуникация и развлечение, на втором месте идет поиск информации об интересующих областях знания. Четверть респондентов рассматривают сеть как инструмент для убивания времени, и лишь вдвое меньше считают, что Интернет может помочь им выразить себя, высказать свое мнение и поделиться информацией.

Согласно данным исследования особенности использования социальных сетей таковы: более 3/4 респондентов используют социальные сети ежедневно, причем около 1/5 подключены к ним постоянно через мобильный телефон или планшетный компьютер; 7% респондентов указали, что они вообще отсутствуют в социальных сетях. Отвечая на вопрос: «Для чего вы используете социальные сети», респонденты говорили, что использование социальных сетей — один из основных способов общения с друзьями и однокурсниками, они помогают быть в одном информационном поле. Кроме того, социальные сети представляют собой некую квинтэссенцию всего Интернета, объединяя в себе фото-, видео-, новостные, игровые сервисы. Говоря о вопросах безопасности в Интернете, около трети опрошенных заявили о том, что их пытались обмануть в сети, вводя в заблуждение с помощью ложной информации. При этом пятая часть молодых жителей области раскрывает информацию о паролях к аккаунтам в социальных сетях и электронной почте тре-

тым лицам, т. е. вопросы безопасности в Интернете не являются для них первостепенными.

Примечательно, что онлайн-игры пользуются низкой популярностью у ростовской молодежи, но достаточно популярны у сельской молодежи и жителей городов области, что можно объяснить меньшими возможностями проведения досуга в малых городах и селах. Необходимо учесть и финансовую сторону вопроса: онлайн-игры практически бесплатны, что является весомым аргументом в пользу использования данной формы досуга молодежью малых городов и сельских поселений.

Обращают на себя внимание данные, полученные в результате ответа на вопрос, какие чувства будут использовать респонденты, если они лишатся доступа в Интернет на месяц. Так, 2/5 ответили, что им все равно; 3/5 отметили, что они будут чувствовать определенный дискомфорт, причем пятая часть из них сказала, что это катастрофа и они предпримут все возможные действия, чтобы получить доступ в сеть.

Подводя итоги, можно констатировать, что в Ростовской области ядро наиболее активных и интернет-зависимых представителей молодежи составляет пятую часть. Наиболее интернет-зависимой является молодежь г. Ростова, а наименее — сельская молодежь. Примечательно, что из 3/5 молодежи, констатирующих разную степень зависимости от Интернета, лишь 2/5 отмечают влияние Интернета на становление их личности, причем для пятой части из них это влияние было значительным. Однако около 2/3 молодых респондентов ответили, что Интернет на них какого-либо значительного влияния не имеет.

Тем не менее, по данным исследования, происходит реальное влияние Интернета на традиционные социальные институты российского общества. Так, семья, являющаяся основным социальным институтом, по мнению респондентов и экспертов, подвергается негативному влиянию со стороны Интернета. Это выражается в том, что подростки не могут найти общего языка с родителями, уходя с головой в сеть; Интернет извращает представления молодежи о традиционных семейных ценностях; у молодого человека искажаются представления о реальных взаимоотношениях и обязанностях в семье; Интернет провоцирует изменения и виртуальную влюбленность.

Следующим социальным институтом, на которое неоднозначное влияние оказывает Интернет, было названо среднее и высшее образование. К негативным факторам такого влияния респондентами было отнесено наличие ложной информации, принимаемой молодежью «на веру»; в контексте положительных факторов говорилось о большом количестве информации по любой теме, быстроте и легкости в получении информации, возможности дистанционного обучения.

Говоря о культуре, респонденты отметили, что Интернет способствует падению морали, нравственности; способствует трансляции западных,

американских ценностей; забирает все больше и больше свободного времени и замораживает культурное развитие.

Последним социальным институтом, который, по мнению респондентов, подвергается значительному влиянию со стороны Интернета, является религия. Интернет, транслируя западные ценности, способствует упадку духовности, провоцирует рост конфессиональных противоречий, пропагандирует развратное и аморальное поведение среди молодежи.

Рассматривая процесс виртуальной социализации молодежи, можно констатировать его двойственный характер. Положительными его сторонами являются следующие моменты: 1) в результате анонимности партнеров по коммуникации теряет свое значение ряд барьеров для общения, обусловленных внешними характеристиками (пол, возраст, социальный статус, внешняя привлекательность, коммуникативная компетентность); 2) возможность общения с большим количеством людей, в т. ч. и из других стран, что дает подростку возможность не просто почтить какую-то информацию о стране, а непосредственно поговорить с ее жителем и получить опыт и знания, которые он не смог получить из книг и статей; 3) наличие насыщенной образно-смысловой среды: ни один другой источник не может обеспечить пользователю такой объем информации, как виртуальная среда; 4) Интернет предоставляет большие возможности для самовыражения молодого человека, трансформацию всей структуры его коммуникационного опыта. Основной недостаток виртуальной социализации — это замена личного общения виртуальным. Пропадает возможность обмена опытом, впечатлениями, утрачивается человеческая близость и чувство плеча. Кроме того, нельзя упускать из виду такое явление, как компьютерная зависимость. Слишком долгое нахождение в виртуальной среде может привести к потере связей и контактов, существующих вне виртуальной среды. Одиночество и уход от реальности — также негативные последствия виртуальной социализации молодежи.

Рыдченко К. Д. Генезис института правовой защиты детей от вредоносной информации // Вопросы ювенальной юстиции. — 2013. — № 3 КонсультантПлюс.

Особенность правового статуса всех несовершеннолетних заключается в необходимости их защиты. Свобода средств массовой информации и развитие телекоммуникационных технологий повлекли возникновение принципиально новых угроз для детей — угроз информационно-психологического характера, которые связаны с потреблением негативной, вредной информации.

Одним из первых в современной России на феномен подобной информации обратил внимание В.Н. Лопатин, который дал определение

вредных (вредоносных) сведений, — это информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее оборот .

Конкретизировав сферы оборота подобной информации и объекты ее негативного воздействия, автор предлагает понимать под вредоносной информацией сведения, содержащие качества недостоверности, не-пристойности или деструктивности, негативное воздействие которых на индивидуальную психику и общественное сознание обуславливает необходимость ограничения или запрета их оборота в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Очевидно, что наиболее опасно негативное воздействие вредоносной информации на детей, чье психофизиологическое развитие не позволяет самостоятельно и критично усваивать полученные сведения, а само получение такой информации нарушает процесс формирования полноценного члена социума. По мнению автора, именно дети являются основной мишенью негативного информационно-психологического воздействия.

К сожалению, данная проблема привлекла внимание российских законодателей только в 2010 г. Следует отметить, что еще 3 декабря 1999 г. Комитетом по безопасности в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности», который так и не был доработан и принят. За прошедшие с этого момента двенадцать лет было принято несколько значимых для рассматриваемой сферы нормативных правовых актов, среди которых следует особо выделить Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако первым официальным признанием значимости защиты несовершеннолетних от негативных информационно-психологических воздействий стал именно Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Ретроспективный анализ действовавшей до принятия указанного Закона нормативно-правовой базы позволяет говорить о сложившемся в России традиционном подходе к определению информационно-правового статуса ребенка. Основу правового регулирования составляли, помимо Конституции РФ, Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ,

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Правонарушения же в рассматриваемой сфере декларировались бессистемно в федеральных и региональных нормативных актах.

Принятие Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» внесло системность в правовое регулирование института защиты детей от вредоносной информации. Закон определил перечень сведений, запрещенных или ограниченных для распространения среди детей, ввел возрастные цензы доступа к информации, определил недостающие юридические термины и установил общие правила государственного управления и надзора в рассматриваемой сфере.

После официального закрепления правоустанавливающих норм, законодатель внес соответствующие изменения и в административно-делictное законодательство. Впервые в КоАП РФ были внесены новеллы, предусматривающие ответственность за оборот таких видов вредоносной информации, как непристойные и деструктивные сведения.

Вместе с тем правовой институт защиты детей от вредоносной информации продолжает свое развитие. 1 июня 2013 г. вступил в силу Закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», нормы которого носят очевидную ювенальную направленность.

Выводы: несмотря на то, что процесс правовой регламентации данной сферы осуществляется достаточно активно, автор считает необходимым принятие ряда мер, призванных сделать правоприменительную практику понятной, приведя нормы регионального законодательства, ка-сающиеся ответственности за оборот вредоносной информации в соответствии с нормами КоАП РФ.

Кроме того, по мнению автора, хотя для российского законодателя в рассматриваемой сфере характерна в основном «запретительная» инициатива, некоторые нормы не обеспечены правовыми гарантиями и ответственностью. В частности, категоризация информационной продукции по возрастному цензу будет неэффективна до тех пор, пока законодателем не будет обеспечено соблюдение порядка ее трансляции, тем более что информационный контент, распространяемый в сети Интернет фактически не проверяется.

Стегний В. Н. Информированность студента как показатель его культуры // Высшее образование в России. — 2013. — № 3. — С. 114–118.

Все виды деятельности студента связаны с переработкой информации. В Пермском национальном исследовательском политехническом университете в 2010 г. проводилось социологическое исследование состояния информированности студента в современном социальном пространстве и времени с целью косвенно определить эффективность и качество учебно-воспитательного процесса в вузе, степень готовности студента к своей профессии.

Основными средствами для получения информации у студентов являются компьютер, телефон, телевизор. По данным исследования, каждый второй имеет в личном пользовании видеоплеер, музыкальный плеер, сканер, ксерокс, а также домашнюю библиотеку. Вместе с тем из средств получения информации постепенно исчезают такие, как газета, журнал, кинотеатр, клуб, дворец культуры, резко сократилась роль книги как источника информации. Видимо, поэтому современный студент стал хуже излагать свои мысли, писать тексты с большим количеством ошибок.

Среди постоянных источников информации у студентов доминирует их личный опыт (более половины), затем следуют друзья (немногим менее половины), родители (более 2/5), Интернет (2/5). Как правило, они основаны на здравом смысле, а не на знаниях, что существенно влияет на качество вузовской подготовки студента. Только каждый пятый респондент в качестве постоянного источника информации указывает на книгу, а информация, полученная от преподавателя вуза или эксперта, является постоянным источником лишь для 3–6% респондентов. Это существенно влияет на уровень профессиональной подготовки будущего специалиста.

Следует обратить внимание на ответы об эпизодическом использовании каналов. Среди них доминируют книга (более 2/5), газета (около 2/5), программные документы государства, партий (1/5). Велика роль информации, полученной от преподавателей вуза (1/4), специалистов (1/3), родственников (около 2/5), из телепрограмм (1/3), от друзей (1/3).

Почти у каждого второго студента отсутствует интерес к информации, получаемой от политиков, школьных учителей, специалистов, преподавателей вуза, из рекламы, программных официальных документов государства, партий. У большинства студентов (2/3) также отсутствует интерес к ясновидящим и экстрасенсам.

Какое количество книг студент читает в течение месяца? Одну — 2/5; регулярно одну–две — 1/5; регулярно три и более — каждый восьмой; обычно читают во время каникул — 1/5. Таким образом, подавляющее большинство студентов в течение месяца регулярно работают с книгой

Наиболее востребованы учебники и учебные пособия, а также книги по специальности, художественная литература и книги, которые учат жить (от половины до трети студентов). Это соответствует содержанию учебной деятельности студента и требованиям к его будущей специальности. Научно-фантастической литературой интересуется каждый третий, и это весьма высокий показатель для студента технического вуза. От 1/5 до 1/10 студентов проявляют интерес к книгам о неопознанных явлениях, спорте, искусстве, философии, истории, политике, экономике, бизнесе, менеджменте. Однако только 8% студентов интересуются проблемами права, морали.

Среди средств получения информации у студентов ведущая роль принадлежит телевизору и компьютеру. По оценке студентов, компьютер позволяет оперативно получать необходимую для учебы информацию; сокращает время на получение необходимой информации; осуществляя связь с миром; позволяет общаться с друзьями; позволяет расширить круг общения людей, имеющих общие интересы; превращает человека в своего заложника; изменяет психоморфологические качества человека как биологического вида; способствует стандартизации общественной культуры, морали. Без компьютера и сотового телефона представить современного студента практически невозможно, что является одним из существенных показателей информационного общества.

По телевизору студенты смотрят самые разнообразные передачи. При этом интерес у большинства почти по всем отмеченным выше темам весьма высокий.

Одним из важнейших информационных каналов у студентов является общение с друзьями. Наиболее часто обсуждаемые темы — текущие проблемы учебы, что является показателем нацеленности основной массы студентов на учебный процесс. Вместе с тем следует обратить внимание и на то, что 3/4 студентов смотрят фильмы, слушают музыку. Это очень важный показатель культуры студента, существенно влияющий на его ценности, внутренний мир. Вопрос только в том, какие он смотрит фильмы (в основном зарубежные) и какую он слушает музыку (в основном популярную).

По данным исследования, весьма большую группу студентов волнует качество преподавания, поведение преподавателей, своих знакомых и друзей, организация досуга и отдыха, спортивные события. Каждый третий обсуждает вопросы организации учебного процесса, будущей работы, проблемы морали, содержание прочитанных книг. Каждый четвертый принимает участие в обсуждении социально-экономических проблем общества, политической жизни, проблем профессии, своей самостоятельной работы и аудиторной нагрузки. Реже всего обсуждаются проблемы факультета, производственной практики, научно-исследова-

тельской работы, что свидетельствует о решенности этих проблем для основной массы студентов.

Круг тем, обсуждаемых студентами в своей среде, сильно изменился в сравнении с аналогичными показателями 1970–80-х гг., что объясняется существенными изменениями в социальном составе студентов. Почти у каждого второго респондента фиксируется постоянный интерес к разным аспектам общественной жизни. Наибольший интерес вызывает информация об образовании, о межличностных отношениях, семье и браке, психологии. От 1/3 до 1/5 студентов постоянно следят за информацией о культуре, морали, политике, экономике, науке, здравоохранении, технике, праве, истории. Весьма слабый интерес студенты проявляют к экологии, уфологии, космосу, религии, астрологии, межнациональным отношениям.

Следует отметить устойчивый интерес студентов к современному обществу, его социальному будущему. Судя по содержанию высказываний, у них доминирует установка на инновационную модель развития России. Студенты обеспокоены такими проблемами, как криминальная обстановка, наркомания, безработица, нищета, экономическая нестабильность, неблагоприятная экология, падение нравов, морали, политическая напряженность. Это самые острые проблемы современного российского общества, и студенческая молодежь более чувствительно реагирует на них, чем другие социальные группы.

Какова в целом удовлетворенность студентов той информацией, которую они получают из СМИ? 1/5 вполне удовлетворены информацией, 1/3 частично удовлетворены ею, 1/4 не удовлетворены и 1/10 студентов этот вопрос не интересует. Отмечая достаточно низкий показатель удовлетворенности студентов получаемой информацией, следует обратить внимание на то, каких знаний, по их мнению, им будет не хватать в будущей деятельности. Поскольку в выборке исследования доминируют студенты инженерных специальностей, то становится понятно, почему им будет не хватать юридических, экономических знаний, иностранного языка, гуманитарных знаний. Между тем при переходе на ФГОС удельный вес этих знаний в подготовке инженера сократился на 20%, а многие учебные дисциплины вообще не попали в учебный план. Эту особенность отмечают от 25 до 40% студентов по разным группам. Недостаток специальных знаний отмечают только 12% студентов.

В ходе исследования выявлено, что чем выше уровень информированности студента, тем лучше его успеваемость, активнее участие в студенческом самоуправлении, общественно-политической жизни, тем содержательнее формы проведения свободного времени и более реалистична нравственная позиция. Эта взаимосвязь указывает направление социализации, воспитания студентов в информационном обществе. Оч-

видно, что роль информации в жизни студента будет возрастать, и очень важно научить его ориентироваться в ее потоке. Главное — это содержание информации, её качество, достоверность.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Рубрикатор

1. Положение молодежи в РФ

- 1.0 Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации
 - 1.0.1 РФ
 - 1.0.2 Регионы
- 1.1 Правовая защищенность молодежи РФ
- 1.2 Государство и молодежная политика
 - 1.2.1 Реализация ГМП РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)
 - 1.2.2 Практика реализации ГМП в регионах РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)
 - 1.2.3 Научное и информационное обеспечение ГМП
 - 1.2.4 Деятельность неправительственных организаций в интересах детей и молодежи
 - (1) Российские организации
 - (2) Международные организации
- 1.3 Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

2. Ценностные ориентации современной молодежи

- 2.0 Особенности ценностных ориентаций молодежи
 - 2.0.1 Патриотизм в системе ценностей молодежи
 - 2.0.2 Особенности этнической самоидентификации молодежи
Межэтническая толерантность
 - 2.0.2.1 Политический экстремизм и национализм в молодежной среде
- 2.1 Молодежь и армия (особенности гражданской позиции молодежи)
- 2.2 Молодежь и политика (гражданская активность молодежи)
- 2.3 Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику. Участие молодежи в создании институтов гражданского общества

- 2.3.1 Общественные молодежные объединения и организации (по направлениям деятельности или группе)
- 2.4 Молодежь и культура. (Роль культуры в формировании морально-нравственных ценностей молодежи. Предпочтения молодежи в сфере культуры и искусства)
 - 2.4.1 Художественное творчество молодежи (литература, молодежный театр, изобразительное искусство)
 - 2.4.2 Молодежные субкультуры. (Молодежные субкультурные досуговые системы)
- 2.5 Молодежь и религия (Роль и место религии в системе ценностных ориентаций). Межконфессиональная толерантность
 - 2.5.1 Тоталитарные секты и молодежь

3. Социально-трудовые проблемы молодежи

- 3.1 Здоровье молодежи РФ (социально-экономические факторы)
 - 3.1.0 Репродуктивное здоровье молодежи (профилактика болезней, передающихся половым путем; подростковой беременности, абортов, организацияового воспитания и сексуального образования)
 - 3.1.1 Молодежь и физическая культура. Развитие массового молодежного спорта
 - 3.1.2 Организация Отдыха и оздоровления молодежи (клубы, лагеря отдыха, туризм)
 - 3.1.3 Сохранение психического здоровья молодежи. Наркомания, зависимости от психоактивных веществ и их общественная опасность. Профилактика наркомании в молодежной среде. Участие молодежи в профилактике злоупотребления психоактивными веществами
 - 3.1.3.1 ВИЧ/СПИД
 - 3.1.3.2 Профессиональная социальная и психологическая помощь. Лечение, реабилитация и социальная адаптация наркозависимой (ВИЧ-положительной) молодежи (методики социального проектирования; социальные проекты и программы, направленные на решение проблемы наркомании)
 - (1) РФ
 - (2) Регионы

- 3.2 Молодежь и образование
 - 3.2.0 Модернизация системы образования РФ. РФ и Болонский процесс
 - 3.2.1 Молодежь в системе общего образования
 - 3.2.2 Молодежь в системе профессионального образования
 - 3.2.2.1 Средние профессиональные учебные заведения
 - 3.2.2.2 Высшие учебные заведения. Доступность высшего образования и его качество
 - 3.2.3 Непрерывное образование и профессиональные стратегии (выбор профессии, профессиональные предпочтения)
 - 3.2.4 Молодежь и наука. Научное творчество молодежи
 - 3.2.5 Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование
- 3.3 Молодежь и труд (специфика молодежного рынка труда; проблемы молодежной занятости; безработица; трудовые приоритеты)
 - 3.3.0 Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профориентация
 - 3.3.1 Труд несовершеннолетних
 - 3.3.2 Трудоустройство студентов. Студенческие отряды
 - 3.3.3 Трудоустройство молодых специалистов. (Карьерные стратегии)
 - 3.3.4 Трудоустройство молодых людей с ограниченными возможностями
 - 3.3.5 Молодежное предпринимательство (гос. содействие занятости и предпринимательской деятельности молодежи)
 - 3.3.6 Трудовая миграция
- 3.4 Молодежь и брак
 - 3.4.0 Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)
 - (1) Полные
 - (2) Благополучные
 - (3) Социального риска
 - (4) Несовершеннолетних матерей
 - (5) Студенческие
 - (6) Военнослужащих срочной службы

- 3.4.1 Жилищная проблема. Государственная поддержка, обеспечение жильем молодых семей
 - 3.4.2 Репродуктивное поведение молодой семьи. Воспитание детей в молодой семье
 - 3.4.3 Социальные технологии работы с молодой семьей (ресурсы и перспективы)
- 3.5 Молодежь и социальное неравенство (проблемы социальной исключенности)
- 3.5.0 Асоциальные явления в молодежной среде. Социально-педагогический контроль криминальной активности молодежи. Правоприменительные органы
 - 3.5.1 Молодежные группы риска
 - 3.5.1.1 Молодые люди, лишенные родительского попечения (социальные сироты, сироты, выпускники сиротских учреждений, беспризорники)
 - 3.5.1.2 Молодые люди с ограниченными возможностями (воспитанники и выпускники коррекционных учреждений)
 - 3.5.1.3 Мигранты (беженцы, переселенцы)
 - 3.5.1.4 Молодые люди в исправительных заведениях (освободившиеся из мест заключения)
 - 3.5.2 Профессиональная социальная и психологическая реабилитация и социальная адаптация молодежи групп риска
- 3.6 Положение отдельных групп молодежи:
- 3.6.0 Молодежь в вооруженных силах (правоохранительных органах)
 - 3.6.1 Студенты
 - 3.6.2 Сельская молодежь
 - 3.6.3 Молодые ученые

4. Информационное обеспечение молодежи

- 4.0 Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной культуры молодежи (от информационной грамотности к информационной культуре)
- 4.1 Проблемы молодежи в СМК (молодежные СМК; молодежная журналистика)

Молодежь России

Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2013 г.

Подписано к печати 01.09.2014.
Усл. печ. л. 13,5. Тираж 200 экз. Заказ №30

Российская государственная библиотека для молодежи
107061, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 4, корп. 1

